Biogr. C. 422 n (4

Hbost
Ba 542-4

Xerokopieren aus konservatorischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar
25.9.96

Bayerische Staatsbibliothek

38001373490012

<3660455?90014

<3660455?90014

Bayer. Staatsbibliothek

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

338а

9
10.178.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИНИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ
ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ
И ИЗДАННЫЙ
Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Н. Р.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ.
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.
1836.

Р.и.5176

10.178

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собственность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину Александру Ширяеву.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Н.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Александровичь, старшій сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Александра Львовича, родился 22 Іюля, 1726 года; пожалованъ въ 1745 году Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1755 году Гофмаршаломъ къ Наслѣднику Престола, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, и въ семъ званіи удостоился получить, 1760 года, Орденъ Св. Александра Невскаго отъ Императрицы Елисаветы Петровны. Петръ III-й, по вступленіи своемъ на Престолъ, произвелъ Александра Александровича въ Оберъ-Шенки и возложилъ на него, 6-го Апрѣля, 1762 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, исправляя сію должность при Высочайшемъ Дворѣ, онъ присутствовалъ еще въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сей вельможа скончался 21 Мая, 1795 года, на семидесятомъ году отъ рожденія, служивъ Монархамъ и Отечеству пятьдесятъ два года. Краснорѣчивый проповѣдникъ Анастасій, въ послѣдствіи Архіепис-

копъ Астраханскій, разительными красками описалъ въ произнесенномъ словѣ при погребеніи Александра Александровича Нарышкина, примѣрное благочестіе его, преданность къ Престолу, горячую любовь къ брату, «съ сердцемъ «котораго его сердце двигалось единымъ какъ «бы біеніемъ, по согласію, по откровенности, «по взаимному почитанію, по участію во всѣхъ «случайностяхъ, по ежедневному навѣщанію о «здравіи другъ друга, сему опыту горячности, «больше свойственной родителямъ къ дѣтямъ «своимъ и рѣдко между братіевъ обыкновенной,» Сказавъ о вѣрности къ супругѣ, съ которою А. А. былъ соединенъ священнымъ союзомъ сорокъ пять лѣтъ и все сіе время провелъ въ чистѣйшей и непорочнѣйшей любви, наконецъ витія коснулся благотворенія, наполнявшаго сердце его; какимъ образомъ: «съ верху достоинствъ преклонялся онъ «къ услышанію просящихъ помощи! Какъ дружескимъ гласомъ вливалъ отраду въ сердца, «бѣдствіемъ опечаленныя! Какъ сострадательною рукою устроялъ счастіе къ покровительству его притекшихъ! Какъ простиралъ взоръ «свой человѣколюбивый, простиралъ руки благотворныя, да увидѣвъ требующаго облегчить «его судьбу!» *Изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четыр. Рос. Импер. орденовъ и изъ Поучительн. словъ Пр. Архіеписк. Анастасія Братановскаго, ч. I, стр.* 179 — 181.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичь, сынъ Боярина Льва Кирилловича, родился 26-го Апрѣля

1694 года; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи, обучаясь предпочтительно наукѣ мореплавательной. Возвратясь на родину, послѣ долговременной отлучки, онъ опредѣленъ въ Адмиралтейство и, въ свободное время всегда находился при Государѣ, который любилъ его, иначе не звалъ, какъ *Львовичемъ*. Въ 1719 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Петръ Великій намѣревался отправить Нарышкина въ Испанію для склоненія Короля, въ особенности-же Кардинала Алберони, къ войнѣ съ Швеціею; но посольство сіе отмѣнено, вѣроятно, по причинѣ миролюбивыхъ предложеній Королевы Ульрихи Елеоноры, сестры Карла XII-го. Въ изготовленной грамотѣ Государевой Нарышкинъ наименованъ *Графомъ*. — Онъ, въ чинѣ Шаутбенахта, былъ въ 1725 году Президентомъ Камеръ-Коллегіи и Директоромъ Артиллерійской Конторы. Судя по заговору противъ Меншикова, о которомъ подробно упомянуто въ біографіи Графа Девіера, Александръ Львовичъ, участвовавшій въ ономъ, долженъ былъ находиться въ великой милости и у Императрицы Екатерины I-й; ибо главный любимецъ ея, сильный, честолюбивый Меншиковъ, не могъ мстить ему въ то время, а только при Петрѣ II-мъ настоялъ, чтобъ лишили его чиновъ и сослали въ дальнія деревни. Императрица Анна Іоанновна произвела Александра Львовича, 1731 г., Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, 1732 г. Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, и возложила на него, 28 Января, 1734 года, Орденъ Св. Александра Невскаго; въ послѣдствіи

опредѣленъ онъ Президентомъ Дворцовой Строительной Канцеляріи и Директоромъ Императорскихъ строеній и садовъ; а, по возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и, 25 Апрѣля, 1742 года, Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозваннаго. Скончался 25 Января, 1745 года. *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина; Портфел. Г. Миллера; Дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XI и XVIII; Дипломат. Сокращ. Извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими Державами, соч. моего родителя, ч. I, и изъ Истор. Собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Иванъ Кирилловичь, Бояринъ и Оружейничій (*), родный братъ Царицы Наталіи Кирилловны, родился около 1659 года, извѣстенъ оказанною имъ неустрашимостью, своимъ великодушіемъ и страдальческою кончиною въ 1682 году. Когда мятежные Стрѣльцы, окруживъ Царскіе чертоги, требовали, чтобы онъ былъ выданъ, вмѣстѣ съ отцомъ; Нарышкинъ произнесъ сестрѣ: «Я готовъ на муки и казнь; «не боюсь смерти. Пусть окончитъ она крово«пролитіе и несчастіе возлюбленнаго моего «Отечества!» — и потомъ, взглянувъ на Царицу, обливавшуюся слезами, продолжалъ: «Не «терзайся; прости! Забывай мою погибель; по-

(*) Чинъ *Оружейнаго* соотвѣтствовалъ Генералъ-Фельцейхмейстеру. Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ.

« мни только невинность! » — Онъ вышелъ къ убійцамъ, былъ отведенъ ими въ Константиновскій застѣнокъ, гдѣ его пытали, и потомъ поднятъ былъ на копья, въ глазахъ престарѣлаго своего родителя, Боярина Кирилла Полуехтовича, котораго бунтовщики принудили принять монашество и сослали въ Кирилловъ монастырь. Въ Московской Высокопетровской обители покоятся остатки сихъ двухъ страдальцевъ, соединенныхъ смертію. Бояринъ Кириллъ Полуехтовичь жилъ еще девять лѣтъ послѣ двухъ своихъ сыновей, Ивана и Аѳанасія, умерщвленныхъ Стрѣльцами. *Изъ Русскаго Вѣстника*, 1808 *года*, *ч.* 3; *Дѣяній Петра великаго*, *ч.* 1; *Собранія разныхъ записокъ*, *Г. Туманскаго*, *ч.* 6, *стр.* 41, *и изъ Путеводителя къ древностямъ Московскимъ.*

НАРЫШКИНЪ, Левъ Кирилловичь, Бояринъ, сынъ Боярина Кириллы Полуехтовича и родный дядя Императора Петра великаго, родился въ 1668 году (*). Въ первый день Стрѣлецкаго бунта, 15 Мая, 1682 года, когда смерть носилась уже надъ главою его, успѣлъ онъ съ братьями своими Мартемьяномъ и Ѳедоромъ, въ грубой крестьянской одеждѣ, скрыться отъ очевидной опасности, и тѣмъ сохранить жизнь свою. Сопутствуемые вѣрными служителями, они нашли

(*) Нарышкины происходятъ отъ выѣхавшаго въ Москву изъ Крыма, 1463 года, знатнаго Татарина *Нарышка*, который, по принятіи вѣры Христіанской, былъ пожалованъ Окольничимъ. *Миллеръ*.

пристанище у свойственниковъ въ отдаленныхъ деревняхъ отъ Москвы. По укрощеніи мятежа, во время соцарствованія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Левъ Кирилловичь возведенъ былъ въ достоинство Боярина; но, въ 1689 году, новый заговоръ Стрѣльцевъ угрожалъ ему гибелью неминуемою: душею онаго была властолюбивая Царевна Софія, рожденная отъ Милославской; главнымъ исполнителемъ Окольничій Ѳедоръ Щекловитый, Начальникъ Стрѣлецкаго Приказа. Желая вооружить народъ противъ Петра и Царицы Наталіи Кирилловны, онъ поручилъ подъячему Шошину, одѣтому въ Боярское платье и походившему нѣсколько на Льва Кирилловича, производить съ сообщниками своими разныя неистовства надъ Стрѣльцами: ломать имъ суставы, отсѣкать пальцы, рѣзать даже языки. Извергъ въ точности исполнилъ данное ему приказаніе; «Я Бояринъ Левъ Нарышкинъ» — кричалъ онъ, проливая кровь Стрѣльцевъ. — «Царица, сестра «моя, и Петръ велѣли мнѣ мстить за двухъ «моихъ братьевъ.» — Вскорѣ возникъ ропотъ противъ юнаго Самодержца и Родительницы его: рѣшено лишить ихъ жизни, умертвить всѣхъ родственниковъ Царскихъ, доставить единовластіе Софіи; но заговоръ былъ обнаруженъ во время, и Левъ Кирилловичь, долженствовавшій прежде всѣхъ пострадать, избавленъ во второй разъ отъ смерти. — Въ 1697-мъ году, когда Петръ великій, до отъѣзда своего въ чужіе краи въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства,

учредилъ изъ четырехъ Бояръ Совѣтъ для управленія Государствомъ, Нарышкинъ назначенъ первымъ членомъ онаго, послѣ Предсѣдательствующаго, Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго. Сверхъ сего, порученъ ему въ управленіе Посольскій Приказъ, коимъ онъ и въ послѣдствіи завѣдывалъ, когда Президентъ Приказа (Канцлеръ), Генералъ-Адмиралъ Графъ Головинъ, отлучался въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральтейскимъ. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Нарышкина, отличалъ его предъ другими и удостоивалъ Своего довѣренностію. Онъ скончался 28 Января, 1705 года. *Извлечено изъ краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, изд. Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, и изъ первой части Дѣяній Петра Великаго, стран.* 223.

НАРЫШКИНЪ, Семенъ Григорьевичь, сынъ Боярина Григорія Филимоновича и внучатный братъ Царицы Наталіи Кирилловны, находился въ числѣ Дворянъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго 1698 г. въ разныя Европейскія Государства, и изъ Вѣны посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Сначала служилъ онъ Комнатнымъ Стольникомъ, потомъ былъ Каммергеромъ, Капитаномъ Гвардіи и, наконецъ, Генералъ-Адъютантомъ въ царствованіе Императора Петра великаго. Государь удостоивалъ его особенною довѣренностью: посылалъ (въ 1712 году) въ Копенгагенъ съ письмомъ къ Королю Фридриху

IV-му о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ; въ Вѣну съ инструкціею относительно заключенія ближайшаго союза съ Цесарскимъ Дворомъ противъ Порты Оттоманской; на Брауншвейгскій Конгрессъ вмѣстѣ съ нашимъ Посланникомъ въ Ганноверѣ, Барономъ Шлейницомъ: для постановленія, чтобы Россійское войско, преслѣдовавшее Шведовъ, въ случаѣ неудачи, могло безопасно отступить за Эльбу. Въ исходѣ того года, Нарышкинъ находился при Петрѣ великомъ въ Карлсбадѣ, а въ началѣ 1713 года приготовлялъ ему лошадей въ проѣздъ изъ Голштиніи въ Берлинъ. Въ 1715 году, онъ былъ отправленъ въ Англію для поздравленія Короля Георга I-го со вступленіемъ на Престолъ, и оставался въ Лондонѣ около пяти мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи, Семенъ Григорьевичь служилъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ, и въ день ея бракосочетанія съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, получилъ 21 Мая, 1725 года отъ Императрицы Екатерины I-й Орденъ Св. Александра Невскаго. Анна Іоанновна произвела его въ полные Генералы и велѣла ему находиться въ Малороссіи (въ 1732 и 1733 годахъ) для наблюденія за поступками Гетмана Апостола. Онъ скончался въ 1747 году.—*Изъ Портфелей Г. Миллера; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Малороссійскихъ дѣлъ, и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ.*

НАРЫШКИНЪ, Семенъ Кирилловичь, сынъ Оберъ-Коменданта Дерптскаго, Кириллы Алексѣевича, внучатнаго брата Царицы Наталіи Кирилловны, служившаго прежде Крайчимъ (*)— родился 5-го Апрѣля, 1710 года и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее образованіе. Посвятивъ себя придворной службѣ, въ чинѣ Каммеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Нарышкинъ отправился въ чужіе краи, по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны. Цѣль путешествія его состояла не въ томъ только, чтобы обогатить умъ свой новыми познаніями. Онъ предвидѣлъ непрочность тогдашняго Правленія и желалъ удалиться отъ Двора, гдѣ иноземцамъ давалось первенство предъ Россіянами. Неудовольствіе его, одобренное Цесаревною Елисаветой, послужило ему въ великую пользу; пріявъ скипетръ Петровъ, Императрица немедленно пожаловала Семена Кирилловича, находившагося тогда въ Парижѣ, (въ 1741 году) Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Англію, съ жалованьемъ по шести тысячь рублей. Въ семъ званіи Нарышкинъ оставался годъ и семь мѣсяцевъ. Елисавета повелѣла ему возвратиться въ С. Петербургъ и состоять Гофмаршаломъ при

(*) *Крайчіе* имѣли въ своемъ вѣдѣніи: посуду, напитки, столовое бѣлье, и въ праздничные дни подносили кушанье Государю. Они наблюдали за столомъ, охраняли здоровье Царское и занимали мѣсто непосредственно послѣ Бояръ. *см. Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Г. Успенскаго, ч. I, стран.* 281.

Наслѣдникѣ Престола; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 18 Декабря, 1744 года; произвела потомъ въ Генералъ-Аншефы и Оберъ-Егермейстеры, 1757 г. и, наконецъ, пожаловала ему, 16 Августа 1760 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ скончался въ Москвѣ 1775 года. — Семенъ Кирилловичь почитался первымъ щеголемъ своего времени: въ день бракосочетанія Петра III съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою Екатериною Алексѣевной, выѣхалъ онъ въ каретѣ, въ которой вездѣ были вставлены зеркальныя стекла, даже на колесахъ. Кафтанъ его былъ шитый серебромъ; на спинѣ онаго представлялось дерево, котораго сучья и листья расходились по рукавамъ. Императрица Екатерина II-я неоднократно удостоивала посѣщеніями своими домашній его театръ; 8 Декабря, 1774 года представляли на ономъ оперу *Альцесту*, сочиненную Сумароковымъ. Всѣхъ посѣтителей было до двухъ сотъ человѣкъ. Передъ оперою и въ хорѣ играла весьма пріятная Россійская музыка, изобрѣтенная хозяиномъ: она состояла изъ многихъ охотничьихъ роговъ, кои видомъ сходствовали съ рогомъ изобилія и, будучи разной величины, производили различные звуки. Послѣ оперы данъ былъ балетъ: *Діана* и *Ендиміонъ*. Лай собакъ, живые олени и другіе звѣри, явившіеся на театрѣ, шумъ роговой музыки произвели удивительное дѣйствіе надъ зрителями. — *Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими*; *Историч. Списка кавалер. четыр. Рос. Орденовъ*; *Записокъ*

Г. Порошина и Московскихъ Вѣдомостей 1775 *года.*

НАЩОКИНЪ, Василій Александровичъ, сынъ Александра Ѳедоровича, родился въ Москвѣ 7 Января, 1707 года и на десятомъ году отвезенъ отцемъ въ С. Петербургъ, гдѣ поступилъ въ школу. *Съ несказанною радостію* увидѣлъ онъ въ первый разъ Петра великаго (1717), возвратившагося тогда изъ чужихъ краевъ: наслышась о славныхъ дѣлахъ мудраго Преобразователя нашего, любопытный юноша опереживалъ Его, съ другими малолѣтными дворянами, чтобы насытиться лучше лицезрѣніемъ. Петръ былъ въ синемъ платьѣ покроя Шведскаго, въ картузѣ, и небольшіе волосы Его поддерживались сзади гребенкою. Всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на сію моду. 10 Марта, 1719 года, Нащокинъ записанъ въ солдаты въ Бѣлогородскій пѣхотный полкъ, состоявшій подъ начальствомъ дивизіоннаго Генерала Барона Алларда. Онъ былъ Сержантомъ, когда Россія лишилась обожаемаго ею Монарха (1725); сильно описалъ въ нѣсколькихъ строкахъ неутѣшную печаль соотечественниковъ: «Старики сѣтовали, зачѣмъ пережили Петра; молодые люди взирали на нихъ съ завистію, какъ на современниковъ его, сокрушаясь о томъ, что едва увидѣли Великаго и должны оплакивать!» — Въ 1726 году Нащокинъ былъ переведенъ въ Угличскій полкъ и участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ С. Петербургѣ на Невѣ (6 Января, 1727 г.) при Императрицѣ Екатеринѣ

І-й: тридцати тысячнымъ войскомъ предводительствовалъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Меньшиковъ. Онъ выѣхалъ на богато убранной лошади, сопровождаемый Генералитетомъ, и, по причинѣ слабости здоровья, въ серебряномъ парчевомъ кафтанѣ на собольемъ мѣху, съ такими же обшлагами (*). Въ томъ году Нащокинъ пожалованъ Аудиторомъ; въ слѣдующемъ 1728 г. Подпоручикомъ и опредѣленъ въ Лефортскій полкъ; присутствовалъ при обрученіи Императора Петра II-го съ Княжною Долгорукою (**) (1729), находясь на ординарцахъ при ея дядѣ, Генералъ-Фельдмаршалѣ (***); наименованъ (1730) Адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка при самомъ сформированіи онаго, и черезъ семь лѣтъ потомъ, произведенъ въ Капитанъ-Поручики. Тогда высланы были въ армію по одному баталіону трехъ Гвардейскихъ полковъ (1737 г.). Нащокинъ имѣлъ случай явить опыты своей храбрости при взятіи Очакова Графомъ Минихомъ; привезъ въ С. Петербургъ плѣннаго Сераскира; отправленъ къ Верховному Визирю съ письмами; прибылъ въ Сакчу въ то самое время, какъ предводитель Оттомановъ былъ арестованъ за неудачный приступъ къ

(*) см. біографію Князя Александра Даниловича Меньшикова.

(**) см. біографію Княжны Екатерины Алексѣевны Долгорукой.

(***) см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

Очакову и смѣненъ другимъ Пашею, находившимся въ Хотинѣ; отвезенъ къ послѣднему; имѣлъ съ нимъ нѣсколько конференцій и успѣлъ совершить главную цѣль своей поѣздки: развѣдавъ, что Татары намѣревались вторгнуться въ наши предѣлы, донесъ о семъ Кабинету, который распорядился принятіемъ нужныхъ мѣръ къ отраженію ихъ. За свою расторопность пожалованъ Нащокинъ Капитаномъ Гвардіи (1738 г.), и по возвращеніи въ С. Петербургъ (3 Марта), удостоился получить отъ Императрицы четыреста червонныхъ. Онъ снова полетѣлъ въ армію Графа Миниха: участвовалъ въ разныхъ битвахъ, неознаменованныхъ въ томъ году ни какимъ важнымъ событіемъ; сражался съ невѣрными и въ 1739 году, подъ Ставучанами, гдѣ Фельдмаршалъ покрылъ себя новою славой; возвратился въ С. Петербургъ съ Гвардейскими баталіонами 27 Января, 1740 года и въ тотъ день, вмѣстѣ съ прочими Штабъ и Оберъ-Офицерами, былъ допущенъ къ рукѣ Императрицы, выпилъ бокалъ Венгерскаго вина, каждому изъ нихъ ею поднесенный. Любопытно, что всѣ Офицеры вступили въ Столицу съ лавровыми вѣнками на шляпахъ и съ тѣми ружьями, кои имѣли въ сраженіяхъ. По случаю постановленнаго мира съ Портою Оттоманской, Государыня велѣла отправить съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ въ разныя Великороссійскія Губерніи Офицеровъ Гвардіи, наиболѣе отличившихся въ Турецкихъ походахъ, съ дозволеніемъ получать подносимые подарки въ награду за свою службу.

Нащокинъ былъ посланъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ собрано для него тысячу триста пятьдесять рублей. — Вскорѣ вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна (1741): она крестила въ слѣдующемъ году сына у Нащокина, пожаловала новорожденному пять сотъ рублей, а отцу его двѣ деревни въ Орловской Губерніи *за исполненіе нѣкоторой коммиссіи*, ему порученной. Въ 1748 году Василій Александровичь произведенъ въ Секундъ-Маіоры Гвардіи Измайловскаго полка; какъ сей чинъ не находился въ табели о рангахъ, то, по прошенію Нащокина, велѣно его считать наравнѣ съ Полковниками (*); въ 1754 г. пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, не бывши Бригадиромъ и командуя двумя баталіонами Измайловскаго полка; при чемъ оставленъ въ званіи Секундъ-Маіора Гвардіи. Между тѣмъ, здоровье его примѣтнымъ образомъ ослабѣвало; всего болѣе страдалъ онъ жестокою простудою, которая воспрепятствовала ему раздѣлять славу соотечественниковъ въ Пруссіи. 30 Августа, 1757 года Василій Александровичь произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и удостоился получить изъ рукъ Императрицы Орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ скончался въ 1760 году, оставивъ послѣ себя любопытныя *Записки*, отличающіяся простымъ слогомъ, и вмѣстѣ справедливостію, вѣрными очерками разныхъ именитыхъ особъ. — *Изъ сихъ записокъ составлена его біографія*.

(*) см. Указъ 1 Октября, 1748 года.

НЕЛЕДИНСКІЙ-МЕЛЕЦКІЙ, Юрій Александровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Александра Юрьевича, родился въ Москвѣ 1752 году; сначала обучался въ домѣ отца своего, а потомъ въ Стразбургскомъ Университетѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ былъ записанъ въ военную службу. Онъ участвовалъ съ 1770 по 1774 годъ въ войнѣ противъ Турковъ, былъ при осадѣ Бендеръ; награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и опредѣленъ Кавалеромъ Посольства (1775 г.) при Чрезвычайномъ и Полномочномъ Послѣ въ Константинополѣ, Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ (*). Потомъ Нелединскій служилъ въ Корпусѣ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и въ 1786 году вышелъ въ отставку съ чиномъ Полковника. Императоръ Павелъ I-й принялъ его опять въ службу съ чиномъ Статскаго Совѣтника (1796 г.) и опредѣлилъ къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Здѣсь, къ чести Нелединскаго, должно упомянуть, что онъ, занимая сію важную должность, руководствовался всегда правотою, не употреблялъ во зло довѣренности Монарха, не отягощалъ участи невинно страдавшихъ; старался напротивъ смягчать самыя наказанія, пользуясь для сего веселымъ расположеніемъ Государя. Въ 1797 и

(*) Супруга Князя Н. В. Репнина, Княгиня Наталья Александровна, урожденная Княжна Куракина, была родная тетка Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, меньшая сестра его матери, Татьяны Александровны.

1798 годахъ сопровождалъ онъ Государя въ Москву, Казань и Бѣлоруссію. Ревностная его служба награждаема была великодушнымъ Императоромъ: онъ получилъ восемь сотъ душъ въ день его Коронованія (1797 г.); чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Орденъ Св. Анны перваго класса (1798 г.), и 1800 года пожалованъ въ Сенаторы. Вскорѣ поручено ему было Императоромъ Александромъ I-мъ обозрѣть Слободско-Украинскую Губернію вмѣстѣ съ И. В. Лопухинымъ (1801 г.). Когда объявлено Юрію Александровичу Высочайшее благоволеніе за сію ревизію, онъ написалъ къ Дмитрію Прокопьевичу Трощинскому: «что ни сколько не можетъ «участвовать въ ономъ, потому что во все «время ничего больше не дѣлалъ, какъ только «подписывалъ, что сочинялъ товарищъ его.» Онъ показалъ письмо это Лопухину: послѣдній хотѣлъ разорвать оное; но Нелединскій вырвалъ изъ рукъ, запечаталъ и отдалъ фельдъегерю. Вслѣдъ за тѣмъ, Юрій Александровичь былъ Почетнымъ Опекуномъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и Членомъ Совѣтовъ Общества благородныхъ дѣвицъ и Института Ордена Св. Екатерины; пользовался во все время отличнымъ благоволеніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, учредившей сіи воспитательныя заведенія; удостоенъ (1808 г.) Ордена Св. Александра Невскаго, и въ 1826 году испросилъ увольненіе отъ службы по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, переѣхалъ въ Калугу къ дочери своей, бывшей за тамошнимъ Гражданскимъ Губерна-

торомъ, Княземъ А. П. Оболенскимъ. Тогда страдалъ онъ уже глухотою и другими тѣлесными недугами; но сохранилъ во всей свѣжести душевныя силы по самую кончину, послѣдовавшую 13 Февраля, 1829 года.—Юрій Александровичь Нелединскій-Мелецкій былъ человѣкъ умный, образованный, благородный, въ полномъ значеніи сихъ словъ; должности свои отправлялъ съ неутомимымъ усердіемъ, внимая гласу совѣсти и законамъ: сколько безсонныхъ ночей стоило ему подписаніе опредѣленія въ Сенатѣ по дѣламъ запутаннымъ, въ которыхъ онъ старался доискаться истины! Характера онъ былъ веселаго; въ молодыхъ лѣтахъ, когда оставался одинъ дома, безъ посѣтителей, садился иногда передъ зеркаломъ, угощалъ самъ себя, разговаривалъ самъ съ собою; въ обществахъ былъ чрезвычайно остроуменъ и любезенъ (*). Въ Литературѣ Нелединскій прославился своими пѣснями и романсами, которые дышатъ нѣжностью и пламеннымъ чувствомъ.

(*) Однажды Князь Потемкинъ-Таврическій, осматривая войска, сказалъ окружавшимъ его Генераламъ: «Все хорошо, только нѣтъ надписи на латуни. Не знаю, какую поставить?» — Каждый Генералъ предлагалъ свою; многіе совѣтовали избрать слѣдующую: «*Побѣдить или умереть.*—«Это будетъ подражаніе Французамъ!»—отвѣчалъ Потемкинъ. —«На Рускихъ и надпись должна быть Русская!»—Вдругъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, раздался смѣхъ. Главнокомандовавшій желалъ знать причину онаго. «Нелединскій,»—донесли Потемкину—«выдумалъ Русскую надпись: *Лучше драться, нежели поддаться!*» Фельдмаршалъ также не могъ удержаться отъ смѣха.

Многіе переведены съ Французскаго экспромтомъ, для доказательства, что и на нашемъ языкѣ можно изъясняться съ силою, выражать въ стихахъ сердечную страсть. Изъ дипломатическихъ бумагъ, писанныхъ имъ, извѣстно: *Прошеніе Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Сѵнода* ***ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I*** *о воспріятіи титула: Благословенный* (1814 г.) — Онъ перевелъ также въ стихахъ трагедію Вольтера *Заира* (*); написалъ нѣсколько прекрасныхъ эпиграммъ, мадригаловъ; но сочиненія его, разсѣянныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, къ сожалѣнію, еще не напечатаны особо. Нелединскій называлъ ихъ *ничтожными произведеніями досуга въ молодыя лѣта.* Кто не знаетъ прекрасной пѣсни его: *Выду я на рѣченьку?* Кто равнодушно читалъ другую пѣсню Нелединскаго:

У кого душевны силы
Истощилися тоской и проч.

Она вся писана огненнымъ перомъ; конецъ оной неподражаемъ:

Если-жъ будешь хоть случайно
Близъ гробницы ты моей:
Самый прахъ мой содрогнется,
Твой приходъ въ немъ жизнь родитъ,
И тотъ камень потрясется,
Подъ которымъ буду скрытъ.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1829 года; Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы; Записокъ Ивана

(*) У меня былъ отрывокъ оной въ рукописи.

Владиміровича Лопухина; изъ Собранія Пѣсенъ и по разсказахъ близкихъ особъ къ Юрію Александровичу.

НЕСТОРЪ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. На осьмнадцатомъ году возраста своего, пришелъ онъ въ Кіево-Печерскій монастырь и постриженъ въ монашество Стефаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а потомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было съ двумя братіями отыскать мощи Преподобнаго Ѳеодосія, которыя и обрѣтены ими. Вотъ все, что дошло до насъ о его жизни. — Одаренный духомъ любопытнымъ, Несторъ слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византійцами, и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семъ родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Онъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ-бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ лѣтописи Нестора видно, что онъ былъ мужъ просвѣщенный, зналъ хорошо Греческій языкъ и много заимствовалъ отъ Историковъ Византійскихъ; со всѣмъ тѣмъ слогъ его болѣе походитъ на Библейскій: дѣйствующія лица говорятъ сами, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта; изреченія

Священнаго Писанія, набожныя и нравственныя размышленія, описаніе знаменій и чудесъ занимаютъ мѣсто философическихъ разсужденій. Особенно пользовался онъ свѣдѣніями девяностолѣтняго старца Яня, славнаго Воеводы Кіевскаго, скончавшагося въ 1106 году, слѣдовательно родившагося въ 1016, спустя годъ по кончинѣ Великаго Князя Владиміра. «Сей Руссъ»—отзывается о Несторѣ знаменитый Шлецеръ—«въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Поляками « такъ превосходенъ, какъ иногда затмѣвающійся « разсудокъ передъ безпрестанною глупостію.»— И безсмертный Карамзинъ отдаетъ справедливость Лѣтописи Нестора, называетъ ее «сокровищемъ нашей Исторіи, по своей древности, по нѣкоторымъ чертамъ характернымъ, важнымъ.» « На примѣръ, » — продолжаетъ онъ — « краткая « рѣчь Князя Святослава къ его дружинѣ, передъ « битвою съ Греками, не есть-ли достаточное, « славное изъявленіе древняго Русскаго мужества « и народной гордости? *Не посрамимъ земли Рус-« кія, но ляжемъ костьми; мертвые бо срама « не имутъ. Станемъ крѣпко; азъ же предъ ва-« ми.* — Что можетъ быть сильнѣе и разительнѣе! Такихъ золотыхъ мѣстъ довольно въ « Несторѣ. » — Ему приписываютъ также *Житія Преподобныхъ Печерскихъ*, помѣщенныя въ первой части *Патерика Печерскаго*, напечатаннаго въ первый разъ въ Кіевѣ 1661 года въ листъ. Онъ скончался — какъ полагаютъ — въ 1111 году. Нетлѣнныя мощи его покоятся въ пещерѣ Пр. Антонія.

НИКИТИНЪ, Аѳанасій, Тверскій житель, около 1470 года, былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голкондскомъ. Онъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Астрахани, мимо Татарскихъ городовъ Услана и Берекзаны; изъ Астрахани въ Дербентъ, Бохару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормусъ, Маскатъ, Гузуратъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Іерусалимъ*, то есть, славный Элорскій храмъ; именуетъ въ своихъ запискахъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не только суевѣріе, но и худые нравы жителей, исповѣдующихъ вѣру Брамы; вездѣ тоскуетъ о православной Руси, сожалѣя, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россіи*; наконецъ возвращается въ Ормусъ, и черезъ Испагань, Султанію, Требизонтъ прибывъ въ Кафу, заключаетъ исторію своего шестилѣтняго путешествія, упоминая объ отнятой у него Турецкими Пашами большей части привезенныхъ имъ товаровъ. «Доказательство»—пишетъ Исторіографъ нашъ— «что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернье «и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно «смѣлыхъ и предпріимчивыхъ; что Индѣйцы «слышали объ ней прежде, нежели о Португал-

ліи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Вас-
« ко-де-Гама единственно мыслилъ о возможно-
« сти найти путь отъ Африки къ Индостану,
« нашъ Тверитянинъ уже купечествовалъ на бе-
« регу Малабара, и бесѣдовалъ съ жителями о
« догматахъ ихъ Вѣры. » — Годъ кончины Никитина неизвѣстенъ. Любопытныя записки его найдены Н. М. Карамзинымъ въ библіотекѣ Троицы Сергіева монастыря при одной старинной лѣтописи. — *Изъ втораго издан. Исторіи Госуд. Россійскаго, т. VI, стр.* 366, 367, *и примѣч. къ оному*, 629.

НИКИТИНЪ, сынъ Секретаря Петра великаго, находился при отцѣ своемъ въ бытность Государя въ Амстердамѣ. Однажды Петръ, желая дать приказаніе своему Секретарю, вошелъ въ его комнату и увидѣлъ четырнадцатилѣтняго мальчика, спрятавшаго тогда на скоро листъ бумаги въ карманъ. Государь любопытствовалъ знать: *что онъ спряталъ?* Молодой Никитинъ принужденъ былъ представить Петру дурной рисунокъ, снятый имъ самоучкою съ эстампа. Примѣтивъ въ Никитинѣ хорошее расположеніе къ рисованію, Государь спросилъ его: *Хочетъ-ли онъ учиться живописи?* — « Какъ не хотѣть, » отвѣчалъ мальчикъ — « да гдѣ взять учителя? » — *Это мое дѣло*; » — продолжалъ Государь — « *я найду его для тебя*; » — и чрезъ нѣсколько дней помѣстилъ Никитина, на шесть лѣтъ, къ одному изъ лучшихъ живописцевъ въ Амстердамѣ. Каждый годъ обязанъ былъ молодый художникъ

препровождать къ попечительному Монарху опыты своей работы, чтобы онъ могъ судить объ успѣхахъ его. Ученикъ сей сдѣлался въ послѣдствіи хорошимъ историческимъ живописцемъ. Многія церкви С. Петербургскія вмѣщаютъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ образовъ, имъ написанныхъ, въ томъ числѣ придворная Аничковская, гдѣ Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій поставилъ изображеніе Распятія Христова, работы Никитина, достойное особеннаго вниманія. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина*. Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится письмо къ Петру великому Герцога Флорентинскаго отъ 19 Апрѣля, 1719 года: о двухъ Россіянахъ, *Никитиныхъ*, обучавшихся, съ великимъ успѣхомъ, въ его Академіи живописному художеству. Должно полагать, что они были отправлены въ Италію изъ Амстердама.

НИКИФОРЪ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, мужъ знаменитый кротостію, правотою, свѣдѣніями и краснорѣчіемъ, родомъ Грекъ, пятнадцать лѣтъ управлялъ Митрополіею (съ 1106 года). Въ его время основана Великимъ Княземъ Михаиломъ - Святополкомъ Изяславичемъ, въ Михайловскомъ Кіевскомъ монастырѣ, каменная церковь съ пятнадцатью верхами позолоченными (1108 г.), и поставлены въ храмѣ семъ мощи Св. Великомученицы Варвары. Онъ скончался въ 1121 году, сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россійской Словесности двумя посланіями къ Владиміру Мономаху: *о раздѣленіи Цер-*

квей, Восточной и Западной, также *о Постѣ*.
« Послѣднее — пишетъ Исторіографъ нашъ, отыскавшій сіи памятники древняго краснорѣчія въ Сунодальной библіотекѣ — особенно любопытно; ибо содержитъ въ себѣ не только богословскія, но и философическія умствованія, заключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ.
« *Разумъ* »—изъясняется Никифоръ—« *есть свѣт-* « *лое око души, обитающей во главѣ*. Какъ ты, « Государь мудрый, сидя на престолѣ, черезъ во- « еводъ своихъ управляешь народомъ, такъ душа « посредствомъ пяти чувствъ правитъ тѣломъ. « Не имѣю нужды во многорѣчіи: ибо умъ твой « летаетъ быстро, постигая смыслъ каждаго « слова. Могу-ли предписывать тебѣ законы для « умѣренности въ чувственныхъ наслажденіяхъ, « когда ты, сынъ Княжеской и Царской (Гре- « ческой) крови, Властитель земли сильныя, не « знаешь дому, всегда въ трудахъ и путешест- « віяхъ, спишь на голой землѣ, единственно для « важныхъ дѣлъ государственныхъ вступаешь « во дворецъ свѣтлый, и снимая съ себя люби- « мую одежду простую, надѣваешь властитель- « скую; когда, угощая другихъ обѣдами Княже- « скими, самъ только смотришь на яства рос- « кошныя? . . . Восхвалю-ли тебѣ и другія до- « бродѣтели? Восхвалю-ли щедрость, когда дес- « ница твоя ко всѣмъ простерта; когда ты ни « сребра, ни злата не таишь, не считаешь въ « казнѣ своей, но обѣими руками раздаешь ихъ, « хотя оскудѣть не можешь; ибо благодать Бо- « жія съ тобою? . . . Скажу единое: какъ душа

« обязана испытывать или повѣрять дѣйствія « чувствъ, зрѣнія, слуха, ея всегдашнихъ ору« дій, дабы не обмануться въ своихъ заклю« ченіяхъ: такъ и Государь долженъ повѣрять « донесенія Вельможъ. Вспомни, кто изгнанъ, « кто наказанъ тобою: не клевета-ли погубила « сихъ несчастныхъ?.. Князь любезный! да не « оскорбитъ тебя искренняя рѣчь моя! Не ду« май, чтобы я слышалъ жалобу осужденныхъ « и за нихъ вступался; нѣтъ, пишу единствен« но на воспоминаніе тебѣ; ибо власть великая « требуетъ и великаго отчета: а мы начина« емъ теперь постъ, время душеспасительныхъ « размышленій, когда пастыри церковные долж« ны и Князьямъ смѣло говорить истину. Вѣ« даю, что мы сами, можетъ быть, въ зломъ « недугѣ; но слово Божіе въ насъ здраво и цѣло: « ежели оно полезно, то надобно-ли входить въ « дальнѣйшее изслѣдованіе? *Человѣкъ въ лицѣ*, « *Богъ въ сердцѣ* и проч.» — Такъ передалъ намъ безсмертный Карамзинъ мысли Никифора! Слогъ послѣдняго ознаменованъ печатію вѣка: грубъ, однакожъ довольно ясенъ и многія выраженія сильны. Хвала Пастырю, умѣвшему наставлять Государя, отдавая полную справедливость его достоинствамъ! — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. 2, стр.* 168 *и* 169, *и изъ Описанія Кіевософ. Собора, стр.* 74.

НОВИКОВЪ, Николай Ивановичь, родился 27 Апрѣля, 1744 года, въ селѣ Тихвенскомъ, близъ Москвы. Родители его, люди достаточные, дали ему первоначальное въ домѣ своемъ, но весьма скудное воспитаніе; на восьмнадцатомъ году возраста онъ отправленъ былъ въ дѣйствительную службу въ С. Петербургъ и успѣлъ тамъ образовать природныя свои способности. Вскорѣ Новиковъ оставилъ (въ чинѣ Прапорщика Гвардіи) военную службу и занялся Литературою. Въ 1770 году издавалъ онъ сатирическій журналъ, подъ названіемъ: *Живописецъ*; потомъ напечаталъ *Опытъ Словаря Россійскихъ писателей*, безъ котораго исчезла-бы память многихъ авторовъ Русскихъ и Исторія Русской Словесности лишилась-бы матеріаловъ. Переселясь въ Москву, занялся онъ изданіемъ *Древней Россійской Вивліоѳики*, содержащей рѣдкіе и любопытные памятники Исторіи Россійской въ разныхъ ея періодахъ. Сверхъ сего, заведены имъ, съ позволенія Правительства, типографическая Компанія и первая въ Москвѣ библіотека для чтенія. Взявъ на откупъ Университетскую типографію, Новиковъ умножилъ механическіе способы книгопечатанія, отдавалъ переводить книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ. Нерѣдко онъ покупалъ по два и по три перевода одной книги у переводчиковъ для того, чтобы хорошій издать, а дурной остановить, и тѣмъ содѣйствовать распространенію полезныхъ книгъ

и хорошаго слога. Прежде расходилось Московскихъ газетъ — по словамъ Н. М. Карамзина — не болѣе шести сотъ экземпляровъ; Новиковъ сдѣлалъ ихъ гораздо богатѣе содержаніемъ, прибавилъ къ политическимъ разныя другія статьи, и, наконецъ, выдавалъ при Вѣдомостяхъ безденежно *Дѣтское чтеніе*, которое новостью своего предмета и разнообразіемъ матерій, не смотря на ученическій переводъ многихъ статей, нравилось публикѣ. Число подписчиковъ ежегодно умножалось, и лѣтъ черезъ десять, дошло до четырехъ тысячь. Но, къ сожалѣнію, труды Новикова не ознаменованы были однимъ похвальнымъ намѣреніемъ пріохотить соотечественниковъ къ чтенію: во многихъ книгахъ, у него печатаемыхъ, вредныя правила, прикрываемыя благочестіемъ, явнымъ образомъ силилось овладѣть умами слабыми. Въ исходѣ 1786 года, Императрица Екатерина II-я повелѣла Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Графу Брюсу, снестись съ Архіепископомъ Московскимъ объ опредѣленіи, со стороны Духовенства, двухъ особъ для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ свѣтскими Членами Коммисіи, вышедшихъ книгъ изъ типографіи Новикова и другихъ вольныхъ, относительно вѣры и для наблюденія, чтобъ не выходили въ свѣтъ сочиненія, скрывающія въ себѣ нелѣпыя умствованія и расколъ. Для сего назначены были отъ Преосвященнаго Платона: Богоявленскій Архимандритъ и Консисторіи Членъ Серапіонъ и Знаменскій Игуменъ, Московской Академіи Про-

повѣдникъ Моисей, отъ Графа Брюса Полиціймейстеръ Годейнъ. Вскорѣ потомъ Государыня предписала, 23 Января, 1786 года, Московскому Губернатору П. В. Лопухину: «призвавъ въ «Губернское Правленіе Николая Новикова, изъ-«яснить ему, что типографіи учреждаются «обыкновенно для изданія книгъ обществу пря-«мо полезныхъ, а отнюдь не для того, дабы «способствовать печатанію и сочиненію напол-«ненныхъ новымъ расколомъ и обманами, къ «уловленію невѣждъ. Изъ его-же, Новикова, ти-«пографіи вышло немалое количество книгъ, «сему подобныхъ, и потому, допросить его о «причинахъ, побудившихъ къ изданію тѣхъ «сочиненій: въ какомъ намѣреніи то дѣлано «было?» — Сколь ни были строги мѣры, принимаемыя Правительствоиъ, Новиковъ умѣлъ однакожъ во второй разъ избавиться отъ наказанія; но въ Апрѣлѣ, 1792 года, онъ взятъ былъ подъ стражу въ своей подмосковной, три недѣли содержался въ столицѣ, а потомъ отвезенъ въ Шлиссельбургъ, куда явился и Шешковскій для допросовъ. Въ то самое время запечатаны въ Москвѣ книжные магазины и типографія Новикова, также всѣ книжныя лавки. Иванъ Владиміровичь Лопухинъ, другъ Новикова, описывая сіе событіе, говоритъ: «что Николай Ивановичь арестованъ былъ мѣстнымъ Начальствомъ съ крайними предосторожностями и съ воинскими снарядами; что при семъ случаѣ остро и смѣшно сказалъ Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій тогдашнему Градоначальнику,

Князю Прозоровскому: *Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ! Старичонка, скорченнаго геморроидами, взялъ подъ караулъ. Да одного-бы десяцкаго или будочника за нимъ послать, такъ-бы и притащилъ его.»* — Хотя Лопухинъ и старается оправдать Новикова въ своихъ запискахъ; но Императрица, безъ важныхъ причинъ, не велѣла-бы арестовать его и не заключила-бы потомъ *на пятнадцать лѣтъ*, въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ которой онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Павломъ I-мъ, 5 Декабря, 1796 года. — Николай Ивановичь провелъ остальные годы жизни въ селѣ своемъ Тихвенскомъ, гдѣ скончался 31 Іюля, 1818 года. — *Изъ Опыта краткой Исторіи Русской Литературы*; *Записокъ Ив. Влад. Лопухина и Высочайшихъ Указовъ* 1785 *и* 1786 *годовъ*.

О.

ОБОЛЕНСКІЙ, ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Ѳедоръ Васильевичь, родный дядя Князя Ивана Ѳеодоровича Овчина-Телепнева-Оболенскаго (*), сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ въ 1517 году, положивъ на мѣстѣ пять тысячь Литовцевъ, ко-

(*) см. его біографію, ниже.

торыхъ Сигизмундъ отправилъ на помощь къ Гетману, Князю Константину Острожскому; возведенъ въ достоинство Боярина и Дворецкаго (1519 г.); но обыкновенною превратностію счастія, былъ взятъ въ плѣнъ Татарами (1521 г.) и выкупленъ славнымъ Хабаромъ-Симскимъ. Онъ участвовалъ потомъ въ походахъ противъ Крымскихъ (1527 г.) и Казанскихъ Татаръ (1530 г.); въ послѣднемъ, желая загладить стыдъ понесеннаго пораженія, дѣлался жертвою своего отчаяннаго мужества. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр.* 88, 109, 112 *и* 152; *примѣчаній* 169 *и* 302; *Софійскаго Временника, ч.* 2, *стр.* 361, *и Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр.* 19.

ОБОЛЕНСКІЙ, ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Иванъ Ѳедоровичь, сынъ Князя Ѳедора Васильевича Телепнева-Оболенскаго, участвовалъ въ походѣ Россіянъ противъ Липовцевъ (1519 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.), находясь въ Конницѣ, подъ предводительствомъ славнаго Хабара-Симскаго (*); управлялъ передовымъ полкомъ (1530 г.) во время облежанія Казани нашими войсками; зажегъ тамошній острогъ, сквозь дымъ и пламя ворвался въ укрѣпленія, овладѣлъ предмѣстіемъ, опустошилъ все огнемъ и мечемъ, и гнался съ легкимъ отрядомъ за Царемъ Сафа-Гиреемъ, ушедшимъ въ городъ Арскій; возведенъ въ достоинство Боярина (1532 г.);

(*) см. біографію Хабара-Симскаго.

обратилъ въ бѣгство Крымцевъ за Окою и потопилъ значительное число ихъ въ Осетрѣ, но въ горячности наскакавъ на главную силу непріятельскую, спасся только необычайнымъ мужествомъ (1533 г.) Вслѣдъ за тѣмъ скончался Великій Князь Василій Іоанновичь: тогда Оболенскій, юный лѣтами, но храбрыми подвигами проложившій себѣ дорогу къ почестямъ, сдѣлался членомъ Верховной Думы, и, желая первенствовать, вкрался въ сердце Правительницы, сталъ управлять умомъ ея и Государствомъ. Какими злодѣяніями помрачилъ себя честолюбецъ, дотолѣ знаменитый на полѣ чести? Кромѣ многихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ, въ числѣ жертвъ политики того смутнаго времени, погибшихъ въ темницѣ голодною или насильственною смертію, находились два родныхъ брата Великаго Князя Василія Іоанновича, Юрій и Андрей; Михаилъ Глинскій, дядя Правительницы, дерзнувшій упрекать ее развратомъ (*). Въ 1534 году открылась война съ Литвою: любимецъ Елены, гоняясь за славою, повелъ передовый полкъ и участвовалъ въ опустошеніи земель непріятельскихъ. Къ нему обратился вельможа Сигизмундовъ, Радзивилъ съ предложеніемъ мира (1536 г.). Черезъ два года, скончалась внезапно Правительница въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты (1538 г.). Оболенскій надѣялся еще управлять кормиломъ Государства, пользуясь малолѣтствомъ Іоанна IV: Боярыня Агриппина Челяд-

(*) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

нина, надзирательница Державнаго отрока, по близкому родству съ временьщикомъ, потворствовала честолюбивымъ его видамъ; но Шуйскій, носившій дотолѣ въ Думѣ одно наименованіе Перваго Боярина, составилъ заговоръ въ пользу свою (*): въ седьмый день по кончинѣ Елениной, велѣлъ схватить надзирательницу Государя и брата Князя Оболенскаго, оковалъ ихъ цѣпями, и заключилъ въ темницу. Тамъ Князь Иванъ Ѳедоровичь имѣлъ одинакую кончину съ жертвами своего властолюбія: уморенъ голодомъ. Сановникъ умный дѣятельный, не боявшійся оставлять Двора для войны, но честолюбивый, мстительный, не дороживщій ни чѣмъ для достиженія цѣли своей. — *Истор. Госуд. Рос., втор. изд., т. VII, стр.* 152, 162 *и* 163; *примѣчаній къ оному*, 201 *и* 265; *т. VIII, стр.* 7, 24, 25, 27, 35, 47 *и* 48; *и изъ Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр.* 25.

ОБОЛЕНСКІЙ-СТРИГА, Князь Иванъ Васильевичь (*), герой Россіи XV столѣтія, прославилъ оружіе двухъ Государей, Василія Темнаго и Іоанна III-го. Онъ содѣйствовалъ (1446 г.) низложенію Шемяки; предводительствовалъ Московскими полками и союзными Татарами въ битвѣ подъ Галичемъ, когда похититель Престола обращенъ былъ въ бѣгство (1450 г.); поразилъ

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Шуйскаго.

(*) Князья Оболенскіе происходятъ отъ Черниговскихъ Князей.

единомышленниковъ его (1452 г.); усмирилъ, вмѣстѣ съ славнымъ Ѳеодоромъ Басенкомъ, Новогородцевъ; занялъ Русу; одушевилъ къ храброй оборонѣ двѣсти ратниковъ при появленіи пяти тысячнаго непріятельскаго войска; искусною и мѣткою стрѣльбой по лошадямъ, смялъ ряды ихъ, принудилъ обратить тылъ 1456 г. (*). Въ 1460 году Князь Оболенскій опредѣленъ Намѣстникомъ во Псковъ. Симъ ознаменована вѣрная служба его Великому Князю Василію Васильевичу. Еще до кончины сего Государя, онъ былъ отозванъ къ Высочайшему Двору: Псковитяне просили Іоанна III опредѣлить Оболенскаго къ нимъ вторично Намѣстникомъ; но Іоаннъ отвѣчалъ: *что онъ нуженъ ему самому для ратнаго дѣла*. Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Костромской области (1468 г.); участвовалъ въ опустошительномъ походѣ Москвитянъ противъ Новогородцевъ (1471 г.); въ походѣ противъ Хана Большой Орды Ахмата, вступившаго въ Россію (1472 г.); въ совершенномъ покореніи Новагорода (1477 г.): перешедъ съ ввѣренною ему дружиной озеро Ильмень по льду, занялъ въ одну ночь всѣ окрестности Новогородскія; употребленъ былъ Іоанномъ въ переговорахъ съ Архіепископомъ Ѳеофиломъ и знатнѣйшими гражданами; находился въ числѣ вельможъ, возвѣстившихъ Новгородцамъ, *что Государь навѣки забываетъ вины ихъ, если они, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣ-*

(*) см. біографію Басенка.

нять ему ни дѣломъ, ни мыслію (1478 г.); поставленъ Намѣстникомъ Новгорода; отыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Литвою, и вручилъ ихъ Іоанну. Князь Иванъ Васильевичь Оболенскій скончался въ Новгородѣ 1478 года и, согласно завѣщанію его, погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Съ мужествомъ соединялъ онъ ратный умъ, искуство побѣждать малыми силами, умѣлъ пользоваться обстоятельствами, былъ счастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ; только въ 1467 году неудачно совершилъ походъ къ Казани. — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран.* 327, 338, 343, 345, 346 *и* 353; *VI, стран.* 14, 15, 37, 54, 80, 111, 116, 120, 127 *и* 129, *и* 629 *примѣчанія къ оному, стран.* 154.

ОБРАЗЕЦЪ, Василій Ѳедоровичь, Воевода Великаго Князя Іоанна III, участвовалъ въ походѣ противъ Новогородцевъ (1471 г.), предводительствуя Устюжанами: сразился (27 Іюля) на берегахъ Двины съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ, который выступилъ противъ малаго отряда его, изъ четырехъ тысячь человѣкъ состоявшаго, съ двѣнадцати тысячнымъ войскомъ. Битва продолжалась цѣлый день съ великимъ остервененіемъ. Убивъ трехъ Двинскихъ знаменоносцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Новогородскую, и къ вечеру одолѣли врага. Князь Шуйскій, раненный, едва могъ спастися въ лодкѣ, бѣжалъ въ Холмогоры, оттуда въ Новгородъ; а

Образецъ, овладѣвъ всею Двинскою землей, привелъ жителей въ подданство Москвы. Онъ содѣйствовалъ Іоанну (1477 г.) и въ совершенномъ покореніи Новагорода; употребленъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Святителемъ Вассіаномъ (*), въ склоненіи братьевъ Великаго Князя къ примиренію съ нимъ: обратилъ въ пепелъ многія селенія Казанцевъ на берегахъ Волги (1478 г.); доходилъ до самаго столичнаго города ихъ; былъ главнымъ виновникомъ выгоднаго для Россіи мира, постановленнаго съ Царемъ Ибрагимомъ; будучи Намѣстникомъ Боровскимъ, схватилъ тайно, по приказанію Государя, Князя Ивана Оболенскаго-Лыка, скрывавшагося въ Волоколамскѣ, на котораго жители Великихъ-Лукъ приносили жалобы Іоанну; представилъ сего бѣглеца въ Москву скованнаго. — Василій Ѳедоровичь скончался Бояриномъ въ 1484 году. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр.* 37, 43, 120, 145, 146, 183 *и* 206, *и изъ XX части Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., стр.* 6.

ОБРЕСКОВЪ, Алексѣй Михайловичь, занимаетъ почетное мѣсто между дипломатами нашими въ Государствованіе Императрицъ Елисаветы и Екатерины II (**). Онъ обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ (съ 1733 по

(*) см. біографію Вассіана, Архіепископа Ростовскаго.

(**) Предокъ Обресковыхъ выѣхалъ въ Россію изъ Польши. Потомки его служили Россійскому Престолу Намѣстниками, Стольниками, Воеводами, Стряпчими, и

1740 г.) и, будучи отъ природы пылкаго нрава, вступилъ въ тайный бракъ, на осьмнадцатомъ году отъ рожденія. Вскорѣ (1740 г.) назначенъ былъ въ Константинополь Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ отецъ безсмертнаго Задунайскаго. Молодый Обресковъ разстался съ прекрасною женой и, въ званіи Пажа, присоединился къ многочисленной свитѣ Румянцова. Отселѣ началась полезная служба его вдали отъ родины: онъ выучился въ Константинополѣ Турецкому и Греческому языкамъ, дѣятельно занимался въ Канцеляріи Посла и награжденъ за свое усердіе чиномъ Поручика (1742 г.). По отъѣздѣ Румянцова, Обресковъ остался въ Турціи при Резидентѣ Вешняковѣ; служилъ тамъ и при его преемникѣ Неплюевѣ; опредѣленъ (1751 г.) Повѣреннымъ въ дѣлахъ, будучи Надворнымъ Совѣтникомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Резидентомъ (1753 г.). Онъ исправлялъ должность сію съ отличнымъ благоразуміемъ пятнадцать лѣтъ при Императорѣ Мустафѣ III-мъ, строгомъ къ самому себѣ и подозрительномъ, умѣвъ сохранить дружескія сношенія между обоими Государствами. Въ продолженіе сего времени, Обресковъ былъ произведенъ въ Статскіе (1756 г.) и въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники (1762 г.); также получилъ въ томъ году Орденъ Св. Анны 1 ст.; просилъ (1765 г.) Графа Никиту Ивановича Панина исходатайствовать ему харак-

были жалованы отъ Государей помѣстьями въ концѣ XVI столѣтія. *Изъ Гербовника.*

теръ Посланника при Оттоманской Портѣ; но Императрица не изъявила на сіе согласія, между тѣмъ пожаловала Обрескова Тайнымъ Совѣтникомъ (1766 г.), чтобы онъ не огорчился отказомъ, основанномъ на политикѣ. Въ концѣ 1768 года маловажное событіе послужило поводомъ къ разрыву. Россійскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ мятежниковъ, устремился, вмѣстѣ съ ними, въ Татарскую слободу Балту и обратилъ ее въ пепелъ; начальникъ отряда былъ въ послѣдствіи наказанъ; но Диванъ, подстрекаемый Версальскимъ Кабинетомъ, воспользовался симъ случаемъ для объявленія войны Россіи, и Обресковъ заключенъ былъ тогда въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцевъ содержали его тамъ подъ строгимъ карауломъ; въ слѣдующемъ году возгорѣлась война и Резидентъ Россійской Императрицы принужденъ былъ слѣдовать за Визиремъ. Лагерь послѣдняго находился около Исакчи и Хантепесы. Обресковъ сначала чрезвычайно претерпѣлъ отъ ненастной погоды, не имѣя экипажа; потомъ жилъ среди болотъ, въ тѣсной палаткѣ, съ двумя своими служителями, окруженный стражею; не могъ выходить на чистый воздухъ, задыхался отъ сильныхъ жаровъ, слышалъ разныя ругательства отъ Турковъ. Одинъ изъ его служителей былъ казненъ; прочіе содержались въ оковахъ, исключая тѣхъ, кои при немъ находились. Тогда Визирь требовалъ отъ Обрескова, чтобы онъ заключилъ миръ съ Портою. Резидентъ отвѣчалъ, что не былъ уполномоченъ къ тому и просилъ отправить его въ оте-

чество; возобновилъ сію просьбу по смѣнѣ Предводителя Оттомановъ. Хотинъ, Молдавія и Валахія находились уже въ рукахъ Россіянъ. Новый Визирь отвѣчалъ Обрескову, что, безъ согласія Султана, не можетъ возвратить ему свободы; велѣлъ его заключить въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Адріанополя. Тамъ содержался онъ до 1772 года и, не смотря на сильный караулъ, окружавшій его; на угрозы Визиря, казнить смертію того, кто приметъ письмо отъ плѣнника, умѣлъ извѣстить Графа Панина о своей горькой участи. «Я запертъ въ замкѣ,» — писалъ къ нему Обресковъ цифрами, 10 Апрѣля, 1770 г. — «въ которомъ пустаго «мѣста не болѣе сажень пять, и долженъ «толочься тутъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если «еще живъ, то сіе единственно приписываю «отрадѣ, часто вкушаемой по случаю счаст«ливыхъ успѣховъ нашего оружія; утѣшаетъ «меня также крайнее разстройство и страхъ «здѣшнихъ варваровъ. Изъ Исакчи меня повезли «въ то самое время, какъ Подполковникъ Фа«бриціанъ атаковалъ подъ Галацами трехъ бун«чужныхъ Пашей. Я имѣлъ удовольствіе слы«шать не токмо пушечную пальбу чрезъ все «время сраженія, но и залпы одержанной по«бѣды.» — Императрица щедро наградила Алексѣя Михайловича по его освобожденіи: пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и двѣсти тысячь рублей (1772 г.); также велѣла быть Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и,

вмѣстѣ съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ (*), Полномочнымъ на Фокшанскомъ конгрессѣ; но оный, равно какъ и Бухарестскій, гдѣ Обресковъ производилъ одинъ переговоры съ Рейсъ-Ефендіемъ (1773 г.), не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Въ 1779 г. онъ пожалованъ Сенаторомъ пятаго Департамента, а чрезъ пять лѣтъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; скончался послѣ долговременнаго страданія отъ паралича 1787 г., на 68 году.—Алексѣй Михайловичь Обресковъ, о службѣ котораго отлично отзывался Графъ Никита Ивановичь Панинъ, съ чрезвычайнымъ умомъ соединялъ крутый нравъ; былъ смуглъ лицемъ; носилъ по самую кончину свою готическое платье, большой парикъ, и въ Константинополѣ вступилъ въ другой бракъ съ Гречанкою. — *Изъ современныхъ бумагъ*; *Записокъ Порошина и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ОЛИЦЪ, Петръ Ивановичь, товарищъ славнаго Задунайскаго на ратномъ полѣ, сдѣлался извѣстнымъ въ семилѣтнюю войну: будучи Генералъ-Маіоромъ, раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); произведенъ въ Генералъ-Поручики за оказанную имъ храбрость; получилъ другую рану въ битвѣ при Франкфуртѣ (1759 г.); награжденъ Орденомъ Св. Алексанра Невскаго. Черезъ десять лѣтъ потомъ, Олицъ, будучи уже Генералъ-Аншефомъ, увѣнчалъ себя новою славой въ разныхъ сраженіяхъ съ Турками, подъ глав-

(*) см. его біографію.

нымъ предводительствомъ Князя Голицына (1769 г.); начальствуя корпусомъ, занялъ Валахію (1770 г.); удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Укрѣпивъ всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, Петръ Ивановичь утвердилъ на Серетѣ мостъ для свободнаго сообщенія между Молдавіею и Валахіею. Отряженный имъ Генералъ Кречетниковъ вступилъ въ Краіовъ, 28 Декабря; другія отдѣльныя войска превожили Турковъ за Дунаемъ; Потемкинъ держалъ въ осадѣ Турну (1771 г.); Журжа перешла снова въ наши руки (22 Февраля). Когда полки Олица штурмовали сію крѣпость: онъ находился на смертномъ одрѣ, но давалъ приказанія, и вся слава ему принадлежитъ. Петръ Ивановичь Олицъ скончался въ Бухарестѣ 7 Апрѣля, 1771 года, съ именемъ искуснаго и неутомимаго Полководца.

ОРЛОВЪ - ЧЕСМЕНСКІЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичь, братъ Князя Григорія Григорьевича, родился въ 1737 году. Получивъ въ домѣ отца своего воспитаніе, соотвѣтственное тому времени, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ удивлялъ всѣхъ особенною силой и твердостію на ногахъ: никто не могъ одолѣть его ни въ борьбѣ, ни въ кулачной сшибкѣ. Гимнастическія увеселенія, свойственныя героямъ, пріучили его съ ребячества къ побѣдамъ. Военную службу считалъ онъ своею стихіей и, будучи Кавалергардомъ, превосходилъ товарищей мужественною красотою: спокойная важность на лицѣ, Греческіе глаза, умная улыбка, лаконическая и

пріятная рѣчь, колосальный видъ являли въ немъ человѣка удивительнаго, долженствовавшаго выдти изъ ряда обыкновенныхъ. Любя пламенно Отечество, Орловъ пожертвовалъ пользѣ онаго — собою, мнѣніемъ людей въ достопамятный 1762 годъ. Онъ доказалъ безпредѣльное усердіе свое Екатеринѣ, справедливо наименованной великою. Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе событій того времени, о коихъ свободнѣе будетъ судить потомство, скажемъ только то, что сообщаютъ оффиціальныя извѣстія. Императрица въ 1762 года произвела Орлова изъ Офицеровъ въ Генералъ-Маіоры и въ томъ-же году, 22 Сентября, возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, пожаловала Графомъ; вслѣдъ за тѣмъ, Генералъ-Адъютантомъ, Генералъ-Поручикомъ, Генералъ-Аншефомъ; Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1767 г.) и, наконецъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго 21 Апрѣля, 1768 года. Всѣ сіи награды, полученныя Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ теченіи шести лѣтъ, проведенныхъ при Высочайшемъ Дворѣ, оправданы имъ потомъ въ полной мѣрѣ важными заслугами. Въ 1769 году, два соединенные флота Россійскіе, находившіеся въ гаваняхъ Архангельской и Кронштадской, выступили къ Архипелагу въ то время, какъ Польша вооружила Порту Оттоманскую противъ Россіи. Однимъ предводительствовалъ Адмиралъ Спиридовъ, другимъ Контръ-Адмиралъ Джонъ Ельфистонъ. Графъ Орловъ,

желавшій увѣнчать себя славою, быть снова полезнымъ Отечеству, получилъ отъ Государыни позволеніе участвовать въ военныхъ подвигахъ Россіянъ, отправился сухимъ путемъ въ Италію, гдѣ сѣвъ на корабль, прибылъ благополучно въ Морею. Греція возстала противъ своихъ утѣснителей. Въ 1770 году Ельфистонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединился съ Спиридовымъ. Между двумя Адмиралами воспослѣдовало несогласіе. Военный Совѣтъ ввѣрилъ начальство Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Лакедемонъ, Аркадія были уже заняты Россійскими войсками. Турецкій флотъ удалился къ острову Скіо. Орловъ не успѣлъ воспрепятствовать соединенію Оттоманскихъ морскихъ силъ, имѣлъ только девять кораблей, между тѣмъ какъ у непріятеля было шестнадцать линейныхъ, кромѣ фрегатовъ и прочихъ судовъ. При Чесмѣ, Графъ Алексѣй Григорьевичь рѣшился сразиться съ противниками, зная, что отважность превозмогаетъ силу, ведетъ къ побѣдѣ. Онъ устроилъ флотъ свой въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: занялъ самъ средину; поручилъ передовый строй Адмиралу Спиридову; арріергардъ Ельфистону. Турецкими кораблями предводительствовалъ, за отлучкою на берегъ Капитана Паши, неустрашимый Гассанъ-Бей, сказавшій Султану въ Константинополѣ: «Флотъ нашъ многочисленнѣе «Русскаго: чтобы истребить враговъ, мы дол-«жны сцѣпляться съ ихъ кораблями и взлетать «на воздухъ.» — Но въ военномъ дѣлѣ храбрость

безъ искуства, недостаточна: Турки заняли при Чесмѣ весьма невыгодное положеніе: лѣвое крыло ихъ флота примыкало къ каменистому острову; правое къ отмѣли, и такимъ образомъ корабли непріятельскіе не могли свободно поворачиваться. Открылся съ обѣихъ сторонъ ужасный огонь, нѣсколько часовъ продолжавшійся. Подъ густыми облаками дыма, подъ тучею ядеръ и пуль, сцѣпившіеся корабли представляли сухопутный бой. Корабль Спиридова и Капитанъ-Паши взлетѣли на воздухъ. Графъ Орловъ ворвался въ средину непріятельскаго флота. Устрашенные Турки пустились въ бѣгство къ Чесменскому заливу. Знаменитая битва сія произошла 24 Іюня, 1770 года. Россіяне рѣшились запереть, обратить въ пепелъ флотъ Оттоманскій. Тщетно Гассанъ-Паша, израненный и опаленный порохомъ, убѣждалъ Капитана-Пашу выдти изъ бухты, предвидя пагубныя послѣдствія стѣсненнаго положенія ихъ. Главный Адмиралъ, надѣясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную батарею, отвергъ благоразумный совѣтъ. Въ ночь на 26 число Іюня, Русскія зажигательныя суда понеслись къ флоту непріятельскому. Полагая, что они намѣрены сдаться, Турки оставались въ бездѣйствіи. Неустрашимый Ильинъ, приплывъ къ одному кораблю ихъ, положилъ *брандскугель* и возвратился назадъ въ виду обоихъ флотовъ. Загорѣвшіеся корабли, тѣсня другъ друга, увеличивали пламя и съ трескомъ взлетали на воздухъ. Отъ сихъ взрывовъ море и земля поколебались. Потрясе-

ніе распространилось до Смирны, отстоящей отъ Чесмы на двѣнадцать миль. Наконецъ мертвая тишина воцарилась тамъ, гдѣ недавно развѣвался многочисленный флотъ, стоившій Турціи нѣсколько милліоновъ и отправившійся для славы и побѣдъ! Все погибло въ нѣсколько часовъ; одинъ только корабль достался въ плѣнъ Россіянамъ. Послѣдніе, во время пожара, старались спасать враговъ, подвергая опасности собственную жизнь. Орловъ, побѣдоносный и вмѣстѣ великодушный, являлъ воинамъ своимъ примѣръ человѣколюбія, простиралъ на Анатолійскихъ берегахъ руку помощи къ пострадавшимъ Музульманамъ; отправилъ девяносто шесть Алжирскихъ и Салетскихъ плѣнниковъ къ Гросмейстеру Мальтійскому съ просьбою: о размѣнѣ ихъ на находящихся въ Алжирѣ Христіанскихъ невольниковъ; возвратилъ свободу одному Турецкому судну, плывшему въ Константинополь изъ Каира съ женами, дѣтьми и имуществомъ Казначея Порты; пріобрѣлъ любовь и уваженіе невѣрныхъ.—Первымъ дѣйствіемъ его, послѣ Чесменскаго сраженія, было обложеніе Дарданеллъ. Г. Ельфистонъ откомандированъ былъ для сего къ острову Тенедосу, между тѣмъ какъ другая эскадра отправлена къ Аѳинамъ, чтобы обезпечить свободное мореплаваніе. Вскорѣ Россійскій флагъ былъ выставленъ на островахъ Митиленѣ, Паросѣ, Порто-Кавеллѣ и многихъ другихъ. Графъ Орловъ, по наступленіи зимы въ 1770 году, расположилъ флотъ свой при Паросѣ, отправился въ Ливорну, оттуда, черезъ Неаполь

и Германію, въ С. Петербургъ, гдѣ Императрица возложила на него военный Орденъ Св. Георгія 1-го класса, повелѣла выбить въ честь ему медаль. Нѣсколько дней только пробылъ онъ въ столицѣ и поспѣшилъ въ Архипелагъ. Въ чужихъ краяхъ вездѣ принимали Орлова съ отличною честію: Императоръ Іосифъ II-й пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриліантами; Кортонская Академія, въ Италіи, сопричислила его къ своимъ Членамъ. И въ 1771 году ходъ къ Дарданелламъ былъ загражденъ для Турковъ Россійскимъ флотомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября, Графъ Орловъ овладѣлъ гаванью и Адмиралтействомъ Митиленской крѣпости, защищаемой четырехъ тысячнымъ Турецкимъ гарнизономъ; заклепалъ находившіяся въ башнѣ непріятельскія пушки, которыхъ, по причинѣ тяжести, не льзя было взять; обратилъ въ пепелъ строившіеся корабли и галеру, также найденные въ гавани: лѣсъ, мачты, все Адмиралтейство, нѣсколько домовъ въ предмѣстіи; получилъ въ добычу четыре пушки, три бунчука, пятнадцать знаменъ, двѣ булавы, девять большихъ серебряныхъ щитовъ и множество снарядовъ и припасовъ; возвратился въ Ливорно, по наступленіи зимняго времени (*). Въ Февралѣ, 1772 года, Графъ Орловъ, воспользовавшись перемиріемъ, отправился въ Римъ, гдѣ (если вѣрить иностраннымъ писателямъ) ознаменовалъ себя

(*) см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

подвигомъ, не соотвѣтствовавшимъ пріобрѣтенной имъ славѣ. Нанесенный уронъ Туркамъ при крѣпости Чесменской, въ Патрасскомъ заливѣ и при крѣпости Даміатской, былъ слѣдствіемъ осторожныхъ и дѣятельныхъ мѣръ, принятыхъ Орловымъ, когда разрушился Фокшанскій конгрессъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Архипелагскій флотъ не переставалъ тревожить непріятеля, и въ 1773 году, содѣйствуя славному Румянцову, который съ своей стороны пожиналъ неувядаемые лавры на сухомъ пути. Наконецъ, договоръ вѣчнаго мира, постановленнаго въ Бухарестѣ 10 Іюля, 1774 года, между Россіею и Портою Оттоманскою, прекратилъ кровопролитную брань. Признательная Монархиня пожаловала Графу Алексѣю Григорьевичу прозваніе *Чесменскаго*, похвальную грамоту, шпагу, украшенную алмазами, столовый серебряный сервизъ и шестьдесятъ тысячь рублей; сверхъ сего, желая увѣковѣчить знаменитыя его дѣянія, повелѣла соорудить въ Царскомъ Селѣ памятникъ, въ честь ему, изъ цѣльнаго Уральскаго мрамора, а на седьмой верстѣ отъ С. Петербурга: церковь во имя Рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня Чесменской побѣды, и Императорскій замокъ во вкусѣ Азіатскомъ, названный *Чесменскимъ*. Не смотря на всѣ сіи знаки отличнаго благоволенія Государыни, Графъ Орловъ избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Москву, гдѣ по самую кончину проводилъ время въ благотвореніяхъ, занимаясь воспитаніемъ единственной дочери и увеселяя каждое воскресенье согражданъ, зимою,

лошадинымъ бѣгомъ, устроеннымъ передъ его домомъ, а лѣтомъ скачкою. Во время всеобщаго ополченія въ 1806 и 1807 годахъ противъ враговъ Государства, Императоръ Александръ ввѣрилъ Чесменскому герою начальство пятой области Земскаго войска и вознаградилъ потомъ труды его и пожертвованія Орденомъ Св. Владиміра 1-й степени. Орловъ скончался въ Москвѣ 24-го Декабря, 1808 года, на семьдесятъ второмъ году отъ рожденія, къ общему сожалѣнію жителей древней столицы, любившихъ его за радушный пріемъ и привязанность ко всему отечественному. Императрица Екатерина II-я, въ письмѣ своемъ къ Вольтеру отъ 17 Декабря, 1769 года, сравнивала *храбраго*, *великодушнаго Орлова съ героями древнихъ Римлянъ.* — *Извлечено изъ Жизни Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, изданной въ трехъ частяхъ* 1811 *года Г. Ушаковымъ, съ нѣкоторыми моими прибавленіями.*

ОРЛОВЪ, Графъ Ѳедоръ Григорьевичь, родился 8 Февраля, 1741 года, и въ семилѣтнюю войну явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ. Вступленіе на Престолъ Императрицы Екатерины II-й, ознаменованное возвышеніемъ братьевъ его, доставило ему случай оказать усердіе свое къ общему благу: онъ награжденъ, въ томъ же 1762 году, чиномъ Капитана Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, а въ день коронованія Государыни, званіемъ Каммеръ-Юнкера, Графскимъ достоин-

ствомъ Россійской Имперіи и многими деревнями. По видимому, Екатерина готовила его къ гражданской службѣ; ибо въ слѣдующемъ году, 20 Августа, велѣно ему: *находиться безпрерывно въ Правительствующемъ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ и мѣсто имѣть за Генералъ-Прокурорскимъ столомъ;* вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, а въ 1764, на двадцать четвертомъ году отъ рожденія, Оберъ-Прокуроромъ, съ оставленіемъ Капитанскаго чина, и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Когда возгорѣлась война съ Турціею, флотъ нашъ двинулся къ Архипелагу: Графъ Θедоръ Григорьевичь пожелалъ раздѣлять опасности съ братомъ своимъ: сдѣлалъ высадку въ Мореѣ (1770 г.); съ горстью людей овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями; находился при Чесмѣ на кораблѣ Евстафіѣ Адмирала Спиридова, въ авангардѣ, и когда корабль сей, сцѣпившійся съ Капитанъ-Пашинскимъ, былъ взорванъ, спасъ жизнь свою на шлюпкѣ, вмѣстѣ съ Адмираломъ; сразился потомъ (24 Іюля) подъ островомъ Гидрою съ осьмнадцатью судами Турецкими, обратилъ ихъ въ бѣгство; награжденъ за свои ратные подвиги Орденомъ Св. Георгія большаго креста второй степени и чиномъ Генерала-Поручика, а, по заключеніи мира съ Портою Оттоманскою (въ 1775 году), получилъ похвальную грамоту и уволенъ, согласно изъявленному желанію, отъ службы съ чиномъ полнаго Генерала и съ пенсіономъ. Признательная Монархиня воздвигла ему памятникъ въ Царскомъ селѣ, состоящій изъ

колонны, украшенной корабельными носами, въ пять сажень вышины и поставленной на аркѣ съ ступенями изъ тесаннаго дикаго камня, съ орломъ въ верху. — Графъ Ѳедоръ Григорьевичь Орловъ скончался въ Москвѣ 17 Мая, 1796 года, на 56 году отъ рожденія. Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ веселый; былъ обходителенъ, чрезвычайно учтивъ со всѣми; отличался высокимъ станомъ своимъ, любезностію обхожденія, красотою и бѣлизною лица. *Изъ Жизни Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостей и по словеснымъ разсказамъ.*

ОРЛОВЪ, Князь Григорій Григорьевичь, сынъ Генералъ-Маіора и Новогородскаго Губернатора Григорія Ивановича, родился 6-го Октября, 1734 года (*). Одаренный отъ природы мужественнымъ видомъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ (съ 1749 г.) и участвовалъ въ разныхъ битвахъ Россіянъ въ Пруссіи, гдѣ на Цорндорфскомъ сраженіи 1758 г. получилъ три раны. Въ 1762 году Орловъ находился Цальмейстеромъ артиллеріи. Важная услуга, оказанная имъ въ то время Императрицѣ Екатеринѣ II-й, возвела его на верхъ почестей: Государыня пожаловала Орлова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ самый день вступленія своего на Престолъ, Іюня 28; произвела его потомъ Генералъ-Адъю-

(*) Орловы произошли отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи. — *см. ч. I Рос. Гербовника.*

шантомъ, Графомъ Россійской Имперіи (22 Сентября); Генералъ-Директоромъ Инженеровъ, Шефомъ Кавалергардовъ, Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; Генералъ-Аншефомъ (1764 года), Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ (1765 года), возложивъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго еще въ 1763 году. Толь скорое возвышеніе вооружило противъ любимца многихъ завистниковъ; но со всѣмъ тѣмъ умѣлъ онъ удержаться одиннадцать лѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользуясь особенною довѣренностію Монархини и оправдавъ оную новымъ подвигомъ, обезсмертившимъ имя его; въ 1771 году открылась въ Москвѣ чума, поглотившая значительную часть жителей; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ народъ взволновался, уничтожилъ карантины, разграбилъ Архіерейскій домъ, умертвилъ невиннаго Пастыря, но усмиренъ былъ Сенаторомъ Еропкинымъ. Получивъ печальную вѣсть, Екатерина отправила любимца своего въ древнюю столицу для прекращенія гибельной заразы: съ быстротою молніи перенесся онъ въ первопрестольный градъ, не страшась свирѣпствовавшей болѣзни. Принятыя имъ мѣры къ уничтоженію оной были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ: Орловъ прекратилъ народныя сходбища; посѣщалъ госпитали; оказывалъ человѣколюбивое пособіе зараженнымъ; неослабно надзиралъ за врачами; приказывалъ сожигать платье, бѣлье, кровати умиравшихъ отъ чумы. Признательная Государыня повелѣла соорудить Графу Григорью Григорьевичу тріумфальныя

ворота въ Царскомъ селѣ, съ надписью: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*, и сверхъ сего, увѣковѣчила важную услугу, оказанную имъ отечеству, золотою медалью, на одной сторонѣ которой былъ представленъ портретъ его; на другой Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *И Россія таковыхъ сыновъ имѣетъ!* Можно представить себѣ, какими глазами зависть смотрѣла на сіе торжество! Изыскивая средства вредить сильному вельможѣ, враги его достигли наконецъ желаемой цѣли. Увѣренный въ своемъ могуществѣ, Орловъ отправился, 1772 года, на конгрессъ въ Фокшаны, для вступленія въ переговоры о мирѣ съ Рейсъ-Еффендіемъ, Османъ Пашею. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ платьевъ, украшенныхъ алмазами, одно, стоившее милліонъ рублей, и повелѣла находиться въ свитѣ его двадцати четыремъ Придворнымъ лакеямъ въ богатой ливреѣ. Для бо́льшей пышности, Голштинскій Генералъ Леве исправлялъ должность Каммергера при Полномочномъ Послѣ, а Лифляндскій дворянинъ Тизенгаузенъ находился въ званіи Каммеръ-Юнкера. Въ то время, какъ Графъ Григорій Григорьевичь приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, и ласкалъ уже себя надеждою доставить новый блескъ своему имени, посредствомъ славнаго мира для Россіи, устроиваемыя противъ него козни мгновенно заставили пылкаго сановника прекратить важныя совѣщанія съ Турецкимъ Посломъ. Онъ забылъ обязанность свою и само-

вольнымъ поступкомъ увѣнчалъ покушенія враговъ, заслужилъ справедливый гнѣвъ Монархини: ему возбраненъ въѣздъ въ столицу. Но и при паденіи своемъ, Орловъ облагодѣтельствованъ былъ Императрицею, которая позволила ему принять дипломъ на Княжеское достоинство Римской Имперіи и велѣла производить получаемое имъ жалованье. Онъ поѣхалъ въ чужіе краи; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ; богатствомъ одежды своей удивлялъ даже Принцевъ крови; возвратясь въ отечество, вступилъ по прежнему въ отправленіе должности Генералъ-Адъютанта и Генералъ-Фельдцейхмейстера; награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 1-й степени и снова оставилъ С. Петербургъ, гдѣ Потемкинъ отличался предъ царедворцами. Въ числѣ многихъ вотчинъ, пожалованныхъ Государынею Князю Орлову, находились принадлежавшія Императору Петру III: Робша и Гатчина; въ числѣ украшеній портретъ Екатерины II-й, обложенный крупными солитерами. Вступивъ въ бракъ, въ 1777 году, съ Екатериною Николаевною Зиновьевою (которая пожалована была въ Статсъ-Дамы и получила Орденъ Св. Великомученицы Екатерины), Князь Орловъ лишился своей достойной супруги 1782 года, въ Лозанѣ. Глубокое уныніе овладѣло имъ съ того времени. Онъ скончался въ слѣдующемъ году 13 Апрѣля, въ силѣ мужества, за три дня передъ тѣмъ исповѣдавшись и пріобщась Святыхъ Таинъ. Священнодѣйствіе сіе совершилъ Архіепископъ Московскій, Платонъ. Орловъ повторилъ читанныя имъ мо-

литвы съ чувствомъ истиннаго христіанина. Онъ соединялъ—по словамъ современниковъ—съ великимъ духомъ доброе сердце; покровительствовалъ безсмертному пѣвцу нашему Ломоносову, и по его кончинѣ, купилъ у вдовы книги и рукописи ея мужа. Ломоносовъ прекрасно описалъ Князя Орлова въ посланіи, сочиненномъ 1764 года:

Любитель чистыхъ Музъ, защитникъ ихъ трудовъ,
О взоромъ, бодростью и мужествомъ Орловъ!

Князь Григорій Григорьевичь любилъ, въ свободное время, заниматься охотою и ходилъ одинъ на медвѣдя.—*Изъ Жизни Графа Алексѣя Григор. Орлова - Чесменскаго, издан. въ С. Петерб. 1811 г.; Истор. собр. списк. кавалер. четыр. Рос. Орденовъ; Московскихъ Вѣдомостей 1783 г.; Записокъ Порошина и другихъ книгъ.*

ОСТЕРМАНЪ, (Генрихъ Іоганъ Фридрихъ) Графъ Андрей Ивановичь (*), родился 30 Мая, 1686 года отъ Іоанна Конрада Остермана, Пастора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ. На девятнадцатомъ году отъ рожденія познакомился

(*) Царица Прасковья Ѳедоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, первая назвала Остермана *Андреемъ Ивановичемъ:* когда онъ былъ представленъ ей своимъ братомъ, воспитывавшимъ въ то время ея дѣтей, она спросила: какъ его зовутъ? — *Генрихъ,* — отвѣчалъ Остерманъ, *сынъ Ивана.*—« И такъ »—продолжала Царица—« вы должны называться Андреемъ Ивановичемъ. » — Братъ Графа Остермана, Іоганъ Христофоръ Дитрихъ, былъ въ послѣдствіи Баронъ, Тайный Совѣтникъ, Мекленбургскій въ Россіи Посланникъ и Ордена С. Александра Невскаго Кавалеръ.

онъ (1704 г.) въ Амстердамѣ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ. Черезъ два года, Остерманъ научился свободно изъясняться и писать по-Русски. Сіе самое послужило къ возвышенію его. Петръ великій, находясь однажды на кораблѣ Крюйса, спросилъ сего Вице-Адмирала: *нѣтъ ли при немъ исправнаго чиновника, умѣющаго написать письмо?* — Крюйсъ представилъ Государю Остермана, и нѣсколько строкъ, сочиненныхъ послѣднимъ, обратили на него вниманіе проницательнаго Монарха, который перевелъ Остермана въ свою канцелярію. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ (*) Тайный Совѣтникъ Шафировъ, умный, говорившій свободно на многихъ Европейскихъ языкахъ, пользовавшійся особенною любовію Петра великаго. Остерманъ умѣлъ сблизиться съ Министромъ, который полюбилъ его за знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Италіянскаго и Россійскаго языковъ, опредѣлилъ въ означенный Приказъ Переводчикомъ съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ (1708 г.). Въ 1711 году, Остерманъ участвовалъ въ Прутскомъ походѣ Государя и въ мирныхъ переговорахъ Вице-Канцлера Барона Шафирова съ Верховнымъ Визиремъ; пожалованъ (12 Іюля) Тайнымъ Секретаремъ. Черезъ два года потомъ отправленъ онъ въ Берлинъ къ Королю Прус-

(*) *Посольскимъ Приказомъ* называлось въ то время Министерство Иностранныхъ дѣлъ.

скому, Фридриху I-му, съ нѣкоторыми изустными предложеніями (1713 г.). Тогда Остерманъ обязался договоромъ служить Обладателю Россіи до окончанія войны Шведской: доказательство, сколько Государь дорожилъ имъ! Въ началѣ 1716 года, Андрей Ивановичь пожалованъ *за отличные труды и вѣрность* Совѣтникомъ Канцеляріи съ годовымъ окладомъ по тысячи рублей. Вскорѣ искусный сей дипломатъ сдѣлался еще болѣе извѣстенъ на проходимомъ имъ поприщѣ: Петръ великій отправилъ его въ 1718 году, вмѣстѣ съ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, Полномочнымъ Министромъ, на островъ Аландъ, для трактованія объ условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, Барономъ Герцомъ и Графомъ Гилленборгомъ. Первая конференція происходила между ими 12-го Мая: Шведы желали получить обратно страны, завоеванныя Россійскимъ оружіемъ; наши Полномочные отвѣчали, « что Его Царское Величество намѣренъ удержать ихъ за собою. » Баронъ Герцъ требовалъ возвращенія Лифляндіи и Эстляндіи; — Брюсъ и Остерманъ объявили, « что ему о томъ и думать не должно; что они согласны трактовать только объ одной Финляндіи. » — Переговоры возобновились Мая 15, и обѣ стороны остались при своихъ прежнихъ требованіяхъ; наконецъ возникшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Остерманъ свелъ короткое знакомство съ Барономъ Герцомъ и столь хорошо принаровился къ его нраву, что сдѣлался другомъ его

пріобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Россійскій Полномочный, лаская честолюбіе Шведскаго, представилъ ему: что Карлъ XII, примирясь съ Россіею, не только можетъ, съ помощію сей Державы, вознаградить со временемъ свои потери новыми пріобрѣтеніями, но еще будетъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Убѣжденный представленіями Остермана, Герцъ отправился къ Королю 2-го Іюля, и черезъ недѣлю возвратился въ Аландъ съ согласіемъ Карла XII-го на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобы онъ вознагражденъ былъ за сіе въ другомъ мѣстѣ. Но оставимъ на время описаніе Аландскаго конгресса, чтобы помѣстить здѣсь любопытный очеркъ знаменитаго соперника Петра великаго, переданный Остерману Барономъ Шпаромъ, въ 1718 году: « Король уже « весь сталъ сѣдъ и оплѣшивѣлъ: только по « обѣимъ сторонамъ за ушьми немного кудре« ватыхъ волосъ осталось. Онъ нынѣ ложится « на кровать и, когда скинутъ съ ногъ его са« поги: то, не надѣвая туфлей, ходитъ въ однихъ « чулкахъ, которые рѣдко снимаетъ. Встаетъ « всегда во второмъ часу по полуночи и тотчасъ « садится на лошадь: ѣздитъ до восьмаго часа « безъ отдыха вскачь, потому что отъ тихой « ѣзды тотчасъ чувствуетъ тошноту и начи« нается у него рвота. Нрава онъ веселаго: лю« битъ забавлять себя пѣніемъ разныхъ пѣсней, « разговорами о прекрасномъ полѣ, не смотря, « что весьма стыдливъ къ оному. Кушанье упо« требляетъ самое простое; кромѣ воды и кис-

« лаго молока ничего не пьетъ. Когда занемо-
« жетъ, не принимаетъ никакихъ лекарствъ;
« только удерживается отъ пищи. Желая испы-
« тать, долго-ли человѣкъ въ состояніи оста-
« ваться безъ оной, онъ нѣсколько дней сряду
« ничего не ѣлъ, прибавляя ежегодно къ онымъ
« по одному дню; такимъ образомъ въ 1718 году
« провелъ онъ безъ всякой пищи семь сутокъ,
« находясь въ безпрерывныхъ трудахъ и движе-
« ніи, и еслибъ Принцъ Гессенъ-Кассельскій не
« убѣдилъ его прервать сіе испытаніе: онъ на-
« мѣревался продолжать оное до девяти дней. —
« Въ бытность Карла XII-го въ Норвегіи, подъ
« Фридрихсгалдомъ, хотя весь городъ объятъ
« былъ пламенемъ, но Король ретировался то-
« гда только, какъ загорѣлся мостъ, черезъ ко-
« торый надлежало проходить войскамъ. На сей
« пунктъ наведена была Датская батарея изъ
« шестнадцати орудій и производила неумолка-
« емый огонь. Король перешелъ мостъ большими
« шагами, но вспомнивъ, что велѣлъ идти ма-
« лыми офицерамъ и солдатамъ, воротился на-
« задъ, и въ третій разъ перешелъ такимъ обра-
« зомъ, какъ приказывалъ своимъ воинамъ (*)». —
Наконецъ Остерманъ силою краснорѣчія и обѣ-
щаніями довелъ Герца до того, что онъ во
всемъ согласился съ нимъ; въ исходѣ Августа
мирный договоръ былъ ими написанъ: Финляндія
долженствовала поступить снова во владѣніе

(*) Донесеніе Остермана хранится въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ.

Короля Шведскаго; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены России Швецiею: Ингрiя, Лифляндiя, Эстляндiя, Карелiя; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и пеньку въ Лифляндiи; возобновлена торговля между договаривавшимися Державами. — Здѣсь, къ чести Остермана, должно замѣтить, что Петръ великiй въ своемъ наставленiи, данномъ Россiйскимъ Министрамъ, ничего не упомянулъ о Лифляндiи и о Ригѣ: онъ столько желалъ мира, что охотно жертвовалъ даже сею важною провинцiей. Герцъ отправился къ Королю съ договоромъ, подозрѣваемый единоземцами въ корыстолюбивыхъ видахъ; Карлъ XII довѣрялъ своему любимцу, но откладывалъ однакожъ заключенiе мира съ Россiею, требуя отъ Царя: чтобы онъ постановилъ съ нимъ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непрiятелей и поручилъ ему начальство надъ вспомогательнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ. Вскорѣ Карлъ XII палъ при осадѣ Фридрихсгальда 30 Ноября, 1718 года; Герцъ былъ арестованъ въ Стокгольмѣ и казненъ; но договоръ, написанный Остерманомъ, какъ мы увидимъ ниже сего, послужилъ основанiемъ славнаго для России мира.— Аландскiй конгрессъ продолжался и по вступленiи на Престолъ Ульрики Элеоноры; вмѣсто Герца, присланъ Полномочнымъ Графъ Лилiенстетъ. Во время сихъ переговоровъ, Остерманъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ Государю съ словесными донесенiями. Требованiя Петра великаго

были самыя умѣренныя: онъ довольствовался даже удержаніемъ за собою Лифляндіи только на двадцать лѣтъ; но Королева, надѣявшаяся на содѣйствіе Дворовъ Французскаго и Англійскаго, домогалась возвращенія всего завоеваннаго у Швеціи, не соглашаясь ни на какія предложенія нашихъ Министровъ. Война возгорѣлась, и новыя побѣды Россіянъ заставили Ульрику Элеонору заговорить о мирѣ: Остерманъ отправленъ былъ въ Стокгольмъ съ полномочіемъ (1719 г.). Петръ великій по прежнему изъявилъ желаніе удержать за собою Лифляндію, предлагая до двухъ милліоновъ рублей за уступку оной, и данную Остерману инструкцію заключилъ сими словами: «Прочее-же предается въ ваше искуство и вѣр«ность, яко добраго и вѣрнаго слуги.» — Однакожь старанія Царскаго Посланника не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, по причинѣ возникшаго тогда несогласія между чинами Шведскими и по проискамъ иностранныхъ Министровъ: онъ возвратился 7 Августа съ одними только обнадеживаніями, и черезъ полгода, пожалованъ Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ (1720 г.). Между тѣмъ Генералъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ и храбрый Князь Голицынъ (*) продолжали поражать Шведовъ. Назначенъ былъ вторый конгрессъ въ Нейштадтѣ: Графъ Брюсъ и Остерманъ съ нашей стороны, Графъ Лиліенстетъ и Баронъ Штремфельдъ съ Шведской

(*) см. біографію Генерала Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

открыли тамъ переговоры въ 1721 году. Петръ великій не иначе уже соглашался на миръ, какъ съ удержаніемъ Ингріи, Эстляндіи, города Кексгольма, находящагося въ Кареліи и Лифляндіи, послѣдней за милліонъ рублей или за два, съ уплатою оныхъ въ четыре года; уступалъ Швеціи Финляндію и большую часть Кареліи; столько и былъ увѣренъ въ успѣхѣ сихъ переговоровъ, что при отправленіи Остермана въ Нейштадтъ, далъ слѣдующій указъ Сенату: «Объявляемъ симъ, что Мы Андрея «Остермана, за вѣрную его къ Намъ службу, «Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ «Нашего Россійскаго Государства Всемилости«вѣйше пожаловали. Петръ.» *Внизу:* «Объявить «при подписаніи трактата.» — Медленно производились переговоры между Полномочными обѣихъ Державъ: желая прекратить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и тѣмъ оказать важную услугу Россіи, Остерманъ прибѣгнулъ къ хитрости: объявилъ 30 Августа Лиліенстету и Штремфельду, *что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣніе постановить въ двадцать четыре часа миръ, или прервать переговоры.* Устрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію договора, отказавшись отъ многихъ требованій, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Министрамъ своимъ согласиться (*). Нейштадскій мирный трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV

(*) см. біографію Графа Ягужинскаго.

статьяхъ: 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися Державами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Предать забвенію всѣ непріязненныя обоюдныя происшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего Козаковъ, Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между тѣмъ что либо, по невѣдѣнію, вознаградить. 4) Шведскій Король (*), и все Королевство уступаетъ навсегда Россіи завоеванныя оною провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кареліи съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерптомъ, Нарвою, *Выборгомъ* (**), Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяцъ, по размѣнѣ ратификацій, обязывается очистить Княжество Финляндское, *кромѣ выговоренной онаго части*; а, сверхъ того, обѣщаетъ запла-

(*) Фридрихъ I-й, супругъ Ульрики-Элеоноры, прежде бывшій Принцъ Гессенъ-Кассельскій, возведенный ею на Престолъ въ 1720 году. Онъ скончался въ 1751-мъ году, не оставивъ послѣ себя потомства.

(**) Петръ великій соглашался на уступку Выборга Швеціи; но Остерманъ удержалъ сей городъ за Россіею, увѣряя въ реляціяхъ: *что онъ жизнію своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, не откажутся отъ онаго.*

тить Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоставляетъ себѣ право производить торги съ Ригою, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинъ; удерживать-же выпускъ онаго съ Россійской стороны только въ случаѣ неурожаевъ. 7) Въ домашнія Шведскаго Королевства дѣла не будетъ никакъ Россійскій Дворъ мѣшаться, и никому не способствовать. 8) Границѣ съ Россіею быть слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса черезъ Кексгольмской Ленъ (коего нѣкоторая часть переходитъ въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской-же землѣ быть границамъ по прежнему, и развесть оныя черезъ особыхъ коммисаровъ. 9) Всѣ присоединенныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохранятъ свои преимущества и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая останется при нихъ-же, съ свободнымъ однакожь отправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Притязанія подданныхъ на маетности Лифляндскія и Эстляндскія и острова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ оставаться будутъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маетности Лифляндскія, Эстляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ тѣмъ только, чтобъ управляющіе учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны, до выступленія своего, получать тамъ фуражъ и провіантъ, а при выступленіи забирать все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы-же и пись-

менныя дѣла сего Княжества оному возвратить. 14) Обѣ договаривающіяся стороны при размѣнѣ плѣнныхъ и увезенныхъ, обязаны предоставить имъ свободу оставаться вѣчно въ томъ изъ обоихъ Государствъ, гдѣ они пожелаютъ. 15) Польское Королевство, Россіи и Швеціи союзное, должно быть включено въ сей трактатъ; при чемъ не возбраняется послѣднему Государству вступить съ Польшею и въ новый союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговлѣ быть взаимно безъ всякаго замѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ торговые домы. 18) Въ случаѣ разбитія у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ давать взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оные прибудутъ къ крѣпости, дѣлать взаимное поздравленіе обыкновенными выстрѣлами. 20) Посламъ, Посланникамъ и Гонцамъ обѣихъ сторонъ ѣздить и содержать себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пути охраненіемъ. 21) Предоставляется свобода приступить къ сему договору, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англіи, съ которою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожъ, по справедливому изслѣдованію, должны быть прекращены, да не нарушатъ сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійцъ и воровъ обязываются обѣ стороны безспорно выдавать; и

24) Размѣна ратификаціямъ на сей договоръ да послѣдуетъ черезъ три недѣли въ Нейштадтѣ. — Къ сему договору присоединены слѣдующія три особливыя статьи: 1) объ уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны *въ четыре срока* двухъ милліоновъ рейхсталеровъ; 2) о томъ, что Король Шведскій названіями уступленныхъ въ Россійскую сторону провинцій никогда титуловаться не будетъ и предоставляетъ Россійскому Самодержцу, если угодно, внести оныя въ свой титулъ; и 3) что Король, самъ своею особою, *безъ созыва Сейма*, можетъ ратификовать сей договоръ и оный будетъ столько-же силенъ и дѣйствителенъ; какъ-бы и Сеймомъ былъ ратификованъ (*). — Петръ великій столько былъ обрадованъ симъ мирнымъ договоромъ, что присланнаго отъ нашихъ Полномочныхъ Капрала Гвардіи Преображенскаго полка, Ивана Обрескова, произвелъ въ Прапорщики того-жъ полка (**); Графу Брюсу пожаловалъ пятьдесять дворовъ крестьянскихъ и знатную сумму денегъ, а Остерману, кромѣ Баронскаго достоинства и

(*) Здѣсь должно еще упомянуть къ чести Россійскихъ Полномочныхъ, что изъ присланныхъ имъ отъ Государя *на чрезвычайные расходы* тридцати тысячь червонныхъ, они сберегли въ пользу Казны девять тысячь.

(**) Сей самый Обресковъ былъ отправленъ Государемъ въ Сибирь къ Губернатору, Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, съ объявленіемъ постановленнаго мира, и получилъ тамъ деньгами до семи тысячь рублей, также шпагу, которой ефесъ и клинокъ были изъ чистаго золота. — *см. записки Нащокина.*

чина Тайнаго Совѣтника, также нѣсколько деревень и денежную награду. «Трактатъ, вами заключенный,» — писалъ признательный Монархъ къ своимъ Министрамъ — столь искусно составленъ, что и мнѣ самому не можно-бы лучше «онаго написать для подписи Господъ Шведовъ. «Славное сіе въ свѣтѣ дѣло ваше останется «навсегда незабвеннымъ; никогда наша Россія «такого полезнаго мира не получала! Правда, «долго ждали, да дождались: за что все да «будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, выну «хвала.» — Доселѣ мы видѣли въ Остерманѣ только опытнаго дипломата; но онъ вмѣстѣ былъ и утонченный царедворецъ, жертвовавшій всѣмъ для достиженія цѣли своей, даже благодарностію.

Сначала, когда Министръ сей пролагалъ себѣ дорогу къ почестямъ и еще ничего не значилъ, онъ поклонялся Шафирову, сильному у Двора: возвратясь изъ Нейштадта Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и миротворцемъ, Остерманъ съ завистію взиралъ на своего стараго покровителя, который, съ званіемъ Подканцлера, имѣлъ Андреевскій Орденъ и въ 1722 году пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Вскорѣ Шафировъ поссорился съ Меншиковымъ: дальновидный Остерманъ перешелъ къ покровительству послѣдняго, предвидя, что онъ побѣдитъ своего противника; но съ паденіемъ Шафирова, Баронъ Андрей Ивановичь, хотя и участвовалъ съ Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, въ дипломатическихъ дѣлахъ, въ постановлен-

номъ (1723 г.) договорѣ съ Персіею (*) ; однакожъ не занялъ мѣста Вицъ-Канцлера , которое оставалось празднымъ по кончину Петра великаго. На смертномъ одрѣ , Государь отдавалъ должную справедливость уму и прозорливости Остермана , говорилъ : *что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ ; никогда не ошибался въ дипломатическихъ дѣлахъ.* — Вступила на Престолъ Императрица Екатерина I-я (1725 г.) , и Остерманъ , посредствомъ Князя Меншикова , немедленно возведенъ въ Вицъ-Канцлеры съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Тогда сблизился онъ съ другимъ великимъ человѣкомъ XVIII столѣтія , не менѣе его честолюбивымъ и скрытнымъ, съ Минихомъ, котораго ненавидѣлъ Меншиковъ и который еще выступалъ только на поприще славы, нуждался въ покровителяхъ. Сіи оба предпріимчивые умы дѣйствовали въ то время за одно для пользъ новаго отечества; ибо Минихъ умѣлъ ласкать тѣхъ , въ комъ имѣлъ надобность, хотя внутренно и завидовалъ могуществу ихъ ; Остерманъ охотно покровительствовалъ поклонникамъ, не терпя равныхъ, еще менѣе высшихъ. — Въ началѣ 1726 года учрежденъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, взявшій первенство надъ Сенатомъ, и Остерманъ пожалованъ былъ Членомъ онаго. Онъ представилъ товарищамъ своимъ , по званію Вицъ-Канцлера ,

(*) см. біографію Графа Гаврилы Ивановича Головкина.

мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ; совѣтовалъ постановить союзные договоры съ Австріею, Англіею, Пруссіею, Даніею; вести дружескую переписку съ Франціею, не вступая съ нею ни въ какія обязательства и, уклоняясь отъ явнаго раздора съ Польшею, содержать также политикою дружбу съ симъ послѣднимъ Королевствомъ. Трактаты съ Австріею и Пруссіею были заключены въ томъ-же 1726 году; съ Даніею въ 1732; съ Англіею въ 1734-мъ году, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина; относительно-же Польши, Россія вступила въ союзъ съ сею Державой только въ 1733-мъ году, возведя на Престолъ Августа III-го. — Но обратимся къ описанію предшествовавшихъ событій, весьма важныхъ въ жизни Остермана: 1-го Января, 1727 года пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу, по предстательству Меншикова, и управляющимъ иностранною почтою (*). Вступя въ обязанность главнаго надзирателя за воспи-

(*) Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 году подъ вѣдѣніемъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Боярина Ордына-Нащокина. Сперва содержалъ оную иноземецъ фонъ Сведенъ; потомъ, въ 1676 году, Леонтій Марселисъ; въ 1700 году, Стольникъ Матвѣй Виніусъ, и, напослѣдокъ, Посольскаго Приказа Переводчикъ, Петръ Шафировъ, который, будучи и Подканцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

шаніемъ августѣйшаго внука Петра великаго, Баронъ Остерманъ сочинилъ подробный планъ ученію его, состоявшій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о Новой Исторіи или Статистикѣ; 3) о Политикѣ; 4) о Военномъ искусствѣ; 5) о Древней Исторіи; 6) о Ариѳметикѣ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикѣ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, отличность воспитанія обнаруживающихъ, и 11) о расположеніи дней и часовъ. — Дѣятельно занимался Остерманъ образованіемъ порфиророднаго юноши, долженствовавшаго со временемъ обладать Россіею: Петръ оказывалъ быстрые успѣхи въ наукахъ; но съ добрымъ сердцемъ соединялъ особенную живость характера и склонность къ прекрасному полу. Осторожный наставникъ его, опасаясь послѣдствій, разсудилъ, въ предупрежденіе оныхъ, сочетать его бракомъ съ Цесаревной Елисаветою Петровною, вошелъ о томъ съ представленіемъ къ Императрицѣ, совѣтуя ей также объявить Великаго Князя Наслѣдникомъ Россійскаго Престола (*).

(*) Цесаревна Елисавета Петровна родилась 18 Декабря, 1709 года; Петръ Алексѣевичь 12 Октября, 1715 года, былъ шестью годами моложе ея. « Супружеское сіе обяза« тельство—писалъ Остерманъ въ своемъ мнѣніи—предвос« принимаемое между близкосродными персонами, можетъ « только касаться до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ « Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и само« властной Державы, которая не обязана исполнять во « всей строгости свои и предковъ своихъ законы, но

Бракъ Великаго Князя не состоялся по случаю неожиданной кончины Екатерины I-й. Петръ II наслѣдовалъ ей въ силу духовнаго завѣщанія, неоспоримыхъ правъ и стараніями Меншикова, руководимаго собственными видами. Должно полагать, что Баронъ Остерманъ содѣйствовалъ тогда честолюбивымъ замысламъ Князя Ижерскаго; ибо изъ журнала послѣдняго видно, что *въ самый день кончины* Императрицы, 6 Мая, 1727 года, *Вицъ-Канцлеръ былъ у него по утру*. Едва одиннадцатилѣтній юноша принялъ скипетръ прародителей, какъ уже надменный временщикъ обручилъ его съ своею старшею дочерью, Княжною Маріею (25 Мая), ссылаясь на завѣщаніе Екатерины, имъ составленное (*). Похитивъ самодержавную власть, вертя произвольно кормиломъ Государства, Меншиковъ возстановилъ противъ себя вельможъ и, въ особенности, Остермана, который лишился тогда всѣхъ надеждъ своихъ, утратилъ значеніе, остался при однихъ титлахъ! Въ числѣ сановниковъ, тайно разставлявшихъ ковы любимцу счастія, первое мѣсто занимали Долгорукіе: къ нимъ

«оные по своему изволенію и волѣ отмѣнять свободную «власть и силу имѣетъ, особливо когда отъ того зависитъ спасеніе и благополучіе толь многихъ милліоновъ «людей.» см. Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго. Москва. 1821. 8.

(*) см. біографію Княжны Маріи Александровны Меншиковой.

тотчасъ присоединился и Остерманъ. Вскорѣ Правитель Имперіи былъ низверженъ въ прежнее ничтожество (9-го Сентября); враги его восторжествовали, раздѣлили между собою достоинства, богатство опальнаго, и сдѣлались сами жертвами новыхъ интригъ! Прекратились полезныя занятія Монарха, хотя изрѣдка, но продолжавшееся еще ученіе при Меншиковѣ. Остерманъ видѣлся съ нимъ только два раза въ день, когда онъ вставалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Императоръ Петръ II-й былъ роста высокаго, бѣлокуръ, отличался стройнымъ станомъ, величественною осанкой, силою необыкновенною, крѣпкимъ сложеніемъ тѣла. Въ прекрасныхъ чертахъ лица его изображалась какая-то задумчивость, которая придавала имъ еще болѣе блеска. Онъ не терпѣлъ горячихъ напитковъ, не любилъ моря и кораблей; но пристрастился къ охотѣ и, не смотря на молодыя лѣта свои, испыталъ наслажденія любви (*). Остерманъ не могъ равнодушно взирать на образъ жизни, долженствовавшій изнурить драгоцѣнное здоровье Государя; со слезами сказалъ однажды другу своему Миниху: «Съ «молодымъ Императоромъ поступаютъ такъ, «какъ будто хотятъ погубить его.» Онъ изъявилъ неудовольствіе свое и самому Петру II-му, который отвернулся отъ него, храня глубокое

(*) На тринадцатомъ году отъ рожденія. — *см. Записки Дюка де Лиріа.*

молчаніе. «Государь!» — произнесъ тогда Остерманъ — «Ты досадуешь теперь на меня; но «черезъ нѣсколько лѣтъ велѣлъ-бы положить «голову мою на плаху за то, что я не удер-«жалъ тебя на краю пропасти, къ которой ты «стремишься. Если представленія мои ни къ «чему не служатъ, если ты непремѣнно же-«лаешь утопать въ порокахъ: уволь меня отъ «званія твоего Оберъ-Гофмейстера, да не буду «свидѣтелемъ неминуемой гибели твоей!» — Императоръ бросился въ объятія своего наставника, умолялъ его остаться при немъ, обѣщалъ ему исправиться, *и въ тотъ-же вечеръ возобновилъ свои прежнія любимыя занятія!* Въ Москвѣ, во время коронованія Петра II-го (1728 г.), Остерманъ сблизился съ Долгорукими, желая умалить могущество Голицыныхъ, которые ненавидѣли иностранцевъ, хотѣли ввести въ Россію старые обычаи, удержать Императора отъ поѣздки въ С. Петербургъ. Петръ II-й проводилъ тогда все свое время на охотѣ съ Долгорукими. Въ началѣ Мая, Князь Иванъ разсердился на Остермана, котораго Императоръ продолжалъ еще нѣсколько уважать. Тѣсная дружба соединяла Вицъ-Канцлера съ Испанскимъ Полномочнымъ Министромъ, Дюкомъ де Лирія (*); молодой Долгорукій объявилъ послѣднему: «Что онъ будетъ ему откры-

(*) Дюкъ де Лирія, Грандъ перваго класса, Каммергеръ, Фельдмаршалъ и Кавалеръ Золотаго Руна, пріѣхалъ въ С. Петербургъ 12 Ноября, 1727 года; оставилъ Рос-

нымъ врагомъ, если дружба сія не прервется.»— Въ толь затруднительномъ положеніи, Остерманъ, опасавшійся мщенія любимца Царскаго, прибѣгнулъ къ покровительству Испанскаго Министра и, со слезами на глазахъ, принужденъ былъ оправдываться передъ Долгорукимъ, обѣщалъ *ничего не предпринимать безъ его согласія, не иначе говорить съ* Императоромъ, *какъ въ его присутствіи.* Примиреніе ихъ послѣдовало въ первыхъ числахъ Августа. Долгорукій согласился, по убѣжденію Остермана, чтобы при Государѣ находился докторъ, когда Его Величество будетъ ночевать внѣ столицы. Въ 1729 году Верховный Совѣтъ прекратилъ свои засѣданія: Великій Канцлеръ, Графъ Головкинъ, страдалъ подагрою; Остерманъ былъ боленъ отъ огорченія; Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ притворялся больнымъ, и не хотѣлъ даже говорить о дѣлахъ; Князь Алексѣй Григорьевичь Долгорукій безпрестанно находился въ отлучкахъ съ Императоромъ, а Князь Василій Лукичь занимался только придворными интригами. 17 Марта, супруга и обѣ дочери Князя Алексѣя Долгорукаго сопутствовали въ первый разъ Императору на охоту. 18 Апрѣля, Петръ сильно простудился и три дня потомъ не вставалъ съ постели; но въ началѣ Мая отпра-

сію въ исходѣ 1730 года. Онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго отъ Императора Петра II-го въ 1728 году; скончался въ 1738 году.

вился по прежнему на охоту и пятнадцать дней сряду занимался оною въ окрестностяхъ Москвы. Такъ проводилъ онъ время и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ. 12 Октября, въ день рожденія Императора, находившагося внѣ столицы, былъ обѣденный столъ во Дворцѣ, за которымъ Баронъ Остерманъ, по званію Оберъ-Гофмейстера, угощалъ иностранныхъ Министровъ и первыхъ сановниковъ. 9 Ноября Государь возвратился въ Москву и, черезъ десять дней потомъ, приказалъ Вицъ-Канцлеру, Барону Остерману, объявить въ Верховномъ Совѣтѣ намѣреніе свое сочетаться бракомъ съ Княжною Долгорукою. Обрученіе Петра II-го произошло 30 Ноября; безпрерывные праздники и увеселенія послѣдовали за онымъ; 6 Января, 1730 года Государь простудился, пробывъ среди войскъ на льду четыре часа: открылась оспа и 19 числа, въ тотъ самый день, когда назначено было его бракосочетаніе, Обладатель Россіи, во цвѣтѣ лѣтъ и красоты, лежалъ во гробѣ! — Во время болѣзни Императора, Остерманъ находился при немъ безотлучно; а по кончинѣ, тотчасъ уѣхалъ въ свой домъ. Сей дальновидный Министръ, желая уклониться тогда отъ предстоявшихъ преній въ Верховномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, притворился больнымъ. Извѣстно, на какихъ условіяхъ (*) Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій Престолъ Герцо-

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Голицына.

гинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, и какъ Государыня сія сдѣлалась Самодержавною, разорвавъ, въ присутствіи желавшихъ умалить ея власть, подписанныя ею въ Митавѣ статьи объ образѣ новаго правленія. Баронъ Остерманъ содѣйствовалъ въ семъ важномъ событіи Императрицѣ совѣтами, посредствомъ супруги своей, которая каждый день являлась во Дворецъ; сочинилъ планъ, какимъ образомъ надлежало было уничтожить замыслы честолюбцевъ. Съ возстановленіемъ въ Столицѣ должнаго спокойствія, искусный политикъ тотчасъ освободился отъ своей болѣзни: глаза его, на кои онъ жаловался, стали зорчѣе обыкновеннаго. 27 Апрѣля возведенъ онъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи. Помышляя о благѣ Россіи, Остерманъ часто говорилъ Императрицѣ о преемничествѣ Престола, совѣтуя ей соединить узами супружества съ какимъ-либо иностраннымъ Принцемъ родную племянницу ея Анну, Принцессу Мекленбургскую, для назначенія преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойдти отъ сего брака. Онъ представлялъ также, что нужно приказать учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаніи будущаго Наслѣдника по ея изволенію, дабы уничтожить такимъ образомъ всѣ замыслы людей неблагонамѣренныхъ. Дщерь Петра великаго, Елисавета, была забыта Министромъ, старавшимся, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, возвести ее на Престолъ. Хотя Императрица и одобрила мнѣніе Остермана; однакожь не сказала ничего рѣши-

тельнаго. Вицъ-Канцлеръ прибѣгнулъ къ славному Ѳеофану, Архіепископу Новогородскому, который пользовался полною довѣренностью Государыни, и послѣдняя подписала 17 Декабря, 1731 года манифестъ, сочиненный Остерманомъ, *относительно признанія законнымъ Наслѣдникомъ кого угодно будетъ* Ея Императорскому Величеству *назначить*. Всѣ присягнули. Между тѣмъ Графъ Остерманъ пожалованъ (9 Ноября) вторымъ Членомъ учрежденнаго, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета, и получилъ шесть десять семь гаковъ въ Лифляндіи. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ вступилъ въ главное управленіе иностраннымъ Департаментомъ 20 Января, 1734 года, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина. Достигнувъ желаемаго, Остерманъ досадовалъ на возвышеніе друга своего, Графа Миниха, который пожалованъ былъ Императрицею Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея, и, наконецъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ, бралъ первенство надъ нимъ въ Кабинетѣ, пользовался любовію Бирона. Легко было ему возстановить послѣдняго противъ Полководца, занятаго новымъ образованіемъ войскъ, устройствомъ Кадетскаго Корпуса, Ладожскаго канала: скрытымъ образомъ отъ Фельдмаршала подписанъ былъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ (1773 г.); не ему, но Генералъ-Аншефу Ласси ввѣрена армія, выступившая въ Польшу. Обиженный Минихъ пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета. Однакожь, въ 1734 году, Биронъ,

не смотря на свое охлажденіе къ Фельдмаршалу, принужденъ былъ назначить его Главнокомандующимъ вмѣсто Ласси, который медлилъ овладѣніемъ Данцига, не имѣя осадной артиллеріи. Усилія Остермана вредить Миниху во мнѣніи Императрицы и любимца ея, остались безуспѣшными: онъ и въ 1735 году получилъ главное начальство надъ войсками, долженствовавшими сразиться съ Турками. Тщетно Остерманъ возставалъ противъ сей войны, доказывая, что Россія не пріобрѣтетъ отъ оной никакой существенной пользы, лишится большей части арміи своей и разстроитъ финансы; совѣтовалъ лучше, безъ всякихъ переговоровъ, наказать хищныхъ Татаръ за ихъ набѣги опустошеніемъ полуострова. Предсказаніе опытнаго Министра исполнилось: война съ Портою Оттоманскою продолжалась четыре года и нѣкоторое распространеніе границъ со стороны Крыма лишили Государство наше, кромѣ значительныхъ денежныхъ суммъ, болѣе ста тысячь человѣкъ. — Въ день мирнаго торжества (1740 г.), Графъ Остерманъ получилъ отъ Императрицы серебряный сервизъ, драгоцѣнный бриліантовый перстень и пять тысячь рублей пенсіона. Онъ нѣсколько лѣтъ уже не выѣзжалъ изъ дома (съ 1736), подъ предлогомъ, что не могъ ходить отъ сильной подагры; но въ самомъ дѣлѣ по причинѣ полученнаго имъ отъ Бирона строгаго выговора и неуваженія его представленій. Притворная болѣзнь превратилась отъ сидячей жизни въ дѣйствительную, такъ что онъ оставлялъ потомъ кресла свои

по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали. Такимъ образомъ, за нѣсколько дней до кончины Императрицы Анны Іоанновны, принесли его по утру (5 Октября) на носилкахъ во Дворецъ, гдѣ собравшіеся первые Государственные Чины, въ числѣ которыхъ находился Графъ Минихъ, сообщили ему мнѣніе свое о назначеніи малолѣтнаго Іоанна, сына Принцессы Анны и Герцога Брауншвейгскаго, Антона Улриха (*), Наслѣдникомъ Престола, а Герцога Курляндскаго, Бирона, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго. Остерманъ намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, представляя, *что оное не столько ему, иностранцу, какъ природнымъ жителямъ должно рѣшить*, — еслибъ Бестужевъ (**) не возразилъ: « Удивляюсь, почему Графъ считаетъ « себя иностранцемъ, занимая толь долгое время « первое мѣсто въ Государствѣ; онъ не только « не иностранецъ, но еще превосходитъ двадцать « природныхъ Россіянъ! Впрочемъ никто не хо« четъ навязывать ему своего мнѣнія, а только « желаютъ знать его собственное: если онъ не « намѣренъ совѣщаться съ нами, такъ мы мо« жемъ и безъ него дѣйствовать. » — Изъ сихъ словъ Остерманъ тотчасъ догадался, въ какомъ

(*) Бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Герцогини Мекленбургской, Екатерины Іоанновны, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3 Іюля, 1739 года.

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

положеніи находилось дѣло о преемничествѣ Престола, отвѣчалъ Бестужеву: *что его худо поняли и что онъ самъ считаетъ порученіе Регенства Герцогу Курляндскому распоряженіемъ весьма благоразумнымъ, полезнымъ для Россіи, если по несчастію она лишится Ея Величества*. Тогда написалъ онъ манифестъ, коимъ малолѣтный Іоаннъ назначенъ былъ преемникомъ Престола, съ предоставленіемъ онаго, въ случаѣ кончины его безъ оставленія законныхъ наслѣдниковъ, роднымъ его братьямъ, по первородству. Императрица подписала сіе постановленіе; всѣ присягнули Наслѣднику, и 17 Октября, 1740 года Биронъ началъ властвовать именемъ младенца Императора. — Предвидя важные перевороты, Графъ Остерманъ, еще въ государствованіе Анны Іоанновны, намѣревался отправиться на теплыя воды въ Германію, для поправленія своего здоровья; но болѣзнь Императрицы, а потомъ паденіе Бирона, удержали его въ С. Петербургѣ. Тогда Минихъ, низвергнувшій тирана, занялъ первое мѣсто въ Государствѣ, и для удержанія на службѣ Остермана, ему не доброжелательствовавшаго, доставилъ послѣднему отъ Правительницы (Ноября 10) званіе Генералъ-Адмирала, съ оставленіемъ при прежнихъ занятіяхъ по Дипломатической части; но возвышеніе сіе не примирило двухъ честолюбцевъ, изъ которыхъ одинъ раздавалъ милости, другой тяготился полученіемъ. — Доселѣ Графъ Остерманъ предсѣдательствовалъ (съ 1732 г.) въ особой Коммисіи для приведенія въ лучшее состояніе

Россійскаго флота, представлялъ свои соображенія о томъ, но не участвовалъ въ морскихъ походахъ, не служилъ во флотахъ — и вдругъ сдѣлался первымъ Адмираломъ въ Государствѣ, началъ требовать къ себѣ дѣлъ, долженствовавшихъ поступать въ Адмиралтейскую Коллегію, сообщалъ оной бумаги, какія хотѣлъ; удерживалъ прочія. Дѣйствуя произвольно по новому званію, Остерманъ управлялъ такимъ-же образомъ и дипломатическими дѣлами, хотя Канцлеромъ былъ Князь Черкасскій; вступился за Австрію, вопреки постановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ (*), котораго придерживался Графъ Минихъ; возстановилъ Правительницу противъ послѣдняго; заставилъ его выдти въ отставку (1741 г.) (**). Тогда явился сильный противникъ у Остермана, Вице-Канцлеръ; Графъ Головкинъ (***), пользовавшійся особенною довѣренностію Анны Леопольдовны, не могшій простить Генералъ-Адмиралу, что Герцогъ Брауншвейгскій называлъ его *своимъ наставникомъ*, часто посѣщалъ его. Правительница поручила Головкину

(*) Союзный оборонительный договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, на двадцать лѣтъ, былъ подписанъ въ С. Петербургѣ 16 Декабря, 1740 года: Графомъ Минихомъ, Графомъ Остерманомъ, Великимъ Канцлеромъ, Княземъ Черкасскимъ, Вице-Канцлеромъ, Графомъ Головкинымъ, и Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Барономъ Мардефельдомъ.

(**) см. біографію Фельдмаршала, Графа Миниха.

(***) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Остермана. Въ сіе самое время и Цесаревна Елисавета Петровна начала помышлять о Престолѣ. Остерманъ, имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о покушеніяхъ приверженцевъ ея, и, не смотря на свое болѣзненное состояніе, на холодность къ нему Правительницы, приказалъ принести себя на носилкахъ во Дворецъ, увѣдомилъ ее о предстоявшей опасности. Но усилія опытнаго Министра остались тщетными: Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое платье, которое было сдѣлано для Императора. Остерманъ пригласилъ къ себѣ, 12 Ноября, первыхъ докторовъ на консультацію: они присовѣтовали ему (согласно его желанію) *отправиться немедленно въ Спа и употреблять тамошнія воды;* Правительница медлила изъявленіемъ своего согласія, и 25 числа Генералъ-Адмиралъ былъ арестованъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, по приказанію Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ Минихомъ и Головкинымъ. 18 Января, 1742 года Остерманъ привезенъ въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставленъ былъ большой эшафотъ: въ десять часовъ по полуночи внесли его на оный, и, когда Секретарь началъ читать описанныя на пяти листахъ преступленія обвиненнаго, Остерманъ, украшенный сѣдинами, съ длинною бородой, непокрытою головою, спокойно слушалъ чтеніе. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сената: велѣно *колесовать его*; но, кромѣ двухъ плахъ и топоровъ, ничего не было на мѣстѣ казни. Солдаты, стащивъ

Остермана съ носилокъ, положили голову его на плаху, палачь разстегнулъ воротникъ у рубашки и шлафрока, обнажилъ шею: все сіе продолжалось не болѣе минуты, и когда сѣкирѣ надлежало пасть, объявлено преступнику, *что* Императрица, *вмѣсто смертной казни*, *повелѣла сослать его въ Березовъ на вѣчное заточеніе*. Солдаты подняли Остермана, посадили снова на носилки; онъ спросилъ, гдѣ парикъ и колпакъ его; надѣлъ ихъ, застегнулъ воротникъ у рубашки своей и шлафрока, не показавъ ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ. Въ слѣдующій день, Остерманъ, мучимый сильною подагрою, отправленъ былъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь. Послѣднія слова его состояли въ покорнѣйшей просьбѣ: *чтобы* Императрица *не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* (*). Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ постелью и отнесенъ въ сани, сопровождаемый горестными стенаніями супруги своей (**), которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ кончилъ въ бѣдности жизнь свою славный Министръ, стоящій на ряду съ первыми дипломатами XVIII вѣка, 20 Мая, 1747

(*) см. біографіи Графовъ Ѳедора и Ивана Андреевичей Остермана.

(**) Супруга Графа Андрея Ивановича Остермана, Графиня Марѳа Ивановна, урожденная Стрешнева, была Статсъ-Дамою при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Она скончалась 24 Февраля, 1781 года, на 83 отъ рожденія; имѣла, по словамъ Манштейна, нравъ чрезвычайно сердитый.

года, на 61-мъ отъ рожденія (*). — Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ совершенно зналъ пользы всѣхъ Державъ; имѣлъ способность обнимать все однимъ взоромъ, и одаренъ будучи отъ природы рѣдкимъ умомъ, соединялъ съ онымъ примѣрное трудолюбіе, смѣтливость и безкорыстіе; никогда не принималъ ни малѣйшаго подарка отъ иностранныхъ Государей безъ соизволенія своего Двора. Съ другой стороны онъ былъ скупъ, чрезвычайно коваренъ, недовѣрчивъ, подозрителенъ; не могъ терпѣть никого выше себя, также равнаго, развѣ несвѣдущаго; возставалъ противъ благодѣтелей своихъ и друзей; вездѣ хотѣлъ быть главнымъ, требуя, чтобы сочлены его только соглашались съ нимъ и подписывали. Когда въ затруднительныхъ дѣлахъ Государственныхъ спрашивали мнѣнія у него, онъ притворялся больнымъ, опасаясь сдѣлать что либо для себя предосудительное, и такимъ образомъ удержался при шести разныхъ правительствахъ. Въ государствованіе Императрицы Екатерины I-й, Князь Меншиковъ сообщилъ Остерману желаніе свое сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ одобреніе, открылся ему, что не худо-бы, еслибъ онъ самъ потрудился съѣздить въ Митаву и похлопотать о томъ дѣлѣ. Остер-

(*) Въ бытность мою въ Березовѣ 1827 года, распрашивалъ я у тамошнихъ старожиловъ: гдѣ находится могила славнаго Остермана; но никто не могъ указать мнѣ оной! —

ману непріятно было сіе предложеніе: онъ натеръ лице свое винными ягодами и увѣрилъ всѣхъ, что у него желтуха. По кончинѣ Петра II-го, когда члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли на домъ къ Остерману пригласительный листъ Герцогинѣ Курляндской о принятіи, на ограниченныхъ условіяхъ, Престола Россійскаго, ему вдругъ приключился такой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, что, по увѣренію его, никакъ не могъ держать пера; въ чемъ и настоялъ: бумага отправлена была безъ его подписи; виновники оной пострадали, а онъ остался при своемъ мѣстѣ. Въ другое время, когда Графъ Минихъ арестовалъ Бирона въ 1740 году, Правительница пригласила къ себѣ Остермана, который, не зная зачѣмъ требуютъ его во Дворецъ, притворился больнымъ коликой и тогда только явился, какъ получилъ точное удостовѣреніе объ арестѣ бывшаго Регента. — Если кто домогался рѣшительнаго отвѣта отъ Остермана: то онъ, послѣ долгихъ отводовъ, чувствовалъ вдругъ жестокую боль отъ подагры и, отклоняя прежній разговоръ, заводилъ новый. Онъ изъяснялся такъ странно, что немногіе могли понимать его. Иностранные Министры, бесѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ, выходили изъ его кабинета, зная столько-же намѣренія Остермана, какъ и передъ своимъ пріѣздомъ. Все что онъ писалъ и говорилъ было двусмысленно. Хитрость и притворство его до такой степени простирались, что часто онъ казался тронутымъ до слезъ, если думалъ, что слезы

его могутъ имѣть какое-либо дѣйствіе надъ другими; не смотрѣлъ никому въ лице, и опасаясь, чтобы глаза не измѣнили ему, умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными; или, когда затруднялся отвѣтомъ, смотрѣлъ въ верхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — Образъ домашней его жизни былъ также чрезвычайно страненъ: комнаты его отличались дурнымъ убранствомъ и нечистотой; служители одѣты были какъ нищіе; серебряная посуда, которую онъ каждый день употреблялъ, походила на оловянную, и только въ торжественные дни столъ былъ у него порядочный. Одежда Остермана, особливо въ послѣдніе годы, когда выходилъ только изъ своего кабинета въ столовую, такъ была замарана, что поселяла во всѣхъ отвращеніе. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Фридриха Великаго: «Царствованіе Петра I-го образовало такого человѣка, который, по опытно«сти своей, какъ будто нарочно назначенъ былъ «къ понесенію бремени Государственнаго пра«вленія при преемникахъ сего Монарха: это «былъ Графъ Остерманъ. Подобно искусному «кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою, «во время бурныхъ перемѣнъ, кормиломъ Имперіи. «Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго, «что въ Вестфаліи, незнатнаго происхожденія; «но природа надѣляетъ дарованіями, не смотря «на родословія. Сей Министръ зналъ Россію, «подобно какъ Верней человѣческое тѣло. Онъ «былъ остороженъ или отваженъ, смотря какъ «того требовали обстоятельства, и удалялся

«отъ придворныхъ пронырствъ для удержанія «за собою правленія дѣлъ.» — *Изъ портфелей Миллера, хранящ. въ Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія, и изъ Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, издан. мною въ* 1813 *году, ч.* 2.

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Иванъ Андреевичъ, служилъ сначала съ братомъ своимъ, Графомъ Ѳедоромъ Андреевичемъ, Капитаномъ Гвардіи, и вмѣстѣ съ нимъ переведенъ въ армейскій полкъ, когда отецъ ихъ сосланъ былъ въ Сибирь. Въ 1757 году онъ отправился Дворяниномъ Посольства въ Парижъ, гдѣ пробылъ по 1760 годъ; тогда, съ чиномъ Бригадира, назначенъ въ Стокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Императрица Екатерина II-я обратила особенное вниманіе на ревностную службу Графа Остермана: произвела его въ Генералъ-Маіоры 1763 года; наградила Орденомъ Св. Анны, 1764 г.; пожаловала Тайнымъ Совѣтникомъ, 1770 года, *за отличный опытъ его патріотическаго усердія, искусства и прозорливости*; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 1772 г., и, по отозваніи изъ Швеціи, 1-го Августа, 1774 г., опредѣлила Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; удостоила почетнаго званія Вицъ-Канцлера 2-го Апрѣля, 1755 г.; Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора, съ оставленіемъ при прежней должности, 28 Іюня, 1781 г.; присоединила къ числу Кавалеровъ Св. Владиміра 1-й степени 1782 г., и Св. Апо-

стола Андрея первозваннаго въ 1784 году: *за отличное усердіе и вѣрность.* — Во время своего Вицъ-Канцлерства, Графъ Иванъ Андреевичь участвовалъ въ заключенной, въ С. Петербургѣ $\frac{\text{21 Іюля}}{\text{1 Августа}}$ 1780 года, между Россійскимъ Дворомъ и Шведскимъ, конвенціи: о вооруженномъ неутралитетѣ, для сохраненія торговли на Балтійскомъ морѣ; въ постановленномъ актѣ, 24 Декабря того-жъ года, о приступленіи Генеральныхъ Статовъ Соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ Морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ томъ-же году, въ Копенгагенѣ и въ С. Петербургѣ, между Россійскою Имперіею и Королями Датскимъ и Шведскимъ. Симъ актомъ Статы приняли прямое участіе въ защищеніи свободнаго мореплаванія. Какъ еще 28 Февраля, 1780 года была издана отъ Россійскаго Двора декларація, въ пяти статьяхъ: къ содѣйствованію въ утвержденіи правилъ морскаго неутралитета, имѣвшаго основаніемъ охраненіе свободы торговли и кораблеплаванія Державъ неутральныхъ; то и Цесарь Іосифъ II, по приглашенію Императрицы, приступилъ къ сему воззванію. Учиненный въ Вѣнѣ актъ 9-го Октября, 1781 года, размѣненъ 19 числа того-жъ мѣсяца на бывшей конференціи въ С. Петербургѣ между Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Графомъ Кобенцелемъ. Обѣ договаривавшіяся стороны обязались: наблюдать точнѣйшій неутралитетъ, не допуская подданныхъ своихъ торговать запрещенными товарами, и за наносимыя оскорбленія ихъ флагу,

равно за убытки, могущіе отъ того послѣдовать, составивъ между собою общее дѣло, требовать полнаго удовлетворенія. — Въ слѣдъ за тѣмъ, 13 Іюля, 1782 года, къ той-же декларацiи и Лиссабонскій Дворъ, посредствомъ постановленной конвенціи въ VIII статьяхъ, между Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Полномочнымъ при Дворѣ Россійскомъ Министромъ Португальскимъ, Франциском Іосифомъ Горта-Мошадо. Сношенія съ Даніею увѣнчаны заключеннымъ $\frac{8}{19}$ Октября, въ С. Петербургѣ, Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Датскимъ Совѣтникомъ Шумахеромъ трактатомъ на XII лѣтъ, въ 37 статьяхъ: о дружбѣ и торговлѣ. Въ 1783 году, Король Обѣихъ Сицилій принялъ участіе въ системѣ морскаго неутралитета, основаннаго на свободной торговлѣ и мореплаваніи, постановленнымъ 10 Февраля актомъ между Графомъ Остерманомъ и Неаполитанскимъ Полномочнымъ Министромъ. — 1786 годъ ознаменованъ былъ, Декабря 31, договоромъ съ Французскимъ Дворомъ, на двѣнадцать лѣтъ, въ 47 статьяхъ: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. Договоръ сей ратификованъ Императрицею въ Кіевѣ 3 Апрѣля, 1787 года. По сему случаю, Людовикъ XVI-й пожаловалъ Графу Остерману сорокъ тысячь франковъ и портретъ свой, осыпанный бриліантами, въ такую-же цѣну. $\frac{9}{16}$ Декабря, 1787 года, Вицъ-Канцлеръ подписалъ договоръ съ Лиссабонскимъ Полномочнымъ Министромъ, Горта-Мошадо, въ 41 статьѣ, на двѣнадцать лѣтъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи

и дружбѣ между Россіею и Португалліею, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ относительно мореплаванія и торговли. — 1792 года, Іюля $\frac{5}{16}$ заключилъ съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Венгеро-Богемскимъ, Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ, оборонительный договоръ, въ XXII статьяхъ, на восемь лѣтъ: о союзѣ и дружбѣ между обоими Дворами, принявъ за основаніе Тешенскій трактатъ. Главная статья состояла во взаимномъ вспомоществованіи двѣнадцати тысячнымъ войскомъ, долженствовавшимъ поступить подъ непосредственное начальство Двора, которому оказано будетъ сіе пособіе, не распространяя онаго на Персію, Китай и Италію. — Въ томъ-же году, $\frac{\text{Іюля 27}}{\text{Августа 7}}$ постановилъ съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, Графомъ Голцомъ, союзный оборонительный договоръ въ XIV статьяхъ, на восемь лѣтъ.—1795 года, Февраля $\frac{7}{18}$ заключилъ трактатъ въ такой-же силѣ съ Полномочнымъ въ Россіи Великобританскимъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Карломъ Витфортомъ, на восемь лѣтъ, въ XXIII статьяхъ. Договоромъ симъ Англія обязалась вспомоществовать Россіи двѣнадцатью линейными кораблями съ пушками и людьми; Россія десятитысячнымъ пѣхотнымъ войскомъ и двумя тысячами конницы, — или выдавать по пяти сотъ тысячь рублей ежегодно Державѣ, на которую нападаетъ непріятель, если она пожелаетъ обратить пособіе въ денежную сумму; вспомогательнымъ войскамъ со-

стоять на содержаніи Двора, коему оказана будетъ помощь. Союзъ сей не распространенъ на могущую быть у Россіи войну съ Азіятскими народами; равнымъ образомъ у Великобританскаго Двора съ Испаніею, Португалліею, Италіею, а тѣмъ менѣе внѣ Европы. — Подписалъ $\frac{13}{24}$ Октября, 1795 года, съ Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ и съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Россіи, Графомъ Тауенциномъ, трактатъ: о рѣшительномъ и непремѣнномъ раздѣленіи на три доли, между Россіею, Австріею и Пруссіею, остальныхъ частей Польши. — Онъ-же заключилъ, Января $\frac{15}{26}$, 1797 года, въ званіи Канцлера, въ которое возвелъ его Императоръ Павелъ I-й, конвенціею въ XVI статьяхъ съ Прусскимъ Посланникомъ, Графомъ Тауенциномъ (къ коей приступилъ и Императоръ Римскій): о неоконченныхъ дѣлахъ, относящихся до долговъ Республики Польской и бывшаго Короля, содержанія его Особы и Саксонскихъ Принцевъ, возстановленія банковъ и учрежденія для сего особой коммиссіи. Сею конвенціей, между прочимъ, назначена бывшему Королю Польскому отъ трехъ Державъ пенсія въ двѣсти тысячь червонныхъ, и предоставлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Долги его, составлявшіе сорокъ милліоновъ Польскихъ гульденовъ, раздѣлены на пять доль, изъ коихъ двѣ на счетъ Россійскаго, двѣ Прусскаго, а одна на счетъ Австрійскаго Дворовъ. Сыновьямъ Августа III, Принцамъ

Саксонскимъ, опредѣлено продолжать пенсію, по восьми тысячь червонныхъ каждому, согласно съ постановленіемъ Сейма 1776 года. — Участіе Графа Остермана въ совѣщаніяхъ съ двумя знаменитыми Министрами: Кобенцелемъ и Тауенциномъ, въ раздробленіи Польши, было послѣднимъ его подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Имѣя сильнаго и опаснаго соперника въ Безбородкѣ, пользовавшемся еще при Императрицѣ Екатеринѣ II преимущественною довѣренностью противъ начальника Иностраннаго Департамента, Остерманъ, болѣе осторожный чѣмъ искательный, испросилъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ съ полнымъ содержаніемъ 21 Апрѣля, 1797 года, и удалился въ Москву. Здѣсь сей сановникъ, уважаемый цѣлымъ городомъ за правоту, честнѣйшія правила, его отличавшія, провелъ послѣдніе годы долговременной своей жизни, служенію отечества посвященной. Всѣ иностранные путешественники являлись къ нему съ почтеніемъ, и Императоръ Александръ удостоивалъ Остермана посѣщеніями, принуждая его сидѣть въ своемъ присутствіи, между тѣмъ какъ самъ и прочіе члены Августѣйшей фамиліи стояли. Однажды Графъ нечаянно уронилъ трость свою, разговаривая съ Государемъ; замѣшательство его увеличилось, когда Великая Княгиня Екатерина Павловна, ангелъ кротости и красоты, бросилась подымать ее. Почтенный старецъ едва удержался въ креслахъ: слезы благодарности полились изъ глазъ его. Зрѣлище было трогательное для всѣхъ предстоявшихъ! — Канцлеръ, Графъ Остерманъ

скончался 18 Апрѣля, 1811 года, на восемьдесять девяпомъ году опъ рожденія: былъ роспа высокаго, сухощавъ; имѣлъ видъ важный, взоръ проницапельный, и одеждою, равно спаринными екипажемъ, гайдуками своими, долго напоминалъ намъ вельможъ осьмнадцапаго сполѣтія. Доказапельспвомъ благороднаго характера его и возвышенныхъ чувспвованій, можетъ служипь слѣдующее событіе: въ послѣднее время государспвованія Екатерины II-й, Англія гоповилась прервапь мирныя сношенія съ Россіею по случаю одного сильпаго предспавленія, сдѣланнаго нашимъ Дворомъ, не смопря на пропивное мнѣніе Вицъ-Канцлера. Въ сихъ запруднипельныхъ обспояпельспвахъ, Осперманъ явился къ Императрицѣ и сказалъ ей: «Государыня! предсказаніе «мое исполнилось; но можно еще исправипь «ошибку: умоляю Ваше Величество сложипь «всю вину на меня. Объявипе Посланнику Велико«британскому, чпо Осперманъ опъ глубокой «спаросши выжилъ изъ ума, опправилъ нопу «безъ Вашего согласія. Запрешипе даже мнѣ «въѣздъ къ Высочайшему Двору на нѣкопорое «время. Пускай всѣ думаюпъ, чпо я въ опалѣ. «Я гоповъ перпѣпь всякаго рода униженія, «насмѣшки царедворцевъ, для пользы Вашей и «для блага любезнаго опечества.» — Девизъ «его былъ слѣдующій: *Nec sol, nec frigora mutant*; п. е. ни жаръ, ни хладъ не измѣняюпъ. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Жалован. диплома Гр. Остерману и по разсказамъ современниковъ.*

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Ѳедоръ Андреевичъ, старшій сынъ Графа Андрея Ивановича, во время счастія его былъ Гвардіи Преображенскаго полка Капитаномъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ на девятнадцатомъ году возраста; но съ паденіемъ отца лишился, 1741 года, ленты, и переведенъ тѣмъ-же чиномъ въ армейскій полкъ. Когда открылась война съ Пруссіею, Графъ Остерманъ принялъ дѣятельное участіе въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ, и за оказанное мужество въ разныхъ битвахъ произведенъ въ Полковники, 1758 года. При Франкфуртѣ онъ тяжело раненъ 1 Августа, 1759 года; пожалованъ въ 1762 году Генералъ-Маіоромъ, Шефомъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, и получилъ Орденъ Св. Анны; потомъ командовалъ Московскою дивизіей и присутствовалъ въ Конторѣ Военной Коллегіи; награжденъ въ 1768 году Орденомъ Св. Александра Невскаго, имъ, въ первый разъ за двадцать восемь лѣтъ до того, полученнымъ; чиномъ Генералъ-Поручика, 1771 года; пожалованъ Губернаторомъ въ Москву 1773 года; Сенаторомъ, а въ 1782 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, 2 Сентября, 1792 года. Сей почтенный мужъ любилъ науки и Латинскій языкъ, на которомъ велъ переписку съ Митрополитомъ Платономъ, у котораго онъ въ старости учился Богословіи. Онъ скончался въ Москвѣ 10 Ноября, 1804 года, на восемдесятъ третьемъ году отъ рожденія; былъ нрава разсѣяннаго, въ особенности подъ

старость, такъ что садясь въ креслы, часто кричалъ: *чтобъ везли его въ Сенатъ*; чесалъ, за обѣденнымъ столомъ, ногу у сосѣда, вмѣсто своей ноги; плевалъ въ его тарелку; подбиралъ къ себѣ край бѣлаго платья сидѣвшей подлѣ него дамы, воображая, что подымаетъ салфетку свою; выходилъ на улицу изъ кареты, и болѣе часа неподвижно стоялъ подлѣ какого-либо дома, увѣряя лакея: *что онъ еще не кончилъ своего занятія*, между тѣмъ какъ съ крыши падали капли дождевыя; являлся иногда въ гости съ разстегнутымъ платьемъ, приводя въ стыдъ прекрасный полъ; вступалъ съ хозяиномъ въ любопытный, ученый разговоръ и, не окончивъ онаго, мгновенно засыпалъ.

П.

ПАЛЕНЪ, Графъ Петръ Алексѣевичь, произошелъ отъ знатной фамиліи древнѣйшихъ Лифляндскихъ дворянъ, возведенныхъ въ Баронское достоинство въ XVII столѣтіи (*). Онъ родился 1745 года, и съ молодыхъ лѣтъ чувствуя стремленіе къ военной славѣ, участвовалъ въ войнахъ Турецкихъ при Императрицѣ Екатеринѣ

(*) Девизъ его: *Constantia et zelo* т. е. постоянствомъ и ревніемъ.

II; получилъ Орденъ Св. Георгія 4-го класса въ чинѣ Преміеръ-Маіора, 1772 года; командовалъ Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ съ 1779 года; награжденъ за оказанную храбрость при взятіи штурмомъ Очакова Орденомъ Св. Георгія третьяго класса, 1789 года. Паленъ служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обнажилъ мечь противъ Шведовъ, и за военные подвиги украшенъ Орденами Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени, 1790 года; опредѣленъ потомъ Правителемъ Рижскаго Намѣстничества; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 1795 года; открылъ Курляндское Намѣстничество, исправляя должность Генералъ-Губернатора, и привелъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ всѣхъ жителей сего Герцогства, также Семигальскаго и Округа Пилтенскаго, поддавшихся Державѣ Всероссійской, 1796 года. Когда-жь 6 Ноября того года вступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ I: въ скоромъ времени причислилъ Палена къ первымъ любимцамъ своимъ, удостоивъ его полной довѣренности. Онъ получилъ отъ сего Государя, кромѣ многихъ деревень, чинъ Генерала отъ Кавалеріи и ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго, 1798 года; Графское достоинство, 1799 года; большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, 1800 года; званіе Великаго Канцлера сего Ордена; пожалованъ Военнымъ Губернаторомъ С. Петербургскимъ; Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться у Бреста-Литовскаго (14 Августа); Рижскимъ

Военнымъ Губернаторомъ съ управленіемъ гражданскою частію въ Губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской; Инспекторомъ Лифляндской инспекціи по Кавалеріи и Инфантеріи (26 и 27 Сентября), оставаясь и С. Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ (21 Октября); Начальникомъ инспекцій: Финляндской, С. Петербургской, Лифляндской, Литовской и Смоленской (13 Ноября); Главнымъ Директоромъ надъ почтами (18 Февраля 1801 г.); присутствующимъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ Совѣтѣ, съ сохраненіемъ прочихъ должностей (20 Февраля). Супруга его получила Орденъ Св. Екатерины, пожалована Статсъ-Дамою, дочь Фрейлиною. Паленъ участвовалъ (1801 г.) въ постановленномъ мирномъ и торговомъ договорѣ между Россіею и Швеціею и другихъ дѣлахъ. 12 Марта Императоръ Павелъ I-й переселился въ вѣчность. —

При Александрѣ кончилось значеніе Графа Палена: 13 Марта онъ уволенъ, по прошенію, отъ управленія Почтовымъ Департаментомъ, а 18 Іюня, отъ всѣхъ дѣлъ. Графъ Петръ Алексѣевичь фонъ деръ Паленъ скончался въ Митавѣ 13 Февраля, 1826 года, на 82 отъ рожденія, послѣ продолжительной болѣзни. Онъ былъ высокаго роста, стройный собою; съ умомъ и храбростію соединялъ предпріимчивость, чрезвычайную любезность; былъ ласковъ, обходителенъ съ подчиненными; любимъ ими; носилъ одно только имя иностранное, представляя изъ себя Русскаго воина, окурен-

наго пороховымъ дымомъ и въ ратныхъ доспѣхахъ Министра утонченнаго, осторожнаго. Вотъ черта его отважности: въ государствованіе Екатерины, еще въ молодыхъ лѣтахъ, велѣно ему ѣхать въ Стокгольмъ съ важными депешами; получивъ деньги на дорожные расходы, Паленъ имѣлъ неосторожность проиграть ихъ: не теряя присутствія духа, онъ немедленно садится на корабль и, при благопріятномъ вѣтрѣ, совершаетъ путешествіе скорѣе, нежели сухимъ путемъ, исполнивъ въ точности лежавшую на немъ обязанность, безъ значительныхъ издержекъ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей, четвертой части Гербовника и разсказовъ современниковъ.

ПАНИНЪ, Графъ Никита Ивановичь, сынъ Генерала-Поручика Ивана Васильевича (*), родился 15 Сентября, 1718 года. Предки его выѣхали въ Россію изъ Лукской республики въ XV столѣтіи. Получивъ въ домѣ родителя своего сообвѣтственное тому времени воспитаніе, онъ вступилъ въ Гвардейскій полкъ солдатомъ и вскорѣ былъ произведенъ офицеромъ. Близкое родство съ Оберъ-Шталмейстеромъ, Княземъ Куракинымъ (**), открыло ему входъ въ При-

(*) Иванъ Васильевичь Панинъ, служившій Оберштеръ-Кригсъ-Коммисаромъ при Петрѣ великомъ и пользовавшійся особеннымъ его благоволеніемъ, скончался въ 1736 году отъ множества ранъ, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ.

(**) Князь Александръ Борисовичь Куракинъ былъ женатъ на родной сестрѣ Графа Никиты Ивановича, Княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ.

дворныя собранія, гдѣ изъ разговоровъ мужей Государственныхъ, опытныхъ, старался онъ извлечь пользу, не гоняясь за суетными увеселеніями. Когда вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна, Панинъ пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры (1741). Соединяя съ красивою наружностію умъ просвѣщенный, любезность, искусство привлекать сердца, онъ вооружилъ противъ себя завистливыхъ царедворцевъ; не трудно имъ было отдалить отъ Двора опаснаго себѣ совмѣстника: они обратили вниманіе Императрицы на отличныя способности его по части Дипломатической, и Панинъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Данію, 1747 года. Ему велѣно заѣхать въ Дрезденъ для поздравленія Короля Польскаго, Августа III, по случаю бракосочетанія Дофина съ дочерью его, Принцессою Маріею; выдано пять тысячь рублей на путевыя издержки; пожалованъ Каммергерскій ключъ въ томъ-же году. Пребываніе Никиты Ивановича въ Копенгагенѣ было кратковременно: онъ переведенъ въ Стокгольмъ, 1748 года, въ самое то время, когда Швеція готовилась разорвать союзъ съ Россіею, и умѣлъ кротостію нрава своего, благоразумными мѣрами, отвратить войну, пріобрѣсть дружбу первѣйшихъ сановниковъ Королевства. Императрица наградила его Орденомъ Св. Анны. Охраняя достоинство своего Двора, Никита Ивановичъ не принялъ, въ 1750 году, отъ находившагося въ Стокгольмѣ Испанскаго Министра полученной имъ изъ Мадрита на имя Государыни Королевской грамоты; ибо на оной

Bayerische Staatsbibliothek München

не былъ выставленъ весь ея титулъ. Коллегія одобрила сей поступокъ Панина, а Короли Испанскіе именовали, въ слѣдъ за тѣмъ, Императрицами Самодержицъ Всероссійскихъ (*) Онъ постановилъ декларацію съ Шведскими Сенаторами, Гепкеномъ и Екебладомъ, 26 Апрѣля, 1758 года, въ XIV статьяхъ: относительно скорѣйшаго прекращенія войны, несправедливо начатой Королемъ Прусскимъ, безопасности торговли и мореплаванія на Балтійскомъ морѣ. Симъ договоромъ Швеція обязалась удержать Англію отъ вреднаго для Россіи содѣйствія Фридриху Великому, назначила десять линейныхъ кораблей и четыре фрегата въ помощь нашей эскадрѣ, долженствовавшей выступить къ острову Готланду и Шонскимъ берегамъ (**). — Снискавъ добродѣтелями своими уваженіе Шведскаго Двора и народа, Никита Ивановичь отозванъ былъ въ С. Петербургъ въ 1760 году, гдѣ ожидала его важная должность Оберъ-Гофмейстера при воспитаніи Великаго Князя Павла Петровича. Начертанный имъ планъ, по Высочайшему повелѣнію, вмѣщалъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя мысли: « Приготовя сердце Великаго Князя ко времени « созрѣнія разсудка, надлежитъ при первомъ онаго « дѣйствіи вкоренить въ душу его правило, что

(*) Испанскій Дворъ призналъ Императорскій титулъ нашего Двора, послѣ всѣхъ Европейскихъ Державъ, только въ 1759 году.

(**) Декларація сія была на другой день ратификована Королемъ.

« добрый Государь не имѣетъ и не можетъ имѣть
« ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣ-
« ленными отъ пользы и славы его народа. —
« Воспитатель долженъ съ крайнимъ прилежа-
« ніемъ и, такъ сказать, равно съ попеченіемъ
« о сохраненіи здоровія Его Императорскаго Вы-
« сочества, предостерегать и не допускать ни
« дѣломъ, ни словами ничего такого, что хотя
« мало-бы могло развратить тѣ душевныя спо-
« собности къ добродѣтелямъ, съ которыми че-
« ловѣкъ на свѣтъ происходитъ; а, напротивъ
« того, приличными средствами такъ распро-
« странять, чтобъ еще въ дѣтскихъ хотѣніяхъ
« у Его Высочества нечувствительно произра-
« стала склонность и желанія къ добру и чест-
« ности, противительность-же къ дѣламъ худымъ
« и честность повреждающимъ. — При воспи-
« таніи Государя Великаго Князя надлежитъ
« отдалить всякое излишество, великолѣпіе и
« роскошь, искушающія молодость. Дворъ его
« учредить такъ, чтобъ украшеніемъ онаго были
« простая благопристойность и добронравіе. Вре-
« мя ласкателямъ довольно впередъ остается;
« но нѣтъ ничего излишняго въ лѣтахъ воспи-
« танія для тѣхъ, кои вѣрою и должностію
« обязаны пещись объ его добродѣтеляхъ и о
« предостереженіи его отъ пороковъ. » — Тогда
Панинъ имѣлъ чинъ Генералъ - Поручика (съ
1755 года и Орденъ Св. Александра Невскаго (съ

(*) Декларація сія была на другой день ратификована Королемъ.

1751 г.). Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы: для ближайшаго надзора за Порфироноснымъ отрокомъ велѣлъ перенести свою кровать въ его почивальню; запретилъ ему учиться ружьемъ, чтобы военная экзерциція не отдалила его отъ занятій учебныхъ; для возбужденія любви къ наукамъ, поставлялъ ему въ примѣръ Наслѣднаго Принца Шведскаго, который на одиннадцатомъ году своего возраста три часа былъ экзаменованъ въ Исторіи, Географіи и Математикѣ, и въ тотъ самый день, за обѣденнымъ столомъ, на вопросъ Гофмейстера: *не прикажетъ-ли, послѣ усталости, послать за музыкантами?* — велѣлъ, вмѣсто музыки, читать вслухъ Волтерову Генріаду. — Привязанность Никиты Ивановича къ Великому Князю до того простиралась, что онъ отказался отъ предложеннаго ему, въ государствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, Графомъ Воронцовымъ и Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ, званія Вице-Канцлера, не смотря на свое недостаточное состояніе (*). Оно оставалось въ одинакомъ положеніи и по возшествіи на Престолъ Императора Петра III, который произвелъ Панина въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Но никто лучше Екатерины великой не умѣлъ цѣнить трудовъ по-

(*) Въ то время доходы Графа Никиты Ивановича Панина съ жалованьемъ простирались только до семи тысячь рублей.

печительнаго Наставника. Она постигала даже сокровенныя его мысли: *Отъ чего Никита Ивановичъ такъ не веселъ?*—вопрошала Императрица иногда Наслѣдника.—*Не ты-ли его огорчилъ? Если ты: то прошу впредь отъ сего удерживаться.* — Къ чести Великаго Князя, пылкаго, но вмѣстѣ добраго, чувствительнаго, онъ тотчасъ раскаявался въ своихъ проступкахъ, просилъ прощенія у наставника, водворялъ прежнее спокойствіе на величественномъ челѣ его. Между тѣмъ довѣренность Императрицы къ Никитѣ Ивановичу примѣтнымъ образомъ увеличивалась: въ 1763 году поручено ему управленіе Коллегіею иностранныхъ дѣлъ; въ 1767 году возведенъ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ (*), въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣта, при учрежденіи онаго. Занимаясь воспитаніемъ Наслѣдника Престола, внѣшнею перепиской и дѣлами внутренними, Графъ Панинъ участвовалъ и въ придворныхъ увеселеніяхъ: «Въ Рождество Христово»— передалъ намъ Г. Порошинъ въ своихъ запискахъ — «25 Декабря, 1765 года, въ аудіенцъ-«комнатѣ, гдѣ тронъ стоялъ, начались игры въ «присутствіи Императрицы: сперва взявшись за ленту, всѣ вкругъ стали, нѣкоторые ходили «въ кругу и прочихъ по рукамъ били; потомъ «стали по парно и одинъ за другимъ гоняли «третьяго; послѣ сего, золото хоронили; пѣли «*Заплетися плетень*; плясали по-Русски; тан-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

« цовали польское, менуэты, контредансы. Ея
« Величество участвовала во всѣхъ играхъ и по-
« Русски изволила плясать съ Никитою Ивановi-
« чемъ Панинымъ. Въ то время вышли изъ вну-
« треннихъ комнатъ, къ чрезвычайному удивленiю
« зрителей, шесть барышень, въ кофтахъ, юп-
« кахъ и въ чепчикахъ съ мамою, имѣвшею на
« головѣ платокъ. Онѣ были: 1) Графъ Григорiй
« Григорьевичь Орловъ; 2) Каммергеры: Графъ
« Александръ Сергѣевичь Строгановъ; 3) Графъ
« Николай Александровичь Головинъ; 4) Петръ
« Богдановичь Пассекъ; 5) Шталмейстеръ Левъ
« Александровичь Нарышкинъ; 6) Каммеръ-Юн-
« керы: Михайла Егоровичь Баскаковъ и 7) пред-
« ставлявшiй маму, Князь Андрей Михайловичь
« Бѣлосельскiй.—Ихъ посадили за круглый столъ,
« поставили передъ ними закуски и угощали пун-
« шемъ.—Много шутъ шалили, потомъ вставши,
« плясали. » — Такъ Екатерина великая отды-
хала отъ трудовъ, даровавъ Польшѣ Короля по
собственному выбору!—Въ 1773 году Наслѣдникъ
Престола сочетался бракомъ (29 Сентября) съ
первою супругою своей, Наталiею Алексѣевною,
дочерью Гессенъ-Дармштадскаго Ландграфа Людо-
вика IX (*); тогда Графъ Никита Ивановичь по-
лучилъ слѣдующiя награды отъ признательной
Монархини *за труды его при воспитанiи Цесаревича*:
1) *званiе перваго класса*, въ рангѣ Фельдмаршала,

(*) Великая Княгиня Наталiя Алексѣевна скончалась 16 Апрѣля, 1776 года.

съ жалованьемъ и столовыми деньгами, получаемыми до того Канцлерами; 2) 4,512 душъ въ Смоленской Губерніи; 3) 3,900 душъ въ Псковской; 4) сто тысячь рублей на заведеніе дома; 5) серебряный сервизъ въ пятьдесятъ тысячь рублей; 6) двадцать пять тысячь рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти тысячь рублей; 7) ежегодное жалованье по четырнадцати тысячь рублей; 8) любой домъ въ С. Петербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и ливрею Придворную.— Облагодѣтельствованный вельможа, чуждый постыднаго себялюбія, уступилъ тремъ секретарямъ своимъ четыре тысячи душъ изъ пожалованныхъ ему Императрицею. Примѣръ щедрости необыкновенной! Нашлись однакожь люди услужливые, которые представили Государынѣ въ превратномъ видѣ сей великодушный поступокъ. Екатерина встрѣтила Панина сими словами: «Я слышала, Графъ, что вы вчера расточали свои щедроты подчиненнымъ.» *Не понимая о чемъ* Ваше Императорское Величество *изволите говорить*—отвѣчалъ Панинъ.—«Какъ!» вопросила Императрица съ удивленіемъ — «развѣ «вы не подарили нѣсколько тысячь душъ своимъ «секретарямъ?» — *Такъ это вы называете моими щедротами? Ваши собственныя*, Государыня; — продолжалъ Панинъ — *награждая подданныхъ*, Ваше Императорское Величество *столь обильно на нихъ изливаете свои милости, что предоставляется имъ всегда способъ удѣлять часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снис-*

канiи благоволенiя вашего.—Въ 1774 году, Графъ Панинъ имѣлъ случай оказать опытъ примѣрной любви своей къ Престолу и отечеству: извѣстiе о раззоренiи Пугачевымъ Казани возмутило спокойствiе жителей С. Петербурга. Императрица объявила въ чрезвычайномъ Совѣтѣ о намѣренiи своемъ оставить столицу для спасенiя Москвы и Имперiи. Всѣ хранили глубокое молчанiе, кромѣ Графа Никиты Ивановича, который доказалъ: *что волненiе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ*; вызвался потомъ самъ принять начальство надъ войсками, или предложилъ Государынѣ ввѣрить оныя брату его, если она не имѣетъ въ виду другаго, лучшаго Полководца. Екатерина одобрила мысль сiю и Графъ Никита Ивановичь, въ письмѣ своемъ къ брату, помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующiя любопытныя слова, служащiя доказательствомъ возвышенныхъ его чувствъ: « Вотъ, мой любезный другъ, каковымъ образомъ « жребiй твой рѣшился! Я до крайности обни« маю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; « но знаю и то, что, гдѣ отечество вопiетъ, « тутъ ни у тебя, ни у меня не можетъ быть « мѣста размышленiямъ о собственномъ нашемъ « бытiи. » — Въ день учрежденiя Ордена Св. Владимiра (1782 г.), Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ онаго первой степени. Министерство его продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано: 1) возведенiемъ на Польскiй Престолъ Станислава Понятовскаго; 2) славною войною съ Портою Оттоманскою; 3) прiобрѣтенiемъ

Бѣлоруссіи; 4) размѣномъ Герцогства Голштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгорстское; 5) знаменитымъ миромъ съ Турціею; 6) посредничествомъ Россіи въ Тешенскомъ мирѣ; 7) вооруженнымъ неутралитетомъ.—Въ 1782 году здоровье Графа Панина примѣтнымъ образомъ разстроилось; но въ слѣдующемъ начинало приходить въ прежнее состояніе: 30 Марта, онъ казался веселѣе обыкновеннаго, легъ въ постель свою въ четыре часа по утру и, вдругъ лишился языка и памяти отъ апоплексическаго удара. Тщетно искуство старалось сохранить полезную для Государства жизнь его: Графъ Никита Ивановичь скончался черезъ нѣсколько часовъ, 31 Марта, 1783 года, въ присутствіи возлюбленнаго питомца своего. — Тогда Великій Князь бросился на колѣни передъ оледенѣвшимъ трупомъ своего наставника, оросилъ горячими слезами руку его; раздался въ домѣ вопль сродниковъ, друзей и слугъ усопшаго. Императрица, огорченная сею потерей, изъявила свое соболѣзнованіе родственникамъ его въ лестнѣйшихъ выраженіяхъ. *Казалось,*—пишетъ Фонъ-Визинъ — *что всякой смертію Панина нѣчто потерялъ.* Погребеніе совершалось 3 Апрѣля. Прощаясь съ другомъ и воспитателемъ, Наслѣдникъ Престола снова поцѣловалъ руку его и рыданіемъ своимъ разстрогалъ предстоявшихъ. Графъ Никита Ивановичь Панинъ отличался добротою души, честностію и безкорыстіемъ; имѣлъ нравъ твердый, неустрашимый; умъ здравый, проницательный; разговоръ почти всегда веселый, но

безъ всякой желчи; въ обхожденіи со всѣми былъ привѣтливъ, чрезвычайно учтивъ; не любилъ блистать своими свѣдѣніями; старался, напротивъ, принаровливаться къ другимъ, опасаясь превосходствомъ оскорбить ближняго. — Посланники, вступавшіе къ нему въ кабинетъ съ пасмурнымъ видомъ для непріятныхъ переговоровъ, всегда выходили съ веселымъ лицемъ, восхищенные кроткою и ласковой его бесѣдою. Онъ говорилъ: «что Министру надобно скрывать «иногда правду, но безъ притворства, не при«бѣгая къ обману; что средства сіи низкія «отпечатокъ малаго духа.» — Всѣ иностранные Кабинеты были увѣрены въ чистосердечіи Графа Панина, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго трактата. Императоръ Іосифъ II его уважалъ; Потемкинъ не любилъ; ибо Панинъ, шествуя всегда прямою стезею, зналъ только одну Императрицу и, съ самаго начала, противился возвышенію Князя Таврическаго. Честность и добродушіе изображались на лицѣ Графа Никиты Ивановича, какъ справедливо замѣтилъ Турецкій Посланникъ, бывшій въ С. Петербургѣ, 1764 года. Его упрекаютъ въ лѣности, которая — должно полагать — происходила отъ полнокровнаго сложенія; но въ дѣлахъ, требовавшихъ немедленнаго исполненія, онъ былъ неутомимъ. Послѣ кончины своей, Графъ Никита Ивановичь оставилъ болѣе трехъ сотъ тысячь рублей долгу и продажею всего движимаго имѣнія выручено только 173,000 рублей. — Заключу сію біогра-

фію любимаго пословицею его: *Кто можетъ, тотъ деретъ; кто не можетъ, тотъ беретъ; а кто работаетъ, тотъ страдаетъ!* — Графъ Панинъ, во время Министерства своего, подписалъ слѣдующіе договоры: съ *Австрійскимъ* и съ *Прусскимъ Дворами*, 1) 1772 года, $\frac{25 \text{ Іюля}}{5 \text{ Августа}}$, конвенцію о раздѣлѣ Польскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи, Австріи и Пруссіи, съ обѣщаніемъ взаимной обороны доставшихся каждой сторонѣ участковъ. 2) *Съ Англійскимъ Дворомъ:* 1766 года, Іюня 20, договоръ о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной торговлѣ, на двадцать лѣтъ. 3) *Съ Голландскою Республикою:* 1780 года, Декабря 24, актъ приступленія Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ въ томъ году между Россійскою Имперіею, Даніею и Швеціею. 4) *Съ Датскимъ Дворомъ:* 1773 года, $\frac{21 \text{ Мая}}{1 \text{ Іюня}}$, договоръ о размѣнѣ Герцогства Голштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгорстское, въ пользу младшей линіи Шлезвигъ-Голштортскаго Дома. 5) 1773 года, Августа 1, другой договоръ секретный о дружбѣ и союзѣ и, при ономъ, конвенцію о взаимномъ вспомоществованіи. 6) *Съ Прусскимъ Дворомъ:* 1764 года, Апрѣля 11, договоръ союзный и оборонительный, на восемь лѣтъ, возобновленный въ 1772 году. 7) *Съ Шведскимъ Дворомъ:* 1780 года, Августа 10, конвенцію о вооруженномъ неутралитетѣ для сохраненія на Балтійскомъ морѣ взаимной торговли. — Здѣсь

должно замѣтить, что Графъ Никита Ивановичь не участвовалъ во время болѣзни своей: 1) въ актѣ приступленія Прусскаго Двора, 8 Мая, 1781 года, къ морской конвенціи; 2) въ размѣнѣ акта приступленія къ той-же конвенціи, 19 Октября, 1781 года, Императора Іосифа II; 3) въ морской конвенціи съ Португальскимъ Дворомъ 13 Іюля, 1782 года, и 4) въ заключенномъ договорѣ съ Даніею о дружбѣ и торговлѣ, на двѣнадцать лѣтъ, $\frac{8}{19}$ Октября, 1782 года.— *Изъ жизни Графа Никиты Ивановича, сочиненной Д. И. Фонъ-Визинымъ; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина; Письма Гр. Никиты Ивановича къ его брату, и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНИНЪ, Графъ Петръ Ивановичь, меньшой братъ Графа Никиты Ивановича, родился 1721 года, Калужской Губерніи, Мещовскаго уѣзда, въ родовомъ селѣ Везовнѣ и, съ юныхъ лѣтъ, вступилъ въ службу солдатомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ (1735 г.). Стоя однажды на часахъ во Дворцѣ, онъ отдалъ честь ружьемъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и въ то самое время показалось на лицѣ его судорожное движеніе, которое Государыня приняла за умышленное кривляніе. Едва избѣгъ онъ Сибири; но отправленъ въ армію противъ Крымцевъ. Одаренный отъ природы чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ и слѣдуя всегда благороднымъ правиламъ, Панинъ проложилъ дорогу къ поче-

стямъ не посредствомъ просьбъ и покровительства родственниковъ, но личною храбростію, собственными достоинствами. Фельдмаршалъ Графъ Минихъ былъ первымъ наставникомъ его на ратномъ поприщѣ. Панинъ участвовалъ во взятіи Перекопа и Бахчисарая (1736 г.); служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Ласси: прекратилъ подъ Выборгомъ возмущеніе Гвардіи нижнихъ чиновъ, намѣревавшихся умертвить всѣхъ иностранцевъ въ Россійской арміи (1742 г.); въ награду за сей подвигъ отправленъ Главнокомандовавшимъ въ С. Петербургъ съ ключами занятаго города Фридрихсгама; пожалованъ Капитаномъ Гвардіи съ чиномъ Армейскаго Подполковника; выпущенъ потомъ въ армію Полковникомъ; отправленъ (1751 г.) въ Стокгольмъ для поздравленія Короля Адольфа-Фридриха со вступленіемъ на Престолъ; командовалъ въ послѣдствіи Новогородскимъ полкомъ и, когда Россія ополчилась противъ Пруссіи, былъ уже Генералъ-Маіоромъ. Въ сей достопамятной войнѣ Петръ Ивановичь увѣнчалъ себя безсмертною славой, находился на всѣхъ кровопролитнѣйшихъ и рѣшительныхъ сраженіяхъ; отличилъ себя при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфѣ (1757 г.); привезъ извѣстіе о пораженіи Прусскихъ войскъ Фельдмаршаломъ Апраксинымъ; награжденъ за свои ратные подвиги Орденомъ Св. Александра Невскаго. На Цорндорфской битвѣ онъ получилъ сильную контузію въ грудь пулею и подъ нимъ была убита лошадь; принужденъ оставить поле сраженія. Но лишь только пришелъ въ чувство, возвратился

въ самый огонь къ своей дивизіи, изъ семи тысячь человѣкъ, лишившейся шести тысячь, и съ горстію людей удержалъ позицію свою до окончанія битвы (1758 г.); былъ главнымъ виновникомъ — по словамъ Фельдмаршала Графа Салтыкова—одержанной имъ побѣды надъ Фридрихомъ II подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759 г.). Когда непріятель, напавъ на лѣвое наше крыло, опрокинулъ гренадерскій корпусъ, прикрывавшій флангъ онаго, и завладѣлъ двумя батареями: Панинъ, съ быстротою молніи подкрѣпивъ сіе мѣсто, водворилъ прежній порядокъ въ рядахъ нашихъ. Императрица произвела его Генералъ-Поручикомъ *за искусство въ военномъ дѣлѣ и неустрашимость*. Онъ участвовалъ потомъ въ занятіи Берлина (1760 г.); управлялъ Пруссіею въ званіи Генералъ-Губернатора Кенигсбергскаго; начальствовалъ въ Помераніи и Голштиніи надъ всѣми Россійскими сухопутными и морскими войсками; содѣйствовалъ въ преобразованіи и усовершенствованіи оныхъ. Императрица Елисавета отличала Панина отъ прочихъ Генераловъ, говорила ему: *Что она благодаритъ Бога за сохраненіе жизни его въ толь многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ*; *чтобы онъ продолжалъ ревностно служить и предоставилъ ей устроить его счастіе*. Но кончина Монархини лишила Панина обѣщаннаго воздаянія за примѣрные подвиги. Вступила на Престолъ Императрица Екатерина II, и Панинъ, съ чиномъ Генералъ-Аншефа (1762 г.), пожалованъ Сенаторомъ и Членомъ Совѣта; получилъ Орденъ Св. Апостола

Андрея первозваннаго 1 Января, 1767 года, Графское достоинство Всероссійской Имперіи, 22 Сентября. Доселѣ первенствуя въ Совѣтахъ, бросалъ онъ громы на враговъ отечества подъ предводительствомъ другихъ вождей; въ 1769 году Екатерина ввѣрила ему начальство надъ второю арміей, назначенною противъ Турковъ и, съ того времени, наступила въ его жизни новая эпоха, достопамятная; ибо открыла въ немъ Россіи и Европѣ рѣдкія дарованія Полководца, умѣвшаго переливать храбрость въ подчиненныхъ, одушевлять ихъ къ побѣдамъ примѣромъ и силою слова. Онъ прибылъ, 17 Сентября, въ главную квартиру, расположенную тогда въ деревнѣ Добрянкѣ, на рѣкѣ Синюхѣ, и узнавъ, что Хотинъ былъ уже занятъ Княземъ Голицынымъ, немедленно послалъ отрядъ войскъ къ Бендерамъ, для воспрепятствованія разсѣянному непріятелю соединиться на семъ пунктѣ и чтобы удержать тамошній гарнизонъ отъ нападенія на полки, высланные Голицынымъ въ Молдавію, сохранить сообщеніе первой арміи со второю. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Панинъ отправилъ часть Запорожскихъ Козаковъ къ Очакову и устью Днѣпра, а самъ переправился черезъ рѣку Синюху и остановился въ Польшѣ между сею рѣкою и Бугомъ, чтобы снабжать съѣстными припасами отдѣльные свои отряды и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять оные и первую армію свѣжими полками. Слѣдствіемъ принятыхъ имъ мѣръ было: разбитіе около Бендеръ Турецко-Татарскаго гарнизона, при чемъ взято

въ плѣнъ 1,031 человѣкъ и отнято 21,020 лошадей, 264 верблюда и 78,500 штукъ рогатаго и мѣлкаго скота. Въ первыхъ числахъ Ноября Графъ Панинъ расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, сохраняя сообщеніе съ первою арміей: правое крыло его занимало отъ Ладижина до берега Буга, между тѣмъ какъ лѣвое простиралось до самаго Азова, препятствуя, въ продолженіе всей зимы, Крымскимъ Татарамъ дѣлать набѣги и уничтожая ихъ покушенія. Тогда обнародовалъ онъ наставленіе: какимъ образомъ должно обращаться съ непріятелемъ и, описывая незнаніе военной науки и подчиненности, дурное вооруженіе Татаръ, убѣждалъ солдатъ своихъ презирать многолюдство враговъ и, съ помощію Божіею, нападать одному на сто человѣкъ, памятуя, что оружіе Россійское, всегда побѣдоносное, неоднократно торжествовало надъ невѣрными. — Обезпечивъ армію продовольствіемъ для будущей кампаніи, Графъ Панинъ отдѣлилъ, въ 1770 году, одинъ корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга, въ Крымъ, поручивъ ему склонить Татаръ къ принятію покровительства Имперіи Всероссійской, съ сохраненіемъ полной независимости, и самъ выступилъ въ походъ 15 Апрѣля, имѣя подъ ружьемъ: четырнадцать пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ которыхъ десять были вновь набраны; четыре карабинерныхъ и драгунскихъ; четыре гусарскихъ, три тысячи Донскихъ Козаковъ; четыре тысячи Украинскихъ; семь тысячь Запорожскихъ; пять тысячь Калмыковъ;

тридцать два осадныхъ орудій и восемь мортиръ. Чтобы возбудить мужество въ неопытныхъ воинахъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, онъ обнародовалъ, 7 Іюня, второе наставленіе, въ которомъ описалъ многолюдство Турковъ, ненависть ихъ къ Христіанамъ и къ Спасителю нашему; незнаніе военнаго дѣла; обманчивую храбрость, мгновенно исчезающую, коею они, равно крикомъ своимъ, думаютъ устранить противниковъ; совѣтовалъ безтрепетно стоять противъ нихъ для одержанія поверхности; описалъ ничтожность Турецкой артиллеріи; неудобство Азіятскихъ ружей; безпорядочныя нападенія конницы, и преподалъ необходимые совѣты, какимъ образомъ должно побѣждать Оттомановъ. — Желая обезопасить границы отъ вторженія Очаковскаго гарнизона, могущаго также, во время осады Бендеръ, прервать сообщенія съ первою арміею, Графъ Панинъ отрядилъ Генералъ-Маіора Князя Прозоровскаго подъ Очаковъ со всѣми Запорожскими Козаками и Калмыками; однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ, драгунскимъ и гусарскимъ. Тщетно Турки нападали на передовое войско Панина и дѣлали вылазки изъ крѣпости Бендерской: они всегда были обращаемы въ бѣгство съ значительною потерею. Обозрѣвъ мѣстоположеніе 13 Іюля, Главнокомандовавшій арміею подступилъ 15 числа къ Бендерамъ, защищаемымъ тридцатитысячнымъ гарнизономъ, а 19 открылъ траншеи и началъ осаду крѣпости, продолжавшуюся по 16 Сентября. Турки

оборонялись отчаянно и дѣлали частыя вылазки, иногда ночью два и три раза возобновляемыя; взорвали три подкопа. Среди безпрестанныхъ битвъ и жестокой осады, Графъ Панинъ велъ переговоры съ Татарами Буджатскими, Бѣлогородскими и Едисанскими, и принялъ Полномочныхъ ихъ съ изъявленіемъ желанія покориться Россіи; постановилъ съ ними условія; отправилъ сей актъ къ Императрицѣ, оставивъ въ лагерѣ своемъ заложниками мурзъ, князей и вельможъ Татарскихъ. Между тѣмъ осаждавшіе подвели три подземныя галлереи до самаго гребня гласиса: правый и лѣвый подкопы, составленные изъ такъ называемаго *здавленнаго шара* (globe de compression) (*), были взорваны съ желаемымъ успѣхомъ; средній послужилъ знакомъ къ приступу. 15 Сентября, при наступленіи ночи, вся армія пришла въ движеніе: нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и егери были разставовлены въ разныхъ мѣстахъ для произведенія ложной атаки; гренадерамъ велѣно тремя колоннами взлѣзть по лѣстницамъ на крѣпостныя стѣны. Въ одиннадцать часовъ послѣдовалъ

(*) *Здавленный шаръ*, заряженный четырьмя стами пудовъ пороха, былъ употребленъ только три раза: при осадѣ Швейдница, 1762 года; подъ Бендерами и, въ последнюю Турецкую войну, подъ Браиловымъ. Дѣйствіе онаго должно быть: поднять контръ-эскарпъ и повалить оный въ ровъ такимъ образомъ, чтобы нападающіе на крѣпость могли пройдти черезъ ровъ, какъ по мосту. Обыкновенный-же подкопъ только раззоряетъ укрѣпленіе, поднявъ оное на воздухъ.

третій взрывъ, не столь удачно, какъ первые: двѣ колонны гренадерскія двинулись съ правой стороны ко рвамъ, засыпаннымъ землею; подкрѣпляемыя остальною пѣхотою, онѣ опрокинули штыками вышедшаго къ нимъ на встрѣчу непріятеля; третья колонна должна была опуститься въ глубокій ровъ, шириною въ шесть сажень, который не былъ, подобно первымъ, заваленъ посредствомъ средняго *здавленнаго шара*; перебраться еще черезъ другіе два рва, изъ коихъ послѣдній находился между палисадникомъ и уступомъ гласиса. Ничто не остановило стремленія храбрыхъ воиновъ, одушевленныхъ безстрашнымъ Предводителемъ: они опустили лѣстницы во рвы, приставили къ стѣнамъ, и взошли на нихъ въ одно мгновеніе ока. Турки защищались съ отчаяніемъ: каждый бастіонъ, каждая батарея, улица поглощали множество людей съ обѣихъ сторонъ. Кровопролитная сѣча кончилась однакожь въ пользу Россіянъ, одержавшихъ совершенную побѣду надъ противниками. Двѣ тысячи Музульманъ отважились, черезъ скрытые выходы къ рѣкѣ, напасть на параллельныя линіи, полагая, что онѣ находятся безъ обороны, и нашли себѣ тутъ совершенную погибель: Графъ Панинъ окружилъ ихъ съ своею конницею, положилъ на мѣстѣ тысячу шестьсотъ человѣкъ, принудилъ остальныхъ сдаться. Отвергнувъ предложенныя Сераскиромъ условія, Главнокомандовавшій взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Пашами и одиннадцатью тысячами Турковъ обоего пола, считая въ томъ

8*

числѣ пять тысячь Янычаръ. Триста сорокъ восемь пушекъ и мортиръ, множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны, во время осады и штурма, ранено и убито шесть тысячь двѣсти тридцать восемь человѣкъ, между тѣмъ какъ Турковъ пало болѣе двадцати тысячь. Любопытно, что Графъ Панинъ покорилъ Бендеры, защищаемыя сильнымъ гарнизономъ, имѣя подъ ружьемъ только двѣнадцать тысячь человѣкъ пѣхоты! Исправивъ всѣ поврежденія, онъ немедленно велѣлъ Генералъ-Маіору Каменскому поспѣшить съ осадною артиллеріею къ Акерману, чѣмъ содѣйствовалъ сдачѣ сей крѣпости. Въ то самое время Князь Прозоровскій заманилъ къ своему отряду, около Очакова, трехъ тысячный гарнизонъ, высланный противъ передовой его стражи, состоявшей изъ Донскихъ Козаковъ, и разбилъ на голову Турковъ, 10 Сентября: на мѣстѣ легло болѣе двухъ тысячь человѣкъ; остальные сдались военноплѣнными. Ханъ Крымскій, Капланъ-Гирей, предводительствовавшій невѣрными, едва избѣгъ одинакой участи. Столь-же успѣшно дѣйствовалъ близъ Перекопа и другой отдѣльный отрядъ Графа Панина, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга: отбито онымъ двѣнадцать тысячь лошадей, значительное число скота и нѣсколько обозовъ; умерщвлено около двухъ тысячь Татаръ. — Побѣды Графа Петра Ивановича доставили ему отъ признательной Монархини военный Орденъ Св. Георгія первой степени: но усилившаяся

подагрическая болѣзнь, которою онъ страдалъ будучи еще Полковникомъ, заставила его просить объ увольненіи отъ службы и всѣхъ дѣлъ. Императрица съ большимъ огорченіемъ изъявила на сіе согласіе 27 Ноября, 1770 года; отозвалась въ своемъ рескриптѣ: «что она теряетъ въ «немъ искуснаго въ войнѣ Предводителя, кото- «раго поступки пріобрѣтали всегда ея удоволь- «ствіе» — обратила ему въ пенсіонъ получаемое жалованье. — Отдыхая на лаврахъ, покоритель Бендеръ и въ самомъ уединеніи помышлялъ только о благѣ отечества. Вскорѣ явился самозванецъ Пугачевъ, въ 1773 году: Оренбургъ, Казань, Пенза, Саратовъ восчувствовали ужасъ междоусобной войны; смерть похитила Бибикова среди успѣховъ его оружія (*); Князь Щербатовъ неудачными распоряженіями далъ время снова усилиться злодѣю. Не доставало опытнаго ратоборца, чтобы сразить однимъ ударомъ сію возраставшую безпрестанно гидру. Узнавъ объ опасности, угрожавшей древней столицѣ, Панинъ вооружилъ всѣхъ служителей своихъ и намѣревался идти съ ними на встрѣчу бунтовщикамъ, присоединясь къ первой военной командѣ, которая попадется ему на пути, подчиня себя младшему его чиномъ. Онъ сообщилъ мысли свои Московскимъ вельможамъ, требовавшимъ его совѣта; на вопросъ ихъ: «что намѣренъ «дѣлать?» — отвѣчалъ: *умереть*. Но ему готовился лучшій жребій: быстрые успѣхи мя-

(*) см. біографію Александра Ильича Бибикова.

тежника привели въ волненіе С. Петербургъ; въ чрезвычайномъ Совѣтѣ, Императрица объявила: *что приметъ сама начальство надъ войсками, для спасенія Москвы и Имперіи.* Всѣ безмолвствовали, исключая достойнаго брата Графа Петра Ивановича (*): онъ съ твердостію представилъ Монархинѣ, что *волненіе презрительной черни не заслуживаетъ толь рѣшительныхъ мѣръ;* вызвался потомъ самъ идти противъ Пугачева и отвѣтствовалъ также за брата своего: *что онъ при всей дряхлости своей не откажется спасать отечество; велитъ себя нести на носилкахъ, если только* Государыня *желаетъ ввѣрить ему начальство надъ войсками, не имѣетъ въ виду другаго Полководца, искуснѣе его.* Екатерина одобрила мысль сію, и сказала: *что никто, лучше Графа Петра Ивановича, не можетъ спасти Россіи; что она съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ настоящему дѣлу, потому только, что онъ находился въ отставкѣ.* — Графъ Никита Ивановичь увѣдомилъ брата о намѣреніи Императрицы, употребить его для пресѣченія внутренняго смятенія. Онъ страдалъ тогда жестокою лихорадкою и летучею во всемъ тѣлѣ подагрою; но отвѣчалъ Государынѣ: «что съ «радостію готовъ посвятить остальные дни «живота своего для славы Ея Императорскаго «Величества и сохраненія цѣлости врученной «ей Имперіи.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Па-

(*) см. біографію Графа Никиты Ивановича Панина.

нинъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 Іюля, 1774 года, которымъ Екатерина, для скораго прекращенія возникшаго бунта, избирая его, « какъ истиннаго патріота, « коего усердіе къ особѣ ея, любовь и вѣрность « къ отечеству, ревность, отличныя качества, « способности и дарованія были испытаны уже « ею во многихъ случаяхъ, поручила ему на« чальство надъ войсками, высланными противъ « Пугачева, и надъ Губерніями Казанскою, Орен« бургскою и Нижегородскою, уполномочивъ не« ограниченною довѣренностію къ изысканію и « употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необ« ходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ « Государственномъ дѣлѣ. » Вступивъ въ права Главноуправлявшаго тремя Губерніями, Графъ Петръ Ивановичь немедленно занялся обезпеченіемъ продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба, исходатайствовалъ у Императрицы денежную сумму изъ Государственныхъ доходовъ для учрежденія хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ, и утвердилъ, до новаго урожая, цѣны: ржаной мукѣ, крупѣ, овсу, сѣну (*), строжайше запретивъ возвышать ихъ и приглашая усердныхъ сыновъ Россіи продавать свои избытки ниже опредѣленной платы. Изданнымъ манифестомъ

(*) На правомъ берегу Волги положено продавать муку ржаную по 2 рубля 70 коп.; крупу по 3 рубля 50 коп.; овесъ по 1 рублю 10 коп. четверть. На лѣвомъ берегу: муку по 1 рублю 80 коп.; крупу по 3 рубля; овесъ по 80 коп.; сѣно повсемѣстно не выше 6 коп. пудъ.

убѣждалъ онъ присоединившихся къ Пугачеву: возвратиться съ повинною; обнадеживалъ ихъ прощеніемъ; доказывалъ обманъ самозванца; обѣщалъ большія награды тѣмъ, кто, изловивъ злодѣя, представитъ его ближнему воинскому или городовому начальнику живаго или мертваго; кто представитъ старшинъ его и главныхъ бунтовщиковъ; доставитъ вѣрное извѣстіе о силѣ и намѣреніяхъ самозванца, и оканчивалъ свое воззваніе слѣдующими сильными строками: «По данной мнѣ отъ Монархини моей полной «мочи, власти, силѣ и довѣренности, все объ«являемое мною въ семъ манифестѣ во всена«родное извѣстіе, непреложно, ненарушимо и «свято сохраню и исполню, то есть: пощада, «помилованіе и награжденіе отстающимъ отъ «него, окаяннаго; а неизбѣжная, скорая, лютая «смерть и погибель ослушникамъ сего послѣд«няго моего увѣщанія (*).» — Бумага сія была ежедневно читана, по окончаніи Божественной литургіи, священниками въ церквахъ и произвела желаемое дѣйствіе. Устрашенный именемъ Панина, Пугачевъ, бывшій свидѣтелемъ завоеванія Бендеръ — изъ Саратова бѣжалъ къ Царицыну, преслѣдуемый, тѣснимый на всѣхъ

(*) Въ другомъ увѣщаніи Графъ Панинъ обѣщалъ за поимку Пугачева десять тысячь рублей, кромѣ разныхъ выгодъ, если представившій его не будетъ находиться въ подушномъ окладѣ; въ противномъ случаѣ: увольненіе съ потомками на вѣчныя времена отъ всякихъ Государственныхъ поборовъ, податей и рекрутства; за привезеніе-же мертваго тѣла Пугачева пять тысячь рублей.

пунктахъ. 25 Августа храбрый Михельсонъ нанесъ ему послѣдній ударъ въ тпа десяти верстахъ ниже сего города (*); оставленный крестьянами, самозванецъ удалился на Узень: тамъ пять мятежниковъ, внимая воззванію Графа Панина, связали, 14-го Сентября, своего предводителя и выдали его Коммендаату Яицкаго городка. Даровавъ въ одинъ мѣсяцъ спокойствіе и тишину Государству, Графъ Петръ Ивановичь снова удалился въ свою деревню. Императрица удостоила его весьма милостивымъ рескриптомъ, а въ день торжества мира, постановленнаго съ Портою Оттоманскою въ 1775 года, пожаловала ему шпагу и знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные алмазами, и на поправленіе домашней экономіи шестьдесять тысячь рублей. Предводители дворянъ, избавленныхъ отъ Пугачева Губерній, вездѣ привѣтствовали Графа Панина; съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности называли его: *честью, славою и украшеніемъ Россійскаго Дворянства, достойнымъ орудіемъ промысла* великой Екатерины! Въ Симбирскѣ избранъ онъ въ Губернскіе Предводители; но отказался отъ сего почетнаго званія. Тогда Г. Похвисневъ, сопутствуемый шестидесятью двумя дворянами, произнесъ ему слѣдующую рѣчь: « Живоподатель твоихъ собратій! Среди ихъ, « кому иному, кромѣ тебя, приличествуетъ « первенство? Чистота души твоей; чуждое « всякаго пристрастія сердце; никакими пре-

(*) см. біографію Михельсона.

« вратностями слѣпаго стеченія случаевъ не по-
« трясаемая твоя твердость; примѣрныя лю-
« бовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему со-
« ставу твоего отечества; всегдашнее отъ са-
« маго твоего отрочества предпочтеніе его
« пользъ всему собственно до тебя надлежащему;
« твои побѣды надъ иноплеменниками; разру-
« шеніе неприступныхъ городовъ ихъ; твои
« укрѣпленія силъ и дѣйствительности зако-
« новъ Царей нашихъ; а напослѣдокъ, совершив-
« шееся нынѣ спасительное отечеству твоему
« служеніе, которому не токмо мы, живущіе
« во времена твои, но ниже самые отдаленнѣй-
« шіе потомки никогда обязанными быть не
« перестанутъ — вотъ права, священныя твои
« права къ первенству надъ твоими собратіями;
« вотъ убѣжденія, коими порываемое Дворянство
« Симбирское предстояло уже предъ тобою съ
« подношеніемъ Предводительства: но великія
« дѣла, неисходно изъ твоихъ мыслей тебя за-
« нимающія, твои труды для благоденствія
« здѣшнихъ предѣловъ, не допустили тебя со-
« гласиться на прошеніе наше. Ты вмѣнилъ
« оное себѣ въ честь и тѣмъ доказалъ, что
« душа твоя не одними героическими свойствами,
« но и снисхожденіемъ преисполнена. Прими-же,
« великій Мужъ! за сіе благодарность отъ Сим-
« бирскаго Дворянства. Имя твое и память о
« тебѣ пребудутъ сладостными и неоцѣненными
« въ роды онаго и роды. » — Въ отвѣтной рѣчи
Графъ Панинъ, благодаря Дворянство за лест-
ный объ немъ отзывъ и за оказанное ему содѣй-

ствіе, упомянулъ, между прочимъ, съ отличавшею его скромностію: *что онъ во все время теченія жизни и службы своей исполнялъ только долгъ свой, прямою вѣрностію и усердіемъ къ всемилостивѣйшей* Государынѣ *и отечеству предписываемый.* — Графъ Петръ Ивановичь Панинъ скончался въ Москвѣ 15 Апрѣля, 1789 года, на 69 году отъ рожденія. Онъ былъ дважды женатъ, имѣлъ семнадцать дѣтей отъ первой супруги, которыя всѣ скончались при его жизни, и пять отъ второй, изъ которыхъ остались въ живыхъ только двое: бывшій Вицъ-Канцлеръ, Графъ Никита Петровичь, и Графиня Софья Петровна, вышедшая за Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, Ивана Васильевича Тутолмина. Графъ Панинъ первый ввелъ въ Россійскую армію егерей, подъ названіемъ *Стрѣлковъ*, и легко-конную артиллерію; написалъ *Полковничью инструкцію* и участвовалъ въ составленіи *Межевой.* Онъ, по всей справедливости, долженъ стоять на ряду съ славнымъ Долгорукимъ: въ немъ видны та-же храбрость, правота, пылкость, любовь къ отчизнѣ. Во Дворцѣ Панинъ ходилъ безъ маски; въ совѣтахъ не картавилъ; вѣщалъ истину Екатеринѣ; часто спорилъ съ нею; любилъ защищать невинно утѣсняемыхъ; гнушался постыднымъ себялюбіемъ; былъ *Бояринъ* не по одному знатному происхожденію, не по знакамъ отличій, имъ украшаемыхъ. Вотъ черты его характера: Когда скончался Генералъ-Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ,

въ своей подмосковной въ исходѣ 1772 года, мѣстное Начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора, не дѣлало никакого распоряженія относительно похоронъ его. Панинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ. Желая отдать послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ немедленно отправился въ Марѳино въ Генералъ-Аншефскомъ мундирѣ, въ Андреевской и Георгіевской лентахъ, подошелъ къ бреннымъ останкамъ Фельдмаршала, склонилъ передъ ними побѣдоносную голову, обнажилъ мечь, и, ставъ у гроба, произнесъ вслухъ: *До тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны* (*). — Прекрасный предметъ для живописца: изображеніе покорителя Бендеръ у гроба побѣдителя при Франкфуртѣ! — Не имѣя большаго состоянія, Графъ Панинъ отказался отъ седьмой части изъ двухъ тысячь душъ, по законамъ ему слѣдовавшей, въ пользу родныхъ первой супруги своей; но слѣдующее событіе еще болѣе свидѣтельствуетъ о безкорыстіи его: Г. Матюшкинъ, досадуя на дочь, вышедшую, безъ благословенія, за Г. Шетнева, предложилъ другу своему, Графу Петру Ивановичу, въ наслѣдство имѣніе, изъ трехъ тысячь душъ состоявшее. Панинъ сначала отвергнулъ сіе предложеніе; но видя непреклонность Матюшкина и твердое желаніе, въ случаѣ отказа, укрѣпить вотчины за другимъ кѣмъ-либо,

(*) Мѣстное начальство не замедлило высылкою потребнаго числа войскъ для означеннаго караула.

минуя ближайшихъ наслѣдниковъ, изъявилъ согласіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ Г. Матюшкинъ скончался, въ слѣдъ за своею дочерью: Графъ Панинъ немедленно объявилъ себя опекуномъ малолѣтной внуки его и, когда она достигла совершеннаго возраста, выдалъ ее за Петра Васильевича Лопухина (въ послѣдствіи Свѣтлѣйшаго Князя) и ввелъ ее во владѣніе трехъ тысячь душъ, не смотря на законный актъ, которымъ онѣ были укрѣплены за нимъ. — Императрица Екатерина II привезла въ Правительствующій Сенатъ *Уставъ о соли*, ею сочиненный, и приказала Генералъ-Прокурору, Князю Вяземскому, прочесть оный вслухъ. Когда кончилось чтеніе, всѣ Сенаторы встали съ своихъ мѣстъ, поклонились Государынѣ и единогласно осыпали похвалами уставъ, *какъ произведеніе превосходное:* одинъ только Графъ Петръ Ивановичь продолжалъ сидѣть въ креслахъ въ глубокой задумчивости и, по обыкновенію своему, грызъ ногти. Екатерина вопросила его: *Вѣрно вы не одобряете устава, Графъ?* — Панинъ всталъ съ мѣста и отвѣчалъ: « Обязанность « моя вѣрноподданническая точно исполнять ве« лѣнія Вашего Императорскаго Величества. » — *Но я не сего требую отъ васъ*, — отвѣчала Императрица — *а желаю знать мнѣніе ваше*. — « Въ такомъ случаѣ » — продолжалъ Панинъ — « долгомъ поставлю представить Вашему « Императорскому Величеству въ чемъ именно « нахожу я этотъ уставъ неудобоисполнитель« нымъ. » — Императрица сошла съ трона и

отозвала Графа къ окну сими словами: *Сядемъ здѣсь: я лучше могу выслушать ваше мнѣніе.*— Тогда Панинъ началъ объяснять свои мысли на каждую статью, а Императрица въ то-же время записывала карандашемъ слова его. *Во многихъ одобряю я* — сказала она — *замѣчанія ваши*, *Графъ*; *но по нѣкоторымъ статьямъ еще поспорю съ вами. Для этого приглашаю васъ къ своему столу.* — Потомъ, давъ ему руку, произнесла вслухъ: *Сегодня я удостовѣрилась, что у меня есть Сенатъ и Сенаторъ.* — Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, которымъ должна гордиться Россія. — *Изъ Магазина Бишинга*; *Журнала и подлинныхъ бумагъ Графа П. И. Панина*; *Записокъ о Пугачевѣ и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНКРАТЬЕВЪ, Петръ Прокопьевичъ, родился въ 1757 году отъ бѣдной, но благородной фамиліи. Вступивъ въ военную службу въ 1772, продолжалъ оную двадцать два года съ самыхъ нижнихъ чиновъ до Полковника; участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ и при Мачинѣ, будучи Флигель-Адъютантомъ Князя Репнина (1791 г.), посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста, съ точностію и быстротою передавая приказанія своего Генерала. Оказанная имъ неустрашимость пріобрѣла ему военный Орденъ Св. Георгія 4 класса. Вслѣдъ за тѣмъ, Панкратьевъ былъ Комендантомъ въ Нерчинскѣ и главнымъ начальникомъ при тамошнихъ рудо-

копныхъ заводахъ; членомъ Государственнаго вспомогательнаго Банка, потомъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ С. Петербургѣ и Кіевѣ. Попечительное усердіе его къ лучшему устройству ввѣреннаго управленія, строгое правосудіе, примѣрная дѣятельность и водворенный имъ полицейскій порядокъ награждены чиномъ Тайнаго Совѣтника, Орденами Св. Владиміра третьей степени и Св. Анны первой. Онъ воздвигнулъ огромныя зданія въ Кіевѣ, къ украшенію и пользѣ города служащія, распространилъ фабрики, увеличилъ доходы Приказа общественнаго призрѣнія, улучшилъ госпитали и домъ инвалидный; былъ покровителемъ и защитникомъ слабыхъ и утѣсненныхъ; благодѣтельствовалъ несчастнымъ и, исполняя долгъ свой, не смотрѣлъ на роды людей, но на роды дѣлъ. Сей почтенный мужъ, руководимый во всю жизнь свою законами вѣры и нравственности, скончался въ Кіевѣ 19 Марта, 1810 года, оплакиваемый всѣми сословіями. Во время тридцатисемилѣтняго непрерывнаго служенія, онъ ничего не стяжалъ и оставилъ дѣтямъ въ наслѣдіе одну только память своихъ добродѣтелей. На смертномъ одрѣ говорилъ Панкратьевъ: «Служилъ я вѣрно Богу, Государю и отечеству; «никому обиды и несправедливости не сдѣлалъ, «ничего не имѣю, кромѣ сего бѣднаго одѣянія, «но съ спокойною совѣстію умираю; ибо не «опятналъ ее никакимъ преступленіемъ.» — *Изъ разныхъ Вѣдомостей и Вѣстника Европы* 1810 *года*, *N* 10.

ПАССЕКЪ, Петръ Богдановичъ, сынъ Бѣлогородскаго Воеводы Богдана Ивановича, родился 18 Февраля, 1736 года. Первоначальная служба его неизвѣстна: онъ былъ уже Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ государствованіе Императора Петра III, неосторожно говорилъ, въ присутствіи солдата, имъ наказаннаго, о заговорѣ, въ комъ участвовалъ, арестованъ 8 Іюля, 1762 года, вечеромъ; но, къ счастію его, Императоръ не обратилъ особеннаго вниманія на сіе событіе, назвалъ только *дуракомъ*. Екатерина II, вступивъ на Престолъ, пожаловала Петра Богдановича Дѣйствительнымъ Каммергеромъ въ день своего коронованія, и возложила на него, въ послѣдствіи, должность Правителя Могилевскаго Намѣстничества. Исправляя оную по 1781 годъ, Пассекъ награжденъ чиномъ Генералъ-Поручика, двумя лентами Польскими: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. 28 Іюля велѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а въ 1782 году произведенъ онъ въ Генералъ-Аншефы, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Генералъ-Губернатора Намѣстничествъ Могилевскаго и Полоцкаго. Четырнадцать лѣтъ Пассекъ управлялъ Бѣлороссіею съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію, обращая на себя вниманіе признательной Монархини, которая пожаловала его Генералъ-Адъютантомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1793 г.). Съ кончиною Екатерины кончилась служба Петра Богдановича: уважая память Августѣйшаго родителя

своего, Императоръ Павелъ I-й удалилъ всѣхъ виновниковъ случившагося въ 1762 году Государственнаго переворота: Пассекъ былъ отставленъ 17 Декабря, 1796 года, съ запрещенiемъ имѣть въѣздъ въ обѣ столицы. Императоръ Александръ I-й снялъ съ него сiе запрещенiе; но оставилъ его внѣ службы. Онъ скончался въ С. Петербургѣ 22 Марта, 1804 года, на шестьдесятъ девятомъ отъ рожденiя. Петръ Богдановичь Пассекъ имѣлъ нравъ пылкiй, предпрiимчивый, умъ необыкновенный; былъ искусный градодержатель и вмѣстѣ ловкiй царедворецъ (*). — *Изъ сочин. Рюльера о послѣдовавшемъ переворотѣ въ Россiи въ* 1762 *году*; *разныхъ Вѣдомостей и по словеснымъ разсказамъ.*

ПАТРИКЕЕВЪ, Князь Иванъ Юрьевичь, праправнукъ славнаго Ольгерда и сынъ дочери Великаго Князя Василiя Димитрiевича, Марiи, тридцать шесть лѣтъ служилъ вѣрою и правдою Iоанну III. Онъ участвовалъ въ походахъ Россiянъ противъ Казанцевъ (1467 и 1469 г.); въ совершенномъ покоренiи Новагорода (1477 г.); въ переговорахъ съ представителями народа; объявилъ оному прощенiе, именемъ Государя (1478 г.); привелъ Новогородцевъ къ присягѣ въ вѣрности; начальствовалъ въ Москвѣ во время похода Iоаннова противъ Ахмата, Хана Золотой Орды, вторгнувшагося въ предѣлы наши (1480 г.)

(*) см. о П. Б. Пассекѣ въ бiографiи Нарышкина, Льва Александровича.

употребленъ, какъ знатнѣйшій сановникъ, и по части дипломатической: производилъ переговоры съ иностранными Послами; былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго мира съ Литвою (1494 г.); дѣйствовалъ сначала осторожно, не вмѣшивался въ семейныя дѣла Великаго Князя: отказалъ брату его, Андрею Василіевичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его; но потомъ явно не доброжелательствовалъ Софіи, супругѣ Іоанновой, усиливалъ подозрительный нравъ послѣдняго, былъ главнымъ виновникомъ многихъ казней при открытіи важнаго заговора, въ которомъ будто-бы участвовала тайно и Великая Княгиня. Хитрая Софія умѣла перенести гнѣвъ Іоанновъ, смягчила его ласками, покорностію, слезами: онъ возвратилъ ей свою нѣжность и велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе доносы: Князь Патрикеевъ, обличенный въ *крамолѣ*, вмѣстѣ съ двумя сыновьями и зятемъ, Симеономъ Ряполовскимъ (*), осужденъ на смертную казнь; но предстательство Митрополита Симона (**) спасло его отъ оной. Онъ кончилъ жизнь въ обители Св. Сергія, въ самый годъ своей ссылки (1499 г.), принявъ монашескій чинъ. Патрикеевъ введенъ былъ въ Боярское достоинство еще Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ; засвидѣтельствовалъ его духовныя грамоты (1462 г.); поручился за славнаго Да-

(*) см. біографію Князя Ряполовскаго.

(**) см. біографію Митрополита Симона.

ніила Холмскаго (1474 г.) (*). О великомъ богатствѣ сего вельможи можно судить по завѣщанію его, помѣщенному въ первой части Государственныхъ грамотъ и договоровъ. — *Изъ VI тома Исторіи Госуд. Рос., издан. второе, стран.* 14, 23, 113, 115, 116, 120, 127, 147, 205, 210, 240, 248, 276, 280 *и Прим.* 394; *и изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, части первой, стран.* 206, 208, 250, 251 *и* 334.

ПАТРИКЕЕВЪ-КОСОЙ, Князь Василій Ивановичь, сынъ знаменитаго Боярина временъ Іоанна III (**), содѣйствовалъ двоюродному брату своему Князю Даніилу Щенѣ, во взятіи Вязьмы (1493 г.); пожалованъ Бояриномъ (1495 г.); предводительствуя большимъ полкомъ, ходилъ въ Финляндію (1496 г.), разбилъ семь тысячь Шведовъ и возвратился въ Москву съ добычею и плѣнниками. Не смотря на пріобрѣтенную имъ славу, на значеніе отца его, Князь Василій Ивановичь испыталъ превратность счастія земнаго: былъ обвиненъ *въ крамолѣ*, приговоренъ къ смертной казни; но ходатайство Митрополита Симона (***) избавило его отъ поносной смерти. Его принудили принять монашескій санъ въ обители Св. Кирилла Бѣлозерскаго (1499 г.). Великій Князь Василій Іоанновичь вызвалъ въ Москву инока *Вассіана* (такъ наименованъ опальный,

(*) см. біографію Князя Холмскаго.

(**) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

(***) см. біографію Симона, Митрополита Московскаго.

отказавшись отъ свѣта), внучатнаго брата своего, со стороны матери, дозволилъ ему имѣть пребываніе въ Симоновѣ монастырѣ, снабжалъ его кушаньемъ и разными напитками отъ стола Великокняжескаго, и въ 1525 году, желая развестись съ супругою своею Соломоніей, обвиняемою въ неплодіи, спрашивалъ совѣта сего старца, именовалъ Вассіана: «*подпорою Державы*, «*умягченіемъ души, веселіемъ бесѣды, наставни*«*комъ любви.*» Но смиренный инокъ не прельстился ласками Самодержца, смѣло отвѣчалъ, что намѣреніе его противно совѣсти и Церкви, называлъ замышляемый имъ вторый бракъ прелюбодѣяніемъ. Василій, не привыкшій къ противорѣчіямъ, заключилъ любимца въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ два Дьяка были его стражами; оттуда сослалъ въ Волоколамскую обитель. Тамъ преставился Вассіанъ, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, съ именемъ невиннаго страдальца за истину. Во время силы своей, онъ не искалъ Святительскаго сана; возставалъ противъ нѣги и роскоши современныхъ ему монаховъ, доказывалъ въ посланіи своемъ необходимость отнять у нихъ вотчины. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос.*, *т. VI*, *стр.* 268 *и* 281; *т. VII стр.* 137; *Древн. Рос. Вивліоѳики*, *изд. втор.*, *ч. XVII*, *стр.* 194 *и ч. XX*, *стр.* 7 *и изъ втор. части Соф. Временника*, *стр.* 243.

ПЕРФИЛЬЕВЪ, Аѳанасій, Яицкій Козакъ, находился въ С. Петербургѣ въ то время, какъ Пугачевъ началъ свои опустошенія. Вызвавшись

уговоришь главнѣйшихъ сообщниковъ самозванца покориться законной власти и привести его самаго съ повинною въ столицу, злодѣй сей отправился въ станъ мятежниковъ и вмѣсто того присоединился къ нимъ; объявилъ Пугачеву за чѣмъ былъ присланъ; пожалованъ отъ него Полковникомъ; производилъ мучительныя казни надъ плѣнными и, когда истреблено было буйное скопище у Чернаго Яра, сказалъ убѣждавшимъ его товарищамъ положить оружіе: *Пускай лучше зароютъ меня живаго въ землю, нежели отдамся въ руки* Государыни! — Однакожъ Перфильевъ не избѣгъ плѣна и, привезенный въ Москву, былъ четвертованъ 10 Января, 1775 года.— *Изъ Указа Правительствующаго Сената* 9 *Января*, 1775 *года*.

ПЕТРЪ БОРИСЛАВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Изяслава Мстиславича, былъ имъ отправленъ съ крестными грамотами (1153 г.) къ Владимірку Галицкому. «Ты нарушилъ клятву,» — говорилъ ему Посолъ — «данную тобою нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присутствіи. Еще можешь загладить преступленіе: возврати города Изяславовы и будь его другомъ!» — Владимірко отвѣтствовалъ: — «Братъ мой Изяславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру или отомщу.» Посолъ напоминалъ ему цѣлованіе креста. «Онъ былъ не великъ!» сказалъ Владимірко въ насмѣшку. «Но сила его велика,» возразилъ Петръ: «Вельможа Коро-

« левскій объявлялъ тебѣ, что если, цѣловавъ « сей чудесный крестъ Св. Стефана, преступишь « клятву: то живъ не будешь. » Владимірко не хотѣлъ слушать и велѣлъ Послу удалиться. Изяславовъ Бояринъ положилъ на столъ грамоты клятвенныя, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже и подводъ. Петръ отправился на собственныхъ коняхъ; а Владимірко пошелъ въ церковь къ вечернѣ, видѣлъ его ѣдущаго изъ Галича, смѣялся надъ нимъ и въ тотъ-же день умеръ скоропостижно. — Неизвѣстно, тотъ-ли самый вельможа Петръ, или соименный ему обезславилъ себя (1174 г.) убіеніемъ Андрея Боголюбскаго: въ домѣ его собирались заговорщики и когда Великій Князь, уязвленный мечами и саблями, почитаемый умершимъ, испускалъ въ сѣняхъ, за столпомъ лѣстницы, громкія стенанія: Петръ отрубилъ ему правую руку, расхитивъ потомъ казну Государственную. Гнусный убійца былъ соединенъ родствомъ съ Кучковичами, которые уговорили его вступить въ заговоръ, для отмщенія Андрею за отца и брата (*); но причина сія не должна служить ему оправданіемъ. Петръ, въ государствованіе Всеволода Георгіевича, получилъ достойную казнь за свои дѣла. — *Изъ Исторіи Государства Россійскаго, изд. втор., т. 2, стр.* 262, *и т.* 3, *стр.* 26, 27 *и* 135.

ПЕТРЪ, Святый, Волынскій уроженецъ, посвятилъ себя монашеской жизни на тринадца-

(*) см. біографіи Кучковичей.

шомъ году своего возраста и выучился въ одномъ пустынномъ монастырѣ иконной живописи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, испросилъ онъ у Игумена благословеніе оставить обитель, обошелъ сосѣдственныя мѣста и избралъ себѣ жилищемъ одно, совершенно уединенное, на рѣкѣ Ратѣ: тамъ, съ помощію усердныхъ иноковъ, добродѣтельною жизнію его привлеченныхъ, соорудилъ онъ монастырь, украсилъ оный церковною живописью, и поставленъ Игуменомъ. Хотя онъ и не искалъ славы міра сего; но, по усильной просьбѣ Князя Волынскаго, отправился потомъ въ Константинополь (1308 г.) и посвященъ Патріархомъ Аѳанасіемъ въ Митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Сей достойный учитель Вѣры Христіанской склонялъ Князей къ миролюбію, убѣждалъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вступать въ битву съ Василіемъ (*) и старался прекратить вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ. Не имѣя средствъ избавить народъ отъ ига, Петръ желалъ, по крайней мѣрѣ, оградить безопасностію церкви святыя и домы служителей церкви; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ Ярославичемъ (въ 1313 г.) и испросилъ для нихъ такъ называемый *ярлыкъ*, или грамоту льготную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Содержаніе сего ярлыка слѣ-

(*) Святославъ, которому измѣнили граждане, сразился въ 1310 года съ племянникомъ своимъ Василіемъ и Моголами, и палъ на мѣстѣ битвы со всею дружиною своею.

дующее: «Вышняго и безсмертнаго Бога волею «и силою, величествомъ и милостію. Узбеково «слово ко всѣмъ нашимъ Князьямъ великимъ, сред- «нимъ и нижнимъ, воеводамъ, книжникамъ, бас- «какамъ, писцамъ, мимоѣздящимъ посламъ, со- «кольникамъ, пардусникамъ во всѣхъ улусахъ и «странахъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша «власть *держитъ* и слово наше *владѣетъ*. Да «никто не обидитъ на Руси церковь соборную, «Петра Митрополита и людей его, Архиман- «дритовъ, Игуменовъ, Поповъ, и проч. Ихъ «грады, волости, села, земли, ловли, борти, «луга, лѣса, винограды, сады, мѣльницы, ху- «торы, свободны отъ всякія дани и пошлины: «ибо все то есть Божіе; ибо сіи люди молитвою «своею блюдутъ насъ, и наше воинство укрѣп- «ляютъ. Да будутъ они подсудны единому Ми- «трополиту, согласно съ древнимъ закономъ «ихъ и грамотами прежнихъ Царей Ординскихъ. «Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и «кроткомъ житіи; да правымъ сердцемъ и безъ «печали молитъ Бога за насъ и дѣтей нашихъ. «Кто возметъ что нибудь у Духовныхъ, запла- «титъ втрое; *кто дерзнетъ порицать Вѣру Рус- «скую, кто обидитъ церковь, монастырь, часовню, «да умретъ злою смертію*, и проч.» Сверхъ сего, Узбекъ уволилъ церковниковъ отъ воинской служ- бы, подводъ и всякой работы. — Святый Петръ перенесъ Митрополію (1325 г.) изъ Владиміра на Клязмѣ въ Москву, полюбивъ красивое мѣ- стоположеніе сего города и добраго Князя Іоан- на Калиту. «Если ты» — говорилъ онъ Князю

въ духѣ пророчества — «если ты успокоишь мою «старость, и воздвигнешь здѣсь храмъ, достой«ный Богоматери: то будешь славнѣе всѣхъ «иныхъ Князей, и родъ твой возвеличится; «кости мои останутся въ семъ градѣ; Святи«тели захотятъ обитать въ ономъ, *и руки его «взыдутъ на плеща враговъ нашихъ.*» Іоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1326 году, 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ *на площади первую* церковь *каменную*, во имя Успенія Богоматери, при великомъ стеченіи народа. Святый Митрополитъ, собственными руками построивъ себѣ каменный гробъ въ ея стѣнѣ, зимою (21 Декабря) преставился (*).—Строгій къ виновнымъ противъ Церкви или отечества, Петръ снялъ Епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, предалъ анаѳемѣ какого-то опаснаго еретика Сеита, не хотѣвшаго раскаяться, и великодушно прощалъ обиды, собственно ему причиненныя: Тверскій Епископъ Андрей, сынъ Князя Литовскаго Герденя, легкомысленный и гордый, дерзнулъ злословить сего Митрополита; но былъ торжественно обличенъ въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ присутствовали Епископъ Ростовскій, Игумены, Священники, Князья, Вельможи и Посолъ Цареградскаго Патріарха. Истиною и любовію заградивъ уста клеветнику, кроткій Архипастырь, вмѣсто укоризнъ, сказалъ ему: «*Миръ «ти о Христѣ, чадо! Отнынѣ блюдися лжи*;

(*) Церковь сія была освящена въ слѣдующемъ 1327 году.

«*мимошедшая-же да отпуститъ ти Господь!*» Съ самаго преставленія Св. Петра, многіе больные, приходившіе съ вѣрою и молитвою ко гробу его, освобождались отъ своихъ недуговъ; но въ XV столѣтіи чудеса умножились: больные, имѣвшіе скорченныя ноги и руки, изцѣлялись, слѣпые получали зрѣніе. Такъ повѣствуютъ современные лѣтописцы. При Митрополитѣ Филиппѣ и церковь Успенія Богородицы, построенная передъ тѣмъ за сто сорокъ пять лѣтъ, совершенно обветшала: онъ приступилъ къ сооруженію новаго собора по образцу Владимірскаго и имѣлъ одну участь съ своимъ предшественникомъ не увидѣть творенія рукъ своихъ (*). Въ сіе время (1473 г.) обрѣтены были мощи Святителя Петра и перенесены самимъ Государемъ, сыномъ его, братьями и первыми вельможами въ новый строившійся храмъ (**). Какъ особенный покровитель Москвы, Св. Чудотворецъ Петръ былъ призываемъ во *свидѣтели* при постановленіи договоровъ Князьями (***): имъ угрожало неблагословеніе его и проклятіе, если не сдержатъ обѣщаннаго. У гроба его при-

(*) см. біографію Митрополита Филиппа.

(**) Новый Соборъ Успенскій былъ построенъ въ четыре года Болонскимъ зодчимъ Аристотелемъ и освященъ въ 1479.

(***) см. договорныя грамоты Князя Можайскаго, Ивана Андреевича, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ (1447) и другія.

водили къ присягѣ, въ XVI столѣтіи Царевича Казанскаго Петра, Князей Шуйскаго, Мстиславскихъ, Пронскаго, Глинскаго, Бѣльскаго, Воротынскаго, Боярина Яковлева.

Рака Святителя Петра сто лѣтъ оставалась закрытою по 1812 годъ: хищная рука иноплеменниковъ, не щадившая святыни, дерзнула тогда вскрыть мощи Угодника Божія. Въ слѣдующемъ году (11 Октября), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, совершено изъ Успенскаго Собора крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ и мощи Св. Петра торжественно были обносимы почетнѣйшимъ Духовенствомъ, въ предшествіи посоха сего Святителя, который держалъ въ рукахъ Протодіаконъ (*). *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран.* 190 — 192, 216 *и примѣч.* 243 *и* 373; *изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I*; *стр.* 152, 250, 402, 415, 422 *и слѣд.*, *и изъ Софійскаго Временника, ч. I, стр.* 316, 440 449; *ч. II, стр.* 99, 134, 136 *и* 137.

ПЛЕМЯННИКОВЪ, Петръ Григорьевичь, произошелъ отъ старинныхъ Россійскихъ дворянъ (**) и съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной

(*) Посохъ Св. Петра вручаемъ былъ каждому Митрополиту Московскому, послѣ посвященія его въ сей санъ.

(**) Предокъ Петра Григорьевича, *Владиміръ Семеновъ сынъ Племянниковъ*, участвовалъ, 1527 года, въ руча-

службѣ (1725 г.). Первымъ наставникомъ его на ратномъ полѣ былъ Фельдмаршалъ Минихъ, подъ знаменами котораго Племянниковъ сражался съ Турками и Татарами въ 1736, 1737, 1738 и 1739 г.—Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ явилъ опыты своей храбрости, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Ласси, въ Шведскую войну (1741—1743 г.), и когда возгорѣлась Прусская война, увѣнчалъ себя славою на Гросъ-Эгерндорфскомъ сраженіи (1757 г.), гдѣ былъ раненъ. Тогда Племянниковъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генералъ-Маіоры. Онъ принялъ также дѣятельное участіе въ побѣдахъ Россіянъ при Пальцигѣ и у Кунерсдорфа (*); награжденъ Орденомъ Св. Анны (1759 г.). Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генералъ-Поручики (1762 г.); Екатерина II пожаловала Племянникова Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія (22 Сентября). Вскорѣ настала достопамятная эпоха въ его жизни, явившая въ немъ неустрашимаго военачальника. Россія возобновила брань съ Портою Оттоманскою, и покоритель Кол-

тельствѣ знатнѣйшихъ Бояръ по Князѣ Михаилѣ Глинскомъ. Другой его однофамилецъ, *Ѳедоръ Племянниковъ*, служилъ въ государствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича Стольникомъ и былъ отправленъ, 1631 г., въ чужіе края для найма въ Россійскую службу ратныхъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — *см. Собр. Госуд. грам. и догов., ч. I, стр.* 429, *и ч. III, стр.* 316.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

берга принялъ начальство надъ первою арміей (1769 г.). Въ слѣдующемъ году произошла знаменитая битва за рѣчкою Ларгою (**). Племянниковъ командовалъ корпусомъ: ему велѣно было, въ то самое время, какъ армія наша нападетъ на правый флангъ непріятельскій, атаковать лѣвое крыло. Тамъ, на утесистой горѣ, находилось четвертое отдѣленіе Турецкаго лагеря, которое укрѣпленіемъ превосходило прочія: батареи и глубокіе рвы заграждали путь. «Сей «постъ» — писалъ Румянцовъ къ Племянникову въ своемъ приказѣ — «преимущественнаго есть «уваженія. Первенство и достоинства ваши, «толь праведно отличающія васъ между искус«ными Генералами опытомъ и самымъ време«немъ службы, преклонили мой выборъ. Пола«гаясь на вашу извѣстную ревность, я не со«мнѣваюсь, что вы не упустите минуты пойд«ти атаковать непріятеля, захватите его ла«геръ и ударите на бѣгущихъ.» — Племянниковъ раздѣлилъ свой корпусъ на два карре и, принявъ начальство надъ первымъ, преодолѣлъ затрудненія. Тщетно Турки старались остановить воиновъ его, безтрепетно восходившихъ на крутую гору подъ выстрѣлами своихъ батарей и непріятельскихъ: они отразили ихъ, овладѣли лагеремъ, обратили въ бѣгство. Мужественный подвигъ доставилъ Племянникову военный Орденъ Св. Георгія 2 класса. За Ларгскою битвою произошла Кагульская (21 Іюля). Главнокоманду-

(**) см. біографію Задунайскаго.

ющій велѣлъ Генералу Боуру идти по высотамъ, ведущимъ къ непріятельскому лѣвому флангу, и атаковать оный; а Племянникову слѣдовать за Боуромъ до дороги Трояновой, и, потомъ принявъ въ лѣво, произвесть съ нимъ параллельно атаку. Уже карре Племянникова готовилось овладѣть укрѣпленіемъ Турецкимъ, какъ вдругъ десять тысячь Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили на него съ саблями, кинжалами, и съ крикомъ ворвались въ средину и смяли два полка. *Стой, ребята!* — воскликнулъ тогда Румянцовъ; *да здравствуетъ Екатерина!* произнесъ Племянниковъ, сдвинувъ ряды своихъ воиновъ, и съ сими словами бросился впередъ и не смотря на тройные рвы, овладѣлъ укрѣпленіями. Императрица пожаловала Племянникова Генералъ-Аншефомъ. Онъ скончался въ 1773 году, оставивъ послѣ себя множество долговъ, на уплату которыхъ велѣно продать Ярославскія его деревни. *Изъ современныхъ Вѣдомостей.*

ПОДУРОВЪ, Оренбургскій Козачій Сотникъ, перешелъ къ Пугачеву въ 1773 году; пожалованъ отъ него Полковникомъ; сочинилъ нѣсколько возмутительныхъ писемъ, распространенныхъ въ народѣ; увѣщевалъ вѣрныхъ Яицкихъ Козаковъ предаться злодѣю, увѣряя: *что онъ истинный Государь;* писалъ отъ самозванца грозныя воззванія: къ Оренбургскому Губернатору Г. Рейнсдорфу; къ тамошнему Атаману Могутову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину; начальствовалъ, во время отлучекъ

Пугачева, войскомъ его, осаждавшимъ Оренбургъ вмѣстѣ съ *Шигаевымъ* и *Хлопушею* (*) и 2-го Апрѣля, 1774 года, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Сакмарскимъ городкомъ; привезенъ потомъ въ Москву, гдѣ кончилъ на висѣлицѣ постыдную жизнь свою 10 Января, 1775 года.—*Изъ Указа Правительствующаго Сената* 9 *Января*, 1775 *г. и Записокъ о Пугачевѣ.*

ПОВАЛИШИНЪ, Иларіонъ Аѳанасьевичь, родился 13 Октября, 1739 года, отъ благородныхъ родителей, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ сельцѣ Маркинѣ, родовомъ имѣніи предковъ его (*). На седьмомъ году возраста онъ началъ обучаться Россійской грамотѣ и вскорѣ превзошелъ своихъ учителей. Родители старались знакомить его съ сельскимъ хозяйствомъ; но строгость отца и желаніе носить военный мундиръ, заставили тринадцатилѣтняго юношу отправиться самовольно въ Москву. Онъ надѣялся прямо вступить въ полкъ, минуя школьное ученіе, къ которому питалъ непреодолимое отвращеніе, и, вмѣсто того, опредѣленъ въ такъ называемую тогда Морскую Академію, находив-

(*) см. ихъ біографіи.

(*) Сельцо Маркино принадлежало Повалишинымъ еще до вступленія на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова. Онъ присоединилъ къ оному смежныя земли, въ 1619 году, за оказанное мужество Тихономъ Григорьевымъ, сыномъ Повалишинымъ, во время осады Москвы Поляками. — *Изъ жалованной грамоты.*

шуюся на Сухаревой башнѣ (1752 г.). Въ слѣдующемъ году, Повалишинъ, за отличное поведеніе, переведенъ въ С. Петербургскій Морской Шляхетный Корпусъ при самомъ учрежденіи онаго. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, вдали отъ родины, юноша почувствовалъ необходимость ученія и въ началѣ 1755 года, кончивъ навигаціонныя науки, былъ посыланъ въ море Кадетомъ. Черезъ два года произведенъ онъ въ Гардемарины, а въ 1758 году, по экзамену, въ Мичманы. Тогда Россія вела кровопролитную брань съ Пруссіею: Повалишинъ увидѣлъ въ первый разъ огонь непріятельскихъ орудій подъ Колбергомъ (1760 г.), участвовалъ въ неудачной осадѣ сей крѣпости. Въ 1763 году пожалованъ Унтеръ-Лейтенантомъ; находился при пріемѣ желѣза съ казенныхъ заводовъ и отправленъ съ онымъ въ Архангельскъ. Въ 1764 году произведенъ въ Лейтенанты; 1770 года въ Капитанъ-Поручики; въ 1773 года порученъ ему въ команду тридцати шести пушечный фрегатъ, Св. Павелъ, на которомъ онъ отправился въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ Контръ-Адмирала Грейга. Тогда Повалишинъ имѣлъ случай обозрѣть Копенгагенъ, Портсмутъ и Ливорну. Постановленный миръ съ Турціею (1774 г.) воспрепятствовалъ ему отличиться своею храбростью. Ему поручено было высадить въ Морею находившихся въ нашей службѣ Грековъ и Албанцевъ; послѣ чего, обошедъ Сицилію, присоединился онъ между симъ Королевствомъ и Корсикою къ эскадрѣ Грейга. Возвратясь въ Россію

1775 года, Повалишинъ присутствовалъ въ Московской Адмиралтейской Конторѣ по 1777 годъ: тогда пожалованъ онъ Капитаномъ 2 ранга и Командиромъ 66 пушечнаго корабля Ингерманландія, находившагося въ Кронштадтѣ. Въ 1779 году онъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга; участвовалъ (1780 г.) въ плаваніи Россійской эскадры до Канала, раздѣляющаго Францію отъ Англіи; былъ въ Норвегіи 1781 года; въ Ливорнѣ (1782 г.), на кораблѣ Евстафіѣ; пожалованъ Бригадиромъ въ 1782 году; привелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ два новопостроенные 66 пушечные корабля и два фрегата о 33 пушкахъ (1783 г.); произведенъ въ Генералъ - Маіоры, съ переименованіемъ (1784 г.) въ Контръ-Адмиралы; ходилъ (1786 г.) съ ввѣренною ему эскадрою до Борнгольма; отправленъ снова въ Архангельскъ (1788 г.) за построенными тамъ кораблями, съ которыми присоединился, близъ Карлскроны, къ эскадрѣ Вицъ-Адмирала фонъ-Дезина. Въ то время возгорѣлась война съ Швеціею. Императрица, увѣдомляя о семъ Иларіона Аѳанасьевича (27 Іюня), помѣстила между прочимъ въ своемъ рескриптѣ: «Побѣда зависитъ отъ воли Божіей, «а дальнѣйшія распространенія успѣховъ даже «до береговъ Шведскихъ, будутъ зависѣть отъ «побѣды.» — Тщетно Россійскіе Адмиралы ожидали до послѣднихъ чиселъ Октября появленія Шведскаго флота, находившагося въ Свеаборгѣ: число больныхъ примѣтнымъ образомъ увеличивалось вмѣстѣ съ уменьшеніемъ прѣсной воды. Они принуждены были возвратиться въ Копен-

гагенъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Государыня, отозвавъ Вицъ-Адмирала фонъ Дезина въ С. Петербургъ, повелѣла ему (18 Ноября) до будущаго назначенія сдать команду Повалишину, и вмѣстѣ предписала послѣднему: 1) озаботиться помѣщеніемъ на зимнее время ввѣренной ему эскадры въ выгодномъ и безопаснѣйшемъ портѣ Датскомъ; 2) стараться о доставленіи необходимаго продовольствія людямъ и наилучшемъ вооруженіи ихъ; 3) не упускать удобнаго случая къ нанесенію вреда Шведскимъ купеческимъ кораблямъ посредствомъ легкихъ нашихъ судовъ, съ принятіемъ однакожъ надлежащихъ мѣръ, чтобы они не попались въ руки непріятеля; 4) имѣть осторожность, чтобы Шведы не предприняли чего-либо вреднаго противъ нашей эскадры во время пребыванія ея въ Датскомъ портѣ; 5) совѣщаться съ Министромъ нашимъ, находящимся въ Копенгагенѣ. — Тогда Повалишинъ удостоился получить (26 Ноября) военный Орденъ Св. Георгія 4 класса *за ревностную и усердную службу и сдѣланныя имъ съ перваго Оберъ-Офицерскаго чина осьмнадцать шестимѣсячныхъ кампаній.* Между тѣмъ онъ приготовилъ свою эскадру къ выступленію въ походъ, исправивъ всѣ поврежденія; но, по Высочайшему повелѣнію, былъ смѣненъ (въ 1789 г.) Вицъ-Адмираломъ Козляниновымъ. Къ чести Повалишина должно еще прибавить, что онъ умѣлъ въ сіе время уничтожить тайное покушеніе Шведовъ, намѣревавшихся предать огню нашу эскадру. Поднявъ флагъ свой на кораблѣ Чесмѣ, Повалишинъ

присоединился (21 Іюля), близъ Борнгольма, къ флоту Адмирала Чичагова, съ которымъ и вошелъ потомъ въ рейду Ревельскую. Тогда онъ находился около двухъ мѣсяцевъ въ тяжкой болѣзни; но продолжалъ жить на кораблѣ. Въ 1790 году выступилъ снова въ море подъ главнымъ предводительствомъ Вицъ-Адмирала Круза. Флотъ послѣдняго состоялъ изъ семнадцати линейныхъ кораблей. Непріятельскій, вышедшій къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, изъ двадцати двухъ, кромѣ фрегатовъ и мѣлкихъ судовъ. Онъ явился въ виду нашего, 22 Мая, не доходя острова Сескара. Превосходство силъ не устрашило храбрыхъ Россіянъ: они дважды сразились съ Шведами (23 и 24 числъ) и въ оба раза обратили ихъ въ бѣгство (*). Повалишинъ награжденъ тогда (1 Іюня) *за усердную службу и мужественные подвиги* Орденомъ Св. Владиміра большаго креста второй степени. Въ слѣдъ за тѣмъ, ему представился блистательный случай увѣнчать себя славою: 22 Іюня, Адмиралъ Чичаговъ вступилъ въ бой съ Шведами близъ Крюсерортскаго берега, въ Выборгскомъ заливѣ (**). Повалишинъ командовалъ въ семъ знаменитомъ дѣлѣ особеннымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ пяти кораблей и одного бомбардирскаго: выдержалъ жестокій огонь всего корабельнаго и гребнаго флотовъ Шведскихъ, мимо его прошедшихъ; воспрепятствовалъ имъ про-

(*) см. біографію Адмирала Круза.

(**) см. біографію Адмирала В. Я. Чичагова.

рваться через ввѣренный ему отрядъ; сохранилъ оный отъ брандеровъ, непріятелемъ пущенныхъ, и дѣйствіемъ артиллеріи своей поставилъ на мѣль многіе корабли и суда Шведскія намъ въ добычу. Полученная имъ награда соотвѣтствовала его заслугамъ: онъ пожалованъ (6 Іюля) Кавалеромъ военнаго Ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго класса и Вицъ-Адмираломъ. Сверхъ сего, Императрица удостоила Иларіона Аѳанасьевича двумя особыми рескриптами отъ 24 и 28 Іюня. *Въ первомъ*, обнадеживая его въ надлежащемъ воздаяніи за труды и подвиги, поручала объявить ея благоволеніе всѣмъ усерднымъ и храбрымъ подчиненнымъ; жалѣла весьма о ранѣ, полученной Флота Капитаномъ Тревененомъ, которому велѣла сказать: что она желаетъ ему скораго выздоровленія; о состояніи-же его здоровья приказала увѣдомлять. — *Во второмъ*: предписала Повалишину, по случаю невозможности исправить въ морѣ поврежденія, происшедшія 22 Іюня на эскадрѣ его, отправиться въ Кроншадтъ съ судами, требующими починокъ, взявъ съ собою непріятельскія, снятыя съ мѣли, и всѣхъ плѣнныхъ. Полагаясь на *опытами доказанное имъ усердіе къ службѣ, искусство его и отличную храбрость* (*), Государыня поручила потомъ Иларіону Аѳанасьевичу начальство надъ эска-

(*) Слова Высочайшаго рескрипта къ И. А. Повалишину отъ 13 Іюля, 1790 года.

дрою, долженствовавшею пресѣчь непріятелю сообщеніе съ разными островами и заградить путь къ побѣгу; но постановленный вскорѣ миръ съ Швеціею воспрепятствовалъ ему оправдать довѣренность Монаршую. Въ день торжества (8 Сентября), Повалишинъ удостоился получить за свою службу, въ особенности за сраженіе 22 Іюня: « гдѣ онъ безвредно сохранивъ эскадру, ему « порученную, противъ устремленія цѣлаго фло« та Шведскаго, неустрашимостію рѣшилъ одер« жанную тутъ побѣду: » шпагу съ алмазами и въ потомственное владѣніе шесть сотъ крестьянъ въ губерніи Полоцкой. — Съ 1791 года Иларіонъ Аѳанасьевичь началъ присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи; былъ въ числѣ флагмановъ, командовавшихъ въ томъ году флотомъ на Кронштадской рейдѣ; уволенъ на годъ въ домовый отпускъ съ полученіемъ впередъ годоваго жалованья (1792 г.); назначенъ командиромъ Архангельской эскадры, состоявшей изъ шести линейныхъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и трехъ транспортныхъ судовъ (1794 г.). Императрица, рескриптомъ отъ 24 Мая, повелѣла ему: « коль скоро удобное время настанетъ, пус« титься въ плаваніе и, достигнувъ ближайшаго « порта Англійскаго, вступить въ сношенія съ « Министромъ нашимъ въ Лондонѣ, Графомъ Во« ронцовымъ; потомъ шествовать къ Балтій« скому морю, или войти въ какой-либо портъ « Англійскій, или же соединиться съ эскадрою « Англійскою, смотря по тогдашнему положенію « дѣлъ нашихъ съ Сѣверными Дворами и съ Ан-

« гліею, о чемъ къ Графу Воронцову будутъ вы-« сланы особыя наставленія. Въ пути не входить « въ порты Норвежскіе; но, въ случаѣ необходи-« мости, искать пособія въ Англійскихъ. Про-« тивъ Шведскихъ и Датскихъ эскадръ сохра-« нять всевозможную осторожность, не начиная « съ ними никакихъ ссоръ и споровъ; но при не-« пріязненныхъ съ ихъ стороны покушеніяхъ, « силу отражать силою и защищать честь фла-« га ея; съ судами-же Французскими, военными « и купеческими, если попадутся, поступать « какъ съ непріятельскими.» Руководствуясь симъ предписаніемъ, Повалишинъ отправился въ Архангельскъ, вооружилъ ввѣренную ему эскадру и выступилъ въ походъ. Туманъ и противные вѣтры задержали его въ Бѣломъ морѣ; но въ исходѣ Іюля прибылъ онъ къ Шотландскимъ берегамъ и послалъ нарочнаго въ Лондонъ; между тѣмъ лавировалъ у Эдинбургскаго залива. Полученный отвѣтъ отъ Графа Воронцова задержалъ Повалишина въ Эдинбургѣ до 1-го Сентября: тогда предпринялъ онъ обратный путь, и 27 числа возвратился благополучно въ Кронштадтъ. Государыня изъявила ему, въ рескриптѣ отъ 3 Октября: « особенное благоволеніе за исправ-« ность, съ которою онъ препроводилъ Арханге-« логородскую эскадру и за своевременное возвра-« щеніе съ нею, чѣмъ сбережено много излиш-« нихъ для казны расходовъ.» Въ слѣдъ за тѣмъ (10 числа), сынъ Повалишина, Ѳеодоръ, пожалованъ, на второмъ году отъ рожденія, Мичманомъ во флотъ, съ повелѣніемъ считать службу его

дѣйствительною (*). Въ исходѣ 1795 года, Иларіонъ Аѳанасьевичь получилъ приказаніе ѣхать въ Кронштадтъ для исправленія должности Главнаго Командира и начальствованія второю флотскою дивизіею. 6 *Ноября*, 1796 *года*, *ко всеобщему плачу* (пишетъ онъ въ своихъ запискахъ) *скончалась всемилостивѣйшая* Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Когда тѣло великой Монархини выставлено было въ Зимнемъ Дворцѣ, Повалишинъ, находясь дежурнымъ при гробѣ, не могъ равнодушно смотрѣть на сіе послѣднее жилище обладательницы милліоновъ людей; живо представилъ себѣ всѣ благодѣянія ея, оказанныя Россіи и ему самому, и горько плакалъ. Въ то самое время вошелъ въ сію комнату Императоръ Павелъ I; увидѣлъ сильную, непритворную печаль воина, украшеннаго сѣдинами и лаврами; обнялъ его и, съ слезами на глазахъ, произнесъ: «Мнѣ извѣстна ваша преданность къ покойной родительницѣ моей; знаю, «съ какимъ усердіемъ, съ какою славою вы служили отечеству. Прошу васъ и нынѣ продолжать столь полезную мнѣ и Россіи службу «вашу. Надѣюсь, что вы и меня любить будете.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, Государь пожаловалъ Иларіона Аѳанасьевича Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени (1797 г.) и удостоилъ его весьма милостивымъ рескриптомъ (13 Іюля) за произведенные маневры на морѣ въ

(*) Сей младенецъ скончался 25 Января, 1795 года.

Высочайшемъ присутствіи. Но благоволеніе Царское и привычка къ службѣ не могли удержать на оной Повалишина, отягченнаго болѣзнями: онъ заговорилъ объ отставкѣ. Отвѣта не было. Между тѣмъ, на одномъ придворномъ маскарадѣ, Императоръ зацѣпился шпагою за его венеціанъ. «Вотъ видишь» — сказалъ ему милостиво Государь, взявъ за руку — «и судьба насъ соединяетъ; а ты желаешь меня оставить, хочешь «подавать въ отставку!» — Повалишинъ оправдывался тѣмъ, что слабость здоровья препятствуетъ ему быть полезнымъ отечеству; что онъ совершенно не видитъ уже однимъ глазомъ отъ продолжительнаго употребленія зрительной морской трубы. — «Ничего» — возразилъ Императоръ. — «Я тебѣ найду мѣсто. Если «будешь и совсѣмъ слѣпъ: то и тогда принесешь мнѣ и Государству важную пользу своими совѣтами и опытностію, пріобрѣтенною «полвѣкомъ доблестной службы.» — Повалишинъ говорилъ правду Государю: уволенъ 14 Сентября (1797 г.) съ сохраненіемъ мундира и полнаго жалованья; надѣялся возстановить здоровье свое въ Бѣлорусскихъ деревнахъ, въ кругу семейства, и скончался тамъ 4 Апрѣля, 1799 года, на шестидесятомъ отъ рожденія. — Иларіонъ Аѳанасьевичь Повалишинъ отличался строгимъ соблюденіемъ воинской дисциплины, которую почиталъ душею службы; въ пылу сраженій, среди ужасовъ разъяренныхъ волнъ, былъ неустрашимъ и вмѣстѣ хладнокровенъ; старался умѣренными взысканіями исправлять нера-

дивыхъ; наказывалъ, безъ всякаго снисхожденія, однихъ только порочныхъ, не подававшихъ никакой надежды. Съ добрымъ сердцемъ соединялъ вспыльчивость; но когда случалось ему, въ порывѣ мгновеннаго гнѣва, нанести кому-либо малѣйшее оскорбленіе, то спѣшилъ загладить свой проступокъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами. На экзаменахъ былъ строгъ, напоминая Кадетамъ и Гардемаринамъ: *что съ успѣшнымъ ихъ ученіемъ сопряжены участь нѣсколькихъ тысячь людей и честь Русскаго флага.* Каждое утро имѣлъ онъ привычку прогуливаться пѣшкомъ нѣсколько часовъ и всегда бралъ съ собою кошелекъ, наполненный серебряною монетой, которую раздѣлялъ нищимъ. Когда въ кошелькѣ ничего не оставалось и неимущій просилъ подаянія, онъ отдавалъ ему карманный платокъ свой и, какъ сіе часто повторялось, отвѣчалъ домашнимъ на вопросъ: куда дѣваются его платки? — что *теряетъ ихъ.* Сіе скрытное благодѣяніе только случайно сдѣлалось извѣстнымъ. — Однажды увидѣлъ онъ въ своей деревнѣ мальчика, лѣтъ четырнадцати, употреблявшаго всѣ свои усилія, чтобы поставить столбъ для воротъ. Заслуженный Вицъ-Адмиралъ подошелъ къ нему, осыпалъ похвалами его усердіе; но замѣтилъ: *что, трудясь сверхъ силъ, можетъ потерять свое здоровье* — и, съ Георгіевскою звѣздою на сертукѣ, помогъ мальчику поставить столбъ. Въ сіе время сбѣжались поселяне изъ сосѣднихъ дворовъ. Господинъ обременилъ ихъ строгими упреками за то: *что они не помогли*

сиротѣ одинокому. Слова и примѣръ сильно подѣйствовали на нихъ и въ нѣсколько дней была кончена работа, на которую неимущій употребилъ-бы цѣлый мѣсяцъ. — Заключу сію біографію мнѣніемъ Екатерины великой о Повалишинѣ. Она неоднократно говорила тогдашнему Вицъ-Президенту Адмиралтейской Коллегіи, Графу И. Г. Чернышеву, и Адмиралу Чичагову: «что почитаетъ Повалишина однимъ изъ безкорыстнѣйшихъ мужей Россіи; что онъ, при исполненіи «возлагаемыхъ на него важныхъ порученій, довольствовался всегда пріобрѣтеннымъ имъ кровавыми трудами на службѣ отечеству, между «тѣмъ какъ другіе навѣрное не упустили-бы «случая составить себѣ огромнаго состоянія.» — *Изъ Высочайшихъ рескриптовъ и служебныхъ бумагъ Иларіона Аѳанасьевича, доставленныхъ мнѣ сыномъ его, Г. Подполковникомъ, Григоріемъ Иларіоновичемъ Повалишинымъ.*

ПОЖАРСКІЙ, Князь Димитрій Михайловичь, родился въ 1578 году и произошелъ отъ Великаго Князя Всеволода III и Князей Стародубскихъ. Одинъ изъ его предковъ, Князь Василій Андреевичь, получивъ въ наслѣдіе частыми пожарами опустошенный городокъ Погаръ, до Татарскаго раззоренія называвшійся Радогость, принялъ названіе Пожарскаго. Отецъ Князя Димитрія служилъ при взятіи Казани и въ Лифляндскихъ походахъ. Онъ скончался въ 1588 году, оставивъ трехъ дѣтей еще въ малолѣтствѣ. Когда исполнилось пятнадцать лѣтъ Князю Димитрію,

мать его, изъ фамиліи Беклемишевыхъ, представила юношу на службу Царскую. Бывъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ отечествѣ нашемъ: убіенія Царевича Димитрія и похищенія Престола Самозванцемъ, Пожарскій часто предавался размышленіямъ, которыя раскрыли умъ его, воспламенили въ сердцѣ любовь къ истинѣ и направили волю къ дѣламъ общеполезнымъ. Самохвальство и колкія насмѣшки Поляковъ возродили въ немъ сильное негодованіе. Онъ поклялся загладить мечемъ стыдъ, нанесенный соотечественникамъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, Пожарскій, до того царедворецъ безчиновный, пожалованный въ Стольники и Воеводы, защитилъ Коломну отъ Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ: встрѣтилъ ихъ, въ 1608 году, въ селѣ Высоцкомъ, и, на утренней зарѣ, напавъ внезапно, одержалъ побѣду съ малымъ урономъ; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну. Въ слѣдующемъ году многочисленныя толпы разбойниковъ, предводимыя Атаманомъ Салковымъ, разбили двухъ Воеводъ Царскихъ, Князя Литвинова-Мосальскаго и Сукина, заняли Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго стратига: выступилъ Князь Димитрій и совершенно истребилъ злую шайку на берегахъ Пехорки; осталося только тридцать человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ ихъ атаманомъ, дерзнули явиться въ Москвѣ съ повинною! Поставленный потомъ Воеводою въ Зарайскъ, Пожарскій, въ то время какъ многіе градодержатели присягнули Само-

званцу, спасъ въ 1610 году ввѣренный ему городъ твердостію своею; бунтъ и угрозы жителей не устрашили его: онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возстановилъ тишину договоромъ, заключеннымъ съ ними, остаться вѣрными Василію, если Василій останется Царемъ, или служить Царю новому, кого изберетъ Россія. — Въ слѣдъ за тѣмъ, освободилъ онъ, 1611 года, Ляпунова, осажденнаго въ Пронскѣ, обратилъ Поляковъ въ бѣгство, разбилъ на голову у Зарайска. Москва была занята Польскимъ Гетманомъ Госѣвскимъ; вмѣсто низложеннаго Царя Василія, выданнаго врагамъ отечества нашего, правительствующіе Бояре подписали договоръ о врученіи Державы Королевичу Владиславу, сыну Сигизмунда III, присягнули ему: но Король желалъ властвовать одинъ; осаждалъ Смоленскъ: о Владиславѣ не было слуха. Народъ взволновался; возникли ссоры у Москвитянъ съ Поляками. По воззванію вѣрныхъ, составились ополченія на освобожденіе Москвы; 19 Марта, произошло ужасное кровопролитіе въ столицѣ: Поляки устремились на купцевъ, рѣзали ихъ, грабили лавки; вламывались въ домы и, не щадя ни пола, ни возраста, предавали всѣхъ острію меча. Сильнѣйшая битва закипѣла на Срѣтенкѣ: тамъ явился витязь знаменитый, Князь Димитрій Пожарскій. Онъ кликнулъ мужественныхъ, устроилъ дружины, снялъ пушки съ башенъ и встрѣтилъ Поляковъ ядрами и пулями, отбилъ и втопталъ въ Китай. Вскорѣ запылалъ Бѣлый-городъ, при сильномъ вѣтрѣ; тщетно

жители старались гасить огонь. Измѣнники и Поляки зажгли на другой день въ разныхъ мѣстахъ домы, церкви, монастыри; гнали народъ оружіемъ и пламенемъ. Нѣсколько сотъ тысячь людей вдругъ разсыпалось по разнымъ дорогамъ. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Полякамъ, Москва еще имѣла ратоборца: Князь Димитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣтенкою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Поляками и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берёгъ себя отъ пуль и мечей, но изнемогши отъ ранъ, палъ на землю. Вѣрные ему до конца немногіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: отвезли въ Лавру, препроводили оттуда въ Нижегородскую отчизну его, Пурецкую волость, къ супругѣ и дѣтямъ. Москва досталась въ добычу Полякамъ. Въ сіе бѣдственное время два инока обители Св. Сергія, Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, одушевили соотечественниковъ къ новымъ подвигамъ: къ нимъ присоединился безсмертный Козьма Миничь Сухорукой, купецъ Нижегородскій. Не доставало вождя; онъ отыскалъ его, явился къ Пожарскому, который заживлялъ на тѣлѣ своемъ раны, но не могъ заживить ихъ въ сердцѣ. Слушая описаніе бѣдствій, претерпѣваемыхъ Россіею, больный соболѣзновалъ объ ней; но когда гражданинъ объявилъ ему о причинѣ своего пріѣзда и началъ умолять, именемъ вѣры и отечества, чтобы онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, Пожарскій

простеръ руку свою къ Сухорукому и, указывая на мечь, произнесъ: *Мужаимся и укрѣпимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ очима своима.* Съ этой минуты два благороднѣйшія чувствованія слiялись въ одно, и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Нижегородцы единогласно одобрили сей выборъ; отправили къ Пожарскому Печерскаго Архимандрита Θеодосія бить челомъ, чтобы онъ вступился за Вѣру православную и за Государство; ввѣрили казну Минычу. Отвсюда стекались подъ знамена храбраго полководца *свободные люди.* Избранный вождь вскорѣ исцѣлился отъ болѣзни и имѣлъ торжественный въѣздъ въ Нижній-Новгородъ, сопровождаемый многими воинами, съѣхавшимися къ нему въ броняхъ и блестящихъ доспѣхахъ. Величавая осанка, быстрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ его изображавшееся, при безпорочномъ имени, привлекали къ нему народъ. Онъ поспѣшилъ овладѣть Ярославлемъ, куда намѣревались вступить Поляки, и на дорогѣ къ сему городу, прекратилъ народное волненіе въ Костромѣ; изгналъ изъ Суздаля опустошителя Просовецкаго; отказался въ Ярославлѣ отъ поднесенія ему даровъ. Желая успокоить осиротѣвшую Россію и освободить единоземцевъ отъ тягостнаго ига Польскаго, Пожарскій вступилъ, 1612 года, въ сношенія съ Императоромъ Рудольфомъ и предлагалъ корону брату его Эрцъ-Герцогу Максимиліану; жаловался на Сигизмунда, разорившаго въ конецъ Царство Россійское; умолялъ о пособіи: но Максимиліанъ отказался отъ Престола,

ссылаясь на свою старость, а отправленный Пожарскимъ въ Прагу гонецъ Еремѣй Эстермановъ съ прошеніемъ, подписаннымъ двадцатью четырьмя особами и съ приложеніемъ ихъ печатей, не засталъ въ живыхъ Рудольфа II. Князь Трубецкій и Заруцкій, стоявшіе подъ Москвою съ своими ополченіями, прислали къ Князю Димитрію жалованную грамоту на богатое село Воронино, въ Костромскомъ уѣздѣ; но онъ не принялъ отъ нихъ сего дара. Страшась сильнаго соперника, гордаго духомъ, славнаго именемъ и дѣлами, Заруцкій, для полученія Престола Россійскаго, на который Пожарскій не имѣлъ никакихъ видовъ, вознамѣрился лишить его жизни: къ счастію Россіи, подкупленный убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака, стоявшаго возлѣ Князя. Народъ хотѣлъ растерзать заговорщиковъ: Пожарскій даровалъ имъ жизнь. Между тѣмъ Діонисій и Авраамій убѣждали его ускорить походомъ подъ Москву. Настало время освобожденія первопрестольнаго града и, вмѣстѣ съ онымъ, Россіи. Пожарскій, прежде всего, поѣхалъ въ Суздаль *помолиться Всемилостивому Спасу и проститься съ гробами родительскими*. Двинувъ силы свои къ столицѣ, онъ строго воспретилъ Воеводамъ соединятся съ подмосковными войсками. Послѣднія въ половину убавились посредствомъ вѣроломства Заруцкаго, удалившагося въ Астрахань; но ими предводительствовалъ Трубецкій, которому Князь Димитрій не желалъ подчинить себя, вѣдая честолюбивые его замыслы. Тщетно нѣкоторые иностранцы,

въ томъ числѣ Маржеретъ, бывшій прежде въ Россійской службѣ и явно приверженный къ Польскому Королю, предлагали свои услуги Пожарскому: онъ отвергнулъ ихъ. 20 Августа, подъ Москвою встрѣтилъ его Бояринъ и Воевода Князь Трубецкій съ предводимыми имъ полками и убѣждалъ остановиться; но Пожарскій рѣшительно отказался стоять вмѣстѣ съ Козаками; отъ чего съ перваго дня возродилось несогласіе между обоими военачальниками. 22 числа, Гетманъ Литовскій Ходкѣвичь, знаменитый опытностію и искусствомъ, пришедшій изъ Вязьмы, переправился черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и остановился близъ Пречистенскихъ воротъ. Не давъ оглядѣться, Пожарскій вывелъ войско и ударилъ на него со всею конницей. Бой продолжался съ шестаго часа утра до втораго по полудни. Пожарскій, видя усилія Ходкѣвича одержать надъ нимъ поверхность, приказалъ конницѣ своей спѣшиться, и битва возобновилась съ новымъ жаромъ. Во все сіе время, Трубецкій оставался холоднымъ зрителемъ; но когда Россіяне начали отступать: тогда пять сотъ отборныхъ Стрѣльцевъ сами собою отдѣлились отъ его дружины, кинулись вплавь черезъ рѣку и рѣшили побѣду. Августа 24, Ходкѣвичь напалъ у Донскаго монастыря на конницу Трубецкаго, обратилъ ее въ бѣгство; сторожевый полкъ Пожарскаго, сначала смятый опрокинутою конницею, удержалъ напоръ Поляковъ, и Князь Димитрій водворивъ прежній порядокъ въ рядахъ своихъ воиновъ, бился около

тести часовъ съ отчаяннымъ мужествомъ. Тщетно просилъ онъ помощи у Трубецкаго, удалившагося въ таборы: ему отказано въ оной подъ предлогомъ, что *люди надобны для собственной защиты.* Долго побѣда колебалась; Поляки начинали уже брать поверхность и навѣрно превозмогли-бы малочисленныхъ Россіянъ, еслибъ знаменитый Келарь Авраамій Палицынъ не убѣдилъ воиновъ Трубецкаго пособить изнуренному отъ продолжительной битвы войску. Тогда Пожарскій ударилъ на Гетмана Ходкѣвича соединенными силами; вытѣснилъ его изъ занимаемаго имъ стана; овладѣлъ всѣми орудіями и обозомъ; отнялъ знамена; принудилъ отступить сперва къ Донскому монастырю, а потомъ на Воробьевы горы. 25 Августа, Ходкѣвичъ обратился въ Польшу. Слухъ о приближеніи къ Москвѣ свѣжихъ непріятельскихъ войскъ заставилъ надменнаго и завистливаго Трубецкаго примириться съ своимъ противникомъ: они осадили Кремль съ разныхъ сторонъ. Въ сіе время освобождены были изъ плѣна многіе Бояре съ ихъ семействами и въ числѣ ихъ юный Михаилъ, рожденный для порфиры. 22 Октября, Россіяне бросились на стѣны Китая города и овладѣли имъ. И Кремль, находившійся во власти Поляковъ два года и шесть мѣсяцевъ, сданъ былъ безусловно спасителямъ отечества. Пожарскій, душа народа Русскаго, оказалъ въ счастіи одинакую скромность, его отличавшую, не помышлялъ даже быть Царемъ. Избранъ Михаилъ, родственникъ Царя Ѳеодора Іоаннови-

ча. Въ день коронованія его, 11 Іюля, 1613 года, Князь Димитрій Михайловичь пожалованъ изъ Стольниковъ прямо въ Бояре и несъ скиптръ въ Успенскій Соборъ; но въ слѣдъ за сими почестями, онъ потерпѣлъ неожиданное уничиженіе. Зависть, гнѣздившаяся около Престола, успѣла очернить безсмертныя дѣянія сего великаго мужа: ему съ намѣреніемъ поручено было объявить Царскую милость Борису Михайловичу Салтыкову, произведенному въ Бояре, 6 Декабря, не смотря на то, что по законамъ Мѣстничества, всегда объявлялъ Боярство младшій родомъ старшему. Пожарскій билъ челомъ Государю объ увольненіи отъ сего; Салтыковъ жаловался на безчестіе, роду его нанесенное, и, по приговору Бояръ, юный Михаилъ приказалъ Пожарскаго, избавившаго отечество наше отъ порабощенія и погибели, взять изъ дому, *выдать головою* Салтыкову и записать сей случай въ разрядныхъ книгахъ (*). Но уничижи-

(*) *Отданный головою* съ присланнымъ отъ Царя Дьякомъ, либо съ сыномъ Боярскимъ, въ домъ къ обиженному, долженъ былъ поклониться хозяину въ землю, и прося прощенія, до тѣхъ поръ не вставать, пока не умилостивитъ его. А какъ симъ уничижительнымъ обрядомъ удовлетворялась всякая обида: то мало находится примѣровъ, чтобъ кто употребилъ выдачу головою на дѣйствительное отмщеніе, особливо по случаямъ мѣстническимъ. Обиженный велерѣчиво вычиталъ лежащему у ногъ его обидчику свои неудовольствія, укорялъ за безчестіе, нанесенное роду его, и когда тотъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упреки; то, примолвивъ: *повинную голову*

тельное наказаніе не имѣло дальныхъ послѣдствій. Царская довѣренность къ Князю Димитрію Михайловичу не умалилась: онъ не однократно продолжалъ водить Россіянъ къ побѣдамъ, сражаясь противъ Поляковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ; участвовалъ въ дипломатическихъ совѣщаніяхъ съ Послами разныхъ Европейскихъ державъ; управлялъ Приказами Ямскимъ и Суднымъ; начальствовалъ въ Москвѣ во время отъѣздовъ Царя въ разные монастыри для богомолья — къ чести Михаила, котораго родитель Патріархъ Филаретъ Никитичь не любилъ Пожарскаго. — Князь Димитрій Михайловичь скончался въ 1642 году, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія своего. Драгоцѣнный для Россіянъ прахъ его покоится вмѣстѣ съ остатками прародителей въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ. — *Рука невѣжды* — такъ справедливо называетъ Архимандрита Ефрема почтенный біографъ Пожарскаго — сдвигнула съ мѣста (въ 1765 или 1766 г.) покрывавшій его камень и изгладила начертанное на немъ имя незабвеннаго; но Александръ I-й и благодарная Россія воскресили память Пожарскаго среди Москвы, въ виду Кремля,

мечъ не сѣчетъ, подавалъ ему руку и помогалъ стать на ноги. — Разрядныя Записки свидѣтельствуютъ, что послѣ *выдачи головою*, отлучали виноватыхъ отъ Двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. — *Біографич. свѣдѣнія о Кн. Пожарскомъ, изд. А. Ѳ. Малиновскимъ, стран.* 91 — 93.

талантомъ знаменитаго ваятеля нашего Мартоса, къ вѣчной славѣ и къ удивленію потомства. Казанскій Соборъ, въ Китаѣ городѣ, близъ рядовъ, построенный иждивеніемъ Князя Димитрія Михайловича, служитъ доказательствомъ его благочестія. Онъ перенесъ туда присланную ему изъ Казани чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, сопровождавшую войско его при завоеваніи Москвы. Нѣтъ болѣе въ Россіи Князей Пожарскихъ; но драгоцѣнное для насъ имя сіе принадлежитъ потомкамъ завоевателя Крыма, Князьямъ Долгорукимъ, происходящимъ отъ родной внуки Пожарскаго, Княжны Евдокіи Петровны, выданной въ 1670 году за Боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго. — *Изъ XII тома Исторіи Государства Россійскаго*; *первой части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Біографическихъ свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, сочин. А. Ѳ. Малиновскимъ, изд. въ Москвѣ,* 1817 *года, на* 110 *страницахъ.*

ПОЛУБОТОКЪ, Павелъ Леонтьевичъ, сынъ Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьевича Полуботка — слава, украшеніе родины — занимаетъ первое мѣсто въ Исторіи Малороссійской. Съ молодыхъ лѣтъ вѣрность къ Престолу, любовь къ правдѣ, преданность къ Начальству — были отличительными чертами его характера. При Мазепѣ онъ открылъ, въ 1692 году, злое намѣреніе Михайла Самойловича противъ Гетмана и сдѣлался жертвою усердія: лишенъ имѣнія, вла-

чилъ сначала въ оковахъ, потомъ долго въ безвѣстности лучшіе дни своей жизни. Вся вина Полуботка состояла въ томъ, что *не самъ предостерегъ Мазепу*, а посредствомъ Полковника Апостола, любимца Гетманскаго. Измѣнникъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы завладѣть богатствомъ чуждымъ, хотя уважилъ потомъ ходатайство Апостола и другихъ старшинъ, произвелъ Павла Леонтьевича въ Полковники Черниговскіе; но имѣнія не возвратилъ. Неизвѣстно, когда сіе послѣдовало: въ 1708, онъ собиралъ провіантъ для войска, по повелѣнію Государя, и поправлялъ крѣпость въ Черниговѣ; первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость построить домъ каменный о двухъ этажахъ (гдѣ нынѣ Семинарія), внѣ внутреннихъ укрѣпленій, на лѣвой сторонѣ рѣчки Стрижня, между тѣмъ какъ всѣ селились въ крѣпости, опасаясь нападенія Поляковъ и Турковъ. Въ семъ домѣ останавливался Петръ великій въ проѣздъ свой чрезъ Черниговъ. Чуждый измѣны, уважаемый Старшинами, Козаками, Полуботокъ могъ быть еще въ 1708 году Гетманомъ, еслибъ Государь не устранилъ его, чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнымъ. При избраніи Скоропадскаго онъ находился въ числѣ трехъ вѣрныхъ Полковниковъ Малороссійскихъ, между тѣмъ какъ прочіе передались, или были увлечены Мазепою. Отказываясь отъ Гетманства, Скоропадскій совѣтовалъ лучше предоставить сей урядъ Полуботку; войско было на его сторонѣ; но измѣна Предводителей Козаковъ возродила недовѣрчи-

вость въ Петрѣ великомъ: онъ рѣшился не ввѣрять болѣе Малороссіи людямъ предпріимчивымъ. Полуботокъ остался Полковникомъ потому только, что былъ умнѣе Скоропадскаго; однакожь послѣдній слушался совѣтовъ его въ *случаяхъ чрезвычайныхъ*: 1718 года, въ бытность свою въ Москвѣ, гдѣ производился судъ надъ Царевичемъ Алексіемъ, отказался, вмѣстѣ съ Полуботкомъ, участвовать въ роковомъ приговорѣ, прочими присутствовавшими объявленномъ; произнесъ слова достопамятныя: *что не имѣетъ власти судить сына съ отцемъ и Государемъ своимъ*; *что въ подобномъ дѣлѣ не льзя быть безпристрастнымъ!* — Слабый, немощный Гетманъ изъяснился-бы иначе, еслибъ находился при немъ мужъ твердый словомъ и дѣломъ. — Поступки Полуботка, вліяніе его на умъ Скоропадскаго, любовь, довѣренность къ нему народа усилили подозрѣніе обладателя Россіи. Петръ рѣшился отдалить его изъ родины подъ предлогомъ благовиднымъ: велѣлъ, въ 1721 году, отправиться съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ для рытія Ладожскаго канала. Тяжко было порученіе сіе Полуботку; ибо онъ несъ гнѣвъ Монарха, слышалъ ропотъ соотечественниковъ, зрѣлъ гибель (*) товарища своего, Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы,

(*) Въ семъ походѣ умерло двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ Козаковъ, кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ которыхъ не было прислано вѣдомости.

умершаго на дорогѣ. Въ 1722 году, Петръ великій двинулъ побѣдоносные полки въ Персію и въ слѣдъ за тѣмъ скончался Скоропадскій, Правитель Малороссіянъ добрый, но слабый и безпечный. Полуботокъ, отказавшійся отъ втораго похода въ Ладогу, избранъ Наказнымъ Гетманомъ; Сенатъ предписалъ ему *имѣть во всѣхъ дѣлахъ, совѣтахъ и въ разсылкѣ универсаловъ сношеніе съ Бригадиромъ Вельяминовымъ*; усилилъ караулы на границахъ Малороссійскихъ со стороны Крыма и Запорожцевъ. Въ какое время Полуботокъ принялъ бразды правленія? Когда власти Гетманской противуставлена была власть Коллегіи Малороссійской, которой Президентъ, Вельяминовъ, превышалъ въ полномочіи Главу народа. Онъ не могъ быть полезнымъ соотечественникамъ; могъ только вредить самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ. По случаю дальняго отсутствія, Государь отложилъ избраніе новаго Гетмана до своего возвращенія: наступилъ новый годъ (1723) и Полуботокъ возобновилъ усилія о *скорѣйшемъ выборѣ Предводителя Малороссіянъ вольными голосами*. Просьба сія оставлена Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія. Между тѣмъ пять тысячь Козаковъ были высланы въ Ладогу; десять тысячь къ рѣкѣ Сулаку, для строенія крѣпости Св. Креста; опредѣлены надъ сборщиками Малороссійскими по представленію Вельяминова, отставные Унтеръ-Офицеры Великороссійскіе; состоялся именный указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, табашныхъ и другихъ заведеній, съ

Гетманскихъ помѣстій, съ продавцевъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ Товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцевъ; произошла у Полуботка ссора съ Вельяминовымъ: первому велѣно явиться въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ двумя Старшинами, Чарнышемъ и Савичемъ. Вызовъ не предвѣщалъ ничего хорошаго; но Полуботокъ не унывалъ, увѣренный въ правотѣ своей! При учрежденіи Малороссійской Коллегіи въ 1722 году, Государь ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* (*).» — 3 Августа, Наказный Гетманъ былъ уже въ С. Петербургѣ. Все, казалось, благопріятствовало ему: Сенатъ уволилъ отъ постоя Козаковъ, находившихся при строеніи крѣпости Св. Креста; повелѣлъ производить провіантъ квартировавшимъ въ Украйнѣ полкамъ, мѣрами или вѣсомъ, какъ разсудятъ жители; освободилъ Малороссіянъ отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія даровалъ облегченія; Императоръ и Императрица *приняли его милостиво* 6 числа. Полубо-

(*) см. въ біографіи Гетмана Скоропадскаго о причинахъ, заставившихъ Петра великаго нарушить сей договоръ.

токъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина, въ домѣ котораго имѣлъ жительство, и Царицы Параскевіи Ѳедоровны, супруги Іоанна Алексѣевича. Сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для Представителей Малороссіянъ. Августа 27, подали они челобитную въ Сенатъ на Бригадира Вельяминова. 28 числа, были у Великаго Канцлера, Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малороссіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29-го, приглашены въ Сенатъ. Сентября 2, *Полуботокъ призыванъ въ крѣпость въ тайную Канцелярію*. Сентября 9, надѣялись подать челобитную Государю; но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ, а 15 числа, былъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18-го, Государь уѣхалъ на островъ Котлинъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Девіера. Сентября 22, подали челобитную Императрицѣ. Октября 1, видѣли Государя въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію здѣсь прерывается дневная записка Малороссіянъ и я при-

нужденъ прибѣгнуть къ Лѣтописямъ и словесному преданію, кои свидѣтельствуютъ, что Полуботокъ за дерзкія рѣчи Государю былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, Ноября 10, вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами; имѣніе ихъ отобрано въ казну. — Не долго Полуботокъ влачилъ жизнь горестную въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Узнавъ о его изнеможеніи, Государь прислалъ къ нему своего Доктора. Полуботокъ отказался отъ лекарствъ: великодушный обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ*, Государь — продолжалъ Полуботокъ — *ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни*; *я вскорѣ предстану предъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: Онъ разсудитъ дѣла наши.* — Такъ умеръ (въ 1723 г.) Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ Вождь Малороссіянъ. — Прахъ его покоится на Самсоніевскомъ кладбищѣ, гдѣ нѣтъ и камня надъ его могилою. — см. *Исторію Малороссіи Д. Б. К.*

ПОПОВСКІЙ, Николай Никитичъ, родился около 1730 года; обучался въ Московской Духовной Академіи и въ С. Петербургской Академіи наукъ. Въ 1753 году, былъ онъ Спу-

дентомъ и занимался переводомъ съ Французскаго: *Опыта о человѣкѣ* изъ сочиненій Попа. Восхищенный его стихами наставникъ его Ломоносовъ предстательствовалъ за Поповскаго у И. И. Шувалова и, не взирая на молодыя лѣта переводчика, на званіе Студента, просилъ Мецената своего: дать ему Ректорское мѣсто въ Гимназіи послѣ Г. Ратгаккера, *которое* — прибавилъ Ломоносовъ — *онъ весьма способно управлять можетъ, знал Латинскій языкъ совершенно и притомъ изрядно разумѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой, а объ искусствѣ въ Россійскомъ сей примѣръ* (*) *о немъ свидѣтельствуетъ.* — Въ 1756 году Поповскій произведенъ въ Профессоры Московскаго Университета и первый началъ въ ономъ преподавать Философію; былъ первымъ Ректоромъ Университетской Гимназіи, первымъ издателемъ Московскихъ Вѣдомостей. Онъ скончался въ 1760 году, имѣя не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Кромѣ *Опыта о человѣкѣ* (напечатаннаго трижды 1757, 1787 и 1802 г.), перевелъ онъ изъ Горація *Посланіе къ Пизонамъ* и нѣсколько *одъ*, также Локково сочиненіе *о воспитаніи* (2 части, напечатанныя 1759 и 1788 г.) Сверхъ того, написалъ онъ двѣ рѣчи: *о пользѣ и важности Философіи*, произнесенную имъ при началѣ философскихъ лекцій въ Университетѣ, и *Торжественное Слово* на день коронованія Им-

(*) Ломоносовъ препроводилъ тогда къ И. И. Шувалову переводъ Г. Поповскаго.

пЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ, (напечатанное 1756 г.) « Въ сихъ рѣчахъ » — отзывается Г. Гречь — « виденъ острый умъ его, и тонкій вкусъ и ис- « кусство писать *въ то время* чистою про- « зою. » — Нѣкоторыя мѣста *Опыта о чело- вѣкѣ* не уступятъ Англійскому подлиннику. Поповскій, за нѣсколько дней до смерти сво- ей, сжегъ недоконченные имъ переводы Тита Ливія, Анакреона и другіе, считая сіи рукописи недостойными перейдти въ потомство. *Такая строгость вкуса* — говоритъ Карамзинъ — *бы- ваетъ знакомъ необыкновеннаго дарованія. Если- бы онъ пожилъ долѣе: то Россія конечно моглa- бы гордиться его изящными произведеніями.* — Ломоносовъ называлъ Поповскаго *надеждою Рос- сійскаго Парнасса.* — *Изъ писемъ Ломоносова къ И. И. Шувалову; Опытовъ краткой Исторіи Русской Литературы и Историч. Словаря о Рос. писателяхъ*; *также изъ Пантеона Рос. авто- ровъ.*

ПОПОВЪ, Василій Степановичь, родился въ 1745 году и обучался въ Казанской Гимназіи. Будучи духовнаго происхожденія, не имѣлъ онъ наклонности къ сему званію: почему посвятилъ себя сначала военной службѣ (1765 г.) и самъ проложилъ дорогу къ своему возвышенію не на ратномъ полѣ, но дѣятельнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, неусыпнымъ трудолюбіемъ, въ особенности искуснымъ изло- женіемъ канцелярскихъ бумагъ. Сіе самое обра- тило на него вниманіе Долгорукаго - Крымскаго:

когда Императрица Екатерина II ввѣрила послѣднему Москву (1780 г.), Поповъ, въ чинѣ Преміеръ-Маіора, поступилъ къ нему Правителемъ Канцеляріи. Черезъ два года, прекратилась жизнь храбраго завоевателя Тавриды; но съ кончиною Долгорукаго, любимецъ его нашелъ другаго себѣ начальника, могущественнѣе у Двора, въ Потемкинѣ, которому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ, завѣдывая походными его дѣлами и проводя нѣсколько ночей сряду безъ сна въ безпрерывныхъ занятіяхъ, въ то время, какъ сей исполинъ XVIII столѣтія содѣйствовалъ Монархинѣ своей въ знаменитыхъ подвигахъ внутренняго управленія Государствомъ, населяя необитаемыя до того степи. Поповъ быстро возвышался. Въ 1784 году произведенъ онъ въ Полковники; въ слѣдующемъ году велѣно ему находиться при *собственныхъ* Ея Императорскаго Величества *дѣлахъ и у принятія прошеній*; въ 1787 году пожалованъ Бригадиромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 3 степени. Въ 1788 году отправился онъ подъ Очаковъ вмѣстѣ съ Потемкинымъ, произведенъ въ Генералъ-Маіоры и присланъ въ слѣдующемъ году, съ ключами Бендеръ; получилъ тогда Орденъ Св. Анны (23 Ноября); отправленъ въ С. Петербургъ съ обстоятельною реляціей о взятіи приступомъ Измаила (въ Декабрѣ, 1790 г.); награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1791 г.) *за особливые труды по дѣламъ, поручаемымъ ему отъ Генералъ-Фельдмаршала;* Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1792 г.), будучи Генералъ-

Маіоромъ. Сею наградой Екатерина великая почтила память Князя Таврическаго, благодѣтельствовавшаго Попову: послѣдній сохранилъ мѣсто свое при Государынѣ у принятія прошеній и по самую кончину ея управлялъ, сверхъ сего, Колыванскими и Нерчинскими заводами, также Горнымъ Корпусомъ, а въ послѣдствіи Кабинетомъ. По вступленіи на Престолъ Императора Павла I, Василій Степановичь произведенъ въ Тайные Совѣтники и въ Президенты Каммеръ-Коллегіи (1797 г.); потомъ велѣно ему присутствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (1798 г.); но вскорѣ, по доносу одного недоброжелателя своего, преданъ онъ суду, содержался подъ строгимъ карауломъ и удаленъ отъ службы. Въ государствованіе Императора Александра I, Василій Степановичь, произведенный въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, управлялъ сначала Коммиссаріатскимъ и Провіантскимъ Департаментами (1807 г.); потомъ пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта (1808 г.); былъ Предсѣдателемъ одного Департамента, (съ 1819 г.) (дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ), также Коммиссіи прошеній; Присутствующимъ въ Совѣтѣ, учрежденномъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1816 году ѣздилъ онъ въ чужіе краи для излеченія себя отъ глазной болѣзни; но ослабленное отъ усиленныхъ занятій зрѣніе измѣнило ему совершенно въ 1820 году. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ Ноябрѣ, 1822 года, на 78 отъ рожденія.

Василій Степановичъ Поповъ, служившій Престолу болѣе полвѣка, съ искусствомъ и опытностію, пріобрѣтенными имъ въ дѣлахъ гражданскихъ, отличался добротою сердца; былъ любимъ, уважаемъ соотечественниками и чуждался постыдной гордости, столь сродной временщикамъ. Докладывая Екатеринѣ о несчастныхъ, проливалъ онъ слезы непритворныя и склонялъ къ милости Монархиню. Черта похвальная въ жизни вельможи, отъ представленія котораго зависитъ участь людей! — Объ умѣ и признательности его можно судить по слѣдующему анекдоту: Когда не стало Потемкина, царедворцы начали осуждать всѣ его дѣйствія, въ особенности сформированіе десятитысячнаго полка въ пользу своего роднаго племянника Энгельгарда. Призванный къ Императрицѣ, для личнаго объясненія, Поповъ сказалъ ей: « Мнѣ извѣстны были нѣкоторыя предположенія « Свѣтлѣйшаго: онъ сформировалъ этотъ полкъ « съ тою единственно цѣлію, чтобы, подъ видомъ обыкновеннаго, ввести его съ нѣсколькими другими въ Польшу. » — Хулители должны были умолкнуть. — Не менѣе любопытенъ отвѣтъ Попова Генералу Каменскому, принявшему начальство надъ арміею по кончинѣ Князя Таврическаго: « Извините меня, Ваше Высокопревосходительство; но я признаю только « одного начальника, Михаила Васильевича Каховскаго (*), или кого Государыня изберетъ, а

(*) см. біографію Графа М. В. Каховскаго.

« до тѣхъ поръ буду исполнять приказанія по« койнаго Фельдмаршала. » — *Изъ современныхъ Вѣдомостей, Записокъ И. В. Лопухина и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ПОРОШИНЪ, Семенъ Андреевичъ, сынъ Генерала-Поручика Андрея Ивановича Порошина, умершаго въ 1784 году, родился въ Сибири, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ Адъютантомъ Императора Петра III и потомъ находился безотлучно при Наслѣдникѣ Престола, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, котораго обучалъ Математикѣ. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Его Высочества и оставилъ послѣ себя весьма любопытныя *Записки съ 20 Сентября, 1764 по 1 Марта, 1766 года.* Все то, что дѣлалъ каждый день Великій Князь, что говорилъ и что говорили другіе, равно замѣчательнѣйшія происшествія при Высочайшемъ Дворѣ, описаны имъ чистымъ слогомъ, съ вѣрностію очевидца. Въ сихъ Запискахъ безпрестанно являются на сцену: Графы Панины, Чернышевы, Строгановъ и многіе другіе вельможи. Иногда сочинитель вводитъ читателя въ особливое общество Императрицы Екатерины II. Вѣрный экземпляръ оныхъ подаренъ, по убѣжденію моего родителя, роднымъ братомъ Г. Порошина, Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. « Единственнымъ намѣреніемъ моимъ » — упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — « было вкоренить въ нѣжное сердце Его Импе« раторскаго Высочества любовь къ Россійскому

« народу, почтеніе къ истиннымъ достоинствамъ, « снисхожденіе къ человѣческимъ слабостямъ и « строгое послѣдованіе добродѣтели; отнять во « многихъ случаяхъ предубѣжденія, почитаемыя « отъ легкомысленныхъ за непреоборимыя исти- « ны и, сколько можно, обогатить разумъ его « разными полезными знаніями и свѣдѣніями. Къ « сему всѣ мои силы и всѣ мои способности по- « священы были. » — Семенъ Андреевичь не дожилъ до воцаренія своего Августѣйшаго ученика; скончался въ 1770 году, будучи отъ арміи Полковникомъ, не оставилъ послѣ себя потомства; но великодушный Монархъ, въ дни младенчества говорившій ему: *Не тужи, голубчикъ! Ты пьшь теперь у себя на оловѣ, будешь ѣсть и на серебрѣ*(*)—пожаловалъ значительное недвижимое имѣніе родному его брату въ ознаменованіе признательности своей къ ревностной и усердной службѣ покойнаго. — О правильномъ слогѣ и благородномъ образѣ мыслей Г. Порошина, писавшаго за шестьдесятъ шесть лѣтъ передъ симъ, можно судить по слѣдующему извлеченію изъ его рукописи: « 17 Января, 1765 года. И нынче продол- « жалась въ нашемъ кругу вчерашняя важная мол- « чаливость; — слѣдуя приказанію Никиты Ива- « новича (Панина), мы не вступали въ разговоръ « съ Великимъ Княземъ. За столомъ также цар- « ствовала тишина. Его Превосходительство « Никита Ивановичь сидѣлъ, по большой части, « задумавшись. Послѣ обѣда отъучившись, Его

(*) *см. Записки Г. Порошина:* 13 *Октября,* 1764 *года.*

« Высочество подошелъ ко мнѣ, и увѣряя, что « весьма сожалѣетъ о вчерашнемъ своемъ по- « ступкѣ, просилъ съ горячностію и большою « довѣренностію совѣта: какъ-бы сдѣлать, что- « бы такихъ (какъ онъ самъ изволилъ говорить) « *проказъ* впередъ не случалось? — *Инаго способа*, « Ваше Высочество, *не знаю* — отвѣчалъ я — « *какъ призывать на помощь разсудокъ всякой* « *разъ, когда придетъ на васъ нетерпѣніе и скука.* « *Вы уже на самомъ опытѣ знаете, что такими* « *поступками ничего не выигрываете: ужинаете* « *позже; ложитесь почивать позже и сверхъ того,* « *всѣ остаются на васъ въ неудовольствіи. Я увѣ-* « *ренъ, что если* Ваше Высочество *при каждомъ* « *приступѣ нетерпѣнія будете вооружаться раз-* « *судкомъ; то можете всегда отражать непрія-* « *теля, и мы не будемъ имѣть неудовольствія* « *видѣть васъ отъ него побѣжденнымъ.* — Вы- « слушавъ сію проповѣдь съ большимъ вниманіемъ, « Его Высочество бросился ко мнѣ на шею и, « цѣлуя меня, увѣрялъ: что непремѣнно упо- « требитъ въ пользу наставленіе, предложенное « мною. » — *Изъ Записокъ Г. Порошина и по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ.*

ПОСНИКОВЪ, Василій Тимоѳеевичь, занималъ, болѣе тридцати лѣтъ, почетное мѣсто Дьяка (*) въ Посольскомъ Приказѣ, покровительствуемый

(*) Должность, соотвѣтствовавшая Секретарской. Дьяки брали первенство надъ Стольниками. см. въ *Собраніи Государств. грамотъ и договоровъ, ч.* 4, *с тран.* 656.

славнымъ Голицынымъ и Головинымъ, любимцемъ Петра великаго. Онъ содѣйствовалъ Голицыну въ постановленіи мирнаго договора съ Польшею (1686 г.): за что награжденъ серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ, атласнымъ кафтаномъ на собольемъ мѣху и увеличеніемъ жалованья; отправленъ, по одобренію его, Посланникомъ въ Лондонъ, Флоренцію, Амстердамъ и въ Берлинъ для приглашенія сихъ Державъ къ союзу противъ враговъ Святаго Креста. Посольство Посникова къ тремъ первымъ Дворамъ не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Король Іаковъ II принялъ даже неуважительно нашего Посланника; обѣщалъ, въ отвѣтной грамотѣ, Государямъ: *содѣйствовать молитвами своими въ войнѣ ихъ противъ Турковъ;* просилъ возвратить Англійскимъ купцамъ, находящимся въ Россіи, прежнія привиллегіи и не производить впредь никакихъ расходовъ для его Пословъ (1687 г.). Герцогъ Флорентійскій извинился тѣмъ, что *не въ состояніи дать въ займы двухъ сотъ тысячъ рублей, вспомоществуя Венеціянамъ противъ невѣрныхъ войскомъ и деньгами.* Голландія не хотѣла участвовать въ разрывѣ съ Турціею. Одинъ только Курфирстъ Бранденбургскій увѣрилъ въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу двѣ тысячи человѣкъ, которые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Въ Берлинѣ Посниковъ подписалъ съ Прусскими Министрами ($\frac{16}{26}$ Іюня) договоръ: *о воздаваніи посланникамъ и гонцамъ Россійскимъ достойной чести*

на аудіенціяхъ (*). Возвратясь въ Россію (1688 г.), Василій Тимоѳеевичь отправленъ Голицынымъ въ Китай, гдѣ тогда находился Посолъ нашъ, Окольничій Ѳ. А. Головинъ, и употребленъ имъ при составленіи въ Нерчинскѣ договора съ Богдыханомъ (1689 г.). Потомъ онъ около десяти лѣтъ былъ товарищемъ Думнаго Дьяка Украинцева, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ, и когда Украинцевъ отправился въ Турцію (1699 г.), заступилъ его мѣсто (по 1700 г.). Неизвѣстно когда скончался Василій Тимоѳеевичь. Онъ былъ еще живъ въ 1708 году; но претерпѣвалъ бѣдность. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, *ч.* 4, *стр.* 440, 455 *и* 525; *Древней Рос. Вивл.*, *изд. втор.*, *ч.* XX, *стр.* 375 *и* 376 *и изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ.*

ПОСНИКОВЪ, Петръ Васильевичь, сынъ Дьяка Василія Тимоѳеевича Посникова, отправленъ былъ (1692 г.), по просьбѣ отца, въ Италію обучаться Медицинскимъ наукамъ. Судя по отеческому попеченію объ немъ Петра великаго, Посникову не болѣе тогда было шестнадцати лѣтъ. Государь ввѣрилъ его надзору врача Пеларино, возвращавшагося въ Венецію; приказалъ ему не только быть *спутникомъ*, *но и руководителемъ* Посникова; сверхъ сего, предписалъ Смоленскому

(*) см. о семъ любопытномъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Васильевича Голицына.

Воеводѣ Головину послать съ нимъ, черезъ Польшу до Силезской границы, конныхъ проводниковъ. Падуанскій Университетъ славился, въ то время, передъ прочими: въ немъ Посниковъ обучался, съ большимъ прилежаніемъ, и оказалъ въ четыре года столь быстрые успѣхи, что единогласно признанъ Профессорами Академіи *Докторомъ Философіи и Медицины* (1696 г.). Здѣсь должно замѣтить, что отецъ Посникова, занимавшій тогда въ Посольскомъ Приказѣ почетное мѣсто Товарища (Вицъ-Канцлера), былъ передъ тѣмъ въ Италіи; почему вѣроятно и содѣйствовалъ сыну въ скоромъ полученіи ученаго званія. Выхваляя, въ Докторскомъ дипломѣ, *природныя дарованія*, *остроту разума*, *прилежаніе*, *краснорѣчіе*, *отличную ученость и нравственно-безпримѣрное и непреткновенное поведеніе* молодаго Посникова, Профессоры заключили: «что онъ искуснымъ и ученымъ защищеніемъ «положеній философскихъ, при строгомъ испы«таніи, оказалъ такія свѣдѣнія въ наукахъ, кои «превзошли всѣ ихъ ожиданія.» — Лестный отзывъ! Но слова, помѣщенныя въ дипломѣ, о заслугахъ отца Посникова, также о *долговременномъ, черезъ довольное лѣтъ число* ученіи сына (между тѣмъ, какъ выше упомянуто, онъ слушалъ лекціи въ Падуанскомъ Университетѣ только четыре года) и наименованіе его *совершеннѣйшемъ философомъ и врачемъ* наводитъ нѣсколько сомнѣніе: не увеличены-ли похвалы? Знаніе Посниковымъ Латинскаго, Французскаго и Италіянскаго языковъ доставило ему случай

бышь при Петрѣ великомъ въ Амстердамѣ (1697 г.), куда онъ отозванъ изъ Вѣны. Въ слѣдующемъ году Посниковъ отправленъ въ Венецію съ нѣсколькими Россійскими дворянами, которые поручены были его надзору. Оттуда опредѣленъ (въ томъ году) Переводчикомъ къ нашему Полномочному Возницыну на Карловицкій конгрессъ; сопутствовалъ ему въ Вѣну (1699 г.) и въ Азовъ. Съ того времени, по 1701 годъ, неизвѣстно гдѣ онъ находился въ чужихъ краяхъ. Возвратясь въ отечество, Посниковъ, въ званіи Доктора Медицины, началъ получать жалованье изъ Аптекарскаго Приказа по пяти сотъ рублей въ годъ. Государь приказалъ Президенту Польской Канцеляріи, Ѳ. А. Головину, имѣть его въ виду и по Дипломатической части. Тогда Дворъ нашъ двѣнадцать лѣтъ не производилъ никакихъ письменныхъ сношеній съ Версальскимъ по случаю оскорбленія, нанесеннаго Посламъ Россійскимъ Людовикомъ XIV (*). Посниковъ отправленъ былъ *приватно* въ Парижъ (1701 г.) съ порученіемъ наблюдать за дѣйствіями политики Французскаго Кабинета и доносить Государю о взятіи Герцогомъ Орлеанскимъ Лериды; о Французскомъ флотѣ на Средиземномъ морѣ и проч., продолжалъ семь лѣтъ учиться у Профессора Парижской Академіи Ліоньера. Черта похвальная въ его жизни. Въ 1702 году (31 Іюля) была приготовлена для него грамота на

(*) см. біографію Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

достоинство Министра; но не отправлена. Со всѣмъ тѣмъ ему поручено (1710 г.) предложить Статсъ-Секретарю Колберту: желаетъ-ли Французскій Дворъ, чтобы Россія приняла посредство въ примиреніи его съ враждебными Державами? Кольбертъ отозвался, *что Король о семъ подумаетъ*. Такъ и нашъ Канцлеръ отвѣчалъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (1703 г.) Французскому Чрезвычайному Посланнику де Болюсу: « нѣтъ пользы для Россіи вступать въ предла-« гаемый союзъ съ Франціею, оставя прежнихъ « союзниковъ, Цесаря, Польшу, Англію, Данію, « Пруссію и Голландію. » Холодность между обоими Дворами продолжалась. — Въ концѣ того года (1710 г.) Посниковъ тайно выѣхалъ изъ Парижа въ Россію, не заплатя Ліоньеру семи сотъ двадцати ливровъ за свое ученіе. Съ того времени нѣтъ объ немъ никакихъ извѣстій, какъ должно полагать, по причинѣ его смерти. Несправедливо почтенный сочинитель *Исторіи Медицины въ Россіи* (В. М. Рихтеръ) выводитъ заключеніе, что не *врачъ* Посниковъ находился въ Парижѣ съ 1701 года по 1711; но *вѣроятно* братъ его, подкрѣпляя свою догадку тѣмъ: 1) что Посниковъ, бывшій въ Парижѣ, называлъ себя не Докторомъ, но только *дворяниномъ;* что не наименованъ онъ Докторомъ и въ изготовленной для него кредитивной грамотѣ; 2) что всѣ письма его изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ заключаютъ въ себѣ только политическія дѣла, а не медицинскія; 3) что наконецъ письмо Профессора Ліоньера (отъ 12 Окт. 1711 г.) къ Канц-

леру *Головину* (Головкину, ибо Головинъ скончался въ 1706 году) уничтожаетъ всѣ сомнѣнія. «Ліоньеръ называетъ его *молодымъ человѣкомъ* «(un jeune homme),» что — по словамъ Г. Рихтера — «не можетъ относиться къ врачу, «произведенному 1696 года въ Докторы Медицины. C'est de moi seul, пишетъ Ліоньеръ, «qu'il a appris les langues latine et française, le «style épistolaire, la sphère, la Géographie etc. Не- «возможно,» — продолжаетъ Г. Рихтеръ — чтобы тотъ самый Докторъ Посниковъ, который «получилъ въ 1696 году лестный аттестатъ «отъ Академіи Падуанской, во времена позднѣйшія только *посланъ обучаться* Латинскому и «Французскому языкамъ. Между тѣмъ кажется «вѣроятнымъ, что Посникова были два брата «одного имени; ибо въ письмахъ (1706 и 1708 «г.) Посниковъ ходатайствуетъ въ пользу отца «своего, столь долго служившаго съ усердіемъ «Царю, выражаясь сими словами: *Отецъ мой* «*пребогатъ службами, а не деньгами* (*).» — Заключеніе сіе опровергается слѣдующими доводами: 1) Посниковъ не имѣлъ надобности называться *Докторомъ*, находясь въ Парижѣ; ибо онъ былъ отправленъ туда не для изученія Медицины, но *съ дипломатическими порученіями* (**); по сей причинѣ не слѣдовало его име-

(*) см. *Исторію Медицины въ Россіи*, изд. 1820 года, ч. 2, стр. 325 — 328.

(**) Дипломатич. сношенія нашего Двора съ Европейскими, ч. 4.

новать также *Докторомъ* и въ кредитивной грамотѣ. Будучи сыномъ Дьяка, онъ могъ присвоивать себѣ дворянство. 2) Письма Посникова изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ: Головину, Головкину и Шафирову, какъ находившагося тамъ по Дипломатической части, должны были соотвѣтствовать оной своимъ содержаніемъ. И поручилъ-бы Петръ великій *ученику* производить переговоры съ Колбертомъ? Посниковъ хотя жилъ *приватно*; но имѣлъ одну цѣль съ Посланниками, которыхъ Россія не отправляла во Францію съ 1688 по 1706 годъ. Тогда присланъ Матвѣевъ съ предложеніемъ постановить договоръ о свободной торговлѣ. Посольство его не увѣнчано желаемымъ успѣхомъ и продолжалось только годъ. 3) Профессоръ Ліоньеръ могъ быть престарѣлыхъ лѣтъ, почему и называлъ Посникова *молодымъ человѣкомъ*. Если-же предположить, что послѣдній имѣлъ съ небольшимъ двадцать лѣтъ, когда произведенъ въ Докторы Медицины, 1696 года; то въ 1711 году онъ былъ тридцати пяти, или тридцати шести лѣтъ. Его не посылали въ Парижъ *для ученія*, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, и не отправили-бы туда по части Дипломатической, еслибъ онъ не имѣлъ никакого понятія во Французскомъ языкѣ. Къ тому-же самъ Г. Рихтеръ пишетъ объ немъ въ своей *Исторіи Медицины въ Россіи*: « что при вступленіи въ службу « Врача Посникова, велѣно Посольскому Приказу « имѣть его въ виду какъ переводчика съ Латинскаго, Французскаго и Италіянскаго язы-

«ковъ (стр. 325).» Онъ относитъ сіе къ 1701 году. Не удивительно послѣ сего, если Посниковъ, причисленный къ Посольскому Приказу, отправленъ тогда въ Парижъ. Гдѣ ему лучше можно было выучиться совершенно Французскому языку, какъ не въ самой столицѣ Франціи? Онъ могъ заниматься и Латинскимъ, зная оный также, для усовершенствованія. Хвастовство Парижскаго Профессора, желавшаго получить семь сотъ двадцать ливровъ, не служитъ еще доказательствомъ, что Посниковъ дѣйствительно былъ *ему одному* обязанъ своими знаніями. Г. Рихтеръ пишетъ, что *вѣроятно* Посниковы были два брата одного имени; *ибо* находившійся въ Парижѣ *ходатайствовалъ* въ пользу своего заслуженнаго отца! Можетъ-ли сіе служить убѣжденіемъ? — Петръ Васильевичь Посниковъ называлъ себя *Врачефилософомъ* и подписывался иногда такимъ образомъ.

ПОТЕМКИНЪ, Петръ Ивановичъ (*), извѣстенъ Посольствами своими: будучи Стольникомъ и Намѣстникомъ Боровскимъ, отправленъ онъ отъ Царя Алексія Михайловича (1667 г.), вмѣстѣ съ Дьякомъ Семеномъ Румянцовымъ, въ

(*) Въ числѣ предковъ его находятся *Ѳедоръ* и *Юрій Потемкины:* первый принялъ, въ 1581 году, на границѣ Литовской, ѣхавшаго въ Россію извѣстнаго Іезуита Поссевина; вторый привезъ подъ Москву, въ 1611 году, печальное извѣстіе о взятіи Смоленска Поляками.

Испанію и Францію для объявленія о постановленномъ съ Польшею перемиріи на тринадцать лѣтъ съ половиною и съ предложеніемъ дружбы и братской переписки. Изъ Архангельска пріѣхали они, 4 Декабря, въ Кадиксъ, а 27 Февраля (1668 г.) въ Мадритъ, гдѣ имѣли аудіенціи, 7 Марта, у семилѣтняго Короля Карла II, 15 числа у Правительницы, вдовствовавшей Королевы Донны Маріанны Австрійской. Когда Потемкинъ представлялся Королю и вошелъ въ тронную, Карлъ II, стоя подлѣ матери своей, снялъ шляпу и потомъ снова надѣлъ ее. Посланникъ привѣтствовалъ ихъ краткою рѣчью именемъ Государя; но видя, что Король остается съ покрытою головою въ то время, какъ онъ произнесъ титулъ Царскій и не спрашивалъ о здоровьѣ Его Царскаго Величества, потребовалъ объясненія. Гофмаршалъ отвѣчалъ: « что когда « Посланники вошли въ тронную, Король, ува- « жая въ нихъ представителей Обладателя Рос- » сіи, снялъ шляпу въ честь ему; послѣ того, « желая еще болѣе засвидѣтельствовать дружес- « кое расположеніе свое къ Царю, онъ и Коро- « лева не только не заняли мѣстъ своихъ на « тронѣ, но еще отступили нѣсколько отъ « онаго въ то время, какъ старшій посланникъ « говорилъ привѣтствіе; что Король, слѣдуя « древнему обычаю, принимаетъ всѣхъ Пословъ « иностранныхъ Державъ въ шляпѣ; если-же не « обратился къ нимъ съ вышепомянутымъ во- « просомъ, сіе произошло по причинѣ несовер- « шеннолѣтія Короля, безъ всякой хитрости. » —

Тогда Карлъ II спросилъ Посланниковъ о здоровьѣ Государя. Потемкинъ вручилъ ему грамоту Царскую, представилъ подарки и потомъ откланялся. Король, въ продолженіи всего разговора стоявшій подлѣ матери, снялъ снова шляпу свою. — Передъ отъѣздомъ Потемкина было ему объявлено, что на другой или на третій день послѣ представленія его Королю, пришлютъ къ нему отвѣтную грамоту. Посланникъ возразилъ на сіе: *что обычай въ Россіи вручать, при Государѣ, иностраннымъ Министрамъ грамоты; такъ поступаютъ съ Царскими Полномочными и Цесарь Римскій, Короли Англійскій, Датскій и другіе.* — Секретарь Королевскій отвѣчалъ: « въ Испаніи обычай сей не существуетъ » — обѣщалъ однакожь, по настоятельной просьбѣ Посланниковъ, доложить о томъ Королю. — 4 Мая, Приставъ Францискъ де Лирія увѣдомилъ ихъ: « что Король не согласенъ измѣнить древнему обыкновенію и что « грамота будетъ прислана къ нимъ на Посольскій дворъ. » — « *Извѣсти его Королевское Величество* » — сказалъ тогда Потемкинъ — « *что мимо его, грамоты къ Великому Государю нашему, мы ни отъ кого не примемъ; что готовы за честь его Царскаго Величества претерпѣвать всякаго рода гоненія, не имѣть пищи, находиться въ темницѣ, умереть.* — Такая рѣшительность заставила гордыхъ Испанцевъ исполнить справедливое требованіе Посланниковъ. Они имѣли еще другіе споры о Царскомъ титулѣ, возвратили грамоту Королевскую и

удовлетвореньс. Изъ Мадрита Посланники выѣхали 7 Іюня. Потемкинъ получилъ въ подарокъ запонку алмазную въ 11,500 ефимковъ и портреты Карла II и Королевы, писанные на полотнѣ; Румянцовъ такіе-же портреты и запонку въ 6,500 ефимковъ. — Король благодарилъ въ грамотѣ за посольство и увѣрялъ, что Россіяне могутъ свободный имѣть въѣздъ во всѣ порты Испанскіе съ своими товарами. — Въ Баіоннѣ откупщикъ Маршала Дюка де Грамона взыскалъ пошлину не только съ платья Посланниковъ, но даже съ образовъ ихъ, обложенныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Потемкинъ бросилъ ему на полъ требуемые имъ двѣсти червонцевъ. Исключая сей непріятности, вездѣ на дорогѣ къ Парижу, оказывали имъ знаки почести и уваженія. За двѣ мили отъ столицы Франціи встрѣтилъ ихъ Маршалъ де Бельфонъ: съ нимъ высланы были восемь каретъ, окруженныхъ двадцатью всадниками, въ томъ числѣ одна Королевская для Потемкина. Маршалъ увѣрялъ, *что ни одинъ Посолъ иностранный не имѣлъ такой встрѣчи; что Король сдѣлалъ сіе въ доказательство братской дружбы своей и любви къ Его Царскому Величеству*. — Они пріѣхали въ Парижъ 21 Августа, а 25 числа имѣли аудіенцію у Короля, въ Сен-Жерменѣ. Когда Потемкинъ вступилъ въ пріемную комнату, Людовикъ XIV всталъ съ креселъ и снялъ шляпу свою; онъ стоялъ также безъ шляпы, и въ то время, какъ Посланникъ говорилъ ему рѣчь, а, принимая отъ него

Царскую грамоту, скинулъ перчатку и въ краткихъ словахъ изъявилъ радость свою по случаю постановленнаго перемирія съ Польшею; обѣщая содѣйствовать въ доставленіи Россіи вѣчнаго мира. Въ Парижѣ Потемкинъ также имѣлъ разныя объясненія съ Французскими Министрами о Царскомъ титулѣ; настоялъ, чтобы оный былъ помѣщенъ въ Королевской грамотѣ безъ всякаго измѣненія и подчистокъ. Людовикъ XIV возвратилъ Посланникамъ изъ Государственной казны двѣсти червонцевъ, взысканныхъ въ Баіоннѣ; щедро одарилъ ихъ; приказалъ довольствовать столомъ со дня пріѣзда Посольства во Францію. Въ отвѣтной грамотѣ онъ просилъ Царя дозволить подданнымъ его и союзникамъ свободно торговать въ Россіи, изъявляя согласіе свое, чтобъ и наши купцы невозбранный имѣли въѣздъ съ товарами въ пристани Французскія. Тщетно Министры Людовика убѣждали Посланниковъ заключить договоръ о торговлѣ и платежѣ пошлинъ: Потемкинъ отозвался, что не былъ уполномоченъ Царемъ. Изъ Парижа выѣхалъ онъ 16 Сентября и, черезъ Амстердамъ и Ригу, прибылъ во Псковъ 10 Ноября. — Пожалованный за свое посольство Намѣстникомъ въ Угличь, Потемкинъ отправленъ былъ, въ Октябрѣ, 1680 года, Посланникомъ во Францію, Испанію и Англію съ объявленіемъ о кончинѣ Царя Алексія Михайловича и для постановленія коммерческаго договора съ Версальскимъ Кабинетомъ. Сѣвъ въ Ригѣ на корабль (14 Ноября), онъ пріѣхалъ въ Парижъ 16 Апрѣ-

ля, 1681 года, черезъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Гамбургъ и Амстердамъ; 24 числа, представлялся Людовику XIV; вступилъ потомъ въ переговоры съ Французскими Министрами и, по случаю возникшихъ споровъ о Царскомъ титулѣ, не только прекратилъ совѣщанія свои, но и не принялъ даже Королевской грамоты. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе Людовика прислать полномочныхъ пословъ въ Россію, для заключенія договора о взаимной торговлѣ. Выѣхавъ изъ Парижа 11 Мая, Потемкинъ прибылъ въ Мадритъ 25 Іюля; принятъ Королемъ 2 Августа; получилъ грамоту отвѣтную, въ которой Карлъ II изъявлялъ сожалѣніе о кончинѣ Государя, отмѣнно имъ почитаемаго, и обнадеживалъ Царя Θеодора Алексіевича въ дружбѣ своей и въ желаніи продолжать съ нимъ переписку. Въ Лондонъ пріѣхалъ онъ 21 Ноября; имѣлъ аудіенцію у Короля 24 числа и принимаемъ былъ на равнѣ съ послами другихъ Европейскихъ Державъ. Выѣхавъ изъ столицы Англіи 15 Февраля, 1682 года, Потемкинъ возвратился въ Москву 4 Августа съ грамотою, въ которой Карлъ II благодарилъ Государя за присылку Посланника и поздравлялъ съ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею. Тогда именовались Царями Іоаннъ и братъ его, десятилѣтній Петръ; царствовала Софія. Она изъявила свое неудовольствіе Потемкину за его поступки во время посольства. Неизвѣстно, въ которомъ году пожалованъ онъ Окольничимъ. Потемкинъ былъ и въ Даніи, по увѣренію Графа Черныше-

ва (*). Въ инструкціяхъ обыкновенно поручали Посламъ представляя особу Государя, не уступать никакихъ преимуществъ, сану ихъ принадлежащихъ. Король Датскій былъ въ то время боленъ. Потемкинъ требовалъ аудіенціи. Ему объявили, что Король лежитъ въ постелѣ. « Это « не мѣшаетъ; » — сказалъ Потемкинъ — « ве« лите подлѣ Его Величества поставить другую « постелю; я лягу на нее и переговорю съ Госу« даремъ о чемъ мнѣ нужно. Въ противномъ « случаѣ не могу ожидать здѣсь выздоровленія « его; долженъ ѣхать въ другое мѣсто безъ за« медленія. » — Министры не хотѣли потерять дружбы Россійскаго Двора и принуждены были исполнить странное требованіе Посланника. Потемкинъ пріѣхалъ во Дворецъ, легъ на постелю, переговорилъ съ Христіаномъ V и потомъ отправился, куда назначено было въ инструкціи. — Онъ скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. Сынъ его, Степанъ Петровичь, сопутствовавшій ему въ чужіе краи, изъ Стольниковъ пожалованъ въ Спапскіе Совѣтники 1725 года. *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина и Древней Россійской Вивліоѳики, изд. 2, ч. IV и XX.*

ПОТЕМКИНЪ, Графъ Павелъ Сергѣевичь, двоюродный братъ Князя Таврическаго, обучался

(*) Графа Ивана Григорьевича, котораго родитель былъ современникъ П. И. Потемкина.

въ Московскомъ Университетѣ и потомъ посвятилъ себя военной службѣ. Будучи Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и Камеръ-Юнкеромъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса, въ 1770 году, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ изъ Бригадировъ въ Генералъ-Маіоры 1774 года; Кавалеромъ военнаго Ордена третьяго класса. Онъ начальствовалъ въ Казани тогда, когда Пугачевъ осадилъ сей городъ; возбуждалъ къ оборонѣ жителей; управлялъ *секретными* коммиссіями Казанскою и Московскою: измѣнившихъ священниковъ, по лишеніи духовнаго сана, наказывалъ батогами, записывая въ солдаты годныхъ въ военную службу; остальныхъ разсылалъ для работъ въ разные монастыри. Въ 1775 году, получилъ онъ, въ день мирнаго торжества, шпагу, осыпанную алмазами; черезъ два года потомъ, Орденъ Св. Анны; въ 1778 году, Александровскую ленту и Каммергерскій ключъ. Бывъ употребленъ (1783 г.) Княземъ Таврическимъ въ приведеніи къ присягѣ покорившихся Крымцевъ, Потемкинъ въ слѣдъ затѣмъ убѣдилъ Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, Ираклія Теймуразовича, ко вступленію въ подданство Россійское, постановилъ съ нимъ договоръ о томъ, 24 Іюля. За сей подвигъ, Императрица Екатерина II наградила Павла Сергѣевича, имѣвшаго тогда чинъ Генералъ-Поручика, Орденомъ Св. Владиміра первой степени; велѣла ему, въ слѣдующемъ году, исправлять должность Саратовскаго и Кавказскаго Генералъ-

Губернатора. Онъ носилъ сіе званіе по 1788 годъ, въ которомъ осталась подъ его вѣдомствомъ только Кавказская Губернія. Въ сіе время, Павелъ Сергѣевичь, исполняя приказаніе Князя Таврическаго, опустошилъ жилища мятежныхъ Закубанцевъ и Горцевъ, заставилъ многія семейства сихъ неукротимыхъ, воинственныхъ народовъ покориться скипетру Екатерины (1787 г.). Въ 1790 году, при взятіи приступомъ Измаила (11 Декабря), Потемкинъ командовалъ сухопутными войсками на правомъ флангѣ и, когда первыя двѣ колонны были въ полномъ и жестокомъ бою, привелъ въ крѣпость гренадерскіе Фанагорическіе баталіоны и два баталіона егерей, подкрѣпилъ упомяенныхъ сильнымъ сраженіемъ и содѣйствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Мужество его, увѣнчанное Орденомъ Св. Георгія втораго класса, пріобрѣло ему лестную похвалу Суворова. Въ донесеніи своемъ Императрицѣ, онъ помѣстилъ, что: « Потемкинъ « подавалъ ему полезные совѣты, а во время « штурма, личнымъ присутствіемъ, ревностію « и храбростію умножалъ неустрашимость под« чиненныхъ ему воиновъ. » — Когда скончался Князь Таврическій (1791 г.), огорченный родственникъ его писалъ къ своимъ друзьямъ изъ Яссъ: *Россія потеряла въ немъ героя, я лишился покровителя.* — Кавказскою Губерніей управлялъ въ то время Гудовичь: Потемкинъ намѣревался оставить Россію, хотѣлъ служить въ Австрійской арміи, *чтобы пріобрѣсть* — по словамъ его — *новыя свѣдѣнія для пользы оте-*

чества; но Императрица Екатерина II двинула войска свои къ Варшавѣ и онъ снова обнажилъ мечь, участвовалъ въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ (1794 г.); награжденъ за свои мужественные подвиги чиномъ полнаго Генерала и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (1795 г.). — Не долго Графъ Павелъ Сергѣевичь, умѣвшій снискать покровительство Зубова, пользовался тѣмъ, пріобрѣтеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ Г. Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скончался скоропостижно 29 Марта, 1796 года. Потемкинъ былъ средняго роста, худощавъ; отличался неустрашимостію, умомъ образованнымъ; любилъ заниматься Словесностію; зналъ совершенно отечественный языкъ и многіе иностранные; но, къ сожалѣнію, событіе, послѣдовавшее въ Кизлярѣ (1786 г.) съ несчастнымъ братомъ Шаха Персидскаго, помрачило славу сего Полководца. — Онъ написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Россіянъ; двѣ драмы въ стихахъ: *Россы въ Архипелагѣ*, въ 5 дѣйствіяхъ, изданная 1772 года, и *Торжество дружбы*, въ 3 дѣйствіяхъ, изданная 1773 года. Изъ переводовъ его, съ Французскаго языка, извѣстны: 1) первая часть *Новой Елоизы*; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо, удостоенное награды отъ Академіи Дижонской, въ 1750 году, на вопросъ, предложенный сею-же Академіей: Возстановленіе наукъ и художествъ способствовало-ли къ исправленію нравовъ?* напечатанное въ 1768 и 1787 годахъ; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ: Какая добродѣтель самонужнѣйшая героямъ?* — напе-

чатанное 1770 года. 3) *Его-же разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми*; 1770 и 1782 года; и 4) *Магометъ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненіе Волтера— напечатанная 1798 и 1810 годахъ.—Сочиненныя Графомъ Павломъ Сергѣевичемъ: *Исторія о Пугачевѣ* и *Описаніе Кавказскихъ народовъ* остались неизданными.— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Жизни Князя Потемкина-Таврическаго; Записокъ Графа Сегюра*, *ч.* 2, *стр.* 367; *Опыта историч. Словаря о Рос. писателяхъ*, *соч. Г. Новикова; Росписи Рос. книгамъ библіотеки Г. Смирдина; Записокъ о Пугачевѣ*, *принадлежавш. пок. моему родителю и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Князь Григорій Александровичь, сынъ отставнаго Маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку, родился близъ Смоленска, въ небольшомъ помѣстьѣ отца своего, въ Сентябрѣ, 1736 года. Онъ произошелъ отъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Польши въ Россію и въ малолѣтство Петра великаго довольно знаменитой (*). Назначаемый въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, потомъ отправленъ въ Московскій Университетъ. Здѣсь посѣщалъ онъ съ большимъ прилежаніемъ лекціи Профессоровъ, оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, *желая* — какъ твердилъ товарищамъ своимъ — *быть непремѣнно Архіереемъ*, *или Министромъ*;

(*) см. выше біографію Петра Ивановича Потемкина.

получилъ золотую медаль (1756 г) и вскорѣ соскучился единообразнымъ ученіемъ, перестalъ ходить въ Университетъ, обращался съ одними монахами, бесѣдуя въ Заиконоспасскомъ и Греческомъ монастыряхъ о догматахъ вѣры. Казалось, юноша, одаренный отъ природы колоссальнымъ ростомъ, мужественною красотой, умомъ бѣглымъ, памятью необыкновенною, готовилъ себя къ ношенію митры: вышло противное. Честолюбивый нравъ его не могъ довольствоваться саномъ пастыря Церкви, желалъ повелѣвать многими, гонялся за славою и внушилъ ему счастливую мысль сблизиться съ Дворомъ военною службой. Въ числѣ Духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Потемкинъ, находился Амвросій Зертисъ-Каменскій, бывшій тогда Архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ: онъ одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пять сотъ рублей (*). Съ быстротою молніи перенесся Потемкинъ изъ келліи монастырской къ берегамъ Невы и вскорѣ принятъ въ Конную Гвардію; обучался Французскому языку въ свободное время. Онъ былъ Вахмистромъ сего полка, когда вступила на Престолъ Екатерина II (1762 г.), находился въ ея свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть тем-

(*) Сіе передалъ мнѣ покойный мой родитель. Потемкинъ нѣсколько разъ вспоминалъ потомъ о сихъ деньгахъ, говоря: *что онъ ему долженъ, но постарается заплатить съ процентами.* Родитель мой ни о чемъ не просилъ его: тѣмъ и кончились обѣщанія.

лякъ на шпагѣ, Потемкинъ сорвалъ свой собственный, подъѣхалъ къ Государынѣ и осмѣлился ей поднести оный. Ретивая лошадь Потемкина, привыкшая къ эскадронному ученію, поравнялась съ лошадью Императрицы и, не смотря на всѣ усилія его, упорствовала удалиться. Императрица улыбнулась, взглянула на отважнаго всадника, спросила о его фамиліи, произвела на другой день (29 Іюня) Потемкина Офицеромъ Гвардіи, потомъ Подпоручикомъ и Каммеръ-Юнкеромъ, приказавъ выдать ему двѣ тысячи рублей. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ съ увѣдомленіемъ Министра нашего при Шведскомъ Дворѣ, Графа Остермана, о послѣдовавшей перемѣнѣ въ Правленіи. Возвратясь въ С. Петербургъ, Потемкинъ старался сблизиться съ Орловыми, которые находились во всей своей силѣ, былъ принятъ въ общество Императрицы, гдѣ любезность и простота замѣняли принужденныя обыкновенія и, съ чиномъ Дѣйствительнаго Каммергера, пожалованъ Секундъ-Ротмистромъ Конной Гвардіи (1768 г.). Тогда Потемкинъ началъ обдумывать планъ своего возвышенія и могущества, не довольствуясь полученными наградами; желалъ бо́льшаго и, чувствуя свои преимущества передъ другими, увѣренъ былъ въ успѣхѣ. Въ 1769 году возгорѣлась война съ Турціею. Онъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы удалиться на нѣкоторое время изъ столицы; служилъ сначала подъ знаменами Генералъ-Аншефа Князя Голицына, потомъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова: уча-

ствовалъ, 19 Іюня, въ пораженіи Генералъ-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ двадцати тысячнаго Турецкаго войска, перешедшаго у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра и желавшаго пробраться къ Каменцу-Подольскому; въ овладѣніи, 2 Іюля, Турецкими укрѣпленіями подъ Хотинымъ; пожалованъ въ Генералъ-Маіоры *за оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ*; предводительствуя отрядомъ конницы, отличилъ себя въ сраженіи, 29 Августа, на которомъ Верховный Визирь, Молдованджи Паша, и Крымскій Ханъ были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ арміею послѣ Князя Голицына и угадывая, какая участь ожидала Потемкина, доставлялъ ему случаи пожинать лавры: онъ увѣнчалъ себя новою славою, въ началѣ Января, 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа) за рѣку Милку, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Графомъ Подгоричани, Турецкій десяти-тысячный корпусъ, предводимый Сулиманъ Пашею и Сераскиромъ Румели-Валаси; положилъ на мѣстѣ тысячу человѣкъ, отнялъ пять орудій, два знамени и пять фуръ съ порохомъ; содѣйствовалъ (4 Февраля) Генералъ-Поручику Штофельну въ овладѣніи Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 Іюня, близъ Рябой-Могилы; участвовалъ въ битвахъ Ларгской (7 Іюля) и Кагульской (21 Іюля); отразилъ на сей послѣдней Хана Крымскаго, намѣревавшагося ударить въ тылъ Русской арміи; награжденъ Орденами Св. Анны

и Св. Георгія третьяго класса; принялъ дѣятельное участіе въ занятіи Измаила Генералъ-Поручикомъ, Княземъ Репнинымъ; первый вступилъ въ предмѣстье Киліи, когда оно объято было пламенемъ; съ успѣхомъ отразилъ (1771 г.) нападенія Турковъ на Краіовъ: вытѣснилъ ихъ изъ Цимбры; освободилъ находившихся въ семъ городѣ Хрістіанъ; сжегъ нѣсколько непріятельскихъ суднъ на Дунаѣ и четыре магазина, нанаполненные мукою и сухарями; обратилъ въ бѣгство четырехъ-тысячный отрядъ Турецкій (17 Мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольтѣ; держалъ въ осадѣ крѣпость Турну, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Гудовичемъ; предводительствуя небольшею флотиліею (въ Октябрѣ), дѣлалъ поиски на правомъ берегу Дуная, подходилъ къ Силистріи. Въ 1772 году происходили переговоры о мирѣ, и Потемкинъ провелъ сіе время, большею частію, въ шлафрокѣ или лежа на софѣ, погруженный въ размышленіе. Между тѣмъ онъ произведенъ былъ въ Генералъ-Поручики за прошедшую службу. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773 г.) Потемкинъ снова обнажилъ мечь свой: переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля, 7 Іюня; участвовалъ въ разбитіи Османа Паши подъ Силистріей, въ овладѣніи его лагеремъ. Сіи подвиги Потемкина остались безъ награжденія. Оскорбленный Полководецъ, всегда предпріимчивый, отправился въ С. Петербургъ и рѣшился написать слѣдующее письмо къ Императрицѣ (*): «Всемилости-

(*) 27 Февраля, 1774 года.

« вѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою « для службы вашей, не щадилъ ея отнюдь, гдѣ « только былъ случай къ прославленію Высо- « чайшаго имени. Сіе поставя себѣ простымъ « долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ состо- « яніи и если видѣлъ, что мое усердіе соотвѣт- « ствовало Вашего Императорскаго Величества « волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. — « Находясь почти съ самаго вступленія въ армію « Командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю « всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я нано- « сить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссы- « лаюсь на Командующаго арміею и на самихъ « Турковъ. — Отнюдь не побуждаемъ я завистію « къ тѣмъ, кои моложе меня, но получили лиш- « ніе знаки Высочайшей милости, а тѣмъ един- « ственно оскорбляюсь, что не заключаюсь-ли « я въ мысляхъ Вашего Величества меньше про- « чихъ достоинъ? Симъ будучи терзаемъ, при- « нялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ стопамъ « Вашего Императорскаго Величества, просить, « ежели служба моя достойна вашего благово- « ленія и когда щедрота и Высокомонаршая ми- « лость ко мнѣ не оскудѣваютъ, разрѣшить сіе « сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ Генералъ- « Адъютанты Вашего Императорскаго Величе- « ства. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я « приму за верхъ моего счастія, тѣмъ паче, что, « находясь подъ особливымъ покровительствомъ « Вашего Императорскаго Величества, удостоюсь « принимать премудрыя ваши повелѣнія и, вни- « кая въ оныя, сдѣлаюсь вящще способнымъ къ

« службѣ Вашего Императорскаго Величества и « отечества. » — На другой день Потемкинъ удостоился получить слѣдующій рескриптъ: « Господинъ Генералъ-Поручикъ! Письмо ваше « Г. Стрекаловъ мнѣ сего утра вручилъ и я « просьбу вашу нашла столь умѣренною въ раз« сужденіи заслугъ вашихъ, мнѣ и отечеству « учиненныхъ, что я приказала изготовить « указъ о пожалованіи васъ Генералъ-Адъютан« томъ. Признаюсь, что и сіе мнѣ весьма прі« ятно, что довѣренность ваша ко мнѣ была « такова, что вы просьбу вашу адресовали прямо « письмомъ ко мнѣ, а не искали побочными до« рогами. Впрочемъ пребываю къ вамъ добро« желательная Екатерина. » — Въ слѣдъ за тѣмъ, Потемкинъ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1774 г.; началъ посѣщать по прежнему общества Императрицы; былъ веселъ, занималъ собою другихъ; потомъ сдѣлался пасмурнымъ, задумчивымъ, оставилъ совсѣмъ Дворъ, удалился въ Александро-Невскій монастырь; объявилъ, что желаетъ постричься, учился тамъ церковному уставу, отростилъ бороду, носилъ монашеское платье. Такъ необыкновенный человѣкъ сей пролагалъ дорогу къ своему возвышенію! Душевная скорбь его и уныніе не остались сокрытыми отъ Двора, возбудили любопытство и жалость онаго, и вскорѣ временный отшельникъ сбросилъ черную одежду и явился среди изумленныхъ царедворцевъ во всемъ блескѣ любимца счастія. Въ томъ-же году пожалованъ онъ Генералъ-Аншефомъ, Военной Коллегіи Вицъ-Президентомъ,

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ и (25 Декабря) Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ слѣдующемъ (1775) получилъ 1) Орденъ Св. Георгія втораго класса за ратные подвиги противъ Турковъ въ прошедшую кампанію; назначенъ Генералъ-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской Губерній, съ властію и преимуществами Царскаго Намѣстника, а по заключеніи съ Портою Оттоманскою мира, награжденъ (10 Іюля): *за споспѣшествованіе къ оному добрыми совѣтами* Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи; *за храбрые и неутомимые труды* шпагою, осыпанною алмазами, *и въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* портретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Сначала Потемкинъ не имѣлъ большаго вліянія на дѣла Государственныя, хотя и пользовался совершенною довѣренностью Екатерины, жилъ въ Дворцѣ, гдѣ ежедневно поклонники раболѣпствовали передъ нимъ, въ то время какъ онъ, лежа на диванѣ, не обращалъ на нихъ вниманія. Въ 1776 году, Государыня пожаловала его Поручикомъ Кавалергардскаго Корпуса и исходатайствовала ему Княжеское достоинство Имперіи Римской съ титуломъ *Свѣтлѣйшаго*. Между тѣмъ возраставшее могущество Потемкина заставило и другихъ Государей искать въ немъ: Король Польскій препроводилъ къ нему Ордена Бѣлаго Орла и Св. Станислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, Принцу Генриху, возложить на него ленту Чернаго Орла; Датскій Король прислалъ Потемкину Орденъ

Слона, Шведскій Орденъ Серафима. Сдѣлавшись необходимымъ для Екатерины великой, гордый вельможа, увѣренный въ своемъ величіи, отправился (1777) въ подчиненное ему Намѣстничество для поправленія растроеннаго здоровья. Царедворцы, враги Потемкина, радовались удаленію его; но путешествіе сіе было основано на утонченной политикѣ: онъ уклонился на время для того только, чтобы достигнуть потомъ вѣрнѣе предположенной цѣли: На дорогѣ вездѣ строили въ честь его тріумфальныя ворота, говорили ему привѣтственныя рѣчи, давали праздники. Екатерина подарила ему Аничковскій дворецъ и пожаловала восемдесять тысячь рублей на поправку мебелей; но Потемкинъ, возвратясь въ столицу, остановился по прежнему въ Зимнемъ дворцѣ и потомъ переѣхалъ въ смежный съ онымъ, принадлежащій Эрмитажу (1777 г.). Здѣсь приступилъ онъ къ давно обдуманному имъ плану относительно изгнанія Турковъ и Татаръ изъ Европы, возстановленія Греческой Имперіи. Увѣряютъ, будтобы Потемкинъ намѣревался основать тамъ независимое Государство. Положено было, прежде сего, овладѣть Крымомъ: Екатерина вооруженною рукою утвердила (1777 г.) Ханомъ Шагинъ-Гирея, не смотря на угрозы Порты. Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ Тавриды въ Россію. При устьѣ Днѣпра основанъ Потемкинымъ Херсонъ съ корабельною гаванью. (1678 г.). Тщетно Фридрихъ Великій старался убѣдить Императрицу къ постановленію обо-

ронительнаго союза съ Турціею, лаская честолюбію Потемкина Курляндскимъ Княжествомъ; онъ не перемѣнилъ образа мыслей и умѣлъ склонить на свою сторону Императора Іосифа II въ бытность его въ Россіи (1780 г.). Столь-же неудачны были и усилія Англійскаго Министерства отвлечь Россійскій Дворъ посредствомъ Потемкина отъ вооруженнаго неутралитета: вѣрный исполнитель великихъ намѣреній Екатерины не пожертвовалъ выгодами отечества для своихъ собственныхъ. Въ 1782 году, по его представленію, какъ Екатеринославскаго Генералъ-Губернатора, многія пустыни Новороссійскія заселены людьми, вышедшими изъ разныхъ другихъ областей Имперіи. Тогда Екатерина II учредила Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и возложила оный на Потемкина. Вскорѣ Крымскія дѣла отозвали его въ Херсонъ. Между тѣмъ, какъ происходили переговоры съ Ханомъ и верховными начальниками народовъ Кубанскихъ, Потемкинъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ С. Петербургъ; наконецъ ласкою, убѣжденіями, золотомъ и грознымъ вооруженіемъ умѣлъ онъ склонить Шагинъ-Гирея къ уступкѣ полуострова Россіи (*). Важный подвигъ сей, къ безсмертной славѣ Потемкина, совершенъ (1783)

(*) Шагинъ-Гирей удалился въ Россію, гдѣ получалъ пенсію отъ Императрицы; потомъ, соскучась, отправился въ Турцію и былъ удавленъ, по приказанію Султана.

безъ всякаго кровопролитія. Таманъ и вся страна Кубанская присоединены также къ Имперіи нашей. Твердость и дѣятельность Булгакова (*) упрочили сіи пріобрѣтенія за Россіею на вѣчныя времена. Въ началѣ 1784 года (2 Февраля), Екатерина, признательная къ заслугамъ, пожаловала Потемкина Президентомъ Военной Коллегіи съ чиномъ Генералъ-Фельдмаршала, Екатеринославскимъ и Таврическимъ Генералъ-Губернаторомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Тогда открылось новое поле для изобрѣтательнаго ума его: онъ выдалъ (1786 г.) уставъ, въ которомъ съ великою точностію означены были издержки каждаго полка; перемѣнилъ невыгодную одежду войскъ Русскихъ, велѣлъ обрѣзать косы, бросить пудру; одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаравары, полусапожки и удобную, красивую каску; передвигалъ безпрестанно полки съ одного мѣста на другое, чтобы они въ мирное время не пріучились къ нѣгѣ. Въ Тавридѣ, ввѣренной его попеченію, дикія степи превратились въ плодоносныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя, прекрасныя стада, благословенныя нивы, богатыя селенія, возвышались многолюдные города. Чтобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападеній и содержать въ страхѣ Татаръ и другихъ хищныхъ народовъ, онъ протянулъ цѣпь войскъ на берегу Кубани; Севастополь и Херсонъ напол-

(*) см. біографію Якова Ивановича Булгакова.

нились флотами; Русскій флагъ развѣвалъ свободно на Черномъ морѣ. — 1787 годъ достопамятенъ въ жизни Потемкина: Екатерина осчастливила своимъ посѣщеніемъ Херсонь и Тавриду. Тогда большія дороги и хребты горъ освѣщены были разноцвѣтными огнями; Днѣпръ покрытъ великолѣпными галерами; вездѣ сооружены дворцы; лѣса превращены въ Англійскіе сады. « Путешествіе Императрицы » — описываетъ сопровождавшій ее Принцъ де Линь » — можно назвать « волшебствомъ. На каждомъ почти шагу встрѣчали мы нечаянное, неожиданное. Самъ видѣли « эскадры, тамъ конные отряды, тамъ освѣщеніе, на нѣсколько верстъ простиравшееся; здѣсь « сады, въ одну ночь сотворенные! Повсюду увѣнчавалась Екатерина торжествами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и восторговъ » Въ проѣздъ черезъ Таврическія области сопутникомъ Императрицы былъ Іосифъ, прибывшій подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Возвратясь въ Санктпетербургъ, Екатерина повелѣла Правительствующему Сенату изготовить похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ Генералъ-Фельдмаршала, Князя Потемкина: въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи Губерніи Екатеринославской, въ строеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ на Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему именованія *Таврическаго*. — Англія и Пруссія вооружили въ томъ году Порту Оттоманскую противъ Россіи: въ Константинополѣ требовали отъ на-

шего Посланника Булгакова возвращенія Крыма, заключили его въ семибашенный замокъ. 9 Сентября, былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турками. Предводителями войскъ назначены Румянцевъ-Задунайскій и Потемкинъ-Таврическій. Первому ввѣрена Украинская армія; второму Екатеринославская. 28 Іюня (1788 г.) Потемкинъ явился подъ Очаковымъ и въ виду сего города занялъ станъ свой при Днѣпровскомъ устьѣ. 25 Іюля, онъ обозрѣвалъ устроиваемый редутъ къ берегу Чернаго моря, на пушечный выстрѣлъ отъ непріятеля. Ядры сыпались изъ крѣпости со всѣхъ сторонъ; находившіеся въ свитѣ Главнокомандовавшаго Козакъ и Генералъ-Маіоръ Синельниковъ были смертельно ранены; послѣдній испустилъ жалостный вопль. «*Что ты кричишь?*» — сказалъ ему Потемкинъ съ твердостію духа и хладнокровно распоряжалъ работами. Дорожа кровью себѣ подобныхъ, онъ не хотѣлъ изъ честолюбивыхъ видовъ жертвовать жизнію человѣческою и рѣшился тѣсною осадою принудить Турковъ къ сдачѣ. Въ половинѣ Августа кончены были батареи наши. Гарнизонъ Очаковскій защищался отчаянно, повторялъ свои вылазки. 7 Сентября, Потемкинъ открылъ сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей, для воспрепятствованія осажденнымъ поправлять поврежденныя укрѣпленія. Между тѣмъ Турецкій флотъ потерпѣлъ сильное пораженіе на Лиманѣ; отдѣльные отряды Потемкина наносили страхъ и опустошеніе за Кубанью и на берегахъ Анатолійскихъ; Березанскій островъ съ крѣ-

тостью занять храбрыми Черноморскими Козаками (7 Ноября). Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній ратныхъ, Князь Тавриды находилъ время бесѣдовать съ Музами, писалъ стихи, переводилъ Церковную Исторію Аббата Флери. Наступила сильная стужа, сопровождаемая большими снѣгами. Непріятель сдѣлалъ изъ Очакова вылазку (11 Ноября); но былъ отбитъ. Положеніе войска становилось безпрестанно тягостнѣе. Усилившіяся болѣзни каждый день похищали множество людей. Солдаты просили своего Полководца вести ихъ противъ нечестиваго города, который хотѣли превратить въ гробъ врагамъ Христіанства. Ледъ, покрывшій Лиманъ, представлялъ удобство напасть на Очаковъ съ той стороны, которая укрѣплена слабѣе прочихъ. Потемкинъ рѣшился взять крѣпость приступомъ, назначилъ для сего день Св. Николая и на канунѣ нѣсколько разъ осматривалъ непріятельскіе ретраншаменты, подъ самыми пушками; ободрялъ солдатъ; обѣщалъ имъ отдать городъ въ полную волю, если только они возьмутъ его. Всѣ приготовленія къ приступу были сдѣланы. Положено въ одно время напасть на ретраншаментъ нагорный, на Гассанъ-Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. Потемкинъ раздѣлилъ армію на шесть колоннъ: четыре, подъ предводительствомъ Князя Репнина, должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ; двѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ Артиллеріи Меллера, на лѣвомъ; обратилъ остальные полки въ два резерва; велѣлъ быть

при нихъ конницѣ, а легкимъ войскамъ наблюдать со стороны Днѣстра. Наступилъ роковый день (6 Декабря): Главнокомандовавшій повторилъ приказаніе, чтобы войска, назначенныя на приступъ, не занимаясь перестрѣлкою, дѣйствовали штыками со всевозможною быстротой; отпѣтъ молебенъ и въ семь часовъ утра началось нападеніе. Непріятель отчаянно защищался; но огонь его орудій, глубина рвовъ, высокіе валы и палисадникъ, адскій зѣвъ взорванныхъ подкоповъ не остановили Русскихъ воиновъ: они шли впередъ по грудамъ непріятельскихъ тѣлъ и по трупамъ своихъ братьевъ, опрокидывали все, попадавшееся имъ на встрѣчу — и Очаковъ завоеванъ! — Потемкинъ оставался во время приступа на одной батареѣ и, подперши рукою голову, повторялъ безпрестанно: *Господи помилуй!* Онъ принужденъ былъ сдержать свое роковое слово: позволилъ ожесточенному войску три дни грабить взятый городъ..... Кромѣ богатой добычи, триста десять пушекъ и мортиръ, сто восемдесять знаменъ и множество оружій достались побѣдителямъ. Въ числѣ плѣнныхъ находились: Главный Начальникъ крѣпости, трехъ-бунчужный Паша Гюссенъ и три Чектырь-Бея, командовавшіе на галерахъ и имѣвшіе достоинство двухъ-бунчужныхъ Пашей. Жестокая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ труповъ; ихъ вывозили кучами на ледъ, и сіи печальные останки мужественныхъ ратниковъ, нападавшихъ или защищавшихся, служили пищею голоднымъ волкамъ и хищнымъ птицамъ. —

Потемкинъ получилъ за взятіе Очакова давно желанный имъ Орденъ Св. Георгія первой степени, сто тысячь рублей и осыпанную бриліантами шпагу въ шестьдесять тысячь, съ надписью: *за храбрость*. Осматривая въ началѣ 1789 года Очаковскую степь, онъ обратилъ особенное вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингулъ впадаетъ въ Бугъ, и приступилъ къ заложенію при ономъ корабельной верфи. Мѣсто сіе Потемкинъ наименовалъ *Николаевымъ*, желая воздать долгъ благодарности покровителю Русскаго оружія, Св. Чудотворцу Николаю. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ, гдѣ ожидалъ его блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда покорителя Очакова освѣщаема была каждую ночь дорога, ведущая въ столицу, на разстояніи двадцати верстъ. Императрица предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ: *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ! Царедворцы давали ему праздники, стараясь на перерывъ превзойдти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга Потемкинъ получилъ отъ Государыни сто тысячь рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный бриліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоившему сто тысячь рублей (*) и шесть милліоновъ на

(*) Орденъ сей возложенъ Императрицею на Потемки-

продолженіе военныхъ дѣйствій. Въ Турціи владычествовалъ тогда Селимъ III, племянникъ Абдулъ-Гамида, Государь юный лѣтами, но отважный. Расточая золото, чтобы щадить кровь человѣческую, Потемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону Султаншу Валиду и Капитана Пашу, который содѣйствовалъ потомъ въ умерщвленіи Верховнаго Визиря, явнаго врага Россіи. Побѣды при Галацѣ Генерала Дерфельдена; при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ Суворова; на рѣкѣ Салчѣ Репнина и сдача Бендеръ (11 Ноября) Князю Таврическому — ознаменовали кампанію 1789 года. Любопытно, что во время осады сей крѣпости, Потемкинъ осматривалъ работы въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ Орденахъ: ядра свистѣли около него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землею. «Турки въ меня «цѣлятъ;» — сказалъ съ спокойнымъ видомъ герой, «но Богъ защитникъ мой; Онъ отразилъ «сей ударъ.» — Потомъ, не сходя съ мѣста, сѣлъ на лошадь и продолжалъ обозрѣвать производимыя работы. — Въ Бендерахъ найдено триста орудій, двадцать пять мортиръ, нѣсколько тысячь пудъ пороха, множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей, сабель, двадцать двѣ тысячи пудъ сухарей и двадцать четыре тысячи четвертей муки. Императрица прислала завоевателю сто тысячь рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и бриліантами въ полтора-

на въ Придворной церкви, послѣ заутрени на Св. Хр. Воскресеніе.

ста тысячь и золотую медаль, выбитую въ честь его (*). Взятіе Бендеръ довершило завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи. Расположивъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, Потемкинъ отправился въ Яссы, гдѣ производилъ переговоры съ Константинополемъ. Въ началѣ 1790 года ($\frac{19}{20}$ Февраля) прекратилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины, II Императора Іосифа. Потемкинъ, возведенный на степень Великаго Гетмана Козацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ, открылъ въ Маѣ, 1790 года, военныя дѣйствія въ предѣлахъ Турціи: Контръ-Адмиралъ Ушаковъ поразилъ Оттомановъ на водахъ Чернаго моря; Генералъ-Маіоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго Сераскира Баталъ-Пашу и взялъ его въ плѣнъ; Генералъ Гудовичь овладѣлъ Килiею; Генералъ-Маіоръ Рибасъ Тульчею и Исакчею; Суворовъ Измаиломъ. Потемкинъ проводилъ сіе время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и пышностію, ему одному свойственными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ разсѣянія, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шестнадцать лѣтъ онъ первенствовалъ въ Россіи, не страшась совмѣстниковъ: явился Зубовъ (**) и могуществомъ своимъ пробудилъ сладостную дремоту самонадѣяннаго вельможи. «Матушка, Всеми-

(*) Такая-же медаль была выбита, въ честь Потемкина, за покореніе Очакова.

(**) см. біографію Князя Платона Александровича Зубова.

лостивѣйшая Государыня! »— писалъ тогда Потемкинъ къ Императрицѣ — « Матушка родная! « При обстоятельствахъ, васъ отягощающихъ, « не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Не уже« ли Вы не знаете мѣру моей привязанности, ко« торая особая отъ всѣхъ? Каково слышать мнѣ « со всѣхъ сторонъ нелѣпыя новости и не знать: « вѣрить-ли, или нѣтъ? Забота въ такой неиз« вѣстности погрузила меня въ несказанную сла« бость. Лишась сна и пищи, я хуже младенца. « Всѣ видятъ мое изнуреніе. Ѣхать въ Херсонъ « сколь ни нужно, не могу двинуться. Ежели « моя жизнь чего нибудь стоитъ: то въ подоб« ныхъ обстоятельствахъ скажите только, что « вы здоровы и проч.» (*) Онъ отправился въ С. Петербургъ, въ Февралѣ, 1791 года, былъ принятъ съ отличнымъ уваженіемъ Императрицею, получилъ отъ нея въ подарокъ дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*; платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ двѣсти тысячь рублей. Всѣ продолжали раболѣпствовать передъ Потемкинымъ и со всѣмъ тѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почестями, ласками; былъ недоволенъ всѣми, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: *что выѣдетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдернетъ оный* и, предаваясь горестнымъ предчувствіямъ, устроивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный

(*) Подпись на семъ письмѣ: Пока живъ, вѣрнѣйшій и благодарнѣйшій подданный.

праздникъ для Екатерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, опдѣленныя одна опъ другой восемнадцапью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для панцевъ: колоссальные спюлбы въ два ряда окружали оную; между ими находились ложи, убранныя гирляндами и внупри богапыми шпофами; на сводѣ висѣли огромные шары, служившіе вмѣспо люспръ; блескъ ихъ опражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазореваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и миртовыми деревьями: песчаныя излучиспыя дорожки, зеленые холмы и прозрачные водоемы, въ копорыхъ рѣзвились золопыя и сребриспыя рыбы; пріяпный запахъ распеній; восхипипельное пѣніе пшицъ; гропъ, убранный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на спупеняхъ сквозный алпарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампады, вѣнки и цѣпи изъ цвѣповъ, украшавшія оный; поспавленная среди колоннъ на порфировомъ подножіи съ златою надписью: *Матери отечества и мнѣ премилосердой*, спапуя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринпъ, окружавшій алпарь съ жерпвенниками благодарноспи и усердія, испуканами славныхъ мужей въ Древноспи, драгоцѣнными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ злапо, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ каменьевъ, съ

лучезарнымъ именемъ Екатерины: все это напоминало о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прелестнымъ соединенiемъ разныхъ климатовъ и временъ года. На сей праздникъ были приглашены Княземъ Таврическимъ три тысячи особъ обоего пола. Всѣ были въ маскарадныхъ платьяхъ. Потемкинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоцѣнными каменьями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адъютантъ несъ оную. Послѣ шести часовъ прибылъ туда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ *ура*! загремѣли трубы на амфитеатрѣ, построенномъ противъ Дворца, и начался народный праздникъ (*). Потемкинъ и всѣ гости его встрѣтили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенiя и преданности. Вступивъ въ залу, Екатерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными картинами и надписями. Все собранiе разсѣялось подъ колоннами и въ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной (**) разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцовать балетъ, изобрѣтенный самимъ хозяиномъ. Великiе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ учас-

(*) Кромѣ разныхъ блюдъ и напитокъ, которыми угощали народъ, дарили еще оному платья.

(*) Оркестръ состоялъ изъ трехъ сотъ человѣкъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

тіемъ придали болѣе блеска сей прелестной группѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ бриліантами на десять милліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Пикъ.— Императрица удалилась потомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и гобелины обратили вниманіе посѣтителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотый слонъ, на которомъ висѣли жемчужныя бахрамы и множество было алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хоботомъ и сидѣвшій на немъ Персіянинъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколъ. Тогда Потемкинъ повелъ высокихъ своихъ посѣтителей и прочихъ гостей въ театръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Поселяне и поселянки, воздѣвая руки къ благотворному свѣтилу, показывали движеніями усерднѣйшія свои чувствованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было однакожь ни одного Рускаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячь лампадъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки усыпаны были кристальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари умножали блескъ. Все, казалось, пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и топазовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пи-

рамиды отражали сіе волшебное зрѣлище. «*Ужели мы тамъ, гдѣ и прежде были?*» — спросила Императрица Потемкина съ удивленіемъ. Между тѣмъ на хорахъ, украшенныхъ драгоцѣнными Китайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заиграли Польской съ громомъ литавръ, пѣніемъ и пушечными выстрѣлами:

Громъ побѣды раздавайся!
Веселися храбрый Россъ!
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрясъ.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ Мать!

Воды быстрыя Дуная
Ужь въ рукахъ теперь у насъ;
Храбрость Россовъ почитая,
Тавръ подъ нами и Кавказъ.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ Мать! и проч. (*)

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгинею Маріею Θеодоровною. Музыка, танцы, пляски (въ томъ числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ толпами любопытнаго народа, зажжены увеселительные огни; пруды были покрыты флотиліею, прекрасно иллюминованною; ро-

(*) Слова Державина.

щи и аллеи испещрены также фонарями. Голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ разливали между деревьями сладостную задумчивость. — По данному отъ хозяина знаку вдругъ исчезъ театръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣскольких комнатахъ, явились для шести сотъ особъ накрытые столы. Они расположены были такимъ образомъ, что взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе гости ужинали стоя: для чего разставлено у стѣнъ множество столовъ. Въ концѣ залы, на самой высотѣ, сіяли стеклянные разноогненные сосуды. Сервизъ былъ золотой и серебряный. Кушанья и напитки соотвѣтствовали великолѣпному убранству дворца, богатой одеждѣ служителей. Потемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но она пригласила его сѣсть. Послѣ ужина балъ продолжался до утра. Государыня съ Августѣйшею фамиліей уѣхала въ одиннадцать часовъ. Никто не помнилъ, чтобы она пробыла гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екатерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ тихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, которые закрыты были разноцвѣтными стеклянными сосудами, озаренными яркимъ огнемъ. Всѣ безмолвствовали и внимали пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владычество щедротъ Твоихъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ
Дышетъ все Твоей душой;

Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣ и честяхъ?
Что въ величости моей,
Если мысль, Тебя не зрѣть,
Духъ ввергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, ты, время!
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша путь есть печалей:
Пусть въ ней цвѣтутъ цвѣты (*).

Екатерина изъявила признательность свою Потемкину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ нею, схватилъ ея руку, оросилъ оную слезами, нѣсколько минутъ держалъ съ особливымъ душевнымъ умиленіемъ.... Такъ удивлялъ Потемкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обагрялись кровію Христіанъ и Оттомановъ. Онъ откладывалъ отъѣздъ въ армію, къ торжеству своихъ враговъ, жертвовалъ славою своею и безъ пользы терялъ только время. Уже Репнинъ разбилъ на голову при Мачинѣ Верховнаго Визиря Юсуфъ Пашу, подписалъ съ Турецкими Полномочными предварительныя мирныя статьи, какъ наконецъ прибылъ въ Галацъ Князь Таврическій. Въ досадѣ на храбраго Полководца, исхитившаго у него побѣду, Потемкинъ уничтожилъ постановленный имъ до-

(*) Сей хоръ, взятый изъ Италіянской оперы, пѣтъ на Италіянскомъ языкѣ.

говоръ, считая оный не соотвѣтственнымъ достоинству Имперіи (*). Предписывая тягостныя условія Турціи, онъ готовился къ новой брани, въ то время, какъ смерть невидимо носилась надъ главою его и предвѣстники ея, изнуреніе силъ, тоска увеличивали душевныя страданія! Въ Галацѣ скончался Принцъ Виртемберскій: выходя изъ церкви, разстроенный, огорченный Потемкинъ сѣлъ, вмѣсто своихъ дрожекъ, на дроги, приготовленныя для мертваго тѣла.... Въ Яссахъ постигла его лихорадка: искусство медиковъ, Тимана и Массота, осталось недѣйствительнымъ. Потемкинъ, своенравный, привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ, давалъ пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ вести обширную переписку; курьеры летали во всѣ концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе вельможи, недовольные новыми перемѣнами, послѣдовавшими въ ихъ отечествѣ и бояре Молдавскіе — искали его покровительства. Но внутренняя скорбь не давала ему покоя; онъ рѣшился оставить Яссы, говоря: «*по крайней мѣрѣ, умру въ моемъ Николаевѣ*;» — выѣхалъ 5 Октября, 1791 года, почувствовалъ на тридцать восьмой верстѣ мучительное безпокойство и томленіе; вышелъ изъ кареты; легъ на разостланномъ у дороги плащѣ, и тутъ, подъ от-

(*) см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

крытымъ небомъ, испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы, Графини Браницкой, на пятьдесятъ шестомъ году отъ рожденія (*). Екатерина оплакала кончину Потемкина, повелѣла въ день мирнаго торжества съ Портою Оттоманскою (1793 г.): *въ память Потемкина заготовить грамоту съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ Соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ того-жъ града помѣстить его изображеніе и въ честь ему выбить медаль.* — Гробница Потемкина поставлена на катафалкѣ въ склепу, обитомъ черными бархатомъ и находящемся подъ алтаремъ Соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона (**). Нынѣ сооруженъ ему въ семъ городѣ колоссальный памятникъ, изваянный славнымъ художникомъ нашимъ, Мартосомъ.— Князь Григорій Александровичь Потемкинъ-Таврическій

(*) Прекрасно описалъ Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* Потемкина и его кончину:

«Чей одръ — земля; кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вкругъ пустынны виды?
Не ты-ли счастья, славы сынъ,
Великолѣпный Князь Тавриды?
Не ты-ли съ высоты честей
Незапно палъ среди степей?» и проч.

(**) Входъ въ сей склепъ былъ задѣланъ въ государствованіе Императора Павла I-го. Увѣряютъ, будто и остатки Потемкина оттуда перенесены были въ другое мѣсто.

имѣлъ прекрасную, мужественную наружность, крѣпкое сложеніе тѣла, ростъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ, желая въ нетерпѣливости проколоть сдѣлавшійся на немъ нарывъ; но сіе не уменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка, отличаясь разительными противоположностями: любилъ простоту и пышность; былъ гордъ и обходителенъ; хитръ и довѣрчивъ; скрытенъ и откровененъ; расточителенъ и часто скупъ; съ жестокостію соединялъ состраданіе, робость съ отважностію. Ничто не могло равняться съ дѣятельностію его воображенія и его тѣлесною лѣностію. Въ его дѣлахъ, удовольствіяхъ, нравѣ, походкѣ — примѣтенъ былъ какой-то безпорядокъ. Иногда мечталъ онъ о Герцогствѣ Курляндскомъ, коронѣ Польской; въ другое время желалъ быть Архіереемъ, простымъ монахомъ; строилъ великолѣпные дворцы и, не окончивъ, продавалъ оные; посылалъ курьеровъ въ отдаленнѣйшія мѣста за нѣкоторыми потребностями для своего стола и часто, прежде нежели посланные возвращались, терялъ охоту отвѣдать привозимое ими (*). То занимался онъ одною войною, окруженный офицерами, Козаками и Татарами, или политикою: хотѣлъ дѣлить Оттоманскую Имперію, взволновать кабинеты Европейскіе; въ другое время проводилъ цѣлый мѣсяцъ

(*) Онъ посылалъ курьеровъ даже за кислыми щами и клюквою.

вечера въ гостяхъ, забывая, по видимому, всѣ дѣла; То затмѣвалъ придворныхъ блестящею своею одеждой, Орденами разныхъ Державъ, алмазами величины необыкновенной; давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ сего нѣсколько недѣль сряду оставался дома, въ кругу родныхъ и приближенныхъ, лежа на софѣ въ шлафрокѣ, съ босыми ногами, обнаженною шеей, съ нахмуреннымъ челомъ, повислыми бровями и молча игралъ въ шахматы или карты. Онъ любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Никто не читалъ меньше его; немногіе могли равняться съ нимъ въ знаніяхъ. Они были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ литтератора, артиста, богослова. Слогъ его былъ отрывистый, сильный. «Презирайте происки Французовъ;»— писалъ онъ (1783 г.) въ Константинополь къ Посланнику нашему Я. И. Булгакову — «вѣрьте, что все «обратится къ стыду ихъ и гибели. Французы «у васъ мутятъ, здѣсь кланяются, а дома погибаютъ.» — Любя пламенно отечество, онъ не зналъ гнусной зависти, отдавалъ полную справедливость достоинствамъ Суворова, писалъ къ нему: «Вѣрь мнѣ, другъ сердечный! что я «нахожу мою славу въ твоей.» — Дорожилъ солдатами: «Они не такъ дешевы,»— упомянулъ въ одномъ письмѣ къ тому-жъ Полководцу — «чтобы ихъ терять по пустякамъ.» — Императрица Екатерина II-я удостоивала Потемкина неограниченною довѣренностью, пожаловала ему, кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, мно-

жество деревень. Увѣряютъ, будто въ десять лѣтъ (съ 1774 по 1784 г.) получено имъ наличными деньгами и драгоцѣнными вещами на восьмнадцать милліоновъ рублей. Онъ имѣлъ бланки отъ Государыни и могъ, сверхъ того, обращаться въ Казенныя Палаты съ своими требованіями. Въ началѣ 1791 года опредѣлилъ онъ на умноженіе капитала Московскаго Университета, въ которомъ обучался, доходы съ Ачуевской своей дачи (*). Потемкинъ — по словамъ Екатерины — страстно любилъ Великаго Князя Александра Павловича за его чрезвычайную скромность и называлъ его *Ангеломъ*, *воплощеннымъ для блаженства Имперіи; le Prince de son coeur.* Къ числу знаменитыхъ подвиговъ сего исполина XVIII столѣтія, принадлежитъ и преобразованіе суровой Запорожской сѣчи въ общежительное сословіе Черноморскихъ Козаковъ. Онъ хлебнулъ только нѣсколько ложекъ ухи съ Кошевымъ ихъ Атаманомъ и *батько Грицко* (такъ называли Потемкина Запорожцы) сдѣлался властелиномъ необузданной вольницы, безпокоившей до того предѣлы Россіи. — *Изъ Портфелей Миллера; Жизни Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго*, *изд. въ Москвѣ* 1808 *года*; *Любопытнаго дополненія къ исторіи царствованія Екате-*

(*) По кончинѣ только Потемкина, Университетъ узналъ о семъ пожертвованіи, получивъ, въ 1796 году, семь тысячь четыреста шестьдесятъ восемь рублей отъ Атамана войска Донскаго, Генерала Поручика Алексѣя Ивановича Иловайскаго, завѣдывавшаго сею дачею.

рины второй подъ заглавіемъ: Потемкинъ, переведен. съ Нѣмецкаго; Московскихъ Вѣдомостей; Русскаго Вѣстника 1813 года, книги третьей; Рескриптовъ Императрицы Екатерины II-й къ Князю Николаю Ивановичу Салтыкову; Записокъ Графа Сегюра; Сочиненій Державина, ч. 4, и по разсказамъ современниковъ.

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Иванъ Семеновичь, сынъ Боярина Князя Семена Васильевича и потомокъ Князей Ярославскихъ, служилъ въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича Стольникомъ (1641 г.) и въ 1657 году пожалованъ Бояриномъ. Тогда подчиненъ ему Володимірскій Судный Приказъ, которымъ онъ управлялъ по 1661 годъ. Съ того времени Прозоровскій начальствовалъ въ Астрахани. Въ 1670 году, крамольный Донскій Козакъ Стенька Разинъ, раззоривъ многіе Калмыцкіе и Татарскіе улусы, овладѣлъ, посредствомъ измѣны, Царицынымъ; лишилъ жизни вѣрнаго Воеводу Петра Тургенева. Извѣстясь объ успѣхахъ мятежника, Князь Иванъ Семеновичь укрѣпилъ ввѣренный ему городъ и, не имѣя казенныхъ денегъ, по случаю прерваннаго сообщенія съ Москвою, занялъ шесть сотъ рублей у Митрополита Іосифа изъ казны Монастырской для удовлетворенія Стрѣльцевъ, дерзновенно требовавшихъ себѣ жалованья. Они поклялись *умереть за Бога и за Государя*, и измѣнили клятвѣ своей! Между тѣмъ Прозоровскій продолжалъ дѣятельно трудиться: разставилъ на башняхъ и бойницахъ пушки и людей;

велѣлъ раскопать пруды Митрополичьи и выпустить изъ оныхъ на солончакъ воду, которая залила Бѣлый городъ; увѣщевалъ воиновъ *не щадить живота и крови*. Явились для переговоровъ съ Бояриномъ на ладьѣ два измѣнника: Воздвиженскаго храма Священникъ Василій Маленкой, бывшій прежде въ ссылкѣ, и слуга Князя Львова: Прозоровскій заключилъ перваго въ тюрьму, заклепавъ ему ротъ, а слугѣ, послѣ пытки, приказалъ отсѣчь голову за городомъ, у Никольскихъ воротъ, въ виду мятежниковъ. Двое нищихъ намѣревались зажечь городъ и были также казнены. 22 Іюля, вечеромъ, Князь Иванъ Семеновичь, принявъ благословеніе отъ Митрополита, надѣлъ ратную збрую, велѣлъ ударить въ тулумбасы, заиграть въ трубы и двинулся съ Стрѣльцами къ Вознесенскимъ воротамъ. Ночью Разинъ приставилъ лѣстницы къ городскимъ стѣнамъ: вмѣсто мужественнаго отпора, измѣнники, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ башенъ, приняли въ свои объятія враговъ отчизны. Бунтовщики ворвались въ городъ: предали острію меча дворянъ, сотниковъ, боярскихъ людей и пушкарей. Раненый копьемъ въ животъ, Князь Прозоровскій былъ отнесенъ въ Соборную церковь на коврѣ. Іосифъ поспѣшилъ проститься съ другомъ своимъ: исповѣдалъ его, пріобщилъ св. таинъ, омылъ слезами текшую изъ раны кровь. Двери храма заложены жителями. Они надѣялись укрыться тутъ отъ злодѣевъ и не избѣгли мучительной смерти. Долго храбрый пятидесятникъ Фролъ

Дура оборонялъ отъ мятежниковъ Воеводу: онъ былъ разсѣченъ въ мѣлкіе куски, а Князь Семенъ Ивановичь, связанный мятежниками, сброшенъ съ раската, въ третьемъ часу по полудни, и тѣло сего доблестнаго Боярина повержено, вмѣстѣ съ многими другими, въ могилу братскую Троицкаго монастыря. — *Извлечено изъ рукописи: О бунтѣ и злодѣйствахъ Стеньки Разина, хранящ. въ портф. Миллера, и Древней Россійской Вивліоѳики, ч. XX.*

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Петръ Ивановичь, сынъ Боярина и Астраханскаго Воеводы Князя Ивана Семеновича, служилъ Стольникомъ, когда умерщвленъ родитель его; находился Окольничимъ въ 1676 году, передъ кончиною Царя Алексѣя Михайловича, и опредѣленъ въ числѣ приставниковъ къ юному Петру. Государь поручилъ Прозоровскому: *хранить* порфироноснаго младенца *яко зѣницу ока* и завѣщалъ старшему сыну своему, Царевичу Ѳеодору: *никогда не отлучать отъ* Петра *тѣхъ приставниковъ.* Въ 1682 году пожалованъ онъ Бояриномъ и, черезъ семь лѣтъ, потомъ убѣдилъ крамольную Царевну Софію выдать мятежнаго Щекловитаго. Тогда Прозоровскій началъ управлять Приказомъ большія казны. Въ 1697 году, Петръ великій, отъѣзжая въ чужіе края, ввѣрилъ ему съ нѣсколькими Боярами правленіе Государства. — Князь Петръ Ивановичь отличался примѣрною бережливостію и честностію. Онъ — по словамъ Голикова — былъ главнымъ Казначеемъ еще

при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и въ продолженіе многихъ лѣтъ отдѣлялъ отъ денежныхъ остатковъ часть на непредвидимыя Государственныя нужды. Въ 1704 году, послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою, Петръ великій велѣлъ Прозоровскому, (которому была подчинена и Оружейная Палата) передѣлать въ деньги серебряную посуду и вещи, въ оной хранившіяся. Бояринъ исполнилъ волю Царскую и выслалъ къ назначенному сроку требуемое Петромъ число нововыбитой серебряной монеты. Передъ торжествомъ побѣдъ, одержанныхъ Россіянами въ Лифляндіи, Петръ сказалъ въ Грановитой Палатѣ Князю Петру Ивановичу: «Жаль, да нечѣмъ «пособить, что уже нѣтъ тѣхъ вещей и по«суды, которыми убиралась Палата прежде.»— *Можно ее и теперь убрать также* — отвѣчалъ Князь. — «Да чѣмъ?» — прервалъ его рѣчь Государь. — *Посудою-же.* — «Но гдѣ посуда? Вѣдь она передѣлана въ деньги?» — *Нѣтъ, не передѣлана, а спрятана.* — «Какъ, спря«тана?» — вопросилъ Государь съ удивленіемъ. — *Спрятана, я тебѣ сказываю.* — «Да гдѣ-жь «ты взялъ присланныя ко мнѣ деньги?» — *Изъ кладовой.* — «Изъ какой кладовой? Развѣ я не знаю, что нѣтъ запасныхъ денегъ?» — *Не прогнѣвайся*, Государь, *не знаешь: у меня на случай нужды сбережена довольно знатная сумма, о которой по сіе время никто не вѣдалъ и которой еще довольно осталось на непредвидимые случаи.* — Тогда Прозоровскій пересказалъ Петру великому, какимъ образомъ передѣлалъ онъ въ

новую монету часть запасныхъ старыхъ денегъ. Удивленный такою ревностію Монархъ, обнялъ заслуженнаго Боярина и просилъ его: показать ему мѣсто, гдѣ хранятся остальныя деньги. — *Изволь, покажу*; — отвѣтствовалъ Князь — *только не прогнѣвайся*, Государь, *съ договоромъ: не брать съ собою Меншикова и не открывать ему сей тайны, а то онъ размытаритъ всѣ остатки.* — Послѣ сего, Прозоровскій ввелъ Петра великаго, при свѣтѣ фонаря, въ одинъ тайникъ, гдѣ въ углу хранились деньги. — Государь отложилъ своими руками на сторону десять большихъ мѣшковъ. — *На что это?* — спросилъ Князь. — «Это тебѣ!» — отвѣчалъ Петръ великій. — *Мнѣ?* — продолжалъ Прозоровскій — *я-бы могъ давно и всею казною сею завладѣть, не опасаясь извѣта, ежелибъ хотѣлъ; но мнѣ не надо. Ты знаешь*, Государь, *что я по милости Божіей, предковъ твоихъ и твоей доволенъ и своимъ; притомъ одну только имѣю дочь, которая и безъ того нарочито богата будетъ* (*). — Въ 1715 году, во время шуточной свадьбы Зотова, Князь Петръ Ивановичь былъ Маршаломъ, имѣлъ золотую одежду. Неизвѣстно, когда онъ скончался; но должно полагать пре-

(*) Дочь Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Княжна Настасья Петровна, была въ супружествѣ за Комнатнымъ Стольникомъ, Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, роднымъ братомъ Дядьки Петра великаго; скончалась въ 1729 году.

жде 1718 года. — *Изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, ч. IV*; *Древней Рос. Вивліоики, ч. XX*; *Дѣяній Петра великаго, ч. I, стран.* 139, 140, 219, 290; *Дополненій къ Дѣяніямъ, т. X, стр.* 240, *и Анекдотовъ Г. Голикова, издан. въ* 1807 *году, стран.* 102 — 107.

ПУГАЧЕВЪ, Емельянъ Ивановъ, сынъ Донскаго Козака, родился въ Зимовейской станицѣ; служилъ въ Прусскую войну и въ Турецкую простымъ Козакомъ; былъ при взятіи Бендеръ; просился потомъ въ отставку, въ чемъ получилъ отказъ; бѣжалъ въ Польшу; укрывался у раскольниковъ; свелъ дружбу съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ; кормился вмѣстѣ съ нимъ подаяніемъ; перешелъ въ Малороссію; бѣжалъ на Яикъ и дерзнулъ наименовать себя Императоромъ Петромъ третьимъ. Здѣсь мѣстное начальство схватило самозванца и переслало въ Симбирскъ, оттуда въ Казань. Поимкою его, казалось, положенъ былъ конецъ дерзкимъ замысламъ: не такъ вышло. Въ темницѣ Казанской Пугачевъ умѣлъ подговорить караульнаго солдата къ побѣгу на Яикъ. Сіе произошло въ 1773 году, когда мятежные Козаки уже были приведены въ послушаніе храбрымъ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ; но многіе укрывались въ разныхъ мѣстахъ отъ заслуженнаго наказанія: главное гнѣздо ихъ было на хуторахъ отставнаго Козака Шелудякова, близъ Яицкаго городка. Тамъ нашелъ себѣ пристанище бѣглецъ Донской, поступившій сначала работ-

никомъ къ пристанодержателю разбойниковъ. Кося сѣно, Пугачевъ помышлялъ о Престолѣ или, лучше сказать, о средствахъ къ обогащенію; ибо слава не можетъ одушевлять злодѣя. Опытъ научилъ его быть осторожнымъ: тайкомъ уговаривая другихъ вспомоществовать ему въ отважномъ подвигѣ и покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ выступилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на позорное свое поприще съ горстію отчаянныхъ бродягъ, влекомыхъ одинакимъ чувствомъ. Снова появленіе мнимаго Императора встревожило мирныхъ гражданъ: дѣятельный Коммендантъ городка Яицкаго, Подполковникъ Симоновъ, немедленно выслалъ противъ мятежниковъ Преміеръ-Маіора Наумова, давъ ему двѣсти пять егерей и мушкатеровъ, шестьдесятъ драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ Козаковъ и три пушки. Тогда шайка Пугачева состояла только изъ трехъ сотъ человѣкъ и онъ не имѣлъ орудій. Легко Наумовъ могъ-бы уничтожить его при самомъ началѣ; но отъ худаго распоряженія его усилился самозванецъ и цѣлый годъ страдала значительная часть Россіи! Вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу бунтовщикамъ со всѣмъ ввѣреннымъ ему отрядомъ, Наумовъ остановился за рѣкою Чеганомъ и возложилъ сіе порученіе на Капитана Крылова, подчинивъ ему шестьдесятъ шесть драгуновъ, тридцать Оренбургскихъ Козаковъ и пять сотъ Яицкихъ, въ то время присоединившихся къ его войску и на которыхъ не льзя было полагаться, по причинѣ произведеннаго

ими мятежа въ 1772 году (*). Лишь только показалась шайка Пугачевская, немедленно Яицкіе Козаки, исключая двадцати человѣкъ, пристали къ оной; Крыловъ, не имѣвшій орудій, принужденъ былъ отступить и первый успѣхъ увеличилъ дерзость самозванца, который на каждомъ шагу встрѣчалъ измѣнниковъ, отважился съ ними осаждать крѣпости! Раззоряя на дорогѣ хутора, забирая скотъ, имущество, Пугачевъ подступилъ къ Яицкому городку, но не могъ взять онаго; двинулся къ Илецкому: здѣсь устрашенные жители, къ вѣчному безславію, встрѣтили бунтовщиковъ безъ всякаго сопротивленія и присягнули самозванцу. Усиливъ полчища свои измѣнниками и артиллеріею, Пугачевъ взялъ приступомъ крѣпость Разсыпную, велѣлъ изрубить въ мѣлкіе куски храбраго Комменданта оной, Секундъ-Маіора Веловскаго; казнилъ жену его, Офицеровъ; приблизился къ крѣпости Нижней-Озерной, въ коей находилось только сто человѣкъ разнаго званія; разбилъ на дорогѣ высланный противъ него отрядъ подъ начальствомъ Капитана Сурина; умертвилъ всѣхъ Офицеровъ, присоединилъ къ толпѣ своей солдатъ и Козаковъ; овладѣлъ крѣпостію, не смотря на мужественную оборону Комменданта, Секундъ-Маіора Харлова; повѣсилъ его и прочихъ Офицеровъ; захватилъ найденные

(*) Степанъ Львовичь Наумовъ былъ уже Подполковникомъ въ 1774 году; скончался 1782 года въ званіи Полковника и Коммендантомъ крѣпости Звѣриноголовской.

пушки и устремился къ крѣпости Татищевой, гдѣ предводительствовалъ войсками Бригадиръ Биловъ. 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, три раза былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; но, воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, вломился въ оную, захватилъ въ плѣнъ Билова и, послѣ многихъ пытокъ, отрубилъ ему голову; лишилъ также жизни Коммендапта Полковника Елагина; умертвилъ жену его; взялъ въ плѣнъ дочь ихъ, выданную въ томъ году за Коммендапта крѣпости Озерной, Харлова, молодую женщину *удивительной красоты*, и десятилѣтняго брата ея; держалъ ихъ при себѣ болѣе мѣсяца, первую какъ наложницу, послѣдняго вмѣсто Каммеръ-Пажа и, въ Ноябрѣ, приказалъ удавить, бросить обнаженныя тѣла въ Яръ; казнилъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Татищевой крѣпости; захватилъ казну, пушки; простеръ свои опустошенія къ крѣпости Чернорѣченской, находящейся въ восемнадцати верстахъ отъ Оренбурга. Тутъ обратилъ онъ въ пепелъ домы: Коммендапта, Священника и Офицеровъ, удалившихся въ городъ по приказанію Губернатора; но не причинилъ никакого вреда жителямъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу, и допустилъ ихъ къ рукѣ своей. 1-го Октября, ограбленъ мятежниками загородный домъ Губернаторскій и раззорена ими церковь, богато украшенная, при чемъ Пугачевъ сказалъ своимъ приверженцамъ: « *Вотъ, Господа, какъ мои Губернаторы славно живутъ! И на что имъ такіе покои, когда — какъ вы видите — я*

самъ живу въ простой хижинѣ?» — Самозванецъ отправилъ указъ къ Губернатору Оренбургскому: «чтобы онъ впустилъ его въ городъ «безъ сопротивленія и встрѣтилъ-бы, какъ своего «прямаго Государя.» — 2 Октября, мятежники, потянулись къ слободѣ Сеитовой, гдѣ Татары привѣтствовали Пугачева какъ Монарха, были допущены къ рукѣ его, поднесли подарки; оттуда двинулся онъ къ Сакмарскому городку, между тѣмъ какъ отдѣльные отряды раззоряли окрестныя мѣста. Въ Сакмарскомъ городкѣ, изъ котораго были вывезены орудія, встрѣтили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и съ дарами. Перешедъ Сакмару, самозванецъ расположился лагеремъ отъ Оренбурга въ двадцати семи верстахъ. — 4 Октября, подвинулся онъ къ городу и остановился отъ онаго въ десяти верстахъ. — 5 числа, передовый отрядъ мятежниковъ показался въ виду Оренбурга на пушечный выстрѣлъ и нѣсколько удальцевъ подъѣзжали къ самой городской стѣнѣ, уговаривая осажденныхъ *сдать городъ добровольно;* но сильный огонь изъ орудій заставилъ ихъ удалиться. Въ тотъ самый день Губернаторъ велѣлъ сжечь загородную слободу, чтобы она не послужила убѣжищемъ для бунтовщиковъ, и началась осада. 6 Октября, были высланы изъ города двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты при шести пушкахъ; отошедъ версты съ полторы, они навели ихъ орудія на войско Пугачева; но послѣдній, устроивъ батареи свои ночью подъ

горою и на высотахъ, принудилъ осажденныхъ отступить къ Оренбургу, въ то время, какъ конница его устремилась на лѣвое крыло. Тогда самозванецъ началъ бросать въ городъ чиненыя ядра. 9 и 12 чиселъ, еще высланы противъ измѣнниковъ войска, которыя имѣли съ ними битвы, и должны были уступить многочисленности. 22 Октября, въ день Казанскія Божіей Матери, Пугачевъ отраженъ отъ города и расположился въ полверстѣ, на горѣ, откуда открылъ сильную пальбу, продолжавшуюся шесть часовъ; но онъ былъ сбитъ съ сего выгоднаго мѣста. — 2 Ноября, мятежники снова бомбардировали городъ, устроивъ въ трех мѣстахъ батареи. — Отъ происходившаго съ обѣихъ сторонъ грома — пишутъ свидѣтели сего несчастнаго событія — не только трепетали люди, но и зданія тряслись. Подѣлавъ шанцы вокругъ своихъ пушекъ, самозванецъ до глубокой ночи бросалъ ядра. Къ счастію осажденныхъ, на канунѣ того дня замерзла рѣка Яикъ, что способствовало отряду егерей и нѣсколькимъ охотникамъ, высланнымъ вечеромъ изъ Оренбурга, вступить въ находившуюся за рѣкою рощу и уничтожить ружейнымъ залпомъ покушеніе мятежниковъ, которые пробирались уже ползкомъ въ городъ. Пушечная пальба возобновилась 3 Ноября; осажденные сдѣлали вылазку 11 числа, и принуждены были отступить. — 13 Ноября, Пугачевъ атаковалъ и разбилъ, въ шести верстахъ отъ Оренбурга, шедшаго на помощь изъ Симбирска тамошняго Коммендантa Чернышева съ 1500

человѣкъ пѣхоты и Самарскихъ Козаковъ; повѣсилъ Коммендanта и офицеровъ, а военнослужителей и артиллерію присоединилъ къ своему войску. Но въ тотъ-же самый день вступилъ въ Оренбургъ другой вспомогательный отрядъ, пришедшій изъ Верхней-Озерной крѣпости и состоявшій, при нѣсколькихъ пушкахъ, изъ четырехъ тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Корфа. 14 Ноября, послѣдовала главная вылазка изъ города; но четыре тысячи одушевленныхъ вѣрностію воиновъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, около трехъ часовъ продолжавшагося, должны были уступить непріятелю, котораго число превышало двадцать тысячь: обращенные въ бѣгство и преслѣдуемые до самаго города, они понесли чувствительный уронъ въ рядахъ своихъ, вознаградивъ потерю взятіемъ въ плѣнъ Шелудякова, наставника самозванца. Съ сего времени въ Оренбургѣ ежедневно увеличивался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. — 26 Ноября, осажденные, въ числѣ двухъ тысячь человѣкъ, имѣли стычку за городомъ съ шестью тысячами мятежниковъ. — 11 и 15 Декабря, также были вылазки и происходили маловажныя битвы. 20 числа, Пугачевъ подступалъ къ Оренбургу съ десятью тысячами человѣкъ и съ пушками; но за двѣ версты отъ онаго обращенъ въ бѣгство. Столь-же неудачно дѣйствовалъ онъ и 29 Декабря.—Въ Январѣ мѣсяцѣ, 1774 года, самозванецъ съ частію предводимыхъ имъ полчищъ и четырьмя орудіями выступилъ изъ Бердинской слободы, гдѣ имѣлъ пребываніе, къ Яицкому го-

родку, поручивъ осаду Оренбурга своимъ Атаманамъ Хлопушѣ и Подурову. Храбрый Коммендантъ Симоновъ, продолжавшій отчаянно защищать ввѣренную ему крѣпость, мужественно отразилъ нападеніе Пугачева, который велѣлъ сдѣлать два подкопа и только разрушилъ колокольню, находившуюся внутри городка. Между тѣмъ Губернаторъ Оренбургскій, желая воспользоваться отлучкою самозванца, велѣлъ, 13 Января, тремъ тысячамъ пяти стамъ воиновъ сдѣлать вылазку изъ города подъ предводительствомъ Оберъ-Комменданта, Генералъ-Маіора Валенштерна и Бригадира Корфа. Число мятежниковъ было вдесятеро болѣе: ворвавшись въ ряды вѣрныхъ Россіянъ, они перекололи многихъ Офицеровъ и солдатъ, отбили девять пушекъ, взяли въ плѣнъ четыреста человѣкъ, обратили остальныхъ въ бѣгство. Сраженіе продолжалось около шести часовъ, до двѣнадцатаго часа по полудни. Ошибка Губернатора, способствовавшая успѣху мятежниковъ, состояла въ отправленіи орудій на лѣтнемъ ходу, что препятствовало артиллеріи дѣйствовать свободно. Пользуясь ночною темнотою и ободренные побѣдою, Яицкіе Козаки, служившіе самозванцу, подъѣзжали къ городскимъ стѣнамъ и кричали осажденнымъ: «Не умѣли вы насъ «взять прежде, когда у насъ хозяйна не было, «а теперь *батюшка нашъ* (*) опять къ намъ

(*) Такъ именовали Пугачева Яицкіе Козаки.

« пріѣхалъ и вамъ уже взять не можно. Долго« ли вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ? Пора« одуматься и служить Государю. » — Но Пугучевъ еще не возвращался тогда въ Бердинскую слободу, а прибылъ въ оную по прошествіи нѣсколькихъ дней. Въ исходѣ Февраля распространился въ Оренбургѣ пріятный слухъ о поспѣшавшемъ на помощь къ осажденнымъ войскѣ. — 20 Марта, Пугачевъ потянулся съ главными силами своими къ Чернорѣченской крѣпости, оттуда къ Татищевской, гдѣ началъ дѣлать укрѣпленія. 22 числа, храбрый Генералъ-Маіоръ, Князь Петръ Михайловичь Голицынъ подступилъ къ крѣпости Татищевской и, выдержавъ сильный огонь изъ разставленныхъ орудій на стѣнахъ, нанесъ своею артиллеріею чувствительный вредъ мятежникамъ, открылъ штыками себѣ дорогу въ крѣпость; положилъ на мѣстѣ около двухъ тысячь пяти сотъ человѣкъ; взялъ въ плѣнъ болѣе трехъ тысячь, въ томъ числѣ двѣсти девяносто Яицкихъ и Илецкихъ Козаковъ; отбилъ тридцать двѣ пушки. Пугачевъ бѣжалъ съ тремя приближенными; гусары и Чугуевскіе Козаки преслѣдовали его до изнеможенія. На другой день самозванецъ явился на разсвѣтѣ въ Бердинской слободѣ и, взявъ изъ оной десять пушекъ и пять тысячь мятежниковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Князь Голицынъ отрядилъ въ погоню за нимъ гусарскаго Подполковника Бедрягу, который отбилъ у Пугачева пять пушекъ и положилъ на мѣстѣ двѣ тысячи пять сотъ человѣкъ. Взбѣшенный

неудачами самозванецъ казнилъ многихъ Татаръ въ Сеитовой слободѣ и расположился въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединились къ нему, кромѣ толпы крестьянъ, болѣе двухъ тысячь Башкирцевъ. — 31 Марта, Князь Голицынъ вступилъ въ крѣпость Бердинскую и посѣтилъ Оренбургъ къ неописанной радости жителей, которые въ тотъ день открыли сообщенiе съ городомъ послѣ осады, шесть мѣсяцевъ продолжавшейся. Усиливъ войска свои Яицкими и Оренбургскими Козаками, Князь Голицынъ двинулся противъ мятежниковъ тремя колоннами и, не доходя двухъ верстъ до Сеитовой слободы, мужественно выдержалъ нападенiе самозванца, котораго опрокинулъ, смялъ своими гусарами, обратилъ въ бѣгство вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отбивъ двѣ пушки. Тогда Пугачевъ устроилъ, близъ Каргалки, батарею изъ семи пушекъ между овратами и дефилеями, противъ самой дороги: но выгодное мѣстоположенiе злодѣевъ не уменьшило ревнiя воиновъ Голицына: они проложили себѣ дорогу по трупамъ храбрыхъ товарищей своихъ, овладѣли всѣми орудiями Пугачева, вытѣснили его изъ дефилей, умертвили болѣе полторы тысячи мятежниковъ, очистили Сакмарскiй городокъ, преслѣдовали самозванца за восемь верстъ. Онъ бѣжалъ въ Сакмару съ ста пятидесятью человѣками въ село Никольское, оттуда въ село Ташлу. Въ слѣдъ за тѣмъ освобождены были отъ осады Яицкiй городокъ Генералъ-Маiоромъ Мансуровымъ и Уфа Подполковникомъ Михельсономъ, который на сей сто-

ронѣ рѣки Бѣлой одержалъ совершенную побѣду надъ пятнадцати тысячнымъ мятежнымъ отрядомъ. — Среди повсемѣстныхъ успѣховъ ввѣреннаго Бибикову войска, скончался сей вѣрный сынъ отечества, 9 Апрѣля, отъ болѣзни въ силѣ мужества, на сорокъ четвертомъ году. Чувствительная для Имперіи потеря дала новую жизнь Пугачеву, доведенному до послѣдней крайности: скрываясь въ рудокопныхъ заводахъ Оренбургскихъ, и пользуясь распутицею, онъ старался увеличивать толпы свои, выливалъ пушки; вмѣстѣ съ тѣмъ уловлялъ легковѣрныхъ другими обнародованіями, въ которыхъ злая душа его являлась во всей силѣ: « приглашалъ къ себѣ всякаго званія людей; за это, *пріемля похищенное отечество*, освобождалъ ихъ отъ податей и накладокъ, отъ заводовъ и Правительствъ, отъ набора рекрутскаго и отъ всѣхъ обидъ и наглостей; убѣждалъ истреблять дворянъ; давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодіями и торговать *безъ данно и пошлинно* « словомъ, » — сказано въ семъ обнародованіи—« будете яко звѣри « въ полѣ жить. » — Въ противномъ случаѣ угрожалъ неизбѣжною казнію, отъ которой никто изъ подъ сильной руки его защитить не можетъ! » — Были и другія воззванія къ раскольникамъ, которыхъ обѣщалъ за вѣрную службу наградить кафтанами, рѣками, озерами, *морями*, *бородами* и *крестомъ*, — то есть позволять имъ носить бороды и креститься по ихъ обычаю!— 18 Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Генералъ-Поручикъ Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Щербатовъ

и, принявъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Оренбургской Губерніи, отрядилъ Генералъ-Маіора Князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ. Но уже значительная часть ихъ присоединилась къ Пугачеву, который обманами своими успѣлъ взбунтовать многихъ крестьянъ и вскорѣ возобновилъ прежнія опустошенія и убійства: напалъ на Магнитную крѣпость, раззорилъ оную, былъ раненъ въ руку картечью и, миновавъ Верхояицкую, устремился на Уйскую линію, завладѣлъ крѣпостями Уклы Карагайскою, степною Петропавловскою и наконецъ, 29 Мая, главною Троицкою. Въ сихъ завоеваніяхъ вспомоществовалъ ему богатый Башкирскій Старшина Баилъ Тарханъ, имѣвшій до шести тысячь лошадей. Коммендантъ Троицкій, Бригадиръ Феерваръ, былъ заколотъ; жена его привязана къ лошадиному хвосту и потомъ тирански умерщвлена. Здѣсь настигъ самозванца Генералъ-Поручикъ де-Колонгъ, разбилъ его на голову, въ то самое время, какъ злодѣйская шайка готовилась дѣлиться награбленными товарами, и освободилъ отъ казни многихъ плѣнныхъ. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, собралъ свѣжее войско: завладѣлъ, на рѣкѣ Камѣ, большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ; осадилъ городокъ Осу; приказалъ обвалить деревянную крѣпость соломою; готовился зажечь оную; принудилъ Маіора Скрипицына, издержавшаго военные запасы, сдаться со всею артиллеріею; двинулъ свои буйные полчища къ казеннымъ заводамъ Ижевскому и Воткинскому; раззорилъ ихъ до

основанія, взбунтовалъ работниковъ и, ободряемый совѣтами измѣнника Минеева, пошелъ къ Казани. Страхъ, отчаяніе овладѣли жителями сего укрѣпленнаго города. Храбрый Толстой лишился жизни, защищая оный съ горстію отчаянныхъ ратоборцевъ. Робкіе удалились въ Москву, Симбирскъ, Пензу. — Тщетно Князь Голицынъ и Князь Щербатовъ спѣшили подать помощь изъ Уфы и Бугулмы: 11 Іюля, 1774 года, Пугачевъ расположился лагеремъ за семь верстъ отъ Казани на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки, при мѣльницѣ, называемой Троицкою. Вечеромъ посылалъ онъ партіи для обозрѣнія города со стороны Арскаго поля и самъ находился въ числѣ охотниковъ. Сволочь, имъ предводимая, простиралась тогда свыше двадцати тысячь: Яицкіе Козаки, Башкирцы, Татары были вооружены саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; заводскіе крестьяне и другіе имѣли копья, дубины и завостренные шестики. На другой день, 12 Іюля, Пугачевъ повелъ атаку слѣдующимъ образомъ: онъ устремился со всѣми силами къ городу по Арскому полю, имѣя передъ собою для защиты, вмѣсто подвижныхъ батарей, нѣсколько возовъ, наполненныхъ соломою, между которыми разставлены были пушки. Съ удивительною скоростію мятежники очистили отъ засадныхъ войскъ казенные кирпичные сараи, находившіеся вблизи отъ дороги на правой сторонѣ; рощу помѣщицы Нееловой и загородный домъ Генерала Кудрявцова, не взирая на сильную стрѣльбу со стороны защищавшихся:

Послѣдніе должны были отступить за рогатки. Усмотрѣвъ еще наканунѣ, что покушеніе на городъ по открытому Арскому полю, противъ котораго наведена была главная батарея изъ Казани, могло быть тщетнымъ, Пугачевъ отрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказавъ вступить въ предмѣстье берегомъ, по подгорью. Конные Яицкіе Козаки погоняли сзади плетьми сію сволочь. Перебѣгая проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползывая, по приказанію Минеева, какъ егери, черезъ вышины, находившіяся подъ пушечными выстрѣлами, крестьяне достигли до предмѣстья, отбили пушку, овладѣли загороднымъ Губернаторскимъ домомъ, рогатками, ворвались во внутренность города, причинили великое смятеніе на главной батареѣ. Между тѣмъ мятежники лѣваго крыла, занявъ кирпичные сараи и суконную слободу, зажгли тамошнія строенія; сбили передовую стражу на горѣ; обратили въ бѣгство жителей, защищавшихъ тѣ мѣста, подъ прикрытіемъ рогатокъ; вбѣжали по слѣдамъ ихъ въ городъ, откуда малодушные удалились въ крѣпость, покинувъ орудія. Тогда начались всякаго рода убійства, грабежи; запылали св. храмы и кровь отчаянныхъ матерей, невинныхъ младенцевъ полилась тамъ, гдѣ приносится Богу безкровная жертва! Вопль страдальцевъ, крикъ ожесточенныхъ злодѣевъ соединялися съ трескомъ оружій и громомъ пушечнымъ, производимымъ изъ крѣпости и со стороны Гостинаго двора,

занятаго Пугачевымъ. Но въ то самое время, какъ южная часть крѣпостной стѣны, отъ ветхости нѣсколько обвалившаяся, начинала уже разрушаться, а несчастные жители, тѣснившіеся въ крѣпости, задыхались отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурею наносимыхъ: храбрый Подполковникъ Михельсонъ, безъ отдыха преслѣдовавшій Пугачева только съ восьмью стами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, явился, какъ ангелъ избавитель, на Арскомъ полѣ: освободилъ Казань отъ осады; сразился съ Пугачевымъ того-жь 12 Іюля; обратилъ его въ бѣгство; имѣлъ вторую битву съ нимъ 13 числа; предупредилъ мятежниковъ своимъ нападеніемъ; преслѣдовалъ ихъ до села Савинова. Усиливъ полчища новыми измѣнниками, Пугачевъ въ третій разъ двинулся, 15 Іюля, противъ Михельсона по Галицкой дорогѣ: густая пыль изъ-за лѣсовъ, на подобіе дыма или облаковъ черныхъ поднявшаяся, предшествовала толпѣ его, среди которой развѣвались знамена и коей онъ объявилъ манифестъ о своемъ намѣреніи, по торжественномъ вступленіи въ Казань, поспѣшить въ столичный городъ Москву. Михельсонъ встрѣтилъ самозванца, выдержалъ сильный огонь его артиллеріи, произвелъ залпъ изъ своихъ орудій и послѣ упорнаго сопротивленія опрокинулъ штыками, снова заставилъ Пугачева искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ; отнялъ девять пушекъ, семнадцать знаменъ, похищенную имъ добычу; освободилъ болѣе десяти тысячь плѣнныхъ; преслѣдовалъ къ Кокшайску около

тридцати верстъ; истребилъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ остатки мятежниковъ. Но главный изъ нихъ, къ несчастію Россіи, былъ еще на свободѣ! Появились за Волгою манифесты, которыми Пугачевъ объявлялъ крестьянамъ вольность; прельщалъ ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена отъ рекрутства, податей и повинностей; предоставлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодья, рыбныя ловли, соляныя озера, безъ покупки оныхъ, и убѣждалъ: *ловить, казнить и вѣшать всѣхъ дворянъ, противившихся его власти, для того, чтобы наслаждаться потомъ тишиною и спокойною жизнію.* — Со всѣхъ сторонъ стекались подъ знаменами обманщика слишкомъ довѣрчивые поселяне, и Пугачевъ, переплывшій Волгу съ горстію людей, вскорѣ вывелъ за собою новую толпу, сдѣлался по прежнему грозою, бичемъ, низпосланнымъ отъ Бога! Онъ намѣревался было идти на Нижній; но узнавъ, что укрѣпленный городъ сей вмѣщалъ въ себѣ сильный гарнизонъ, двинулся лѣсными мѣстами къ Дону черезъ Цывильскъ и Курмышъ, обратилъ въ пепелъ сіи города и многія селенія. Въ сіе время храбрый Генералъ, Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, отдыхавшій отъ военныхъ трудовъ на лаврахъ, испросилъ у Государыни позволеніе принять команду надъ войсками для истребленія самозванца. Между тѣмъ Пугачевъ съ быстротою молніи переносился изъ одного города въ другой, оставляя за собою ужасные слѣды опустошенія: Алатырь, Саранскъ, Пенза, Петровскъ и Саратовъ сдѣлались его добычами.

Вездѣ освобождалъ онъ преступниковъ; умерщвлялъ градодержателей, духовныхъ, чиновниковъ, купцовъ, дерзавшихъ противиться ему, не разбирая возраста, пола, лѣтъ. Казни были различныя: бо́льшею частію вѣшали; иныхъ безщадно били нагайками и потомъ закалывали; нѣкоторыхъ засѣкали до смерти плетьми; рубили въ мѣлкіе куски, или сжигали на кострахъ. Въ Саранскѣ Генералъ-Маіоръ, Василій Осиповичь Сипягинъ съ сыномъ Михайломъ, и Капитанъ Степанъ Ивановичь Языковъ съ женою, биты нагіе нагайками, а потомъ исколоты саблями; сверхъ сего, у Сипягина отца распорото чрево; у Языкова изрублены лѣвая лядвея и оба колѣна. Пензенскій Воевода, Надворный Совѣтникъ Андрей Всеволожскій; Воеводскій Товарищь, Ассессоръ Петръ Гуляевъ; Подпоручики Михайла Суровцовъ и Ѳеодоръ Слѣпцовъ — сожжены; Секундъ-Маіоръ Егоръ Мартыновъ съ женою, сыномъ Подпоручикомъ, и невѣсткою засѣчены плетьми. Въ Саратовѣ убійства продолжались съ 6 по 11 Августа. Здѣсь многіе козаки, граждане и дворовые люди присоединились къ самозванцу, который поставилъ начальникомъ города отставнаго Пятидесятника Якова Уфимкова. Въ Пензѣ и Петровскѣ, по истребленіи воеводъ, товарищей ихъ, секретарей и приказныхъ, управляли подъячіе. Мятежники въѣзжали на лошадяхъ въ церкви, не снимая шапокъ; повергали на полъ святыя иконы, кололи ихъ, а нѣкоторыя клали подъ сѣдла свои. Вотъ очеркъ злодѣяній

Пугачева, безчисленныхъ, приводящихъ въ содроганіе человѣчество! — Назначеніе Графа Панина устрашило самозванца, служившаго, въ 1770 году, въ его войскѣ и вмѣстѣ оправдало надежды Россіи: принятыми имъ дѣятельными мѣрами, Полководцы не давали отдыха мятежникамъ, вездѣ ихъ преслѣдовали и тѣснили; распространенными повсемѣстно обнародованіями исчезло сомнѣніе, возродилась ревность; а обѣщанною наградой за поимку злодѣя поселился раздоръ въ его лагерѣ. Изъ Саратова Пугачевъ бросился къ Царицыну и овладѣлъ-бы симъ городомъ, еслибъ не явился Михельсонъ для спасенія онаго. Испытавъ мужество Русскаго военачальника, самозванецъ обратился въ бѣгство; но Михельсонъ погнался за нимъ, настигъ ниже Царицына верстахъ въ сто десяти, сразился 25 Августа, разбилъ на голову: отнялъ девятнадцать пушекъ, четыре единорога, пудовую мортиру; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячь человѣкъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячь. Пугачевъ снова ускользнулъ изъ рукъ его въ Саратовскія степи, преслѣдуемый вѣрными Яицкими и Донскими Козаками, Суворовымъ и Княземъ Голицынымъ. Удаляясь на Узень, самозванецъ предлагалъ своей шайкѣ идти на взморье къ Гурьеву городку, оттуда скрыться въ Персію; но приближенные обременили Пугачева упреками въ безпрестанныхъ пораженіяхъ и побѣгахъ, связали его, 14 Сентября, и отправили нарочно въ Яицкій городокъ съ вопросомъ: *будутъ-ли дѣйствительно прощены, когда приве-*

зутъ своего предводителя (*)? — Тщетно злодѣй называлъ ихъ измѣнниками, увѣрялъ: «*что за такое безчестіе не останутся они безъ наказанія; что Наслѣдникъ вступится за него, когда пріѣдетъ на линію!*» — Полковникъ Симоновъ выслалъ за самозванцемъ Сержанта Бардовскаго, которому и выданъ онъ былъ связанный (**). Суворовъ и Голицынъ прибыли въ Яицкій городокъ въ слѣдъ за Пугачевымъ. Его допрашивалъ Гвардіи Капитанъ Поручикъ Мавринъ: онъ открылъ настоящее свое происхожденіе и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя Императоромъ?— отвѣчалъ: — *Богу изволившу наказать Россію черезъ мое окаянство* и проч. — Сообщники Пугачева, содержавшіеся въ городкѣ, къ которымъ онъ былъ выведенъ на площадь, единогласно при-

(*) Козаки, связавшіе Пугачева и предавшіе его и себя самихъ законной власти и правосудію, были: Илецкій Иванъ Твороговъ; Яицкіе: Ѳедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Федулевъ. Они прощены по Высочайшему повелѣнію, и съ нихъ сняты оковы 11 Января, 1775 года.

(**) Въ другомъ описаніи помѣщено, что Пугачевъ, разбитый ниже Царицына, бросился опрометью черезъ Волгу вплавь и на противуположномъ берегу совѣщался съ приближенными: куда идти и что имъ предпринимать? — Онъ намѣревался удалиться въ Киргизскую степь и взбунтовать тамошнюю орду; но Яицкіе Козаки на сіе не согласились, а предложили ему: ѣхать лучше на рѣчку Узень и, досадуя на его неудачи, положили между собою выдать своего предводителя, чтобы тѣмъ загладить свои безчеловѣчные поступки.

знали въ немъ своего бывшаго предводителя и потупили глаза въ землю. Самозванецъ упрекалъ ихъ передъ народомъ: *что они насильно уговорили его принять начальство; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему* (**).— Послѣ допроса, Генералъ-Поручикъ Суворовъ повезъ Пугачева къ Главнокомандовавшему, Генералъ-Аншефу Графу Панину въ тѣлегѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной на подобіе клѣтки, скованнаго по рукамъ и ногамъ. Народъ, всегда любопытный, толпился на дорогѣ; сильная стража окружала преступника и изъ предосторожности до самой столицы разставлены были въ разныхъ мѣстахъ войска. 2 Октября, Пугачевъ привезенъ въ Симбирскъ и когда ввели его къ Графу Панину, гордо смотрѣлъ на него; но нѣсколько пощечинъ смирили самозванца и онъ, при многочисленномъ собраніи, а потомъ на городской площади, признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ (*). Ноября

(**) 15 Января, 1775 года, по прошенію испытанныхъ въ вѣрности и непоколебимомъ усердіи чиновъ войска *Яицкаго*, равно какъ и принесшихъ чистосердечное раскаяніе въ содѣянномъ вѣроломствѣ, Императрица Екатерина II всемилостивѣйше повелѣла рѣку *Яикъ*, по которой какъ сіе войско, такъ и городъ названіе свое до того имѣли, какъ она протекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименовать *Ураломъ*, а войско *Уральскимъ*.

(*) Изъ письма Графа Петра Ивановича Панина къ Князю Михаилу Никитичу Волконскому отъ 2 Октября, 1774 года.

5, сожженъ въ Казани портретъ Пугачева на Арскомъ полѣ въ присутствіи жены его (**), многихъ Яицкихъ Козаковъ и Башкирцевъ. Приговоръ надъ нимъ, подписанный 9 Января, 1775 года, Сенаторами, особами первыхъ трехъ классовъ и Президентами Коллегій, состоялъ въ томъ: «чтобъ его четвертовать, воткнуть «голову на колъ, разнести отрубленные члены «въ четыре части города, положить ихъ на ко«леса, а потомъ сжечь.» — Когда изъ тюрьмы повезенъ онъ былъ на мѣсто казни, окруженный конвоемъ, кланялся на обѣ стороны народу и говорилъ: *Виноватъ передъ Богомъ и Государынею! Простите меня, Православные!* — Но Императрица — какъ утверждаютъ — повелѣла, для прекращенія мученій, отрубить прежде у Пугачева голову, а потомъ руки и ноги. Сіе совершилось надъ нимъ въ Москвѣ, 10 Января (*). —

(**) Жена Пугачева, о которой здѣсь упомянуто, была дочь Яицкаго Козака Петра Кузнецова, Устинья, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, 1774 года, при жизни первой жены своей Софьи, дочери Донскаго Козака Димитрія Никифорова. Онѣ не участвовали ни въ какихъ преступленіяхъ, посему были только удалены безъ всякаго наказанія. Отъ первой жены Пугачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Довольно забавно, что самозванецъ, во время могущества своего, хотѣлъ, чтобъ поминали на выносѣ и ектеніяхъ *Устинью Петровну*, какъ Императрицу; но три священника, находившіеся при немъ, отозвались неимѣніемъ Сунодальнаго указа, хотя и поминали самозванца какъ *Императора Петра III!*

(*) Слѣдствіе надъ Пугачевымъ и его сообщниками

Пугачевъ имѣлъ лице смуглое, но чистое, сухощавое; глаза быстрые и взоръ суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часто мигалъ; носъ съ горбомъ; волосы на головѣ черные, на бородѣ такіеже съ просѣдью; роста былъ менѣе средняго; въ плечахъ хотя широкъ, но въ поясницѣ тонокъ; говорилъ просто, какъ Донскіе Козаки. Платье его состояло изъ плисовой малиновой шубы, подъ которою носилъ панцырь и изъ такихъ-же шараваръ и Козачьей шапки. Съ любимцами своими за обѣдомъ часто напивался до пьяна: они сидѣли часто въ шапкахъ, а иногда въ рубахахъ, пѣли бурлацкія пѣсни, не оказывая ему никакого почтенія; но когда онъ выходилъ на улицу, слѣдовали за нимъ съ открытыми головами. Являясь среди народа, Пугачевъ всегда бросалъ въ толпу деньги, стоялъ на коврѣ, поддерживаемый двумя Козаками. Онъ возилъ съ собою палатку, куда, кромѣ приближенныхъ его и жены, никто не имѣлъ права входить; давалъ аудіенціи внѣ оной, сидя въ креслахъ: любимцы подводили къ нему плѣнныхъ и спрашивали: *прикажете-ли вѣшать?* Ничего не отвѣчая, злодѣй махалъ только платкомъ и казни совершались. Признававшіе его Императоромъ должны были, послѣ присяги, кланяться ему въ ноги, цѣловать у него руку, покрытую платенцемъ и поддерживаемую двумя Козаками. Пугачевъ говорилъ

производили: Генералъ-Аншефъ, Князь Михайло Никитичь Волконскій и Генералъ-Маіоръ, Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ.

каждому: *Поди, Богъ и Государь тебя прощаютъ.* Разсѣвая ложные слухи о скоромъ прибытіи къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ Цесаревича Павла Петровича, самозванецъ держалъ при себѣ на хорошемъ корму тридцать лошадей, славившихся прыткостію своею. — Таковъ былъ Пугачевъ, умертвившій въ одинъ годъ до семи сотъ человѣкъ дворянъ обоего пола; сто тридцать пять разночинцевъ; пятьдесятъ три священника; восемьдесятъ шесть діаконовъ и церковнослужителей; тридцать пять купцовъ; сто шестьдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ! — *Изъ печатнаго описанія происхожденія дѣлъ и сокрушенія самозванца Пугачева; подлиннаго рапорта Подполковнику Симонову Преміеръ-Маіора Наумова отъ* 20 *Сентября,* 1773 *года; Дневной Записки, веденной города Оренбурга Священникомъ Иваномъ Осиповымъ; Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Пугачева на Казань, составлен. Архимандритомъ Платономъ Любарскимъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Екатеринославскимъ; Собранія бумагъ о семъ самозванцѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Минист. иностранныхъ дѣлъ, и по разсказамъ современниковъ.*

ПУСТОШКИНЪ, Павелъ Васильевичъ, родился отъ бѣдныхъ Россійскихъ дворянъ въ 1749 году. Мѣстомъ его рожденія была Новоладожскаго уѣзда (*) деревня Понихина, заключавшая въ себѣ

(*) С. Петербургской губерніи.

только одиннадцать душъ. Въ ней заключалось все состояніе его родителей, кои, не имѣя возможности дать своему сыну приличнаго воспитанія дома, опредѣлили его въ 1760 году кадетомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ скоро обратили на юнаго Пустошкина вниманіе Начальства. Въ Іюлѣ, 1762 года, онъ былъ произведенъ въ Гардемарины, и съ этого мѣсяца по 6 Октября, находился въ плаваніи отъ Кронштадта до Колберга и обратно. Въ 1766 году, Пустошкинъ произведенъ въ Мичманы, и поступилъ въ Балтійскій флотъ, въ 1769 переведенъ въ Таганрогъ; въ Маѣ, 1772 получилъ чинъ Лейтенанта, и во все время первой Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, былъ ежегодно въ крейсерствѣ на Черномъ морѣ, при чемъ, въ 1774 году, командовалъ отдѣльною флотиліей въ Ениколѣ; въ слѣдующемъ 1775, по заключеніи славнаго Кайнарджискаго мира, находясь Коммандиромъ голетты Буйвола, былъ посыланъ съ порученіемъ высшаго Начальства въ Константинополь; въ 1776 назначенъ командовать фрегатомъ Почтальономъ; въ Маѣ, 1777 года, произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанты, а 21 Апрѣля, 1783 года, въ Капитаны втораго ранга. Въ семъ послѣднемъ году находился онъ въ плаваніи отъ Таганрога до Севастополя и въ Днѣстровской Лиманъ, сначала на фрегатѣ Побѣдѣ Флагъ-Капитановъ у Вицъ-Адмирала Клокачева, а послѣ Коммандиромъ корабля Модона. Января 1-го, 1787 года произведенъ въ Капитаны перваго ранга, и вскорѣ за тѣмъ на-

значенъ Коммандиромъ Таганрогскаго порта. Возгорѣвшаяся въ то время война съ Портою привела весь Черноморскій край въ движеніе. Пустошкину поручено было построить въ Таганрогѣ два сорока пушечные фрегата съ камелями къ онымъ, и приготовить къ походу двадцать три вооруженныя судна. За успѣшное исполненіе сего порученія онъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени (1789 г.), а за отличіе по службѣ чиномъ Капитана Бригадирскаго ранга. Въ семъ-же году крейсировалъ онъ около Крымскаго полуострова съ эскадрою, состоявшею изъ двухъ фрегатовъ, одной шкуны и десяти канонерскихъ лодокъ. Заслуги Пустошкина обратили на него благосклонное вниманіе Князя Потемкина, который наградилъ его Орденомъ Св. Владиміра третьей степени (1790 г.). Онъ снова крейсировалъ у Таврическихъ береговъ и при устьяхъ Дуная; командовалъ въ слѣдующемъ году аррієргардною эскадрой подъ главнымъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ушакова, участвовалъ въ разбитіи превосходнаго въ силахъ Турецкаго флота близъ Варны, у мыса Кара-Бурну: первый спустился на ближнюю дистанцію къ непріятелю, подавая примѣръ прочимъ, поражалъ, тѣснилъ Турковъ съ такою жестокостію, что нанесъ чувствительный вредъ ихъ кораблямъ и обратилъ въ бѣгство. Храбрые и мужественные сіи подвиги пріобрѣли ему (1792 г.) Орденъ Св. Георгія третьяго класса. Въ слѣдъ за тѣмъ Пустошкинъ командовалъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ и флотиліею Черноморскихъ Козаковъ;

произведенъ въ Контръ-Адмиралы (1793 г.) и черезъ пять лѣтъ потомъ явился снова на военномъ поприщѣ: въ исходѣ 1798 года Высочайше повелѣно ему принять начальство надъ вновь построенными въ Херсони двумя линейными кораблями: Св. Михаиломъ, и Симеономъ и Анною, идти съ ними въ соединеніе съ флотомъ, блокировавшимъ Корфу. Пустошкинъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ Михаилѣ, прибылъ съ сею эскадрою, 7 Ноября, въ Константинополь. Здѣсь онъ встрѣтилъ большое затрудненіе: Капитанъ Паша того времени, знаменитый въ Исторіи Оттоманскаго флота Кучукъ-Гуссейнъ, былъ вообще не расположенъ къ новымъ союзникамъ Порты, настоятельно требовалъ, чтобы Турецкіе корабли и береговыя баттареи салютовали Россійской эскадрѣ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Пустошкину предстоялъ трудный выборъ: или раздражить надменнаго Кучукъ-Гуссейна, что, по родственнымъ его связямъ съ Султаномъ, могло имѣть непріятныя слѣдствія, или уступивъ его требованіямъ, унизить достоинство Русскаго флага. Пустошкинъ умѣлъ отклониться отъ того и другаго; поладилъ съ Капитанъ-Пашею, и безъ всякаго неудовольствія, какъ для той, такъ и для другой стороны, прошелъ въ Средиземное море. Дѣятельное участіе его въ покореніи Корфу (1799 г.) доставило ему Орденъ Св. Анны перваго класса, вскорѣ по производствѣ его, на ваканцію, въ Вицъ-Адмиралы. Тогда Ушаковъ, по просьбѣ Суворова, отрядилъ Россійско-Турецкую эскадру

для содержанія въ тѣсной блокадѣ Анконы, бывшей въ то время важнымъ военнымъ пунктомъ, и крейсерства въ Адріатическомъ морѣ: этого требовали безопасность торговли и свободный подвозъ провіанта для союзной арміи. Исполненіе сего возложено было на Павла Васильевича. Оставивъ нѣсколько малыхъ судовъ крейсировать въ Венеціянскомъ заливѣ, онъ съ остальною частію своей эскадры, въ коей находились три линейные корабля, 5 Мая прибылъ на видъ Анконы, послалъ парламентера къ храброму Генералу Монье, защищавшему сію крѣпость, съ предложеніемъ о сдачѣ, потревожилъ оную, 7 числа, канонадою, отправился съ эскадрою далѣе къ сѣверу, и 14, расположился на якорѣ близъ города Пезаро. Здѣсь высажено было до шести сотъ морскихъ солдатъ и Турковъ, подъ командою Маіора Гамена, который, соединясь съ Италіянскими инсургентами и бывъ подкрѣпленъ съ морской стороны Лейтенантомъ Ратмановымъ, начальствовавшимъ бригантиною и двумя Турецкими фрегатами (*), овладѣлъ съ бою укрѣпленными городами: Пезаро, Фано и Синигальею. Въ то время, Адмиралъ Ушаковъ, по сношенію съ Лордомъ Нельсономъ, отозвалъ Пустошкина съ эскадрою въ Корфу, намѣреваясь соединить всѣ свои силы противъ Французско-Испанскаго флота. Павелъ Васильевичъ съ сожалѣніемъ оставилъ завоеванные имъ города. Между тѣмъ онъ

(*) Нынѣ Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

получилъ отъ Императора Павла Командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ по тысячи рублей въ годъ. Тогда отправленъ онъ былъ съ эскадрою для крейсерства въ Генуезскомъ заливѣ, гдѣ оставался до Февраля, 1800 года. Въ этомъ мѣсяцѣ Пустошкинъ соединился съ флотомъ Ушакова и прибылъ съ нимъ, въ Декабрѣ, въ Севастополь. Онъ продолжалъ служить въ Черноморскомъ флотѣ по 1807 годъ, въ которомъ разстроенное отъ трудовъ здоровье принудило его вовсе оставить службу. Императоръ Александръ наградилъ его пенсіономъ полнаго жалованья: что̀ вмѣстѣ съ командорствомъ, составляло до пяти тысячь рублей. Пользуясь Монаршею милостію, проводилъ Пустошкинъ преклонные дни своей жизни въ Малороссіи, и скончался въ городѣ Лубнахъ, 14 Октября, 1828 года, на восмидесятомъ отъ рожденія, оставивъ по себѣ имя отличнаго Адмирала и добраго, честнаго человѣка. Французы отдавали должную справедливость искусству его и благородному обращенію съ плѣнными ихъ соотечественниками. — *Извлечено изъ Некрологіи П. В. Пустошкина, написанной А. В. Висковатовымъ и помѣщенной въ Сѣверной Пчелѣ, 1829 года.*

Р.

РАДИЩЕВЪ, Александръ Николаевичъ, родился въ Москвѣ, 20 Августа, 1749 года (*); обучал-

(*) Дѣдъ Александра Николаевича Радищева, Калужскій

ся сначала въ домѣ отца своего, потомъ у родственника со стороны матери, Михайла Ѳедоровича Аргамакова, бывшаго Кураторомъ Московскаго Университета, человѣка умнаго, богатаго и просвѣщеннаго, и наконецъ, съ 1762 года, въ Пажескомъ корпусѣ. Недостатокъ, ощущаемый тогда Правительствомъ въ опытныхъ чиновникахъ по части Юриспруденціи, побудилъ Екатерину II-ю отправить (1765 г.) въ Лейпцигскій Университетъ двѣнадцать молодыхъ людей, для усовершенствованія ихъ въ Правовѣдѣніи, въ томъ числѣ шестерыхъ Пажей, отличавшихся передъ прочими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. Радищевъ находился въ числѣ избранныхъ. Каждому назначено было на содержаніе по восьми сотъ рублей въ годъ; но выборъ наставника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы: онъ не зналъ Русскаго языка, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, былъ корыстолюбивъ, золъ, хотѣлъ образовать питомцевъ своихъ палкою. Выведенные изъ терпѣнія юноши намѣревались было удалиться въ Сѣверную Америку и, къ счастію, удержаны отъ пагубнаго предпріятія благоразумными мѣрами Посланника нашего въ Дрезденѣ, Князя Бѣлосельскаго. Кромѣ Правовѣдѣнія, каждый ученикъ обучался наукамъ, къ которымъ имѣлъ болѣе склонности: Радищевъ слушалъ Философію у славнаго Платнера и пристрастился

дворянинъ, былъ деньщикомъ Петра великаго, въ послѣдствіи Полковникомъ и Командиромъ Малороссійскаго драгунскаго полка.

къ Медицинѣ до того, что могъ-бы выдержать экзаменъ Докторскій. Возвратясь въ отечество послѣ пятилѣтней отлучки, онъ поступилъ въ Правительствующій Сенатъ Протоколистомъ, съ чиномъ Тутулярнаго Совѣтника. Служба его въ семъ Верховномъ Присутствіи была кратковременна: незнаніе Русскаго языка, товарищество съ приказными и гордое обхожденіе старшихъ заставили Александра Николаевича принять должность Оберъ-Аудитора при Главнокомандовавшемъ въ С. Петербургѣ Графѣ Брюсѣ. Эпоха сія была пріятнѣйшею въ его жизни: посѣщая съ Начальникомъ своимъ лучшія Петербургскія общества, Радищевъ образовалъ въ оныхъ вкусъ свой, получилъ ловкость, пріятность въ обхожденіи. Между тѣмъ, любя пламенно отечество, онъ учился Русскому языку у Александра Васильевича Храповицкаго, служившаго тогда Офицеромъ въ Гвардіи, и подъ его руководствомъ перевелъ съ Французскаго *Разсужденіе Монтескье о величіи и упадкѣ Римлянъ*, изданное Новиковымъ. Черезъ четыре года, Радищевъ вышелъ въ отставку Секундъ-Маіоромъ, женился въ 1775 году и снова вступилъ въ службу (1776 г.) Ассессоромъ въ Коммерцъ-Коллегію. Президентъ оной Графъ Александръ Романовичь Воронцовъ принялъ сначала молодаго сотрудника своего весьма сухо, полагая, что онъ, не смотря на извѣстную его ученость, человѣкъ свѣтскій, разсѣянный; но Александръ Николаевичь цѣлый годъ занимался единственно чтеніемъ журналовъ и опредѣленій Коллегіи, стараясь вникнуть въ существо дѣлъ,

узнать теченіе оныхъ, законы, и между тѣмъ усовершенствовалъ себя въ отечественномъ языкѣ. Вскорѣ познакомился онъ съ дѣлопроизводствомъ и на́чалъ оказывать непреклонность, твердость характера въ защитѣ правыхъ дѣлъ, оспоривая мнѣнія не только сочленовъ, но самаго Президента. Къ чести Графа Воронцова, Радищевъ праводушіемъ своимъ пріобрѣлъ совершенную его довѣренность и за оказанное *упорство* — такъ отзывались объ немъ товарищи — награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Когда открылась С. Петербургская Губернія (1780 г.) по новому образованію, изложенному въ Учрежденіи, таможенныя дѣла перешли въ вѣдѣніе третьяго Совѣтника Казенной Палаты. Въ сію должность опредѣленъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Даль, умный, ученый, свѣдущій въ порученной ему части, но престарѣлый и не знавшій Русскаго языка. Александръ Николаевичь поступилъ къ нему въ помощники, участвовалъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ устроеніи С. Петербургской таможни и, по причинѣ слабаго здоровья Даля, одинъ управлялъ таможенными С. Петербургской Губерніи. Какъ главная торговля Россіи производилась съ Великобританіею, а Радищевъ, искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, не разумѣлъ Англійскаго: то, желая освободиться отъ зависимости своего переводчика, онъ, не смотря на многотрудную должность, на́чалъ учиться по-Англійски, имѣя уже болѣе тридцати лѣтъ, и черезъ годъ, могъ объясняться правильно и сво-

бодно на семъ языкѣ. Усердная служба его награждена чиномъ Коллежскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Владиміра четвертой степени. Вскорѣ потомъ Александръ Николаевичь вспомоществовалъ Далю въ составленіи новаго тарифа и когда сей старецъ, удрученный лѣтами и болѣзнями, вышелъ въ отставку: получилъ его мѣсто. Увѣренная въ непоколебимой честности и совершенномъ безкорыстіи Радищева, Государыня удостоивала его важными порученіями: при началѣ войны съ Швеціею, ему велѣно арестовать и описать Шведскіе купеческіе корабли, сдѣлать обыскъ запрещенныхъ товаровъ во всѣхъ Петербургскихъ лавкахъ и магазейнахъ. — Все свободное время отъ службы Александръ Николаевичь посвящалъ ученію. Онъ сочинилъ *Исторію Россійскаго Сената*, которую уничтожилъ въ послѣдствіи; имѣлъ *философическую переписку* съ другомъ своимъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кутузовымъ, желавшимъ привлечь его въ общество Мартинистовъ: на что Радищевъ не соглашался; написалъ *жизнь* товарища своего по Лейпцигскому Университету *Ѳедора Васильевича Ушакова*, изданную въ С. Петербургѣ, 1789 года; но главное твореніе его *Путешествіе въ Москву*, которое, бывъ напечатано въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей и рѣзкому образу сужденій о Правительствѣ, было запрещено, а сочинитель взятъ подъ стражу, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписный городъ Иркутской Губерніи Оленскъ, находящійся въ

Якушскомъ уѣздѣ. Тамъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, Радищевъ написалъ: *Разсужденіе о человѣкѣ, смертности его и о безсмертіи души*; *Письмо о Китайскомъ торгѣ* и началъ *Исторію покоренія Сибири* и историческую повѣсть: *Ермакъ*. Сверхъ сего, онъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Графъ Воронцовъ утѣшалъ его въ заточеніи своими письмами и пособіями. Императоръ Павелъ I-й дозволилъ Радищеву оставить Сибирь и жить въ деревнѣ; Императоръ Александръ I-й возвратилъ ему прежнее званіе и совершенную свободу, опредѣлилъ его Членомъ Коммисіи о составленіи законовъ; но ослабѣвшее здоровье вскорѣ прекратило жизнь Александра Николаевича, въ Сентябрѣ, 1802 года. Онъ былъ нрава прямаго и пылкаго, умѣлъ сносить горести съ стоическою твердостью, никогда не изгибался, не зналъ лести и былъ въ дружбѣ непоколебимъ; забывалъ скоро оскорбленія; отличался честностію и безкорыстіемъ; могъ нажить милліоны, начальствуя таможнями С. Петербургской Губерніи; но оставилъ дѣтямъ только небольшое родовое наслѣдство и честное имя. Обхожденіе его было простое и пріятное, лице красивое, выразительное, ростъ средній. Оставшіяся послѣ него *сочиненія*, писанныя въ Сибири и деревнѣ, изданы П. П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ шести частяхъ, 1807—1811 г. Слогъ Радищева устарѣлъ, но замѣчательна смѣлость мыслей, чистая и глубокая философія его. Въ нѣкоторыхъ отрывкахъ много

есть и веселаго, въ особенности: *о Тредіаковскомъ. Извлечено изъ Біографіи А. Н. Радищева, сочиненной сыномъ его и хранящейся у Князя Петра Андреевича Вяземскаго.*

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Малороссійскаго Козака, родился, 1709 года, въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта. Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ коего и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Послѣднему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ Придворные пѣвчіе и своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета прекрасному Малороссіанину поручила главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ, отличала его отъ прочихъ приближенныхъ. 25 Ноября, 1741 года, Разумовскій вспомоществовалъ благодѣтельницѣ своей въ полученіи наслѣдственнаго достоянія и оказанная имъ услуга не осталась безъ должнаго вознагражденія. Вступивъ на Престолъ, Императрица Елисавета въ тотъ-же самый день произвела любимца своего въ Дѣйствительные Каммергеры; потомъ, черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ, возложила на него, 5 Февраля, 1742 года, Орденъ Св. Анны; пожаловала Оберъ-Егермейстеромъ и Лейбъ-Компаніи Капитанъ-Поручикомъ, а въ день коронованія, 25 Апрѣля того-жъ года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ, Разумовскій получилъ Графское достоинство Римской Импе-

ріи 16 Мая, 1744 года; Орденъ Бѣлаго Орла отъ Польскаго Короля въ 1746 году, и наконецъ почетное званіе Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала. Возвышеніе его имѣло большое вліяніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы Малороссійскимъ Старшинамъ: право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами Войсковой Генеральной Канцеляріи; городу Кіеву: подтвержденіе древнихъ преимуществъ; соотечественникамъ, пострадавшимъ, въ 1748 году, отъ саранчи и пожаровъ: свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изъятіе отъ пятагостнаго содержанія квартировавшихъ полковъ Великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесять четыре тысячи рублей, розданныхъ бѣднымъ; возстановилъ, въ пользу роднаго брата своего, уничтоженное Гетманство. — Къ чести сего первѣйшаго вельможи временъ Елисаветы, возведеннаго ею изъ ничтожества на верхъ счастія, богатствомъ и почестями осыпаннаго, должно сказать, что онъ чуждался гордостію, ненавидѣлъ коварство, и, не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, привѣтливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ предстательствовать за несчастныхъ, и пользовался общею любовью. Манштейнъ въ своихъ Запискахъ сохранилъ любопытныя, но едва ли достовѣрныя подробности объ отношеніяхъ Императрицы Елисаветы къ Графу Разумовскому Сей вельможа скончался въ С. Петербургѣ, въ своемъ Анич-

ковскомъ домѣ (обращенномъ потомъ въ дворецъ) 6 Іюля, 1771 года. Повѣствуютъ, что не за долго до смерти его, одинъ купецъ предлагалъ ему семдесятъ тысячь рублей за пеньку, назначенную имъ въ продажу и стоившую гораздо дороже. Торгъ не состоялся и вскорѣ сгорѣлъ анбаръ, въ которомъ хранилась сія собственность Графа. Приближенные изъявили сожалѣніе свое Разумовскому, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ купцомъ: «Не чего жалѣть; — отвѣчалъ великодушный вельможа — «напротивъ, я благодарю Бога, что понесъ сію потерю. Она для меня ничтожна, а была-бы весьма чувствительна дла бѣднаго торговца.» — Играя въ банкъ, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги нуждавшимся въ оныхъ; *но былъ весьма неспокоенъ*, — какъ упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — *когда выпивалъ лишнюю рюмку вина.*

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Кириллъ Григорьевичь, одолженъ былъ старшему брату своему, Графу Алексѣю Григорьевичу быстрымъ возвышеніемъ; но оправдалъ оное въ полной мѣрѣ; родился въ селѣ Лемешахъ 18 Марта, 1728 года. Вызванный къ Высочайшему Двору, онъ былъ отправленъ въ чужіе краи, съ Адъюнктомъ Академіи Наукъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, которому Императрица поручила образованіе юноши, пылкаго умомъ, виднаго собою, но не развязнаго, чуждаго придворной ловкости. Тогда-жъ пожалованъ онъ Каммеръ-Юнкеромъ, 24

Апрѣля, 1743 года и въ слѣдующемъ году, 15 Іюля, Графомъ Россійской Имперіи. Еще Разумовскій не успѣлъ оказать никакой пользы отечеству, а счастіе продолжало служить ему: 1745 года, Мая 29, получилъ онъ Каммергерскій ключъ и Орденъ Св. Анны; 1746 года, Мая 21, званіе Президента Академіи Наукъ, на девятнадцатомъ году отъ рожденія! и, въ слѣдъ за тѣмъ, Іюня 29, Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1748 году, Сентября 5, Польскую ленту Бѣлаго Орла съ чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Сенатора и Генералъ-Адъютанта, и наконецъ, въ 1750 году, достоинство Малороссійскаго Гетмана съ предоставленіемъ въ торжествахъ имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству; съ пожалованіемъ всѣхъ Гетманскихъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 года. Такимъ образомъ, Графъ Разумовскій, будучи только двадцати двухъ лѣтъ, возведенъ на степень Гетмана и Генералъ-Фельдмаршала! Не доставало ему Андреевской ленты: онъ получилъ ее въ слѣдующемъ году.— Услуги, оказанныя Малороссіи достойнымъ Начальникомъ, останутся неизгладимы въ лѣтописяхъ сего края: избавленіе Украинцевъ отъ тягостныхъ работъ крѣпостныхъ, внутреннихъ пошлинъ, разныхъ сборовъ, разорительныхъ для народа; разрѣшеніе свободной торговли между Великою и Малою Россіею; сокращеніе проволочки въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходившей; уничтоженіе табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю; излищ-

няго винокуренія, истреблявшаго лѣсныя угодьи, удерживавшаго успѣхи земледѣлія и скотоводства; возстановленіе Судовъ *Земскихъ*, *Городскихъ* и *Подкоморскихъ* — плоды мудраго и попечительнаго его управленія! — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Графъ Разумовскій безпрестанно приглашаемъ былъ ко Двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ переселенія въ вѣчность, 25 Декабря, 1761 года, Монархини, облагодѣтельствовавшей домъ его, и находился еще въ столицѣ, когда послѣдовала преждевременная кончина Императора Петра III; но уклонялся отъ участія въ дѣлахъ. Повѣствуютъ, будто Алексѣй Григорьевичь Орловъ пріѣхалъ тогда къ Разумовскому ночью, велѣлъ разбудить его: подали свѣчку; Разумовскій выслушалъ хладнокровно съ начала до конца сдѣланныя ему предложенія; потомъ, подумавъ не много, присовѣтовалъ Орлову ѣхать къ другому для совѣщанія, и сказавъ: *онъ умнѣе насъ* — потушилъ огонь и пожелалъ гостю своему покойной ночи. — По возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, Графъ лишился въ скоромъ времени Гетманскаго достоинства и уволенъ отъ онаго съ ежегодною пенсіею шестидесяти тысячь рублей, съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ селами и деревнями, Быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ; этотъ городъ былъ подаренъ ему еще Императрицею Елисаветою въ 1759 году, вмѣстѣ съ Почепомъ, волостя-

ми Шептаковскою и Баклановскою. Но служеніе Разумовскаго внѣ Малороссіи не прерывалось и, посѣщая С. Петербургъ, онъ продолжалъ присутствовать въ Совѣтѣ и Правительствующемъ Сенатѣ. Здѣсь правдивый мужъ явилъ множество опытовъ величія души и природнаго ума, его отличавшихъ. Однажды слушали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Царской милости; пристрастные судьи приговорили его къ большому наказанію. «*Для рѣшенія сего дѣла* — сказалъ Графъ — *недостаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.*» — Послѣ общаго смѣха, сочлены его спросили: «Ка«кое сношеніе имѣетъ кулачный бой съ произ«водимымъ ими дѣломъ?» — *Тамъ* — продолжалъ Графъ — *сказано между прочимъ, лежачаго не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти: то стыдно намъ нападать на него.* — Въ другое время отказывался онъ подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ: — «Императрица желаетъ, чтобы оно «было рѣшено такимъ образомъ» — сказали ему «товарищи.» — *Когда такъ,* — возразилъ Графъ — *не смѣю ослушаться Государыни и подпишу съ вами.*» — Потомъ перевернулъ бумагу и подписалъ на оборотѣ листа свое имя. Сенаторы смѣялись надъ сею странностію и вмѣстѣ думали, что Графъ заслужитъ неблаговоленіе Монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отъ него отвѣта. — «*Я исполнилъ волю Твою* — сказалъ ей Разумовскій — *и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію,*

неправое и товарищи мои покривили совѣстію въ рѣшеніи онаго, то я и счелъ нужнымъ криво подписать свое имя. » — Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь потомъ съ мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе отъ несправедливаго поступка. — « Что у « васъ новаго въ Совѣтѣ? » — спросилъ Графа его пріятель. — « *Все по старому*; — отвѣчалъ онъ — « *одинъ Панинъ думаетъ* (Графъ Никита Ивано- « вичь); *другой кричитъ* (Графъ Петръ Ивано- « вичь); *одинъ Чернышевъ предлагаетъ* (Графъ Захаръ Григорьевичь); *другой труситъ* (Графъ Иванъ « Григорьевичь); *я молчу, а прочіе хоть и гово- « рятъ, да того хуже*! » — Послѣднее время своей жизни Графъ Разумовскій провелъ въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людей имѣли право ежедневно обѣдать за огромнымъ столомъ его. Изъ сего уединеннаго мѣста, посвященнаго благотворенію, маститый старецъ привѣтствовалъ Императора Александра со вступленіемъ его на Престолъ. Высочайшій рескриптъ, имъ полученный отъ 15 Мая, 1801 года, свидѣтельствуетъ сколько незабвенный Монархъ умѣлъ цѣнить и уважать заслуги: « Графъ Кириллъ Григорьевичь! Послуживъ вѣрно « и ревностно толикимъ Монархамъ, нося и « оправдывая на себѣ ихъ милости, вы имѣете « все право наслаждаться въ нѣдрѣ покоя вашего « всеобщимъ уваженіемъ и отличнымъ Моимъ « благоволеніемъ. Примите истинную Мою при- « знательность за поздравленіе ваше и желанія,

« его сопровождающія. Я увѣренъ, что мольбы « столь почтенной старости пріятны будутъ « небесамъ. Молю Всемогущаго: да низпошлетъ « вамъ силы и здравіе и западъ жизни вашей да « исполнится тихія радости, не отъемлемой и « единой истинной награды добрыхъ дѣлъ. Пре« бываю вамъ всегда доброжелательный *Алек« сандръ.*»— Графъ Кириллъ Григорьевичъ по всей справедливости заслужилъ толь лестный отзывъ, соединяя съ добротою сердца щедрость безпримѣрную. Одинъ помѣщикъ, принесшій ему жалобу на крестьянъ небольшой его деревни, получилъ въ подарокъ самую деревню. У другаго Графскій управитель оттягалъ послѣднее достояніе и, описавъ бѣднаго дворянина самымъ безпокойнымъ человѣкомъ, совѣтовалъ Графу сдѣлать ему такой пріемъ, отъ котораго онъ бы не устоялъ на ногахъ: « *Чего стоила отнятая у васъ деревня?* » — спросилъ Разумовскій бывшаго помѣщика, убитаго горестію. « Семь тысячь рублей » — отвѣчалъ онъ. — « *Успокоитесь-же*; »— отвѣчалъ Графъ— « *сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячь рублей.* — « Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ, проситель палъ къ ногамъ великодушнаго вельможи, который, подымая его, сказалъ своему управителю: *Посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.* — Тщетно желавшая соблюсти его выгоды родственница, Графиня Софья Осиповна Апраксина совѣтовала ему уменьшить число ненужныхъ дворовыхъ людей: онъ все откладывалъ исполненіе сего хо-

зяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній отложилъ въ сторону: — «*Я согласенъ съ тобою,*» — сказалъ онъ своей родственницѣ — «*что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не нуженъ-ли я имъ, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.*» — Такихъ примѣровъ явилъ онъ множество въ своей жизни! Любя правду, ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія противъ Турковъ! — «*Потому*» — отвѣчалъ Графъ — «*что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.*» — Заключу сію біографію двумя анекдотами, доказывающими веселость нрава и остроту Разумовскаго: Однажды, за обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины, во время десерта, зашелъ разговоръ о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ «Императрицы: почему не доброжелательствуетъ «онъ честнымъ людямъ?» — *Боюсь* — отвѣчалъ Графъ, не смѣвшій, по видимому, прикоснуться къ рюмочкѣ —*морь будетъ.*» — Извѣстно всѣмъ сильное, краснорѣчивое слово, произнесенное Платономъ, 1770 года, въ Петропавловскомъ Соборѣ, въ присутствіи Екатерины II, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ Турецкимъ. Когда витія, къ изумленію слушателей,

вдругъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и коснувшись ея, воскликнулъ: «Возстань теперь, великій Монархъ, «отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри «на любезное изобрѣтеніе Твое: оно не истлѣло «отъ времени и слава его не помрачилася. Воз«стань и насладися плодами трудовъ Твоихъ! «Флотъ, Тобою устроенный, уже не на морѣ «Черномъ, не на Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ «на морѣ Средиземномъ, въ странахъ Восточ«ныхъ, въ Архипелагѣ, близъ стѣнъ Констан«тинопольскихъ и проч.» — Среди общаго восторга и удивленія, когда у всѣхъ появились слезы на глазахъ, сердца приведены были въ сотрясеніе, Графъ Кириллъ Григорьевичь тихонько сказалъ окружавшимъ себя и заставилъ ихъ улыбнуться: «*Чего винъ его кличе? якъ встане: то всьмъ намъ достанется* (*). Разумовскій скончался 9 Января, 1803 года, оставивъ дѣтямъ своимъ болѣе ста тысячь крестьянъ. Онъ былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, умершей въ 1771 году.

РЕБИНДЕРЪ, Иванъ Михайловичь, Генералъ-Поручикъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 1-й степени и Св. Анны Кава-

(*) то есть: «Зачѣмъ онъ его вызываетъ? если онъ встанетъ: то всѣмъ намъ достанется. — *Житіе Платона, Митр. Моск., ч. I, изд.* 1831, *стр.* 29., *сочин. И. М. Снегирева.*

леръ, девять лѣтъ управлялъ Намѣстничествами Нижегородскимъ и Пензенскимъ въ государствованіе Екатерины II и, имѣя нравъ кроткій, сердце нѣжное, сострадательное, пріобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. Во всякое время люди разнаго званія, даже нищіе, входили въ его кабинетъ безъ доклада: онъ терпѣливо выслушивалъ просьбы ихъ и въ тяжкую болѣзнь, его постигшую, на смертномъ одрѣ заботился объ успокоеніи прибѣгавшихъ къ нему. Добродѣтельный сановникъ сей скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ 1-го Марта, 1792 года, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія, оплакиваемый всѣми, какъ *заступникъ и благодѣтель!*— *Изъ Московскихъ вѣдомостей*, 1792 *года*, *N* 23.

РЕЙЗЕРЪ, родомъ изъ Помераніи, обучавшійся въ Грейфсвальдскомъ Университетѣ, служивъ, въ бытность свою въ Швеціи, нѣсколько лѣтъ Секретаремъ у Президента Королевской Бергъ-Коллегіи, пріобрѣлъ большія свѣдѣнія по горной части. Въ послѣдствіи, Петръ великій принялъ его въ Россійскую службу и опредѣлилъ Ассессоромъ въ Бергъ-Коллегію, въ учрежденіи которой Рейзеръ оказалъ дѣятельное участіе. Потомъ посыланъ онъ былъ отъ Государя въ разныя мѣста Имперіи для обозрѣнія заведенныхъ рудокопныхъ заводовъ и открытія удобныхъ мѣстъ къ распространенію оныхъ. Императрица Анна Іоанновна произвела его Совѣтникомъ, а Елисавета Президентомъ Бергъ-Коллегіи. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1755 году.

РЕЙНСДОРПЪ, Иванъ Андреевичъ, Генералъ-Поручикъ, находился Губернаторомъ въ Оренбургѣ, въ 1773 году, когда явился въ тѣхъ мѣстахъ Пугачевъ подъ именемъ Императора Петра III. Сохраняя должную вѣрность къ Государынѣ, почтенный градодержатель принялъ дѣятельныя мѣры для поимки самозванца; но онѣ не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ со стороны исполнителей и вмѣстѣ разрушены быстрымъ присоединенiемъ къ Пугачеву толпы Яицкихъ Козаковъ. Не смотря на сiи неудачи, Рейнсдорпъ продолжалъ бодрствовать, и лишь только самозванецъ приближился къ Оренбургу, велѣлъ сжечь загородную слободу, вмѣщавшую въ себѣ семь сотъ дворовъ, чтобы она не могла служить убѣжищемъ для мятежниковъ. Пугачевъ прислалъ къ Губернатору указъ, повелѣвавшiй: «впустить его въ городъ безъ сопротивленiя и «встрѣтить, какъ прямаго Государя.» — Отвѣтствуя дерзкому самозванцу, Рейнсдорпъ написалъ на пакетѣ: *прямо сущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку и сыну Сатанину.* — Началась осада, продолжавшаяся съ 5 Октября по 29 Марта, 1774 года. Въ сiе бѣдственное время Губернаторъ, отражая покушенiя бунтовщиковъ разставленными на городскомъ валу орудiями, тревожилъ ихъ неоднократными вылазками, ободрялъ ввѣренную ему команду, утѣшалъ жителей, подавалъ скорое пособiе ранены мъ, и когда наступилъ голодъ, раздѣлялъ пищу свою съ неимущими. Четверть ржаной муки продавалась по сту тридцати рублей и болѣе;

пшеничной по сту сорока рублей; пудъ мяса по восьми рублей; рыбы по 14 рублей; лошадинаго мяса пудъ по четыре рубля! Смертность примѣтнымъ образомъ увеличивалась; но не ослабляла рвенія Рейнсдорпа. Наконецъ побѣды храбраго Князя Голицына (*) положили предѣлъ страданіямъ Оренбургскихъ жителей, и признательная къ заслугамъ Императрица удостоила Ивана Андреевича, воинскихъ и гражданскихъ начальниковъ, ему подчиненныхъ, войско и всѣхъ обывателей города Оренбурга весьма милостивою грамотой *за оказанныя ими вѣрность, истинное усердіе къ общему благу и непоколебимую твердость.* — Въ особенности благодарила она Губернатора, *подававшаго мужественнымъ духомъ своимъ и неусыпными трудами достохвальный примѣръ бодрствованія всѣмъ сословіямъ* (**). Сверхъ сего, Рейнсдорпъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Александра Невскаго (***); а жители уволены на два года отъ платежа подушныхъ денегъ и пожалованы слѣдуемымъ въ томъ году откупнымъ сборомъ съ питейныхъ домовъ Оренбурга. — Но выхваляя вѣрность и мужество Рейнсдорпа, не льзя умолчать здѣсь о двухъ сдѣланныхъ имъ важныхъ ошибкахъ: 1) когда Пугачевъ двинулся къ Оренбургу, онъ обнародовалъ: будто-бы самозванецъ былъ уже наказанъ кнутомъ за свои злодѣянія *съ постановле-*

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

(**) Слова Высочайшей грамоты отъ 1 Мая, 1774 года.

(***) Онъ до того получилъ Орденъ Св. Анны въ 1769 году, будучи Генералъ-Маіоромъ.

ніемъ на лицѣ знаковъ; а какъ разглашеніе сіе не согласовалось съ истиною: то Пугачевъ воспользовался онымъ, чтобы утверждать права свои на Престолъ, доказывая клевету, вооружавшуюся противъ него. 2) Отправилъ въ станъ мятежниковъ съ письменными увѣщаніями извѣстнаго разбойника *Хлопушу* (*), причинившаго въ послѣдствіи столь много вреда Россіи. — Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ скончался въ 1782 году. Онъ тринадцать лѣтъ управлялъ Оренбургскою Губерніею. — *Изъ записокъ о Пугачевѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Коллежскому Архиву.*

РЕПНИНЪ, Князь Василій Аникитичь, сынъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Аникиты Ивановича, воспитывался въ чужихъ краяхъ и съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ. Первымъ наставникомъ его на полѣ чести былъ почтенный родитель, подъ знаменами котораго питомецъ славы сражался противъ Шведовъ; вторымъ, знаменитый Принцъ Евгеній, въ арміи котораго Репнинъ, рекомендованный Петромъ великимъ, служилъ волонтеромъ при завоеваніи Цесарцами Бѣлграда (1717 г.). Въ государствованіе Петра II, Князь Василій Аникитичь, будучи Поручикомъ Гвардіи Бомбардирской роты, отправленъ въ Вѣну (1729 г.) съ извѣстительною грамотой о кончинѣ Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Пріобрѣтенная

(*) см. біографію Хлопуши.

имъ опытность и оказанная храбрость, въ разныхъ сраженіяхъ, обратили на него вниманіе Графа Миниха, Полководца XVIII столѣтія наводившаго ужасъ на Оттомановъ. Князь Репнинъ участвовалъ въ походахъ его въ Крымъ (1736 г.), подъ Очаковъ (1737 г.), къ Днѣстру (1738 г.) и въ Молдавію (1739 г.); получилъ въ сіе время два чина: Генералъ-Маіора, за вторую кампанію, и Генералъ-Лейтенанта при праздновании мира съ Портою Оттоманскою (1740 г.). Усилившаяся боль въ ногѣ, лишивъ Князя Репнина возможности сидѣть на лошади, заставила его отказаться отъ военныхъ занятій (*). Правительница пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго (1741 г.), утвержденный за нимъ въ послѣдствіи и Императрицею Елисаветою Петровною. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Швеціею (1741 г.), прекратившаяся только въ 1744 году. Хотя Князь Василій Аникитичь, по причинѣ болѣзни своей, и не могъ участвовать въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ; но за произведенное имъ (1744 г.) разграниченіе земель въ Финляндіи и Кареліи, пожалованъ въ день мирнаго торжества Генералъ-Аншефомъ. Въ слѣдующемъ году (1745 г.) возведенъ онъ въ достоинство Генералъ-Фельдцейгмейстера и Генералъ-Адъютанта, съ повелѣніемъ находиться

(*) Фельдмаршалъ писалъ Императрицѣ изъ Кіева, 28 Января, 1739 года: «Князь Репнинъ такъ боленъ, особливо ногою, что долженъ болѣе ѣздить въ дормезѣ, «нежели верхомъ, и командовать изъ кареты.»

при Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ и быть Шефомъ сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Послѣдняя должность лежала на немъ три года. Между тѣмъ Императрица, обязавшаяся вспомоществовать Австріи противъ Франціи, ввѣрила Князю Репнину тридцати семитысячный корпусъ, съ которымъ онъ поспѣшилъ въ Франконію, не смотря на сдѣланное ему предложеніе Версальскимъ Кабинетомъ ста тысячь ефимковъ за медленный походъ. Бывъ главнымъ виновникомъ постановленнаго въ Ахенѣ мирнаго договора Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами, Полководецъ Елисаветинъ не увидѣлъ плодовъ безкорыстнаго усердія своего, скончался отъ апоплексическаго удара, въ лагерѣ при Кулмбахѣ, 21 Іюля, 1748 года, и погребенъ подлѣ отца, въ Римской крѣпостной церкви. «Князь Василій Аникитичь «Репнинъ» — какъ описываетъ его Фельдмаршалъ Графъ Минихъ — «былъ уменъ, храбръ, «хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обѣ«щалъ занять мѣсто между первыми Генералами, «зналъ иностранные языки и пользовался общею «любовію.» Современники прибавляютъ: что онъ въ особенности былъ свѣдущъ по части Инженерной и Фортификаціи, имѣлъ нравъ вспыльчивый, но отличался строгою справедливостію. *Изъ сокращен. извѣстія о взаимныхъ посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами, соч. моего родителя, ч. 1 и 4 ч.; Записокъ Манштейна, Нащокина и портфелей Миллера.*

РЕПНИНЪ, Князь Михаилъ Петровичь, сынъ Боярина Князя Петра Ивановича, извѣстенъ походомъ своимъ въ Ливонію, а еще болѣе безбоязненною правотою въ грозное государствованіе Іоанна IV. Онъ завоевалъ (1558 г.), вмѣстѣ съ Княземъ Дмитріемъ Курлятевымъ, городокъ Кавелехтъ, обратилъ въ пепелъ Верполь и побилъ Нѣмцевъ въ самомъ предмѣстіи Ревеля; плѣнилъ брата Магистра, Іоанна Кетлера, съ 260 воинами между Рингеномъ и Дерптомъ; но Магистръ самъ, собравъ болѣе десяти тысячь ратниковъ, напалъ на Репнина, стопталъ дружину его и въ виду нашихъ полковъ осадилъ и взялъ Рингенъ. Не смотря на сію неудачу, Царь Іоаннъ Васильевичь возвелъ Князя Михаила Петровича въ достоинство Боярина (1559 г.), уваживъ представленное имъ оправданіе: что упомленная рать его, явившая многіе опыты храбрости своей, не могла сразиться съ сильнымъ войскомъ Магистра. — Вскорѣ послѣдовала ужасная перемѣна въ душѣ Самодержца Россійскаго, до того времени добродѣтельнаго, правосуднаго: онъ сдѣлался подозрителенъ, строгъ, свирѣпъ, казнилъ невинныхъ и, бывъ прежде примѣромъ воздержанія и чистоты, унизился до распутства. Видя во Дворцѣ непристойное игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ, Репнинъ заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣхъ надѣть на него маску: добродѣтельный вельможа вырвалъ ее, растопталъ ногами и сказалъ: «Государю-ли быть «скоморохомъ? По крайней мѣрѣ, я, Бояринъ и

«Совѣтникъ Думы, не могу безумствовать.» — Царь выгналъ его и, черезъ нѣсколько дней, велѣлъ умертвить стоящаго въ святомъ храмѣ, на молитвѣ; кровь сего великодушнаго мужа обагрила помостъ церковный (1565 г.). — *Изъ древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, и Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. 8, стр. 285, и т. 9, стр. 22.*

РЕПНИНЪ, Князь Николай Васильевичъ, сынъ Генералъ-Фельдцейхмейстера Князя Василія Аникитича, родился 11 Марта, 1734 года, обучался въ домѣ родительскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей (*); въ службу записанъ солдатомъ, 1745 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія участвовалъ уже въ славномъ походѣ отца своего на Рейнъ, будучи Сержантомъ. Тогда понесъ онъ чувствительную потерю, оставшись сиротою, вдали отъ родины; но Императрица Елисавета Петровна поручила Канцлеру Графу Бестужеву-Рюмину обнадежить его въ своемъ покровительствѣ и, въ ознаменованіе онаго, произвела Князя Репнина Прапорщикомъ, 11 Іюля, 1749 года. Съ того времени юный воинъ, подававшій большія надежды, посвятилъ себя снова наукамъ, безъ которыхъ природныя дарованія и умъ ничего не могутъ произвести великаго. Военное ремесло служило ему наградою, отдохновеніемъ отъ

(*) см. біографію Князя Василія Аникитича Репнина.

трудовъ: въ 1751 году, былъ онъ Подпоручикомъ Гвардіи, въ 1753 году, Полковымъ Адъютантомъ. Вскорѣ Россія объявила войну Пруссіи и Князь Репнинъ получилъ отъ Государыни позволеніе находиться волонтеромъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Апраксина. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи при Гроссъ-Егерндорфѣ (1757 г.); участвовалъ (1758 г.) въ занятіи Кёнигсберга, Маріенвердера, въ осадѣ Кистрина Генералъ-Аншефомъ Ферморомъ; награжденъ чиномъ Капитана Гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланъ въ Французскую армію и находился на Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ Маршала Контада; возвратясь въ С. Петербургъ (1760 г.), перешелъ изъ Гвардіи въ армейскій полкъ Полковникомъ: участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусѣ Графа Чернышева, присоединенномъ къ Австрійской арміи (1761 г.); награжденъ чиномъ Генералъ-Маіора, 2 Апрѣля, 1762 года. Императрица Екатерина II, вступивъ на Престолъ, отправила Князя Николая Васильевича Полномочнымъ Министромъ къ Фридриху великому (1762 г.). Лестное назначеніе сіе сблизило Репнина съ первымъ Полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейдницѣ. Такимъ образомъ онъ обозрѣлъ въ теченіи трехъ лѣтъ при арміи главныхъ Европейскихъ Дворовъ, узналъ совершенства ихъ, недостатки, и наблюденія свои принаровилъ къ пользамъ любезнаго отечества. Доселѣ служба

его была какъ-бы продолженіемъ наукъ: въ 1763 году, онъ опредѣленъ къ исправленію должности Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса; Ноября 11, назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Польшу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по двадцати тысячь рублей. Тогда скончался Августъ III, на 67 году отъ рожденія, послѣ тридцатилѣтняго государствованія. Главною цѣлію посольства Князя Репнина было избраніе въ Короли Стольника Литовскаго Графа Станислава Понятовскаго: въ семъ важномъ порученіи Екатерина II болѣе полагалась на него, нежели на своего Посла въ Варшавѣ, Графа Кейзерлинга, и не обманулась. Усилія Франціи возмутить противъ Россіи разгоряченные тогда умы Поляковъ, остались тщетными: для подкрѣпленія Диссидентовъ, Князь Репнинъ арестовалъ вельможъ, явно сопротивлявшихся намѣреніямъ Государыни: Епископа Краковскаго Каіетана Солтыка, Графа Ржевуцкаго, Епископа Кіевскаго, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивилъ и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. 7 Сентября, 1764 года, Понятовскій возведенъ единогласно на Польскій Престолъ, а 25 Ноября, коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался Графъ Кейзерлингъ, и званіе Полномочнаго Посла передано Князю Репнину, который получилъ отъ новаго Короля Ордена Бѣлаго Орла, и Св. Станислава, имъ учрежденный (1765 г.) (*). Въ шестилѣтнее пре-

(*) Князь Н. В. Репнинъ имѣлъ уже Орденъ Св. Анны, пожалованный ему Императрицею, 22 Сентября, 1762 г.

бываніе въ Варшавѣ, Князь Николай Васильевичь твердою рукою управлялъ кормиломъ Государства Польскаго, дѣйствуя именемъ Екатерины, достойно имъ представляемой. Понятовскій, слабый, малодушный, носилъ одно только наименованіе Короля: Князь Репнинъ, предпріимчивый и дальновидный, защищая Диссидентовъ, соединялъ (1767 г.) двѣ конфедеренціи Польскую и Литовскую въ одну генеральную, и заставилъ оную отправить въ С. Петербургъ Чрезвычайныхъ Посланниковъ Графовъ Поцея, Вельгорскаго, Потоцкаго и Оссолинскаго, съ изъявленіемъ Императрицѣ благодарности народа Польскаго и Литовскаго за оказываемое покровительство. Между тѣмъ онъ занялся прекращеніемъ возникшихъ междоусобій въ Королевствѣ и изъ числа сконфедерованной Республики Польской настоялъ, чтобы избраны были семьдесять Поляковъ въ особую коммиссію, съ которыми трактовалъ о доставленіи спокойствія Диссидентамъ. Слѣдствіемъ сихъ переговоровъ былъ трактатъ, постановленный имъ въ Варшавѣ $\frac{13}{24}$ Февраля, 1768 года, между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, въ IX статьяхъ, съ двумя сепаратными актами: 1) подтвержденъ договоръ, заключенный въ Москвѣ, 1686 года. II) Обѣ Державы согласились гарантировать взаимно цѣлость и сохранность тогдашнихъ ихъ владѣній въ Европѣ. III.) Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпечить на вѣчныя времена особливымъ *сепаратнымъ актомъ* вольное исповѣданіе Вѣры Греческой восточной несоединенной и Диссиден-

шовъ Евангелическаго исповѣданія. IV.) Постановлено навсегда означить во второмъ *сепаратномъ актѣ* предметы и части правленія. V.) Императрица торжественно гарантировала конституцію Рѣчи Посполитой, форму правленія, вольность и законы. VI.) Договоры Карловицкій, Оливскій и другіе, заключенные съ прочими Державами, оставлены во всей силѣ. VII.) На отвѣтственность пограничныхъ полномочныхъ Судовъ возложена обязанность скоро и безпристрастно разбирать возникающую распрю между подданными обѣихъ договаривающихся сторонъ, съ сохраненіемъ черезъ то порядка и тишины. VIII.) Утверждена свободная торговля, безъ отягощенія излишними налогами. IX.) Ратификовать трактатъ въ Варшавѣ черезъ два мѣсяца.—Первымъ *сепаратнымъ актомъ* Рѣчь Посполитая Польская, уважая пріемлемое участіе Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ, Шведскимъ и Датскимъ, постановила пять статей, которыми возвращены и обезпечены всѣ церковныя и гражданскія права Неунитовъ и Диссидентовъ. *Вторый* заключалъ въ себѣ *права кардинальныя* и ограничивалъ власть первыхъ чиновъ Республики. Между прочимъ узаконено: чтобы дворянинъ за умышленное убійство крестьянина подвергался впредь казни, а не денежному взысканію. — Рѣшительныя мѣры возстановили противъ Князя Репнина Магнатовъ и Духовенство Польское; Версальскій Кабинетъ, завидуя могуществу нашему, убѣдилъ Порту Оттоманскую объявить войну Россіи, и Князь

Николай Васильевичъ, награжденный Императрицею Орденомъ Св. Александра Невскаго и чиномъ Генералъ-Поручика (1768 г.), какъ опытный Полководецъ, былъ отозванъ въ С. Петербургъ. Онъ поступилъ въ первую армію, предводимую Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ (1769 г.); участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Хотинской крѣпости; командовалъ (1770 г.) отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи: воспрепятствовалъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячамъ Турковъ и двадцати тысячамъ Татаръ переправиться черезъ Прутъ, преслѣдовалъ ихъ шесть верстъ; сражался, подъ знаменами Румянцова, на битвахъ Ларгской и Кагульской; овладѣлъ, 26 Іюля, Измаиломъ, который сдался ему на условіяхъ съ двадцатью пушками; преслѣдовалъ двадцатитысячное Турецкое войско, оставившее сію крѣпость при его приближеніи; положилъ на мѣстѣ семь сотъ человѣкъ; взялъ въ плѣнъ нѣсколько сотъ; двинулся къ крѣпости Киліи, оставивъ въ Измаилѣ достаточный гарнизонъ. 9 Августа, Турки, примѣтивъ наше войско, зажгли предмѣстье въ четырехъ мѣстахъ; не смотря на сильный пожаръ, Князь Репнинъ вступилъ въ оное и, среди огня и пепла, обозрѣлъ положеніе крѣпости, назначилъ мѣсто первой батареи отъ гласиса въ восмидесяти саженяхъ; оттуда, открывъ траншею, велѣлъ вести оную на лѣвую сторону, а Бригадиру Барону Игельстрому заложить главную батарею противъ воротъ. Все сіе произведено съ удивительною скоростію. Непріятель между тѣмъ тремя

вылазками старался воспрепятствовать производимымъ работамъ; но принужденъ былъ удалиться. Тогда Князь Репнинъ отправилъ съ однимъ плѣннымъ слѣдующее воззваніе въ крѣпость: « Ея Императорское Величество, моя Все« милостивѣйшая Государыня, по природному « своему великодушію и человѣколюбію, повелѣ« ваетъ намъ сохранять, сколько возможно, отъ « напраснаго пролитія кровь человѣческую. Поко« ритесь побѣдоносному оружію премудрой моей « Монархини. Я обѣщаю оставить вамъ жизнь, « дать свободу и отпустить съ вами ваше имѣ« ніе. Жизнь остается вамъ для того, что по« бѣдители гнушаются разить побѣжденныхъ; « свобода, чтобъ вы пронесли въ мѣста, вами « обитаемыя, славу, щедротъ и великодушіе « Россійской Императрицы; а имѣнія, дабы раз» умѣли, что Россійскіе герои корысть прези« раютъ. Знайте, что Россія умѣетъ побѣждать; « но вездѣ, гдѣ только человѣчество склоняетъ « къ жалости, щадитъ и прощаетъ. Впрочемъ, « если вы далѣе будете сопротивляться: то за« втра по утру открою я начало той казни, « которая покажетъ вамъ, сколь трудно раздра« жать побѣдителей, у коихъ должно вамъ искать « пощады. » — Воззваніе сіе не произвело желаемаго дѣйствія: началась пушечная пальба изъ « крѣпости. Россіяне подъ картечными выстрѣлами кончили главную батарею и на другой день по утру открыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій, четыре часа продолжавшійся. Раздался вопль между осажденными. Князь Репнинъ, все-

гда великодушный, отправилъ къ нимъ другое воззваніе: убѣждалъ ихъ искать пощады, свободы и всего предложеннаго, если не желаютъ подвергнуться ярости героевъ, многократно наносившихъ уже имъ пораженіе. — Османъ-Паша, командовавшій въ крѣпости, потребовалъ трое сутокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изъявилъ согласіе только на шесть часовъ. Срокъ наступилъ вечеромъ; непріятель умолялъ продлить оный еще до разсвѣта; Репнинъ уважилъ просьбу сію и, 18 Августа, Килія покорилась Императрицѣ. 21 числа, поднесены ключи Россійскому Полководцу: пять тысячь жителей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Крестомъ и Евангеліемъ, Жиды съ хлѣбомъ. Въ крѣпости найдено: четыре мортиры, шестьдесять четыре пушки, восемь тысячь ядръ, до четырехъ сотъ бочекъ пороха и множество съѣстныхъ припасовъ. Узнавъ, что Турки претерпѣваютъ недостатокъ въ скотѣ, Князь Репнинъ отправилъ къ нимъ сто барановъ; приказалъ двумъ лекарямъ перевязать раны Музульманъ, находившихся въ крѣпости; переправилъ черезъ Дунай четырехъ-тысячный гарнизонъ, положившій оружіе, дозволивъ оному взять имущество. Многіе Оттомане, пораженные столь удивительнымъ человѣколюбіемъ, пали передъ нимъ на колѣна, проливая слезы благодарности, и поклялись не сражаться болѣе съ Россіянами. Императрица наградила Князя Николая Васильевича военнымъ Орденомъ Св. Георгія втораго класса. — Въ 1771 году, ему поручена команда

надъ всѣми войсками въ Валахіи. Онъ пріѣхалъ въ Бухарестъ, оттуда отправился въ Журжу, осмотрѣлъ сію крѣпость, занятую достаточнымъ Россійскимъ гарнизономъ; рекогносцировалъ Турну, построенную на крутой горѣ подъ Никопольскими пушками, и получилъ въ то время донесеніе, что непріятель, переправясь черезъ Дунай, атаковалъ Журжу. Князь Репнинъ оставилъ тогда Генералъ-Маіора Потемкина подъ Турною, а самъ поспѣшилъ форсированными маршами къ осажденнымъ. Въ семи верстахъ отъ Журжи узналъ онъ, что Коммендантъ Маіоръ Гензель, имѣвшій провіанта на три мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ сію крѣпость, 29 Мая, на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій Князя Репнина, состоялъ только изъ трехъ сотъ человѣкъ: онъ принужденъ былъ удалиться къ Букаресту отъ трехъ-тысячной Турецкой конницы, выѣхавшей къ нему на встрѣчу; расположился подъ Вакарештскимъ монастыремъ. Ободренный полученнымъ успѣхомъ, непріятель показался, 10 Іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячь человѣкъ, подъ предводительствомъ трехъ-бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшаго прежде въ Аравіи: Князь Репнинъ предупредилъ его атакою, обратилъ въ бѣгство, за двадцать верстъ, къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣстѣ пять сотъ человѣкъ, отбилъ одну пушку и пять знаменъ. — Между тѣмъ Румянцовъ поставилъ ему въ вину потерю Журжи: обиженный сею несправедливостію Полководецъ испросилъ увольненіе въ чужіе краи, гдѣ

пробылъ до 1774 года. Онъ находился потомъ при облежаніи Силистріи, когда побѣды Задунайскаго заставили Турцію просить мира у Россіи, и не отказался быть производителемъ сего важнаго дѣла, забывъ для пользъ Имперіи прошедшее: $\frac{10}{21}$ Іюля (1774 г.) подписанъ имъ и Турецкими полномочными Ресми Ахметъ Эфендіемъ и Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ-Эфендіемъ славный договоръ вѣчнаго мира между обѣими Имперіями въ лагерѣ Кучукъ-Кайнарджи, близъ Силистріи, въ XXVIII статьяхъ (*). По утвержденіи Визиремъ сего трактата, Графъ Румянцовъ отправилъ съ онымъ Князя Репнина, *имѣвшаго*, — по словамъ его въ донесеніи его къ Императрицѣ—*полное участіе въ заключеніи мира*. Екатерина II произвела Князя Николая Васильевича Генералъ-Аншефомъ и Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, а въ слѣдующемъ 1775 году, отправила его въ Константинополь Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Свита его была столь-же блистательна, какъ и многочисленна, состояла изъ пяти сотъ человѣкъ. При немъ находились трубачи и литаврщики гусарскіе и кирасирскіе, пѣхотные музыканты, команды гусарская, кирасирская и пѣхотная, тридцать шесть лакеевъ, четыре егеря, двѣнадцать пѣвчихъ, тринадцать офиціантовъ, шесть гайдуковъ, восемь скороходовъ, шесть гренадеръ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, шесть пажей, лекарь, докторъ, двѣнадцать

(*) см. біографію Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго.

Греческихъ офицеровъ, четырнадцать студентовъ и переводчиковъ, восемнадцать Оберъ-офицеровъ, четыре Штабъ-офицера, десять Дворянъ-Посольства, два Секретаря и Маршалъ Посольства. 5 Октября, Посолъ имѣлъ въѣздъ въ Константинополь Андріанопольскими воротами на Турецкой лошади, богато убранной, высланной ему Султаномъ, съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ; въ Перу прибылъ въ семь часовъ по полудни съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ; сопровождавшіе его Турки вошли на оный пѣшіе. 7 Октября, Князь Репнинъ извѣстилъ пребывавшихъ въ Константинополѣ Пословъ иностранныхъ о своемъ пріѣздѣ черезъ Кавалеровъ Посольства, и Министровъ черезъ офицеровъ (*). Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольста съ поздравительнымъ привѣтствіемъ и, въ слѣдъ за ними, сами посѣтили его; а послѣ обѣда въ тотъ-же день пріѣхали къ Княгинѣ Репниной супруги Французскаго и Венеціанскаго Пословъ, также Прусскаго Посланника и провели у нея вечеръ. 8 Октября, Посолъ, въ сопровожденіи свиты своей, отдалъ визиты передъ полуднемъ Посламъ, послѣ обѣда Посланникамъ. — По предварительному согла-

(*) Послы были: Французскій Маркизъ де Сентъ-Пріестъ; Венеціанскій Кавалеръ Граденьго и Голландскій Г. Бейлеръ; Римско-Императорскій Интернунцій Г. Тугутъ; Посланники: Прусскій Г. Зегелинъ, выѣхавшій къ Князю Репнину на встрѣчу 3 Октября, и Шведскій Г. Цельсингъ.

шенію съ Портою, Князь Репнинъ былъ, 28 Ноября, у Визиря. Онъ подъѣхалъ къ самому крыльцу, гдѣ встрѣченъ Переводчикомъ Порты, который, вмѣстѣ съ Чаушляръ Еминіемъ и Чаушляръ Кіятибіемъ предшествовали ему въ пріемную залу. Къ нимъ присоединился на крыльцѣ Тесрифаджи, или первый Церемоніймейстеръ. Вступя въ залу, Посолъ немного пріостановился, не видя Визиря, который однакожь тотчасъ вошелъ въ оную. Когда они приблизились другъ къ другу: то сдѣлали взаимный поклонъ и пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ. Князь Репнинъ вручилъ Визирю грамоту Ея Императорскаго Величества, которую онъ принялъ стоя и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ сего Посолъ и Визирь сѣли въ одно время, послѣдній на софу, первый противъ него на креслахъ. По возглашеніи обыкновеннаго у Турковъ поздравленія, Визирь привѣтствовалъ Посла, навѣдываясь о состояніи его здоровья. Исполнивъ съ обѣихъ сторонъ обыкновенныя учтивости, Князь Репнинъ, въ произнесенной рѣчи, объявилъ Визирю причину своего Посольства; удостовѣрилъ: «что Императрица желаетъ твердо и ненарушимо содержать блаженный миръ, заключенный между обѣими Имперіями, и возобновленную сосѣдственную дружбу; не сомнѣвается въ похвальныхъ и миролюбивыхъ его чувствованіяхъ» — и, въ заключеніе, просилъ исходатайствовать ему скорѣе аудіенцію у Султана. Драгоманъ Порты перевелъ сію рѣчь. Визирь отвѣтствовалъ: «что онъ, съ своей стороны,

« желая утвердить и сохранить блаженный миръ, « приложитъ къ достиженію сей цѣли совершен- « ное попеченіе и трудъ; ощущаетъ истинное « удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства « палъ на особу, въ коей обитаютъ способность « и прилежаніе къ общимъ интерессамъ обѣихъ « сторонъ. » — Послѣ сего поднесли Визирю и Послу конфекты, кофе, шербетъ, розовую воду и куренье, чѣмъ угощали и чиновниковъ свиты Посольской, исключая умыванья и куренья; подали Послу соболью шубу съ парчевымъ верхомъ, которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кресель; надѣли шубы на Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Петерсона, на Маршала Посольства, Г. Булгакова, и на двухъ Секретарей лапчатыя собольи, покрытыя сукномъ и опушенныя пластинчатымъ собольимъ-же мѣхомъ; на десять Кавалеровъ Посольства горностаевыя, покрытыя камлотомъ; свитѣ Посольской роздано сто кафтановъ. — 29 числа, Князь Репнинъ отправилъ подарки къ Визирю съ Маршаломъ Посольства къ его Кегаѣ и къ Рейсъ-Эфендію съ Секретарями. 30 числа, отнесены подарки въ Сераль къ Султану. Князь Репнинъ имѣлъ у него аудіенцію 1 Декабря: доѣхавъ до вторыхъ воротъ Сераля, онъ слѣзъ съ лошади у праваго рундука и встрѣченъ тутъ Переводчикомъ Порты. Вмѣсто того, чтобы дожидаться на лавкѣ въ сихъ воротахъ до приглашенія его въ Диванъ, какъ обыкновенно поступали Послы, Князь Репнинъ введенъ былъ въ горницу караульнымъ Капиджи Башіевъ, на сей случай нарочно убранную со-

фами. Здѣсь Чаушъ-Баши и Переводчикъ Порты угощали его и находились при немъ безотлучно. — Вступивъ въ Диванъ въ разныя двери, но въ одно время съ Виземъ, Посолъ сѣлъ на табуретѣ, поставленномъ противъ Визирскаго мѣста, и какъ послѣдній мѣшкалъ просить его въ Нисанджинскую лавку, Князь Репнинъ, черезъ Переводчика Порты, объявилъ Визирю, *что онъ самъ туда перейдетъ, если сіе приглашеніе отъ него замедлится.* Воля Посла Россійскаго тогда-жь была исполнена: онъ сѣлъ посреди означенной лавки, на правой сторонѣ Нисанджія. Начался судъ, полчаса продолжавшійся; по окончаніи онаго, Визирь послалъ Рейсъ-Эфендія съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла. Съ Визиремъ обѣдалъ въ тотъ день одинъ только Князь Репнинъ; съ Капитаномъ Пашею: Маршалъ, два Секретаря и Дюкъ де Брагансъ, находившійся въ числѣ Кавалеровъ Посольства. Во время обѣда Высочайшая грамота была держана попеременно Дворянами. — На половинѣ дороги отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Серальскихъ, надѣта на Посла соболья шуба, покрытая парчею; на Маршала и Секретарей горностаевыя; свитѣ роздано сто кафтановъ. Пробывъ въ семъ мѣстѣ, на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посолъ введенъ потомъ въ тронную двумя Капиджи-Башіями, въ сопровожденіи шестнадцати Чиновниковъ, съ нимъ прибывшихъ, и въ предшествованіи Переводчика Порты. Сдѣлавъ три поклона, онъ произнесъ рѣчь и

поднесъ грамоту, которую принялъ Капитанъ-Паша, вручившій оную Визирю, а послѣдній положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Порты перевелъ рѣчь и Султанъ сказалъ громкимъ голосомъ нѣсколько словъ Визирю, который отвѣтствовалъ Послу: « что Его Императорское « Величество, всемилостивѣйшій Государь Импе« раторъ, Прибѣжище Свѣта, повелѣлъ мнѣ воз« вѣстить вамъ, что есть Его Императорская « воля, дабы мирный трактатъ, заключенный « между его Имперіею и Имперіею Россійскою « былъ навсегда сохраняемъ и исполняемъ. » — Переводчикъ Порты перевелъ сіи слова, и Посолъ, поклонясь Султану, вышелъ изъ аудіенцъ-камеры со всею свитою. У вторыхъ воротъ дожидался онъ снова въ караульной Капиджи-Башіевъ, пока всѣ мѣлкіе чины, Янычаръ-Ага, Капиджи-Баши и прочіе выѣхали изъ Сераля. — 28 Января, (1776 г.) Посолъ обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ покояхъ Султана. Визирь предоставилъ ему выбрать любое мѣсто: софу или кресла. Посолъ сѣлъ на софу, сказавъ: *что предпочитаетъ оную, желая быть ближе къ нему.* — Они сѣли оба въ одно время. Визирь просилъ Посла располагать у него, какъ-бы въ собственномъ своемъ домѣ, приказывать что угодно; желалъ знать, не хочетъ-ли онъ полюбоваться играми и забавами, приготовленными для его увеселенія? — Около одиннадцатаго часа, Визирь пожелалъ знать: когда обыкновенно обѣдаетъ Посолъ, чтобы онъ къ тому времени приказалъ изготовить столъ; ибо, опредѣля сей день на уго-

щеніе столь пріятнаго гостя, не желаетъ отяготить его никакою перемѣною въ вседневныхъ его обыкновеніяхъ. — Посолъ отвѣчалъ: *что, чувствуя крайнее удовольствіе быть угощаемымъ столь почтеннымъ и привѣтливымъ хозяиномъ, отлагаетъ всѣ свои привычки и проситъ его ни въ чемъ не принуждать себя; но опредѣлить время обѣда по собственному желанію.* — Въ половинѣ перваго часа принесенъ къ софѣ столъ, за которымъ, кромѣ ихъ двухъ, обѣдалъ еще Рейсъ-Эфендій. Передъ Посломъ положенъ былъ золотый приборъ, осыпанный алмазами; тарелки, ему подаваемыя, были также золотыя. Послѣ обѣда онъ вымылъ руки свои въ одно время съ Визиремъ: разныя игры и увеселенія возобновились. Не желая безпокоить хозяина долговременнымъ пребываніемъ и зная, что насталъ часъ, посвящаемый молитвамъ, что Визирь страдалъ подагрою, Посолъ изъяснилъ ему причины, побуждавшія его возвратиться въ свой домъ и благодарилъ за оказанныя почести. — Визирь отвѣчалъ: *что присутствіе Посла никогда ему въ тягость быть не можетъ и что оно напротивъ вылечило его отъ подагры; но при всемъ томъ, опасаясь причинить ему безпокойство, онъ не желаетъ болѣе удерживать своего гостя.* — Тогда принесли Визирю и Послу шербетъ и окуриваніе; надѣли на Посла соболью шубу, крытую сукномъ, и положили ему въ карманъ три платка, въ которыхъ были завернуты золотые часы съ алмазами. — Въ слѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными столами

Капитанъ-Паша, Визирскій Кегай, Янычаръ-Ага, Тефтердарь и, 3 Марта, Рейсъ-Эфендій. На семъ послѣднемъ обѣдѣ былъ инкогнито Визирь въ поставленной для него палаткѣ, изъ которой любовался играми, представляемыми по сему случаю, и изъявилъ Послу сожалѣніе свое: *что церемоніалъ препятствовалъ ему видѣться съ нимъ и дружески бесѣдовать.* — 29 Марта, Посолъ имѣлъ отпускную аудіенцію у Султана, 31 числа простился съ Визиремъ, а 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы. — Возвратясь въ отечество, Князь Репнинъ не остался безъ дѣла: опредѣленъ былъ Генералъ-Губернаторомъ въ Смоленскъ (1777 г.) и, въ слѣдующемъ году, также въ Орелъ, намѣстничество, имъ тогда открытое. Занятія его по гражданской части были прерваны подчиненіемъ ему тридцати-тысячнаго корпуса, съ которымъ онъ вступилъ въ Бреславль, 9 Декабря. — На Тешенскомъ конгрессѣ (1779 г.) дипломатическія способности и твердость Князя Репнина склонили Австрійскій Дворъ къ миру; возвращены Баваріи большая часть захваченныхъ у нея земель; удовлетворены понесенные убытки Саксоніею, Цвейбрикскимъ Герцогствомъ и другими Нѣмецкими Князьями. Возстановитель тишины въ половинѣ Европы не остался безъ награды: Императрица пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (*), Фридрихъ II причислилъ его къ Кава-

(*) « *Что новаго?* » — спросилъ Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ у одного знакомаго своего. — « Слышно, что Репнину дали Андреевскій Орденъ. » — « *Какъ*

лерамъ Чернаго Орла. Монархъ Пруссіи находился въ откровенной перепискѣ съ Княземъ Репнинымъ и признавался ему: что онъ былъ однажды обманутъ Австрійскимъ Министерствомъ; но въ другой разъ не позволитъ обмануть себя (*). Въ 1780 году заложены въ Смоленскѣ каменныя строенія для Судебныхъ мѣстъ и, въ проѣздъ Екатерины II черезъ сіе намѣстничество, она изъявила Князю Репнину особенное свое удовольствіе и благоволеніе *за видѣнное ею повсюду благое устройство и слѣды точнаго исполненія ея установленій* (*). Онъ командовалъ въ томъ-же году наблюдательнымъ корпусомъ въ Умани, а въ слѣдующемъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, Генералъ-Губернаторомъ Псковскимъ, оставаясь и Смоленскимъ; предводительствовалъ резервнымъ корпусомъ въ Польшѣ (1782 и 1783 г.); получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1782 г.), въ день учрежденія онаго бриліантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея, въ 1784 году. Тогда во второй разъ предпринято имъ путешествіе въ чужіе краи, какъ-бы для отдохновенія отъ трудовъ; Императрица

«*дали?*» — отвѣтствовалъ безпристрастный Чернышевъ — «*Мнѣ его дали и тебѣ могутъ дать; а Репнинъ самъ его взялъ.*»

(*) «On peut être trompé une fois dans sa vie» — писалъ Фридрихъ къ Князю Репнину. — «mais qui l'est deux fois, est dupe et c'est un titre que je n'ambitionne pas.»

(**) Слова Высочайшаго Рескрипта.

оставила при немъ носимыя званія. — Война съ Турціею отвлекла Князя Репнина отъ управляемыхъ имъ Губерній: онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова (1788 г.), являя подчиненнымъ своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неустрашимости; командовалъ Украинскою арміей въ Молдавіи (1789 г.), до прибытія Потемкина; разбилъ, 7 Сентября, Сераскира Гассанъ Пашу, бывшаго Капитанъ-Пашею, на рѣкѣ Салчѣ; овладѣлъ его лагеремъ, тремя пушками, девятью знаменами и частью обоза; вогналъ въ Измаилъ, заперъ въ сей крѣпости. Къ сожалѣнію, зависть воспрепятствовала храброму Полководцу довершить побѣду надъ Оттоманами: опасаясь, чтобы Репнинъ не получилъ Фельдмаршальскаго жезла за взятіе Измаила, Потемкинъ приказалъ ему отступить за двадцать верстъ. Въ 1790 году, Князь Репнинъ продолжалъ командовать расположенными войсками въ Молдавіи, подъ предводительствомъ Таврическаго, жертвуя оскорбленнымъ самолюбіемъ, собственною славою для того только, чтобы служить отечеству. Терпѣніе его вознаградилось. Главнокомандовавшій отправился въ С. Петербургъ (1791 г.), ввѣривъ ему начальство надъ соединенною арміей. — Пользуясь его отсутствіемъ, Верховный Визирь Юсуфъ-Паша собиралъ войска при Мачинѣ, намѣревался нанести Россіянамъ чувствительный ударъ; но Князь Репнинъ рѣшился уничтожить покушеніе враговъ нападеніемъ на нихъ. Онъ велѣлъ окружнымъ войскамъ собираться къ Галацу; предписалъ Ге-

нералъ-Поручику Голенищеву-Кутузову (*) прибыть туда изъ Измаила съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и съ пятью стами Донскихъ Козаковъ; поручилъ Генералъ-Маіору Рибасу готовить перевозныя суда. — Верховный Визирь имѣлъ разныхъ войскъ Турецкихъ до ста тысячь; подъ командою его находились пять Пашей, два Бея Анатолійскіе и два Султана Татарскіе. Армія Князя Репнина была въ половину менѣе; изъ семидесяти двухъ орудій оставилъ онъ восемь въ резервѣ на берегу Дуная, для отраженія непріятельскихъ судовъ. 25 Іюня, Генералъ-Аншефъ осмотрѣлъ Турецкій лагерь. 28 числа, въ шестомъ часу по утру, Генералъ-Поручикъ Князь Голицынъ (**) первый пришелъ съ ввѣреннымъ ему войскомъ къ пункту своей атаки и открылъ кононаду. Въ то-же самое время конница Генералъ-Поручика Князя Волконскаго (***), предводимая Генералъ-Маіоромъ Рибасомъ, ударила на непріятеля, очистила занимаемое онымъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ какъ Князь Волконскій, слѣдовавшій съ своею пѣхотою за конницею, выстроясь въ боевый порядокъ, достигъ также до своего пункта, и началъ канонаду. Тогда Голенищевъ-Кутузовъ, обходя горы, чтобы зайдти въ правый флангъ непріятелю, долженъ былъ съ великимъ тру-

(*) Въ послѣдствіи Князю Смоленскому.

(**) Князь Сергѣй Ѳедоровичь Голицынъ.

(***) Князь Григорій Семеновичь Волконскій.

домъ пробиваться сквозь окружавшихъ его отвсюда Турковъ, старавшихся разрѣзать сообщеніе между имъ и арміею. Сіи покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ: онъ приказалъ Генералъ-Маіору Рибасу атаковать неоднократно непріятеля, а Князю Волконскому вытянуть изъ двухъ линій три гренадерскіе полка съ артиллеріею въ лѣвую сторону и приближиться къ горамъ. Тщетно пѣхота Турецкая, желая воспользоваться отдѣленіемъ войскъ, бросилась стремительно и въ большомъ числѣ на первый каре Екатеринославскаго гренадерскаго полка: храбрые воины опрокинули, обратили въ бѣгство непріятеля. Въ то-же самое время толпы Турковъ напали на правый флангъ нашъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; но были отбиты съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до перваго ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ и покушенія Турковъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ оный высланными войсками. Вскорѣ пѣхота Кутузова показалась на горахъ во флангѣ непріятельскомъ: Князь Волконскій поспѣшилъ переправить за крутый оврагъ, подъ горою находящійся, два гренадерскіе полка для открытія сообщенія съ Кутузовымъ. Тогда войска двинулись со всѣхъ сторонъ на непріятеля: Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншаментъ, Князь Волконскій въ лагерь, а Голенищевъ-Кутузовъ во флангъ, которое движеніе рѣшило побѣду сего упорнаго сраженія, шесть часовъ при сильномъ жарѣ продолжав-

шагося. Непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсову; легкія войска преслѣдовали его. Орудій мѣдныхъ отнято тридцать пять, въ томъ числѣ двѣ мортиры; болѣе четырехъ тысячь Турковъ пало на мѣстѣ битвы, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ которыхъ три были взорваны на воздухъ и столько-же потоплены. Въ числѣ плѣнныхъ находился Двухъ-Бунчужный Мегметъ-Арнаутъ Паша. Знаменъ взято пятнадцать. Принеся благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбою за одержанную побѣду, Князь Репнинъ переправился, 2 Іюля, обратно черезъ Дунай и потомъ велѣлъ снять мосты, расположивъ армію въ прежнихъ лагеряхъ (*). Между тѣмъ вступилъ онъ въ сношенія съ Визиремъ, который первый заговорилъ о мирѣ, и, желая воспользоваться благопріятною минутой, чтобы даровать оный отечеству, подписалъ съ Турецкими Полномочными въ Галацѣ, 31 Іюля, предварительныя условія: Кайнарджскій договоръ и послѣдовавшіе за онымъ подтверждены въ полномъ и точномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣстръ назначена границею обѣихъ Имперій; земли, лежащія между Бугомъ и Днѣстромъ уступлены Россіи. 1 Августа, Потемкинъ, надѣявшійся исхитить у Репнина двойную славу побѣдителя

(*) Прекрасно изобразилъ Державинъ Князя Репнина въ *Памятникѣ Герою*:

«Строй, Муза, памятникъ Герою,
Кто мужественъ и щедръ душою,
Кто больше разумомъ, чѣмъ силой,
Разбилъ Юсуфа за Дунаемъ,
Далъ малой тратой много пользы.»

и миротворца, прибылъ въ Галацъ, когда онъ совершилъ уже свой важный подвигъ: взбѣшенный сею неудачею, Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца страшными упреками, присоединилъ къ онымъ угрозы: *Я исполнилъ долгъ свой* — отвѣчалъ съ гордостію Князь Репнинъ — *и готовъ дать отвѣтъ Государынѣ и отечеству.* — Екатерина II наградила его Орденомъ Св. Георгія первой степени; повелѣла ему быть Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ (1792 г.), и, 2 Сентября, 1793 года, по случаю мирнаго торжества, пожаловала Князю Репнину похвальную грамоту; во второй разъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея въ знакъ Монаршаго благоволенія и шестьдесятъ тысячь рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ. — Въ 1794 году возникло въ Польшѣ безначаліе: Россійскія войска, находившіяся въ Лифляндіи и въ Минской Губерніи, были подчинены Князю Репнину. Онъ вступилъ въ Литву и ревностными, неусыпными стараніями своими возстановилъ въ оной тишину, очистивъ отъ мятежниковъ. Императрица наградила его (1 Января, 1795 г.) деревнями, домомъ въ С. Петербургѣ, похвальною грамотою и ввѣрила ему управленіе того края съ оставленіемъ Генералъ-Губернаторомъ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ. Въ семъ званіи Князь Николай Васильевичь находился по кончину Екатерины II. — Императоръ Павелъ I произвелъ его, на третій день вступленія на Престолъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Командиромъ Литовской дивизіи,

Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, Присутствующимъ въ Совѣтѣ Общества благородныхъ дѣвицъ; пожаловалъ ему шесть тысячь душъ въ день своего коронованія (1797 г.); повелѣлъ потомъ быть Орденскимъ Канцлеромъ, Инспекторомъ Инфантеріи Литовской и Лифляндской дивизіи; отправилъ (1798 г.) въ Берлинъ и въ Вѣну: чтобы отвлечь Пруссію отъ союза съ Франціею, пригласить Австрійскій Дворъ къ совмѣстному дѣйствію противъ послѣдней Державы и предложить Великую Княжну Александру Павловну въ супружество Эрцъ-Герцогу Палатину. Посольство сіе не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; ибо Король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшительно отказался прервать неутралитетъ, и Князь Репнинъ уволенъ отъ службы съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Тогда удалился онъ въ Москву и, въ кругу семейства своего, друзей, оканчивалъ вечеръ славной жизни, услаждая оный христіанскими размышленіями. Въ изгнаніи никогда ропотъ не исходилъ изъ устъ благочестиваго старца: онъ чтилъ волю Царя своего и съ благоговѣніемъ покорялся оной; никто въ присутствіи его не дерзалъ осуждать распоряженій тогдашняго Правительства. Воцарился Императоръ Александръ I, и Князь Николай Васильевичь, любимый, уважаемый имъ, привѣтствовалъ внука Екатерины великой, изъявившаго желаніе шествовать по стопамъ ея; но не могъ служить ему: апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную четыремъ Монархамъ, 12 Мая, 1801

года, на 68 отъ рожденія. Императоръ далъ слѣдующій Указъ Правительствующему Сенату (*): « Въ ознаменованіе отличнаго Нашего уваженія « къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ по« койнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Репнина, « въ память добродѣтелей его и любви къ оте« честву, коими и въ мирѣ и въ войнѣ, и на « службѣ и въ уединеніи, до самаго конца жизни « своей былъ онъ преисполненъ, и во свидѣтель« ство, что истинныя заслуги никогда не уми« раютъ, но живя въ признательности всеобщей, « переходятъ изъ рода въ родъ, согласно желанію « его, ближнихъ его родственниковъ и Намъ Са« мимъ извѣстному, соизволяемъ, чтобъ родный « его внукъ, отъ дочери его рожденный, Полков« никъ Князь Николай Волконскій принялъ фами« лію его, и отнынѣ потомственно именовался « *Княземъ Репнинымъ* (**). Да родъ Князей Реп« ниныхъ, столь славно отечеству послужив« шихъ, съ кончиною послѣдняго въ ономъ не угас« нетъ; но, обновясь, пребудетъ навсегда съ име« немъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти « Россійскаго дворянства! » — Князь Николай Васильевичь Репнинъ — какъ справедливо описываетъ его Иванъ Владиміровичь Лопухинъ — *былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героевъ, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянія читаютъ въ Исторіи съ востор-*

(*) Отъ 12 Іюля, 1801 года.

(**) Нынѣ Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Малороссійскій Военный Губернаторъ.

гомъ удивленія и коихъ величію не понимающіе совершенства добродѣтели, не имѣютъ силы вѣрить (*). Репнинъ съ видомъ величавымъ, гордою осанкою, возвышеннымъ челомъ, глазами, и въ маститой старости огненными, коимъ проведенныя дугою брови придавали еще бо́льшую выразительность, соединялъ веселый нравъ, былъ обходителенъ, добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начитанностію, рѣдкою памятью, свободно изъяснялся и писалъ на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіянскомъ и Польскомъ языкахъ; въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ сердце пламенное и былъ счастливъ любовью прекраснаго пола; умѣлъ поддерживать достоинство своей Монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ, къ порядку увлекала его; неустрашимъ на ратномъ полѣ; предпріимчивъ, дальновидѣнъ; смѣлъ въ Совѣтахъ Государственныхъ; неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ семейства и вмѣстѣ вѣрный подданный, прямый сынъ Церкви, другъ человѣчества. — Вотъ доказательства его необыкновенной щедрости и величія души: Выигравъ процесъ у одного своего родственника, простиравшійся на нѣсколько тысячь душъ, онъ уступилъ ему сіи деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣдное состояніе. — Императрица Екатерина II пожа-

(*) см. Записки И. В. Лопухина.

ловала ему шесть тысячь крестьянъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ областяхъ: Князь Репнинъ предоставилъ пользоваться доходомъ съ сего имѣнія, состоявшимъ изъ двадцати двухъ тысячь рублей серебромъ, прежнему владѣльцу, Графу Огинскому, по кончину его. — Одинъ Провіантскій чиновникъ, находившійся при немъ, впалъ въ глубокую задумчивость; замѣтивъ сію перемѣну, Князь Репнинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его: *отъ чего онъ такъ мраченъ?* — и не могъ узнать настоящей причины; наконецъ рѣшился употребить послѣднее средство, пригласилъ его въ свой кабинетъ и сказалъ ему: *Другъ мой! говори со мною откровенно, не какъ-бы съ начальникомъ, но какъ-бы съ отцомъ-духовнымъ: что у тебя за печаль? Я знаю, что ты охотникъ до картъ: не проигрался-ли?* — Тутъ чиновникъ, тронутый до слезъ благосклоннымъ обращеніемъ Князя, повергся передъ нимъ на колѣна и объявилъ: «что имѣлъ несчастіе проиграть шестьдесять тысячь рублей казенныхъ денегъ. «*Вставай;*» — сказалъ ему Князь Репнинъ—«*ты не одинъ провинился: и я не менѣе виноватъ, что, зная страсть твою къ игрѣ, доселѣ оставлялъ тебя въ настоящей должности; и такъ я обязанъ участвовать въ семъ проигрышѣ. Къ счастію твоему, на дняхъ продалъ я одну деревню: вотъ тебѣ шестьдесять тысячь рублей; но вмѣстѣ предлагаю и условія: немедленно подай мнѣ просьбу объ увольненіи изъ Провіантскаго вѣдомства и чтобъ сей разговоръ остался*

навсегда между нами двумя.» — Только при погребенiи великодушнаго вельможи облагодѣтельствованный имъ чиновникъ открылъ тайну, тяготившую его. — Подъ руководствомъ Князя Репнина образовались многiе Государственные Сановники: Графъ Никита Петровичь Панинъ, Яковъ Ивановичь Булгаковъ, Князъ Димитрiй и Князь Яковъ Ивановичи Лобановы-Ростовскiе, Димитрiй Прокофьевичь Трощинскiй и Юрiй Александровичь Нелединскiй-Мелецкiй. Суворовъ, Потемкинъ-Таврическiй, Кутузовъ-Смоленскiй служили подъ его знаменами. — *Изъ фамильныхъ документовъ; разныхъ Вѣдомостей; Дипломатическихъ сношенiй Рос. Двора съ Европейскими, ч.* 3; *Описанiе Рос. Посольства въ Константинополь Князя Н. В. Репнина, издан.* 1777 *года; Журнала Друга Юношества,* 1813 *года, и по словесному преданiю.*

РИБАСЪ, Осипъ Михайловичь, родился въ Неаполѣ, куда переселился изъ Испанiи его дѣдъ. Соединяя съ бѣглымъ умомъ быстрое соображенiе и обширную память, онъ свободно выучился нѣсколькимъ Европейскимъ языкамъ. Служба Италiянская не соотвѣтствовала его предпрiимчивымъ видамъ: соскучась ею, молодый Рибасъ явился къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову въ Ливорнѣ (1772 г.), гдѣ Чесменскiй побѣдитель отдыхалъ отъ военныхъ трудовъ. Увѣряютъ, будто-бы онъ возложилъ тогда на Рибаса одно тайное порученiе; но извѣстiе сiе, переданное недостовѣрнымъ писателемъ, сомни-

тельно. Орловъ снабдилъ его рекомендательными письмами въ С. Петербургъ. Дорогою, сметливый Рибасъ узналъ въ подробности отъ своего спутника (Офицера Россійской Гвардіи) тогдашнее положеніе Двора и характеръ главныхъ вельможъ. Изъ числа ихъ, Бецкій, посвятившій всю жизнь свою благотворенію, оказывалъ особенное предпочтеніе иностранцамъ. Уважаемый Императрицею, онъ управлялъ Воспитательными Домами, Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ, не имѣлъ законныхъ дѣтей; но завѣщалъ, еще при жизни, все свое имѣніе воспитанницѣ, которую любилъ, какъ дочь. Рибасъ надѣялся, посредствомъ сего знакомства, проложить себѣ дорогу къ почестямъ и къ богатству — и не ошибся. Изворотливымъ, гибкимъ умомъ онъ вкрался въ сердце образованнаго старца; пріятною красивою наружностію обворожилъ воспитанницу. Бецкій записалъ его въ Кадетскій Корпусъ; доставилъ ему въ скоромъ времени Маіорскій чинъ и званіе Ценсора; выдалъ за него свою наслѣдницу и ввѣрилъ надзоръ за воспитаніемъ молодаго Графа Бобринскаго, съ которымъ Рибасъ путешествовалъ потомъ по Европѣ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстнымъ Государынѣ; въ 1779 году произведенъ въ Подполковники, пожалованъ Полиціймейстеромъ Корпуса и получилъ Мальтійскій большой крестъ; но еще нѣсколько лѣтъ оставался при своемъ благодѣтелѣ, томимый честолюбіемъ и желая сбросить оковы, наложенные на него благодарностію. Чего могъ онъ ожидать

отъ восмидесятилѣтняго старца, чуждаго страстей человѣческихъ? Ему нуженъ былъ покровитель въ силѣ лѣтъ и могущества, дѣятельный, на верху почестей, не менѣе его самаго честолюбивый: онъ обратился къ Потемкину. Сей исполинъ, придерживавшій мощною рукою кормило Государственное, предсѣдательствовалъ въ Военной Коллегіи, управлялъ Тавридою, строилъ многолюдные города, населялъ степи и распространилъ флагъ Россійскій на Черномъ морѣ. Рибасъ представилъ ему проэктъ объ улучшеніи флота; умѣлъ пріобрѣсть любовь, покровительство гордаго вельможи; получилъ съ чиномъ Полковника карабинерный полкъ; произведенъ въ слѣдъ за тѣмъ въ Генералъ-Маіоры и, 1789 года, въ первый разъ обнажилъ мечь противъ враговъ Россіи: содѣйствовалъ Генералъ-Поручику Гудовичу (14 Сентября) во взятіи приступомъ укрѣпленнаго зáмка Гаджибея (нынѣ Одессы), при Черномъ морѣ; овладѣлъ двумя Турецкими судами: за это получилъ Ордена Св. Георгія 3 класса и Св. Владиміра 2-й степени. Въ 1790 году, Потемкинъ велѣлъ ему войдти въ Дунай съ гребною флотиліей и съ лодками Черноморскихъ Козаковъ. Рибасъ, вышедъ изъ пролива Очаковскаго и соединившись при устьѣ Днѣстра съ Козачьими лодками, пустился къ Дунаю, захватилъ батареи, прикрывавшія входъ въ сію рѣку, разсѣялъ непріятельскую флотилію и ввелъ суда свои въ Дунай Сунискимъ устьемъ и проливами Килійскими. Онъ занялъ потомъ (7 Ноября) отдѣльною флотиліей

Тульчу; пресѣкъ сообщеніе между Исакчею и Измаиломъ и, 17 Ноября, овладѣлъ Исакчею, гдѣ, кромѣ сильной артиллеріи, найдено еще множество припасовъ; также островомъ, находящимся на Дунаѣ противъ Измаила; поставилъ тамъ батареи; бросалъ въ крѣпость бомбы и ядра; истребилъ стоявшія подъ стѣнами оной Турецкія суда, и во время приступа Измаила (11 Декабря), командуя тремя колоннами десанта, ободрялъ мужествомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣлъ набережными батареями, взялъ въ плѣнъ множество Турковъ, представилъ сто тридцать знаменъ, отнятыхъ у непріятеля. За сіи военные подвиги Рибасъ получилъ шпагу, осыпанную алмазами, и восемь сотъ душъ въ Полоцкой губерніи. И въ 1791 году онъ продолжалъ тревожить Турковъ своею флотиліею; способствовалъ скорѣйшей переправѣ войскъ черезъ Дунай, сдѣлавъ въ два дни отъ Галаца на противолежащій островъ мостъ изъ паромовъ, шаекъ и частію изъ армейскихъ понтоновъ; овладѣлъ вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ двумя Турецкими укрѣпленіями на полуостровѣ Концефанѣ подъ самыми пушками Браилова; участвовалъ въ Мачинскомъ сраженіи (28 Іюня), по собственному желанію, чтобы не оставаться празднымъ на флотѣ: предводительствуя конницею, ему порученною, мужественно и искусно, открылъ сообщеніе между правою и среднею атакою, а потомъ удержалъ оную между среднею и лѣвою. Сей пунктъ былъ весьма важный. Рибасъ неоднократно нападалъ тутъ на непрі-

ятеля, который стремился разрѣзать сообщеніе арміи съ войсками Генералъ-Поручика Голенищева-Кутузова, обходившаго горы, и уничтожилъ его усилія (*). Императрица наградила Рибаса военнымъ Орденомъ Св. Георгія втораго класса (1791 г.), а за содѣйствіе въ переговорахъ о мирѣ съ Турецкими Полномочными пожаловала ему (1792 г.) Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Рибасъ былъ Контръ-Адмираломъ, и не безъ цѣли онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ (въ 1789 г.) Гаджибея. Одобривъ проэктъ Рибаса, Государыня поручила ему и Инженеръ-Генералу Волану построить на томъ мѣстѣ новый городъ. Сначала работы производились медленно; но въ 1795 году число рукъ было увеличено нѣсколькими полками и въ концѣ слѣдующаго, вмѣстѣ съ величественнымъ портомъ, явилась, какъ нѣкое чудо, Одесса, простирающаяся въ длину на три версты, а въ ширину на двѣ, съ большими прямыми улицами и съ каменными красивыми домами. Памятникъ, достойный Екатерины II, долженствующій передать имя Рибаса позднѣйшему потомству! Между тѣмъ главный производитель работъ командовалъ въ продолженіе оныхъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ (съ 1793 г.) и пожалованъ тогда Вицъ-Адмираломъ. Годъ основанія Одессы погрузилъ Россію въ глубокой трауръ кончиною мудрой Монархини (6 Ноября): явились новые царедворцы вокругъ

(*) см. біографію Князя Н. В. Репнина.

Престола, и все приняло новый видъ! Рибасъ, столь-же хитрый, какъ и осторожный, умѣлъ проложить себѣ дорогу по скользкому пути и, съ званіемъ Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, пожалованъ Членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи 2 Января, 1798 года; Адмираломъ въ слѣдующемъ году (8 Мая); Управляющимъ Лѣснымъ Департаментомъ. Но значеніе его было кратковременно: 1 Марта, 1800 года, онъ оставленъ отъ службы за слѣдующую вину: «Въ лѣсный доходъ «положены были имъ цѣны на смолу гораздо «низкія противъ представленныхъ Архангель«скимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.» — Что сдѣлалъ тогда изворотливый Рибасъ для полученія милости Царской? Онъ представилъ Государю проэктъ объ укрѣпленіи Кронштадта и въ томъ-же году (30 Октября) принятъ снова въ службу и опредѣленъ къ исправленію Кронштадскихъ укрѣпленій; а 12 Ноября, велѣно ему присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи, *съ помощь Вицъ-Президенту*. Безъ всякаго сомнѣнія сей ловкій царедворецъ возвысился-бы еще болѣе въ государствованіе Императора Павла I, еслибъ смерть не прекратила дней его, въ Декабрѣ, 1800 года, въ силѣ мужества и среди надеждъ, часто обманчивыхъ, непостоянныхъ! О характерѣ Рибаса можно судить изъ описанія его жизни. Суворовъ, отдавая справедливость славному Полководцу нашему Голенищеву-Кутузову, говорилъ объ немъ: *Его и Рибасъ не проведетъ!* — Для достиженія предположенной цѣли не находилъ онъ никакихъ преградъ; изъ надзира-

шеля за воспитаніемъ дѣтей, сдѣлался Полководцемъ: бралъ крѣпости, батареи; изъ сухопутнаго Генерала—Адмираломъ: командовалъ флотиліею и вмѣстѣ конницею на Мачинскомъ сраженіи; писалъ разные проэкты, для составленія которыхъ проводилъ ночи безъ сна, запираясь въ своемъ кабинетѣ; удивлялъ всѣхъ умомъ, не столько основательнымъ, сколько поверхностнымъ, и для остраго слова не щадилъ никого.— *Изъ современныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

РИХТЕРЪ, Вильгельмъ Михайловичь, сынъ Пастора старой Евангелико-Люшеранской церкви, родился въ Москвѣ, 28 Ноября, 1767 года. Первоначально обучался онъ въ Ревельской Гимназіи, потомъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета, будучи Студентомъ онаго. Окончивъ курсъ Врачебныхъ наукъ, Рихтеръ отправленъ былъ (1786 г.) въ Германію, Францію, Англію и Голландію, для пріобрѣтенія и распространенія свѣдѣній своихъ въ Медицинѣ, а особенно въ Повивальномъ искусствѣ, которымъ онъ занимался практически въ Гептингенскомъ и Берлинскомъ Повивальныхъ госпиталяхъ. Въ 1788 году, послѣ испытанія, сдѣланнаго ему въ Эрлангенскомъ Университетѣ, которому Рихтеръ представилъ разсужденіе свое, подъ названіемъ: *Experimenta et cogitata circa bilis naturam, imprimis ejus principium salinum. Erlangæ*, 1788, произведенъ онъ былъ Докторомъ Медицины и утвержденъ въ семъ званіи Меди-

цинскою Коллегіею, по возвращеніи въ Россію. Экстраординарнымъ Профессоромъ Повивальнаго искусства при Московскомъ Университетѣ вступилъ 1790 года, и началъ свое ученіе рѣчью: *De incrementis artis obstetriciæ post obitum Rœdereri.* 1795 года, произведенъ Профессоромъ Ординарнымъ, и съ отличною, постоянною ревностію занимался преподаваніемъ сей науки и Хирургіи въ теченіи двадцати осьми лѣтъ, по 1819 годъ. Въ 1808 году, открыты имъ при Университетѣ новый Повивальный Институтъ и Родильная больница; сверхъ того, онъ былъ два раза избираемъ въ Деканы Врачебнаго отдѣленія. Кромѣ обязанностей своихъ по Университету, почтенный Рихтеръ отправлялъ и другія публичныя должности, а именно: въ теченіи одиннадцати лѣтъ онъ былъ главнымъ Московскимъ Акушеромъ и преподавалъ уроки въ повивальномъ искусствѣ бабкамъ, которыхъ всѣхъ отъ него приготовлено тридцать двѣ; въ продолженіе шести лѣтъ занималъ мѣсто Директора Повивальнаго Института, открытаго имъ, въ 1801 году, при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. Въ 1810 году онъ избранъ Предсѣдателемъ находящагося при Университетѣ Физико-Медицинскаго Общества; сію должность исправлялъ по 1822 годъ; сверхъ того онъ былъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ. За ревностное исполненіе своихъ многоразличныхъ должностей и препорученій произведенъ, 1797 года, въ Надворные Совѣтники, 1800 года въ

Коллежскіе, 1804 года въ Статскіе Совѣтники. По случаю благополучнаго разрѣшенія въ Москвѣ Великой Княгини Александры Ѳеодоровны (нынѣ Государыни Императрицы), 1818 года, пожалованъ въ Лейбъ-Медики Двора Его Императорскаго Величества. Онъ имѣлъ Ордена Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 3 степени. — Сей знаменитый Профессоръ изъяснялся и писалъ прекрасно на Латинскомъ языкѣ, и зналъ также многіе языки новѣйшіе. Кромѣ вышепомянутыхъ его разсужденій и осьми рѣчей, читанныхъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ въ Университетѣ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ, находится большое собраніе его ученыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ трудахъ онаго Общества. Особливо-же заслуживаютъ вниманіе слѣдующія творенія Рихтера: 1) *Руководство къ Повивальному искусству, основанное на новѣйшихъ опытахъ*, 8. *Москва*, 1807 *года*. — 2) *Synopsis praxis Medico-Obstetriciæ, quam per hos viginti annos Mosquæ exercuit G. Mich. Richter*. 4. *Mosquæ*, 1810. — Сіе сочиненіе обогащено множествомъ рѣдкихъ и важныхъ, имъ самимъ сдѣланныхъ наблюденій. — 3) Geschichte der Medicin in Rußland. 8. 1813 — 1817, въ трехъ частяхъ: книга единственная въ своемъ родѣ, превосходный памятникъ неутомимаго трудолюбія и общирнѣйшихъ знаній; она переведена и на Россійскій языкъ. — Ученыя упражненія и многотрудныя занятія по должности повивальнаго врача разстроили здоровье Рихтера и ввергнули въ долговременную болѣзнь, прекратившую дѣя-

тельную его жизнь 27 Іюля, 1822 года, на 55 году отъ рожденія. — Вильгельмъ Михайловичъ Рихтеръ искусствомъ своимъ, опытностію, особеннымъ попеченіемъ о больныхъ снискалъ общую любовь и уваженіе жителей древней столицы. Владѣя значительнымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ трудами, онъ не походилъ на врачей, утопающихъ въ нѣгѣ и изобиліи, которые спѣшатъ только къ богачамъ и равнодушны къ страданіямъ бѣдныхъ: каждый имѣлъ право прибѣгать къ его пособію, и часто сей другъ человѣчества, утомленный занятіями дня, проводилъ ночи безъ сна у кровати неимущей родильницы! Вотъ отличительная черта его характера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей*, 1822 *года*, *N* 66, *съ прибавленіемъ*.

РОДІОНЪ НЕСТОРОВИЧЪ, вельможа Кіевскій, вызванъ былъ въ Москву Іоанномъ Калитою и привелъ съ собою 1700 отроковъ, или дѣтей боярскихъ. Возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Боярства, Родіонъ возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ вельможахъ: одинъ изъ нихъ Акиѳъ Гавриловичь, не хотѣвъ ему уступить старшинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому. Усердный любимецъ Іоанновъ спасъ своего Государя въ битвѣ съ Тверитянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашедши имъ въ тылъ, и собственною рукою отрубивъ голову Акиѳу, привезъ оную на копьѣ къ Князю. Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ отнялъ другую у Новогородцевъ, выгнавъ

ихъ намѣстника, и получилъ за то отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Годъ кончины сего храбраго Воеводы неизвѣстенъ. — *Изъ четв. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр.,* 242 *и* 243.

РОМОДАНОВСКІЙ, Князь Өедоръ Юрьевичь, сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича, любимый и уважаемый Петромъ великимъ за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, бывши Ближнимъ Стольникомъ, управлялъ страшнымъ Преображенскимъ Приказомъ (*). Мудрый Преобразователь нашъ, желая уничтожить въ боярахъ духъ Мѣстничества, отъ котораго они не отвыкали еще при предмѣстникѣ его; желая пріучить ихъ къ сniсканію достоинствъ посредствомъ собственныхъ заслугъ, а не правомъ бумажныхъ свертковъ; заставить ихъ повиноваться старшимъ, не смотря на происхожденіе — избралъ Ромодановскаго начальникомъ надъ потѣшнымъ и регулярнымъ

(*) Тайная Канцелярія была основана Петромъ великимъ въ селѣ Преображенскомъ, близъ Москвы, почему и называлась также *Приказомъ Преображенскимъ.* « Исторія » — пишетъ Карамзинъ — « не дерзнетъ обвинять славнаго Монарха: жестокія обстоятельства заставили его прибѣгнуть къ жестокому средству... Я « видѣлъ глубокія ямы, гдѣ сидѣли несчастные; видѣлъ « желѣзныя рѣшетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходилъ свѣтъ и воздухъ для сихъ Государственныхъ преступниковъ. Воспоминаніе конечно горестное; но въ ту-же минуту вы произносите имя « Александра, и сердце ваше отдыхаетъ! »

войскомъ, именовалъ его *Генералиссимусомъ*, себя бомбардиромъ, отдавалъ ему военныя почести. Сего мало: Ромодановскій носилъ еще по самую кончину свою титулъ *Князя Кесаря*, производилъ Петра великаго во всѣ чины (*). Государь величалъ его въ письмахъ и на словахъ *Величествомъ;* по отъѣздѣ своемъ въ чужіе краи (1697 г.), онъ поручилъ ему предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, коему предоставлено было управлять Государствомъ; ввѣрилъ потомъ изслѣдованіе замысловъ мятежныхъ Стрѣльцовъ, надзоръ за властолюбивою Софіею. Кромѣ Преображенскаго Приказа, Князь Ромодановскій завѣдывалъ еще Приказами Сибирскимъ и Аптекарскимъ; надзиралъ за литьемъ пушекъ, изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ скончался въ глубокой старости 17 Сентября, 1717 года. — Князь Өедоръ Юрьевичь Ромодановскій былъ человѣкъ нрава жестокаго, не зналъ какъ милуютъ. Видъ его, взоръ, голосъ вселялъ въ другихъ ужасъ. Придерживаясь старыхъ обычаевъ, онъ носилъ Русской кафтанъ, оторочeнный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позументомъ, и отпускалъ большіе усы. Петръ великій, увѣренный въ его безпристрастіи, въ томъ, что онъ не принималъ ни отъ кого

(*) Изъ письма Петра великаго къ Ромодановскому отъ 9 Іюня, 1709 года, видно, что послѣдній производилъ въ чины многихъ по назначенію Государя: «Siir! просимъ Ваше Величество, дабы вы доносителя сихъ писемъ «взыскали рангомъ Генералъ-Маіора.»

подарковъ, сносилъ разныя непріятности отъ Ромодановскаго, писалъ, въ 1713 году, къ Графу Апраксину: «Съ дѣдушкомъ нашимъ, какъ съ чортомъ, вожуся; а не знаю, что дѣлать. Богъ «знаетъ, какой человѣкъ!» — Онъ казнилъ множество воровъ и убійцъ; но видя, что злодѣянія продолжаются, велѣлъ повѣсить за ребра двѣсти преступниковъ, чѣмъ водворилъ порядокъ въ столицѣ. Никто не смѣлъ въѣхать къ нему на дворъ. Самъ Государь оставлялъ одноколку свою у воротъ его; не садился въ каретѣ съ нимъ рядомъ, а всегда напереди. Въ обществахъ всѣ стояли передъ Ромодановскимъ. Приходившіе къ нему, какого-бы они званія ни были, должны были прежде поклона хозяину осушить большой кубокъ простаго вина, приправленнаго перцемъ, подносимаго на золотомъ блюдѣ ручнымъ медвѣдемъ. Если кто отказывался отъ сего напитка, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или волосы гостя, раздиралъ платье, принуждалъ покориться волѣ хозяина. — Простые щи, кулебяка съ угремъ, разварная стерлядь и баранья буженина съ чеснокомъ, были главными кушаньями Князя Кесаря. Столѣтніе меды, пива, настоенные ягодами, и изрѣдка мальвазія, наполняли золотыя или серебряныя кружки, поставленныя передъ каждымъ приборомъ. Въ осеннее время, когда хлѣбъ былъ убранъ съ полей, отправлялся Ромодановскій изъ Москвы, чтобы въ рощахъ, прилежащихъ къ селамъ Коломенскому, Измайлову и далѣе, потѣшиться охотою, а особенно соколиною, которую любилъ до страсти. Ни одинъ

владѣтельный Князь Германіи не показывалъ въ подобныхъ случаяхъ такой пышности, какую являлъ сей Русскій вельможа. Въ день, назначенный для охоты, множество ловчихъ, сокольничихъ, подсокольничихъ и поддатней ждали у воротъ повелѣній Князя Кесаря въ зеленыхъ чекменяхъ съ золотыми или серебряными нашивками, или опушенныхъ иногда соболями, въ красныхъ шараварахъ и желтыхъ сапогахъ, въ длинныхъ по локоть лосиныхъ рукавицахъ и горностаевыхъ шапкахъ, съ перевязями черезъ плечо, одною изъ серебряной тесьмы, къ которой привѣшена была обитая бархатомъ лядунка, и другою золотою, на коей висѣлъ серебряный рогъ. По данному знаку выѣзжали они на горскихъ лошадяхъ въ поле: одни, ведя за собою на смычкахъ своры собакъ, другіе, неся на прикрѣпленныхъ къ пальцамъ стальныхъ кляпышахъ (*), обвитыхъ серебряною или золотою проволокою, Сибирскихъ кречетовъ съ привѣшенными къ шейкамъ бубенчиками, подъ бархатными клобучками, шитыми серебромъ, золотомъ или разноцвѣтными шелками. Князь Кесарь приглашалъ обыкновенно многихъ вельможъ для участвованія въ сей забавѣ. Онъ самъ выѣзжалъ на Арабскомъ жеребцѣ. Свита его, простиравшаяся иногда до пяти сотъ человѣкъ, вся посажена была на лошадяхъ изъ его конюшенъ; большой обозъ

(*) Такъ назывались палочки изъ металла или твердаго дерева, на которыхъ сокольничіе держали кречетовъ.

со съѣстными припасами ѣхалъ въ слѣдъ. Во время охоты подсокольничіе подавали Князю и его гостямъ кляпыши съ кречетами. Собаки напускались для отысканія добычи; едва она подымалась, державшіе на рукахъ кречетовъ снимали съ нихъ клобучки, и громкіе крики одобренія сопровождали вѣрныхъ охотниковъ, когда, пустившись стрѣлою на добычу и поразивъ ее, они по свисту сокольничаго, возвращались къ своимъ господамъ. Охота оканчивалась сытымъ обѣдомъ. Тѣ изъ простыхъ ловчихъ или сокольничихъ, которые имѣли случай отличиться, удостоивались чести раздѣлять трапезу Князя. За множествомъ блюдъ слѣдовала общая попойка: большія чаши, наполненныя виномъ, переходили изъ рукъ въ руки, и чѣмъ ловля была успѣшнѣе, тѣмъ пиръ былъ шумнѣе. Охоты продолжались иногда по нѣскольку мѣсяцевъ сряду. Петръ не любилъ сего рода забавъ; но снисходилъ къ прихотямъ Князя-Кесаря. — Въ Преображенскомъ Приказѣ часто лилась кровь невинныхъ!.... Преданіе гласитъ, будто и въ домѣ Ромодановскаго содержались преступники подъ карауломъ бѣлой медвѣдицы: она не дѣлала имъ никакого вреда, только не выпускала ихъ ни на шагъ изъ темницы. — Князь Ѳедоръ Юрьевичь былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Сынъ его, Князь Иванъ Ѳедоровичь, носившій, при жизни отца, титулъ *Государя Цесаревича и Великаго Князя*, возведенъ Петромъ Великимъ въ достоинство *Князя*

Кесаря, въ 1718 году. Государь оказывалъ ему одинакія почести, какъ и Князю Өедору Юрьевичу, не въѣзжалъ на дворъ его, сидѣлъ въ каретѣ на переднемъ мѣстѣ, именовалъ *Величествомъ*. Князь Иванъ Өедоровичъ руководствовался правилами отца и въ домашней жизни. Императрица Екатерина I-ая пожаловала его (1725) изъ Ближнихъ Стольниковъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; Императоръ Петръ II опредѣлилъ Генералъ-Губернаторомъ въ Москву (1727), и черезъ два года, уволилъ въ отставку. Онъ скончался 9 Марта, 1730 года (*).— *Изъ Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, ч. I; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе сего Государя, издан. на Французск. языкѣ въ Голландіи,* 1737 *года, и изъ Русской Старины, карманной книжки на* 1825 *годъ*.

РТИЩЕВЪ, Өедоръ Михайловичъ, сынъ Окольничаго, былъ воспитанъ родителями своими въ

(*) Императоръ Павелъ I Всемилостивѣйше дозволилъ, 8 Апрѣля, 1798 года, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Николаю Ивановичу Лодыженскому, принять фамилію и достоинство Князей Ромодановскихъ, въ память рода сего, отъ котораго остался онъ послѣднею отраслію, и именоваться Княземъ *Ромодановскимъ Лодыженскимъ*.

страхѣ Божіемъ, въ любви къ ближнимъ; отъ юныхъ лѣтъ находилъ удовольствіе помогать страждущему человѣчеству, отирать слезы бѣдныхъ и немощныхъ. Царь Алексѣй Михайловичь, узнавъ его, принялъ къ Высочайшему Двору *Постельничимъ* и подчинилъ ему Мастерскую Палату. Довольствуясь отцовскимъ достояніемъ и раздѣляя его съ неимущими, Ртищевъ не искалъ блистательныхъ почестей; но почести сами его находили. Превосходныя качества души стяжали ему особенное благоволеніе Монарха, который ввѣрилъ Ѳедору Михайловичу воспитаніе сына своего, Царевича Алексѣя. Любя просвѣщеніе и благочестіе, Ртищевъ основалъ, въ 1648 году, на возвышенномъ берегу Москвы рѣки, въ двухъ верстахъ отъ столицы, Преображенскую пустыню и составилъ оную изъ тридцати монашествующихъ; вызвалъ, въ слѣдующемъ году, изъ Кіевопечерской Лавры Епифанія Славинецкаго и нѣсколько другихъ ученыхъ старцевъ Кіевскихъ для перевода съ Греческаго языка на Славянскій разныхъ полезныхъ книгъ; опредѣлилъ сему братству, имѣвшему жительство въ Преображенской пустынѣ, достаточное содержаніе (*); основалъ за городомъ гостинницу для бѣдныхъ; приказывалъ освѣдомляться: *нѣтъ-ли изнемогающихъ отъ болѣзни и голода?* самъ отыскивалъ страдальцевъ, привозилъ ихъ въ благотворительное убѣжище свое, снабжалъ всѣмъ нужнымъ и, по выздоровленіи, оказывалъ

(*) см. біографію Епифанія.

вспомоществованіе. Во время неурожая, постигшаго Вологду, услышавъ, что неимущіе нуждаются въ хлѣбѣ, продалъ, не имѣя денегъ, богатыя одежды свои, серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе претерпѣвавшимъ голодъ. Уступилъ безденежно землю, за которую давали ему состоятельные граждане Арзамазскіе дорогую цѣну, бѣднымъ жителямъ, нуждавшимся въ оной. — Труды и попеченія, прилагаемыя Ѳедоромъ Михайловичемъ о воспитаніи Царевича изнурили его здоровье, а неожиданная кончина сего порфироноснаго пятьнадцатилѣтняго отрока, въ 1670 году, столь поразила чувствительную душу Ртищева, что одна Религія могла поддержать еще нѣсколько времени совершенно ослабѣвшія силы. Благотвореніе сопровождало его во гробъ: на смертномъ одрѣ сей другъ человѣчества говорилъ дочери своей и зятю Князю Василію Одоевскому: «Умоляю васъ, любезные, объ одномъ: будьте благотворительны къ поселянамъ, которыхъ вамъ «оставляю; не изнуряйте ихъ работами и обро«комъ. Да живутъ они подъ властію вашею въ «отрадѣ; ибо они братья наши.» — Такъ скончался, 21 Іюня, 1673 года, на сорокъ восьмомъ году отъ рожденія, Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ, достойный, безкорыстный сынъ отечества, отказавшійся отъ Боярскаго чина, предложеннаго ему Царемъ Алексѣемъ. — *Изъ древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор, ч. XVIII, стр.* 396—422; *Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. трет., ч.* 6, *стр.* 112—115; *Исторіи Рос. Іерар-*

хіи, ч. V, стр. 643 *и* 644, *и изъ Опыта повѣств. о древностяхъ Русскихъ, ч. 1, стр.* 285.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Александръ Ивановичь, сынъ бѣднаго Костромскаго помѣщика старинной дворянской фамиліи (*), родился въ 1680 году, и на двадцать четвертомъ своего возраста записанъ солдатомъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Однажды, стоя на часахъ во Дворцѣ, обратилъ онъ на себя вниманіе Петра великаго, который посмотрѣлъ нѣсколько минутъ ему въ глаза и взялъ къ себѣ въ ординарцы. Расторопность, вѣрность и честность Румянцова скоро возвели его въ чинъ Сержанта Гвардіи. Государь, довѣрявшій ему, возлагалъ на него разныя важныя порученія, всегда съ точностію и скоро имъ исполняемыя. Въ 1711 году, онъ былъ уже Подпоручикомъ Гвардіи, отправленъ въ Константинополь съ письмомъ отъ Царя къ Вицъ-Канцлеру Барону Шафирову (**) и первый привезъ въ Россію извѣстіе о заключенномъ мирѣ съ Портою Оттоманскою (1712 г.): за это произведенъ Поручикомъ. Черезъ три года потомъ, Румянцовъ, будучи Капитаномъ Гвардіи, получалъ

(*) Предокъ Румянцова, Нижегородскій Бояринъ Василій Румянецъ, оказалъ, въ 1391 году, Великому Князю Василію Димитріевичу при завоеваніи Нижняго Новагорода важныя услуги. Потомки сего Боярина, Румянцовы, служили Россійскому Престолу въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей вотчинами.

(**) см. біографію Барона Шафирова.

отъ Государя приказаніе овладѣть, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Чекинымъ, Шведскимъ городомъ Каянбургомъ, который сдался имъ на капитуляцію (1716 г.). Онъ сопутствовалъ Петру великому въ Копенгагенъ, а въ слѣдующемъ году (1717) въ Голландію. Тамъ получено Царемъ непріятное извѣстіе, что сынъ его Алексѣй удалился въ Германію и, пользуясь покровительствомъ Императора (*), скрывается въ неизвѣстномъ городѣ. Огорченный родитель, увѣренный въ расторопности Румянцова, поручилъ ему открыть мѣстопребываніе Царевича и взять его подъ стражу. Въ Вѣнѣ Румянцовъ узналъ, что Алексѣй изъ Тироліи перевезенъ, по собственному своему желанію, въ Неапольскую крѣпость, немедленно отправился съ симъ извѣстіемъ въ Спа, гдѣ тогда находился Государь, и вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ (**) посланъ къ Карлу VI съ грамотою, коею обладатель Россіи требовалъ непремѣнной выдачи виновнаго своего сына. Императоръ принужденъ былъ изъявить на то согласіе, не желая нарушить древней дружбы, существовавшей между обоими Государствами: Царевичь былъ выданъ Толстому и Румянцову, и привезенъ ими изъ Неаполя въ Москву, въ началѣ 1718 года. Въ слѣдъ за тѣмъ, Румянцовъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ томъ году на Аландскій конгрессъ съ

(*) Императоръ Карлъ VI былъ родный дядя супруги Царевича Алексѣя Петровича.

(**) см. біографію Графа Петра Андреевича Толстаго.

важными порученіями отъ Государя. Пользуясь отличнымъ благоволеніемъ Петра великаго, онъ свободно сообщалъ ему мысли свои, говорилъ съ Царемъ искренно, не ломая головы, *не картавя*: жаловался на малое состояніе свое и слышалъ отъ него всегда одно и тоже слово: *подожди*.— «По крайней мѣрѣ» — сказалъ онъ однажды Государю — «изъясните мнѣ, какая тому причи-«на, что удостоивая всею вашею довѣренно-«стію, вы заставляете меня въ то-же время «претерпѣвать и въ самомъ необходимомъ не-«достатокъ?» — *Надобно учиться терпѣнію*, отвѣтствовалъ Монархъ; *я уже тебѣ не однажды сказывалъ: подожди, пока рука моя развернется, а тогда посыплется на тебя всякое обиліе*. Въ сіе самое время одинъ вельможа, видя, что Румянцовъ занимаетъ не послѣднее мѣсто между любимцами Петра великаго, и заключая изъ сего, что онъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ, предложилъ ему руку своей дочери и тысячу душъ въ приданое. Уже назначенъ былъ день бала и сговора. Счастливый Румянцовъ спѣшитъ во Дворецъ, повергается къ стопамъ Монарха, испрашиваетъ одной только милости — соизволенія на бракъ, отъ котораго зависѣло все благополучіе его жизни. Поднявъ Румянцова, Петръ спросилъ: *Видѣлъ-ли онъ невѣсту и хороша-ли она?* — Не видалъ, но увѣ-«ряютъ, что она не дурна и не глупа.»— *Слушай, Румянцовъ* — продолжалъ Государь — *балу я быть дозволяю, а отъ сговора удержись. Я самъ буду на балѣ и посмотрю невѣсту:*

если она достойна тебя, *то не стану препятствовать твоему счастію*. — До десятаго часа вечера ожидали Царя, и полагая, что какое-либо важное дѣло воспрепятствовало ему сдержать данное слово, начали танцовать; но Петръ великій явился въ домъ невѣсты, видѣлъ ее, стоя въ дверяхъ въ толпѣ любопытныхъ зрителей и, сказавъ про себя, довольно громко: *ничему не бывать*, уѣхалъ. Хозяинъ и женихъ были чрезвычайно огорчены симъ непріятнымъ событіемъ. На другой день Румянцовъ съ печальнымъ лицемъ явился къ Государю. *Нѣтъ*, *братъ*, произнесъ Петръ, лишь только увидѣвъ его, *невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бывать; но не безпокойся*, *я твой сватъ. Положись на меня*, *я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а чтобъ сего вдаль не откладывать*, *приходи вечеромъ и мы поѣдемъ туда*, *гдѣ ты увидишь*, *правду-ли я говорю*. — Въ назначенное время Государь отправился съ Румянцовымъ къ Тайному Совѣтнику Графу Андрею Артамоновичу Матвѣеву (*): *у тебя есть невѣста* — сказалъ Петръ, когда Матвѣевъ вышелъ къ нему на встрѣчу — *а я привезъ ей жениха*. — Неожиданное предложеніе привело Графа въ большое замѣшательство, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ Румянцова, какъ бѣднаго дворянина, недостойнымъ руки своей дочери. Государь тотчасъ проникнулъ въ мысль Матвѣева: *Ты знаешь*, произнесъ онъ, *что я его люблю*, *и что въ моей власти сравнять его съ са-*

(*) см. біографію Графа Матвѣева.

лыми знатнѣйшими. — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желаніе такого свата: девятнадцатилѣтняя дочь его, Графиня Марія Андреевна (*), тогда-же объявлена невѣстою Румянцова и вскорѣ соединила съ нимъ судьбу свою. Довольный выгодною женидьбою, любимецъ Петровъ не помышлялъ болѣе о наградахъ; но по прошествіи нѣкотораго времени, находясь на балѣ у Князя Меншикова съ своею супругой, получилъ записку отъ Государя и, не прочитавъ оной, положилъ въ карманъ, продолжая танцовать. Одинъ изъ Адъютантовъ Петра спросилъ Румянцова: прочелъ-ли онъ бумагу Его Величества? — Не льзя изобразить удивленія и радости Александра Ивановича, когда онъ узналъ изъ сей записки, что произведенъ Бригадиромъ и пожалованъ нѣсколькими деревнями, описанными въ казну послѣ Кикина. Онъ немедленно взялъ изъ круга танцовавшихъ супругу свою, повергся съ нею къ стопамъ Государя и изъявилъ ему со слезами живѣйшую благодарность. *Я вѣдь тебѣ говорилъ*, произнесъ Петръ великій, *чтобы ты подождалъ, пока раз-*

(*) Графиня Марія Андреевна Румянцова была въ послѣдствіи Статсъ и Кавалерственною Дамою Ордена Св. Екатерины перваго класса; скончалась 4 Мая, 1788 года. Графъ Сегюръ описываетъ ее въ своихъ *Запискахъ* слѣдующимъ образомъ: « Она въ старости маститой, въ « параличѣ, исполнена была жизни: сохранила веселость, « пылкое воображеніе, обширную память; разговоръ ея « былъ столь-же привлекателенъ, поучителенъ, какъ « исторія, хорошо написанная. »

вернется рука моя; теперь она развернулась. — Произшествіе сіе должно отнести къ 1718 году. Румянцовъ возведенъ также въ то время въ достоинство Генералъ-Адъютанта и Гвардіи Маіора. — Въ исходѣ 1720 года, Александръ Ивановичь отправленъ въ Стокгольмъ съ поздравительною Царскою грамотой по случаю вступленія на Престолъ Короля Фридриха I. Ему предоставлена была власть постановить перемиріе съ Шведами и произвесть размѣнъ плѣнныхъ. Принятый съ великими почестями Фридрихомъ, Румянцовъ, во время пребыванія своего въ Стокгольмѣ, вникнулъ во внутреннее положеніе Королевства, въ сношенія онаго съ иностранными Дворами, коими Швеція была недовольна, и привезъ Государю отвѣтную грамоту Фридриха, изъявлявшаго желаніе, чтобы конгрессъ состоялся въ Abовѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Министры наши имѣли съѣздъ съ Шведскими въ Нейштадтѣ, гдѣ положено было трактовать о мирѣ. Румянцовъ нѣсколько разъ посыланъ былъ въ сей городъ (1721 г.) по дѣламъ конгресса; сопутствовалъ Государю въ Персію (1722 г.); пожалованъ (2 Марта) Членомъ Военной Коллегіи; находился въ исходѣ того года и въ началѣ 1723 въ Казани при строеніи морскихъ судовъ; удостоенъ отъ Государя письменной благодарности *за исправность въ исполненіи возложенной на него должности;* произведенъ въ Генералъ-Маіоры (1724 г.) и отправленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Константинополь съ ратификаціею договора, постановленнаго въ томъ году (12

Іюня) между обѣими Имперіями о Персидскихъ дѣлахъ. Онъ уполномоченъ былъ тогда возложить знаки Андреевскаго Ордена, украшенные бриліантами, на Французскаго Посланника при Портѣ Оттоманской Маркиза де Бонака, который участвовалъ въ семъ соглашеніи. Изъ Константинополя Румянцовъ проѣхалъ въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею (1725 г.). Въ то время царствовала Императрица Екатерина I, которая пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго, 1726 года. Въ слѣдующемъ, Румянцовъ, произведенный Императоромъ Петромъ II въ Генералъ-Поручики, заключилъ (Іюня 26) при деревнѣ Мабурѣ запись съ Турецкимъ Коммисаромъ Дервишемъ Магометомъ Агою, о размежеваніи на восьмнадцать часовъ ѣзды отъ Дербента черезъ деревню Куджатъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до старой деревни Юртъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста, къ морю по сей линіи лежащія, поступили во владѣніе Россійскаго Государства; а горы, примыкающія къ Шемахѣ, въ покровительство Порты Оттоманской. Онъ принялъ начальство надъ Россійскими войсками, расположенными въ Персіи, когда Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Долгорукій былъ отозванъ въ Москву (въ Февралѣ, 1728 г.), и послѣ долговременнаго отсутствія своего изъ отечества, получилъ наконецъ позволеніе пріѣхать въ столицу (1730 г.), гдѣ нашелъ на Престолѣ Императрицу Анну Іоанновну. Сначала Румянцовъ служилъ счастливо въ грозное правленіе сей Государыни: ему велѣно присутство-

вать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по реляціямъ, получаемымъ изъ Константинополя; быть Подполковникомъ Гвардіи Преображенскаго полка, Генералъ-Адъютантомъ; но черезъ два года потомъ (1732 г.), онъ пожалованъ Главноуправляющимъ Государственными доходами, и, не имѣя никакихъ свѣдѣній по сей части, служа всегда по военной и дипломатической, представилъ Императрицѣ: *что, не смотря на всегдашнюю готовность исполнять ревностно ея повелѣнія, находитъ себя неспособнымъ къ занятію новой для него должности.* — Благоразумный отзывъ сей прогнѣвилъ Монархиню: она, лишивъ Румянцова чиновъ, знака отличія, сослала его въ Казанскую деревню. Тамъ три года, какъ преступникъ, окруженный солдатами, влачилъ онъ жизнь бѣдственную, не имѣя возможности воспитывать сына, надежду будущихъ дней: наконецъ, въ 1735 году, Румянцовъ былъ прощенъ и, въ званіи Генералъ-Поручика, Подполковника Гвардіи, пожалованъ Губернаторомъ въ Казань. Оттуда Александръ Ивановичь переведенъ въ Малороссію Главнымъ Начальникомъ на мѣсто Князя Борятинскаго (1736 г.), а въ концѣ того года велѣно ему состоять по арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, и въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Генералъ-Аншефомъ (22 Января, 1737 г.) Онъ участвовалъ во взятіи Очакова, 2 Іюля; укрѣпилъ, по приказанію Главнокомандовавшаго, всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева; управлялъ Губерніею Кіевскою по случаю кончины

тамошняго Губернатора, Генералъ-Маiора Сукина, и присутствiемъ своимъ въ Кременчугѣ, принятыми имъ осторожными и благоразумными мѣрами, воспрепятствовалъ Хану Крымскому вторгнуться въ предѣлы наши съ ста тысячнымъ войскомъ (1738 г.). Довольная службою Румянцова, Императрица ввѣрила ему снова главное управленiе Малороссiи, съ повелѣнiемъ находиться въ армiи Графа Миниха. Онъ занимался тогда отправленiемъ провiанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ пристанямъ; артиллерiи въ Переволочну; снаряжалъ Козаковъ для будущей кампанiи и набралъ ихъ до 38,000 человѣкъ; распространялъ хлѣбопашество въ Малороссiи и Слободскихъ полкахъ; неусыпнымъ старанiемъ своимъ прекратилъ моровую язву, оказавшуюся было въ Украинѣ, и взятiемъ подъ стражу самозванца, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича, уничтожилъ мятежъ, вспыхнувшiй въ одномъ Малороссiйскомъ селенiи. Въ началѣ 1739 года, Румянцовъ, по причинѣ отсутствiя Фельдмаршала изъ армiи, принялъ главное начальство надъ оною и отразилъ (14 Февраля) двадцатитысячный Турецкiй корпусъ, намѣревавшiйся, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, переправиться черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища; преслѣдовалъ его; положивъ на мѣстѣ сраженiя около шести тысячъ Музульманъ. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ достались побѣдителямъ. Императрица милостивымъ рескриптомъ благодарила Румянцова за успѣхи

своего оружія: Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Портою Оттоманскою: празднуя оный великолѣпнымъ образомъ въ С. Петербургѣ (1740 г.) и награждая многихъ, Государыня пожаловала Александру Ивановичу золотую шпагу, осыпанную бриліантами и достоинство Украинскаго Статгальтера (Правителя); назначила его потомъ (15 Марта) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ съ большою свитою, состоявшею изъ четырехъ сотъ человѣкъ. Послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, онъ постановилъ между Россіею и Портою Оттоманскою, 27 Августа, 1741 года, съ Верховнымъ Визиремъ Алхаджи Агмедъ Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 году. Оно состояло въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: 1) Порта Оттоманская признала Россію Имперіею; 2) Россія обязалась немедленно раззорить Азовъ, и 3) обѣ Державы взаимно обѣщали возвратить плѣнныхъ. — Посольство Румянцова, увѣнчанное успѣхомъ, доставило ему отъ Императрицы Елисаветы Петровны (30 Ноября) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ возвратился въ отечество въ началѣ 1742 года и отправленъ былъ (1743 г.), вмѣстѣ съ Барономъ Люберасомъ (*), на конгрессъ въ Абовъ, гдѣ послѣ переговоровъ, продожавшихся пять мѣсяцевъ, склонили они Шведскихъ Мини-

(*) см. біографію Барона Любераса.

спровъ, (16 Іюня) къ славному и выгодному миру для Государства нашего. Симъ договоромъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями: Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Сверхъ сего, Шведскіе чины обязались избрать наслѣдникомъ Престола Адольфа Фридриха, Администратора Герцогства Голштинскаго, который, въ 1751 году, по кончинѣ Короля Фридриха I, дѣйствительно получилъ корону Шведскую. — За сей подвигъ Императрица возвела Александра Ивановича въ Графское достоинство Россійской Имперіи (*), и пожаловала ему восемьдесять три гака въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе, повелѣвъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Онъ скончался въ Москвѣ, 4 Марта, 1749 года, на 70 отъ рожденія и погребенъ въ Златоустовѣ монастырѣ. — « Румянцовъ былъ » — по словамъ Фельдмаршала Графа Миниха — « здо« роваго и крѣпкаго сложенія; неустрашимый « воинъ и близко подступалъ къ непріятелю; « уменъ и хорошо обращался съ Офицерами; имѣлъ « счастливую память и глубокое познаніе во « внутреннихъ Государственныхъ дѣлахъ, особливо « въ Министерскихъ; но любострастенъ, зани« мался игрою до полуночи, вставалъ поздно; « сварливъ, когда выпивалъ лишнюю рюмку. » — Другой современникъ и сослуживецъ его, Нащокинъ, отзывается объ немъ съ невыгодной сто-

(*) 13 Іюля, 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

роны въ своихъ Запискахъ, говоритъ: «будто «Румянцовъ одолженъ возвышеніемъ своимъ сча-«стію; будто онъ не имѣлъ достоинствъ хоро-«шаго Генерала, а только неустрашимость доб-«раго солдата; въ Посольствахъ руководство-«вался Секретаремъ; въ Сенатѣ не первенство-«валъ; въ Военныхъ Совѣтахъ держался всегда «мнѣнія Главнаго Начальника; но былъ обходи-«теленъ со всѣми, нрава веселаго, пріятный со-«бесѣдникъ, одаренный хорошею памятью, ис-«кусно пересказывалъ событія долговременной «жизни.» Нащокинъ упоминаетъ, что Фельдмаршалъ Графъ Минихъ не любилъ Румянцова. Къ чести родителя *Задунайскаго* должно еще упомянуть, что онъ имѣлъ доброе сострадательное сердце: ходатайствовалъ у Императрицы (1737 г.) о плѣнныхъ Туркахъ, взятыхъ подъ Очаковымъ, писалъ, *что они находятся въ жалкомъ положеніи, не имѣютъ никакой почти на себѣ одежды, босы, и что большая часть изъ нихъ, при отправленіи своемъ въ разные города, можетъ умереть на дорогѣ отъ умножающагося часъ отъ часу холода.* — Объ умѣ его можно судить, что онъ не только удержался при Императорѣ Петрѣ II, бывъ прикосновенъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; но еще получилъ повышеніе, предводительствовалъ арміею. Впрочемъ сомнительно, чтобы Румянцовъ всегда соглашался съ Графомъ Минихомъ; если онъ по Дипломатической части прибѣгалъ къ посредству Секретаря: то единственно по той причинѣ, что не зналъ иностранныхъ языковъ. —

Изъ изданныхъ мною въ 1813 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, ч. 2; Записокъ Графа Сегюра, ч. 2, стр. 251, и изъ Записокъ Генералъ-Лейтенанта Василія Александровича Нащокина.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Николай Петровичь, сынъ славнаго Задунайскаго, родился въ 1754 году, воспитывался въ домѣ отца своего и на девятнадцатомъ году пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1672 г.); отправленъ потомъ въ Вѣну (1776 г.) съ возвѣщеніемъ о совершившемся второмъ бракѣ Наслѣдника Престола; произведенъ въ Дѣйствительные Каммергеры (1779 г.); назначенъ въ слѣдъ за тѣмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Франкфуртъ на Майнѣ; оставался въ семъ званіи болѣе пятнадцати лѣтъ, по самую кончину Императрицы Екатерины II, которая пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1792 г.), Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра второй степени большаго креста (1784г.), и Св. Александра Невскаго (1792 г.) за пребываніе въ Кобленцѣ при братьяхъ Короля Французскаго Людовика XVI. — *Тогда*, по собственнымъ словамъ его, *претерпѣвалъ онъ большой недостатокъ*, получая отъ отца только шесть тысячь рублей въ годъ и имѣя двѣнадцать тысячь р. жалованья. Кончина Екатерины ввергла Кагульскаго героя въ могилу. Графъ Николай Петровичь пожалованъ Императоромъ Павломъ I въ Гофмейстеры (1796); въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1797 г.); Кавалеромъ Ордена Св.

Апостола Андрея первозваннаго (1798 г.); но онъ не занималъ никакой важной должности при семъ Государѣ и не жилъ въ Москвѣ. Императоръ Александръ I, пригласивъ снова въ службу Графа Румянцова, пожаловалъ его, въ день своего коронованія, Членомъ Совѣта (1801 г.); возвелъ потомъ въ достоинство Министра Коммерціи (1802 г.), повелѣлъ быть ему Главнымъ Директоромъ Водяныхъ коммуникацій и Коммисіи о устроеніи въ Россіи дорогъ; поручилъ управленіе Министерства иностранныхъ дѣлъ, оставивъ Министромъ Коммерціи (1807 г.). Онъ сопутствовалъ Государю въ Эрфуртъ (1808 г.); удостоенъ Ордена Св. Владиміра первой степени (*); отправленъ былъ въ Парижъ въ исходѣ того года, для переговоровъ съ Наполеономъ, который употреблялъ Графа Румянцова въ 1809 году посредникомъ въ примиреніи Австріи съ Франціею.

Въ бытность свою въ Парижѣ, Графъ Румянцовъ снискалъ особенное благоволеніе Наполеона, который отзывался объ немъ: *что онъ не видѣлъ еще никого изъ Рускихъ съ такими глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Дипломатикѣ.* — Славный договоръ, постановленный Графомъ Николаемъ Петровичемъ въ

(*) Кромѣ Россійскихъ Орденовъ Графъ Николай Петровичь имѣлъ еще Французскій Почетнаго Легіона и Голландскій Союза. Онъ получилъ Орденъ Св. Анны, вмѣстѣ съ Андреевскимъ, въ 1798 году.

Фридрихсгамѣ (1809 г.), утвердившій навсегда за Россіею Финляндію, доставилъ ему почетное званіе Государственнаго Канцлера. Въ слѣдъ за тѣмъ наименованъ онъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (1810 г.), продолжая завѣдывать обоими Министерствами и присутствуя сверхъ того въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Училищѣ Ордена Св. Екатерины. — Графъ Румянцовъ ознаменовалъ управленіе свое Министерствомъ Коммерціи и водяными сообщеніями многими учрежденіями, полезными для Государства: при немъ портъ Одесскій получилъ разныя привиллегіи; открыта Бѣломорская Торговая Компанія; устроены на Каспійскомъ морѣ торговые промыслы (1803 г.); окончены каналъ, соединяющій рѣки Волховъ и Мсту (1804 г.); каналъ *Березинскій*, соединяющій Западную Двину съ Днѣпромъ (1805 г.); построены два маяка на островѣ Экгольмѣ и въ Ревелѣ, для безопасности и удобствъ торговли; учреждены Учетныя Конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Ѳеодосіи; окончено новое устье при Ладожскомъ каналѣ; заложена въ С. Петербургѣ великолѣпная Биржа; повелѣно приступить къ соединенію рѣкъ Дона съ Шатью и Азовскаго со многими морями (1806 г.); изданъ Манифестъ о новыхъ правахъ, преимуществахъ и отличіяхъ купечества, равно о способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*); утвержденъ

(*) см. Манифестъ 1 Января, 1807 года.

(25 Января) представленный Государю Графомъ Румянцовымъ проектъ къ улучшенію системы Вышневолоцкихъ водъ и рѣки Волги посредствомъ разныхъ гидравлическихъ строеній (**); одобренъ Императоромъ другой проектъ его о соединеніи рѣкъ Соби и Усы посредствомъ Колки; изданы (13 Ноября) точнѣйшія правила заимообразныхъ выдачь фабрикантамъ, ремесленникамъ и художникамъ, къ ободренію мануфактуръ, фабрикъ и художествъ служащія; приказано улучшить и учредить во многихъ мѣстахъ новые маяки (1807 г.); для облегченія внутреннихъ сообщеній торговли окончанъ и открытъ (29 Іюня) Маріинскій каналъ; утверждены проекты работъ при Ненасытицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ и двухъ новыхъ каналовъ въ Финляндіи: изъ озера Глубокаго въ Копенское, и изъ Копенскаго въ Финскій заливъ; дозволено иностраннымъ купцамъ, для привлеченія ихъ къ постоянному жительству въ Россіи, вступать въ гильдіи (1808 г.). По начертанію Графа Румянцова, учреждено (3 Апрѣля, 1808 г.) въ С. Петербургѣ Судостроительное при тамошней верфи училище для корабельныхъ учениковъ, съ разрѣшеніемъ принимать въ оное купеческихъ дѣтей до двадцати человѣкъ для обученія Ариѳметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Гражданской Архитектурѣ, Рисованью, языкамъ Французскому и Англійскому.—

(**) На сей предметъ ассигновано одинъ милліонъ двѣсти девяносто девять тысячь шестьдесятъ три рубля 90 копѣекъ.

Въ 1809 году, управленіе путей сообщенія отошло отъ Графа Николая Петровича къ Принцу Георгу Гольштейнъ-Ольденбургскому; учрежденъ въ Одессѣ Коммерческій судъ, въ Таганрогѣ Коммерческая Гимназія, и для ободренія Азіатской торговли обнародовано, что купеческіе караваны въ Бухаріи будутъ впредь провожаемы сильными военными конвоями.— Во время управленія Графа Румянцова Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ произошли слѣдующія важныя событія: продолжалась (по 1812 г.) война съ Турціею; послѣдовалъ разрывъ между Россіею и Англіею (1807 г.); объявлена война Швеціи, выгодная для нашего Государства; происходили неудачные переговоры съ Великобританіею о примиреніи ея съ Франціею (1808 г.); увеличилось могущество Наполеона (1809 г.); избранъ Бернадотъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ (1810 г.); постановленъ тѣсный союзъ съ Кабинетомъ Стокгольскимъ, 24 Марта, 1812 года; заключенъ $\frac{6}{18}$ Іюля мирный договоръ съ Великобританіею, коимъ между прочимъ обѣ договаривавшіяся стороны обязались вспомоществовать другъ другу противъ враждебнаго Государства, и возстановлена взаимная торговля; подписанъ Графомъ Румянцовымъ и Полномочнымъ Испанскимъ, Донъ Франциском Зеа Бермудезомъ, въ Великихъ-Лукахъ, $\frac{8}{20}$ Іюля, 1812 года, договоръ о дружбѣ и союзѣ съ Испаніею. Второю статьею обѣ Державы обязались вести жестокую войну съ общимъ ихъ врагомъ, Императоромъ Французскимъ. Тогда Государственный Канцлеръ былъ только

исполнителемъ воли Императора Александра. Когда онъ узналъ о приближеніи къ границамъ нашимъ многочисленнаго непріятеля: отъ огорченія получилъ апоплексическій ударъ. Освободясь отъ болѣзни въ С. Петербургѣ и нося званіе Канцлера, вдали отъ театра войны и дипломатическихъ сношеній, Графъ Николай Петровичъ неоднократно писалъ къ Императору объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ; но не получалъ отвѣта и наконецъ рѣшился самъ удалиться отъ службы: по причинѣ постигшей его болѣзни, сдалъ старшему по себѣ Члену Коллегіи иностранныхъ дѣлъ портфель Министерскій и переѣхалъ изъ казеннаго Канцлерскаго дома въ свой собственный. Когда Александръ восторжествовалъ надъ Наполеономъ, даровалъ спокойствіе Европѣ и прибылъ въ свою столицу: тогда онъ немедленно удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Графа Румянцова, пробылъ у него около трехъ часовъ, увѣрялъ заслуженаго старца въ своемъ неизмѣняемомъ благоволеніи, въ томъ: *что если и не вызвалъ его въ армію, то единственно изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію; къ тому-жъ и дѣла текли благополучно: почему и не было настоятельной надобности въ его присутствіи.* — Графъ Николай Петровичъ возобновилъ лично просьбу свою и получилъ (1814 г.) желаемое увольненіе, съ тѣмъ однакожь, *чтобъ, по выздоровленіи, продолжалъ снова полезную отечеству службу свою* (*). — Но ожиданіе Государя

(*) Слова Высочайшаго рескрипта. — Графъ Румянцовъ

не исполнилось: Графъ Николай Петровичь послѣ апоплексическаго удара почувствовалъ глухоту, время отъ времени усиливавшуюся до такой степени, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ объяснялись посредствомъ аспидной доски, на коей писали ему вопросы и отвѣты. Слабость его примѣтнымъ образомъ увеличивалась, такъ что онъ съ трудомъ ходилъ по комнатѣ: вышедши однажды (29 Ноября) изъ кабинета безъ провожатаго, упалъ и повредилъ бедренную кость лѣвой ноги. Онъ скончался въ С. Петербургѣ отъ сего ушиба, 3 Января, 1826 года, на семьдесятъ третьемъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Гомелѣ, мѣстечкѣ Могилевской губерніи, ему принадлежавшемъ. — Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, походившій лицемъ на родителя своего, былъ нрава обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ пріемомъ; имѣлъ даръ слова необыкновенный, твердую память до послѣднихъ дней своей жизни, обогащенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Древностяхъ; зналъ совершенно отечественный языкъ, говорилъ какъ природный Французъ на Французскомъ; изъяснялся свободно на Англійскомъ и Нѣмецкомъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія

предоставилъ тогда въ пользу инвалидовъ весь окладъ свой, съ которымъ уволенъ отъ службы, и многія драгоцѣнныя вещи, подаренныя ему разными иностранными Дворами.

просвѣщенія въ Россіи: посылалъ на своемъ иждивеніи вокругъ свѣта корабль *Рюрикъ*, подъ командою Лейтенанта Коцебу, сына извѣстнаго писателя (1815—18 г.) для открытія сѣвернаго морскаго прохода между Азіею и Америкою (*); по случаю недостиженія цѣли сей экспедиціи, снабдилъ отправлявшагося, въ 1818 году, въ Камчатку Начальникомъ оной, Капитана Рикорда, значительною суммой денегъ на покупку разныхъ вещей, Чукчами особенно уважаемыхъ; вещи сіи опредѣлено было раздавать въ награду тѣмъ изъ нихъ, которые предпримутъ опасное путешествіе по льду до страны, по мнѣнію иныхъ Гидрографовъ, ограничивающей Беринговъ проливъ съ Сѣвера. Дѣйствительно вызвалось нѣсколько охотниковъ: они, сдѣлавъ, въ 1820 году, *около ста*

(*) Г. Коцебу открылъ два до того времени совершенно неизвѣстныя углубленія или врѣза на берегѣ пролива Берингова, со стороны Америки. Большая изъ сихъ бухтъ, названная Офицерами корабля Рюрика *Зундомъ Коцебу*, имѣетъ въ окружности съ заливами своими болѣе двухъ сотъ миль. Онъ также доказалъ существованіе и опредѣлилъ мѣстоположеніе нѣсколькихъ Голландцами въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ южной половинѣ Южнаго Океана, открытыхъ, но послѣ того не найденныхъ болѣе странъ, какъ на прим. *Собачьихъ острововъ*, *Мушьихъ острововъ* и проч.; изслѣдованіями своими въ тѣхъ мѣстахъ дознàлъ, что многіе острова, открытые Голландцами, какъ то: *Тингофенъ*, *Гренингенъ*, *Бауманъ*, *Роггевейнъ* и другіе, находятся не тамъ, гдѣ показаны новыми Гидрографами, и что посему должно искать ихъ въ другомъ мѣстѣ. — *см. Сынъ Отечества*, 1830 *г.*, *No* 2.

верстъ почти въ прямомъ направленіи къ Сѣверу, никакого признака земли не открыли. Подобное порученіе дано было и Капитану Гагемейстеру, находившемуся, въ 1817 году, Правителемъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Онъ также имѣлъ въ распоряженіи своемъ суммы Графа Румянцова, для награжденія тѣхъ, которые-бы предприняли поѣздки внутрь Сѣверной Америки. Первое путешествіе сего рода совершено было, въ 1819 году, подъ предводительствомъ Чиновника Американской компаніи Карсаковскаго: онъ доставилъ точную съемку Бристольскаго залива. Во время втораго путешествія, предпринятаго однимъ корабельнымъ ученикомъ, также въ службѣ Компаніи состоявшимъ, Устюговымъ, заключены съ нѣсколькими, доселѣ вовсе неизвѣстными народами, торговыя сношенія, которыя и до сихъ поръ продолжаются съ хорошимъ успѣхомъ (*). — Между тѣмъ какъ Румянцовъ употреблялъ посредство другихъ для любопытныхъ изслѣдованій въ странахъ отдаленныхъ, онъ самъ отправился въ Оршу (1818 г.) и въ двадцати четырехъ верстахъ отъ сего города, на дорогѣ, идущей къ Толочину, извлекъ отъ забвенія надгробный камень внука Мономахова, скончавшагося въ XII столѣтіи (*). На

(*) *см.* № 2 *Сына Отечества,* 1830 *года.*

(*) Оршанскій камень, занимающій первое мѣсто послѣ камня Тмутараканскаго, изъ сѣроватаго гранита, шириною въ три аршина и шесть вершковъ, длиною въ четыре аршина и четыре вершка. Надпись на немъ слѣду-

иждивенiи Графа Николая Петровича путешествовалъ по Московской и Калужской Губернiямъ, въ 1817, 18 и 20 годахъ, извѣстный Археологъ нашъ П. М. Строевъ, коему обязана Отечественная Исторiя многими важными открытiями (**). Румянцовъ платилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ для извлеченiя любопытныхъ извѣстiй изъ Историковъ Византiйскихъ и изъ Восточныхъ писателей; отправилъ двухъ молодыхъ людей за границу для отысканiя въ публичныхъ библiотекахъ разныхъ Государствъ актовъ, относящихся къ Исторiи Россiйской. Въ пользу учрежденной имъ при Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенiя, *Коммисiи печатанiя Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, онъ пожертвовалъ на изданiе четы-

ющая: *Въ лѣто* 6679 (1171 г.) *мѣс. Маiя въ* 7 *день успе. Господи, помози рабу своему, Василiю въ крещенiи, именемъ Рохволду, сыну Борисову.*

(**) Г. Строевымъ открыты тогда въ монастырскихъ библiотекахъ: *Сборникъ Великаго Князя Святослава* (1072 года), изъ драгоцѣнныхъ и весьма рѣдкихъ памятниковъ древней Славяно-Русской Словесности; потерянные до того, *Законы Великаго Князя Iоанна Василiевича; Сочиненiя Туровскаго Епископа Кирилла; Трудъ Царевича Iоанна Iоанновича; Постановленiя Московскихъ Соборовъ* 1503, 1547 и 1554 годовъ, и множество разныхъ актовъ, относительно Политической и Церковной Исторiи XV и XVI вѣковъ, изъ коихъ нѣкоторые приведены въ Исторiи Карамзина.

рехъ частей, въ листъ, отечественныхъ Хартій, болѣе шестидесяти шести тысячь рублей. Графомъ Румянцовымъ изданы также слѣдующія книги: 1) *Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ.* Напечатаны 1818 года. 2) *Законы Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя Іоанна Васильевича*, съ дополнительными указами и образцами почерковъ. Въ предисловіи предложена Исторія Россійскаго Законодательства отъ временъ древнѣйшихъ. Въ 1819 году: 3) *Изслѣдованія А. Х. Лерберга о древней Русской Исторіи.* (*). — 5) *Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика.* — 5) *Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей*, 1820 года. — 6) *Софійскій Временникъ, или Русская Лѣтопись съ 826 по 1534 годъ*, двѣ части, въ 4. 1820 и 1821 года. — 7) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи.* 1821 года. — 8) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ. 1821 года. — 9) *Историческій*

(*) Ааронъ Христіанъ Лербергъ, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, скончался, 24 Іюля, 1813 года. Графъ Румянцовъ лишился въ немъ друга, котораго уважалъ за обширныя свѣдѣнія въ древней Исторіи Россіи; проливалъ слезы у гроба его; препоручилъ славному ваятелю нашему Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ Лерберга, поставилъ оный въ своемъ кабинетѣ и раздарилъ слѣпки почитателямъ его памяти.

и Хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ Лѣтописей. 1821 года. — 10) *Письма объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи*, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей. 1823 года. — 11) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.* 1824 года. 12) *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій.* Изслѣдованіе, объясняющее Исторію Славянскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій. — 1824 года. — 13) *Кириллъ и Меѳодій, Славенскіе первоучители*, историко-критическое изслѣдованіе Добровскаго. — Сверхъ сего, иждивеніемъ Графа Румянцова напечатаны: 14) *Критическія изслѣдованія І. Ф. Г. Эверса касательно Россійской Исторіи*, на Нѣмецкомъ языкѣ, I часть. 1814 года. — 15) *Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ*, соч. Ѳ. П. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1816 года. — 16) *Сигизмундъ Баронъ фонъ Герберштейнъ, изображенный особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его по Россіи*, соч. Г. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1818 года. — 17) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, соч. Преосв. Евгенія, Митрополита Кіевскаго, два тома. — 1818 года. — Желая быть полезнымъ и послѣ кончины своей, Графъ Николай Петровичь предоставилъ для общественнаго употребленія собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и другихъ рѣдкостей, ему принадлежавшихъ, которыя нынѣ помѣщаются въ домѣ его, обращенномъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ *Румянцовскій Музе-*

улѣ (*). Каждый понедѣльникъ, съ десяти часовъ утра до трехъ по полудни, Музеумъ открытъ для всѣхъ желающихъ осматривать оный. Въ прочіе дни, кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ, допускаются тѣ посѣтители, кои намѣрены заниматься чтеніемъ и выписками въ Музеумѣ, гдѣ и могутъ они для сего оставаться, зимою съ десяти часовъ утра до захожденія солнечнаго, а лѣтомъ съ десяти часовъ утра до восьми часовъ вечера. Всѣ ученыя и высшія учебныя заведенія въ С. Петербургѣ имѣютъ право пользоваться хранящимися въ Музеумѣ книгами и рукописями, принимая ихъ подъ росписку своихъ Начальствъ и отвѣтствуя за сохраненіе. Тамъ находится славная колоссальная статуя изъ бѣлаго мрамора, работы Кановы, представляющая *Богиню мира*. Въ одной рукѣ она держитъ оливковую вѣтвь, другою облокачивается на колонну, гдѣ изсѣчены слѣдующія надписи: *Миръ Абовскій*, 1743; *Миръ Кайнарджскій*, 1774; *Миръ Фридрихсгамскій*, 1809. Воспоминаніе трехъ договоровъ, постановленныхъ дѣдомъ Графа Николая Петровича (*), отцемъ его (**) и имъ самимъ! — Не менѣе дѣ-

(*) *Румянцовскій Музеумъ* состоитъ въ вѣдѣніи Министра Народнаго просвѣщенія. Библіотека содержитъ въ себѣ до шестидесяти тысячь книгъ, а Минералогическій кабинетъ оцѣненъ въ триста тысячь рублей; съ библіотекою-же болѣе милліона.

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Румянцова.

(**) см. біографію Графа Петра Александровича Румянцова - Задунайскаго.

лаетъ ему чести уваженіе, которое онъ оказывалъ по самую кончину свою къ памяти виновника его дней; «Всемилостивѣйшій Государь!»— писалъ Румянцовъ къ Императору Александру, 24 Февраля, 1805 года — «Каждый сынъ въ «правѣ воздвигать пышные монументы отцу своему. Меня убѣждаетъ сердце, что когда на «равнѣ съ другими коснусь я примѣровъ, не воздамъ Задунайскому ни по заслугамъ, ни по «собственной обязанности. Слѣдуя такому побужденію, я принялъ на себя пойти другою «стезею и въ новомъ видѣ въ честь отца моего «памятникъ поставить. — Поднося при семъ «Вашему Императорскому Величеству рисунокъ «скромнаго монумента (*) и тѣ основанія, на которыхъ я намѣреніе мое исполнить желаю (**), «осмѣливаюсь просить удостоить его Монаршаго

(*) Къ сожалѣнію монументъ сей, по огромности, не поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ Задунайскаго, то есть у лѣваго крылоса Соборной Кіевской церкви *Успенія Св. Богородицы*; но при входѣ въ церковь съ южной стороны, въ немаломъ разстояніи отъ того мѣста.

(**) Воля Графа Николая Петровича, приведенная въ исполненіе, состояла въ томъ: 1) чтобы шесть особъ изъ военно-служившихъ, во время паннихидъ, на память Задунайскаго отправляемыхъ, равно какъ и во время церковнаго Соборнаго служенія, окружали мѣсто, гдѣ покоится его родитель. 2) Каждой изъ сихъ особъ упрочено получать ежегодно по тысячи рублей. 3) Право замѣщенія ихъ, по кончинѣ Графа Николая Петровича, возложено на брата его, а по кончинѣ послѣдняго, присвояется

« утвержденія. — Вложенный огонь жизни въ « память сію польется въ кровь молодости, из« готовленной къ защитѣ отечества — а благо« дарный сынъ великодушному своему Государю, « и въ самый часъ разлуки съ жизнію, весело « встрѣтитъ кончину дней своихъ, что долж« ную дань отцу отдать успѣлъ, и что духъ « кротости и благотворенія принялъ его чистую « жертву, даровалъ ей вѣчное бытіе Монаршимъ « словомъ. » — Присутствуя въ Государственномъ Совѣтѣ, Графъ Румянцовъ при обсуживаніи дѣлъ не смотрѣлъ на знатность и богатство прикосновенныхъ лицъ. Сравнивая полезную жизнь Графа Румянцова съ дѣяніями многихъ современниковъ, которые при недостаткахъ своихъ не прославили себя доблестными подвигами, невольнымъ образомъ видишь въ немъ только мужа государственнаго, ревностнаго любителя наукъ и славы отечества. — *Изъ разныхъ бумагъ, Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, Графъ Петръ Александровичъ, сынъ Генералъ-Аншефа Графа Александра Ивановича и правнукъ знаменитаго

на будущія времена Думѣ Военнаго Ордена Св. Георгія. 4) Особамъ симъ имѣть жительство въ построенномъ для нихъ домѣ. 5) Фельдмаршальскій жезлъ, пожалованный Екатериною Великою Задунайскому, отданъ сыномъ его въ Лавру на вѣчное сохраненіе, и сверхъ сего взнесено имъ шесть тысячь рублей, изъ процентовъ, которыхъ монашествующіе должны получать плату за отправляемыя ими панихиды.

Бояри а Матвѣева, родился въ 1725 году, достопамятномъ; ибо Россія лишилась тогда славнѣйшаго Полководца своего, Петра великаго. Сначала Румянцовъ, записанный въ солдаты на шестомъ году своего возраста (1731 г.), обучался въ деревнѣ, подъ надзоромъ отца своего, находившагося тогда въ ссылкѣ; потомъ, съ 1736 года, въ Малороссіи, откуда отправленъ въ Берлинъ (1739 г.) Дворяниномъ Посольства, для пріобрѣтенія навыка по Дипломатической части; но въ слѣдующемъ году отозванъ въ отечество; поступилъ въ Шляхетный сухопутный Кадетскій корпусъ, 29 Іюля, и тамъ учился только четыре мѣсяца. Пылкій, огненный юноша не могъ подчинить ума своего единообразнымъ занятіямъ, сбросилъ узы, на него положенныя, пользуясь отдѣленіемъ отца (*), и на свободѣ самъ начерталъ себѣ полетъ, котораго обыкновенные умы не въ состояніи постигнуть. Стремительно возвышался онъ: въ 1743 году, на девятнадцатомъ году отъ рожденія, былъ уже Армейскимъ Капитаномъ и присланъ отцемъ въ С. Петербургъ изъ Абова съ мирнымъ трактатомъ. Императрица Елисавета Петровна столь была довольна прекращеніемъ военныхъ дѣйствій съ Швеціею и значительными пріобрѣтеніями, что пожаловала молодаго Румянцова прямо въ Полковники. — Чѣмъ занимался въ то время будущій герой Россіи? Онъ удальствомъ превос-

(*) Александръ Ивановичъ Румянцовъ находился тогда Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополѣ.

ходилъ товарищей, пламенно любилъ прекрасный полъ, и самъ былъ любимъ женщинами, не зналъ препятствій и часто, окруженный солдатами, въ виду ихъ торжествовалъ надъ непреклонными; заплатилъ одному оскорбленному мужу двойный штрафъ и въ тотъ-же день воспользовался правомъ своимъ, сказавъ: *что онъ не можетъ жаловаться; ибо получилъ уже впередъ удовлетвореніе!* — Проказы Румянцова, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнія, заставили Императрицу Елисавету Петровну, во уваженіе заслугъ Графа Александра Ивановича, отправить къ нему виновнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ отецъ, наказалъ его. Къ чести Графа Петра Александровича должно сказать, что и въ Полковничьемъ чинѣ предъ отцемъ онъ былъ покоренъ, какъ ребенокъ. — Событія сіи, неподверженныя сомнѣнію, открываютъ намъ, какъ неосновательно судить о людяхъ по начальнымъ ихъ дѣйствіямъ! — Румянцовъ участвовалъ потомъ въ славномъ походѣ Генералъ-Фельдцейхмейстера Князя Репнина въ Франконію (1748 г.), и когда Россія ополчилась противъ Пруссіи (1757 г.) обнажилъ мечь, бывши Генералъ-Маіоромъ. Отселѣ начинается рядъ знаменитыхъ подвиговъ сего безсмертнаго Полководца XVIII столѣтія: Румянцовъ занялся прежде всего устройствомъ нашей конницы; потомъ вступилъ въ Тильзитъ, сдавшійся ему на капитуляцію (въ Іюлѣ); пожалованъ Генералъ-Поручикомъ (1758 г.); предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя стычки съ непріятелемъ, на которыхъ всегда оставался по-

бѣдителемъ; начальствовалъ въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.) серединою нашей арміи и содѣйствовалъ пораженію Фридриха великаго, котораго часто угадывалъ тайные замыслы: опрокинулъ, вмѣстѣ съ Барономъ Лаудономъ, и обратилъ въ бѣгство непріятельскую конницу; награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Главнокомандующій Графъ Салтыковъ, послѣ сей блистательной побѣды, употребилъ Румянцова въ разныхъ переговорахъ съ Австрійскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1761 году, предводительствуя снова отдѣльнымъ двадцати четырехъ тысячнымъ корпусомъ, расположилъ онъ лагерь свой подъ Колбергомъ, и держалъ въ блокадѣ сей городъ, въ виду Прусскаго стана, между тѣмъ какъ флотъ нашъ бросалъ бомбы съ моря. Россіяне нѣсколько разъ покушались на приступъ: редуты почти ежедневно переходили изъ рукъ въ руки; наконецъ Румянцовъ окружилъ Пруссаковъ со всѣхъ сторонъ, преградивъ подвозъ продовольствія. Отряды непріятельскіе, посылаемые къ прикрытію обозовъ, были разбиваемы. Тщетно Фельдмаршалъ Бутурлинъ приказывалъ Румянцову отступить отъ Колберга по причинѣ глубокой осени и расположиться на зимнихъ квартирахъ: увѣренный въ побѣдѣ, любимецъ славы ослушался своего начальника, съ которымъ былъ соединенъ узами родства (*): Принцъ Евгеній Виртембергскій

(*) см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

нашелся принужденнымъ предоставить Колбергъ на произволъ судьбы; Румянцовъ съ частію ввѣренныхъ ему войскъ овладѣлъ городомъ Трептау и въ слѣдъ за тѣмъ заставилъ храбраго Коммендanta Гейдена, два раза спасавшаго ввѣренную ему крѣпость, сдать Колбергъ, 5 Декабря: 2903 чел. плѣнныхъ, сто сорокъ шесть орудій, 33 тысячи ядръ и бомбъ, 500 тысячь пуль и двадцать знаменъ были трофеями того дня. Императоръ Петръ III пожаловалъ Графа Румянцова Генералъ-Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Тогда прекратилась брань съ Пруссіею и Обладатель Россіи намѣревался отторгнуть отъ Даніи наслѣдственное свое достояніе, Голштинію; назначалъ уже Румянцова Главнокомандующимъ арміею; велѣлъ объявить въ Конъеренціи, 27 Іюня, о скоромъ отъѣздѣ своемъ въ главную квартиру, какъ на другой день Императрица Екатерина II вступила на Престолъ, и Румянцовъ, готовившійся къ новымъ побѣдамъ, вложилъ въ ножны мечь свой, не присягалъ Государынѣ до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрился въ кончинѣ Императора; опредѣленъ (1764 г.) Генералъ-Губернаторомъ въ Малороссію, Президентомъ тамошней Коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, Главнымъ Командиромъ Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Украинской дивизіи. Покоритель Колберга оправдалъ выборъ мудрой Монархини: онъ уничтожилъ злоупотребленія, вкравшіяся въ Присудственныя мѣста; вселилъ въ

молодыхъ Малороссіянъ любовь къ регулярной службѣ, коей они до того чуждались; строгою справедливостью истребилъ страхъ и недовѣрчивость, питаемыя жителями того края къ Великороссійскимъ войскамъ; доставилъ подвластному ему народу разныя облегченія въ повинностяхъ и вмѣстѣ обратилъ особое вниманіе на сбереженіе казенныхъ имѣній посредствомъ хозяйственнаго благоустройства: при немъ введенъ былъ въ Малороссію *Воинскій уставъ* (1768 г.) и предоставлено тамошнимъ жителямъ по части Гражданской руководствоваться *Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго*. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Портою Оттоманскою; Екатерина, поручивъ первую армію Князю Голицыну (*), назначила Предводителемъ второй Графа Румянцова (1768 г.). Послѣднему велѣно было охранять границы Имперіи, которыя тогда повсемѣстно почти отъ Польши до Каспійскаго моря окружены были народами, подвластными Турціи. Не упуская изъ виду сношеній съ Голицынымъ, Румянцовъ расположилъ войско свое такимъ образомъ, чтобы оно могло споспѣшествовать дѣйствіямъ первой арміи, и лишь только узналъ о переходѣ Голицына на сію сторону Днѣстра (1769 г.), немедленно переправился за Днѣпръ, чтобы симъ движеніемъ привлечь на себя вниманіе непріятеля, раздѣлить многочисленныя его силы, шедшія изъ за Дуная

(*) см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

подъ предводительствомъ Визиря. Недовольная медленностію Голицына, Императрица смѣнила его Румянцовымъ Онъ принялъ первую армію 17 Сентября: Хотинъ и Яссы были тогда заняты Россіянами. Румянцовъ поспѣшилъ очистить отъ Турковъ Валлахію. Зима и моровая язва не ослабили мужества Россіянъ: они овладѣли крѣпостью Журжею (1770 г.); разбивали на всѣхъ пунктахъ Турковъ и Татаръ, не смотря на превосходное ихъ число. 17 Іюня, Румянцовъ обратилъ въ бѣгство двадцать тысячь Турковъ близъ Рябой-Могилы; 7 Іюля, одержалъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ за рѣчкою Ларгою. Армія Музульманъ, подъ предводительствомъ трехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восмидесяти тысячь человѣкъ, находилась на высотахъ; лагерь былъ защищаемъ четырьмя ретраншаментами и сильною артиллеріей. Но Россійскій Полководецъ, по собственному его выраженію, *не могъ видѣть непріятеля, не наступая на него*: въ двѣнадцатомъ часу ночи, на седьмое число Іюля, онъ двинулся за рѣчку Ларгу тремя колоннами въ слѣдъ за Репнинымъ и Боуромъ. Татарскіе пикеты, согнанные движеніемъ передовыхъ полковъ нашихъ, возвѣстили въ станѣ своемъ приближеніе Россійскихъ войскъ. Послѣднія еще до разсвѣта выстроились на высотахъ. Встревоженный непріятель открылъ сильную пушечную пальбу: не давъ опомниться врагамъ, Румянцовъ велѣлъ Боуру и Репнину атаковать лагерь ихъ съ правой стороны, а самъ, устроивъ армію *карреями*, поспѣшилъ къ

укрѣпленію. Здѣсь должно замѣтить, что герой, пріявъ начальство, отвергнулъ малодушныя осторожности славнѣйшихъ полководцевъ: Монтекукулія, Евгенія Савойскаго, Графа Миниха. *Не рогатки*, сказалъ онъ своимъ легіонамъ, *а огнь и мечъ защита ваша* (*). — Татары устремились съ праваго крыла, гдѣ находился ихъ станъ, лощиною на лѣвое наше крыло; но были отбиты. Между тѣмъ Мелиссино, заставляя молчать непріятельскую батарею мѣткими выстрѣлами своими, очищалъ путь въ укрѣпленія. Едва передовые отряды Боура и Репнина начали пробиваться въ лагерь непріятельскій съ правой стороны, Племянниковъ пушечными выстрѣлами возвѣстилъ приступъ свой на лѣвой. Тогда Румянцовъ поручилъ вести армію Генераламъ Олицу и Брюсу, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Храбрые гренадеры, одушевленные присутствіемъ героя, штыками и грудью низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быстро неслись на крутую гору, не разстроиваясь въ рядахъ, и въ одно мгновеніе ока взлетѣли на высоту холмовъ. Бросивъ станъ свой, непріятель, поражаемый и на лѣвомъ кры-

(*) Графъ Румянцовъ отмѣнилъ *рогатки*, которыми прежде прикрывался фрунтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы, потому что деревянныя сіи преграды не могли удерживать сильнаго натиска искусныхъ наѣздниковъ, врубавшихся въ ряды съ неимовѣрною жестокостію, между тѣмъ, какъ онѣ отрывали множество рукъ отъ фрунта.

лѣ, обратился въ бѣгство. Битва Ларгская началась въ четыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Она была только предвѣстіемъ побѣды подъ Кагуломъ: весь Турецкій лагерь, тридцать три мѣдныхъ пушекъ, множество плѣнныхъ, знаменъ, значительное количество съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ увѣнчали торжество Румянцова. Императрица препроводила къ нему военный Орденъ Св. Георгія перваго класса. — Сраженіе при рѣкѣ Кагулѣ было гораздо блистательнѣе. Оно походитъ болѣе на баснословное, нежели на дѣйствительно историческое; ибо семнадцать тысячь Россіянъ побили на голову полтораста тысячь Турковъ, отразивъ сто тысячь Татаръ, угрожавшихъ съ тылу. Планъ Великаго Визиря Галиль Бея состоялъ въ томъ, чтобы, поставивъ Румянцова среди двухъ огней, уничтожить его малую армію; потомъ пробраться ко Львову, присоединить къ своимъ полчищамъ Конфедератовъ и перенести театръ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20 Іюля, Турки заняли на лѣвой сторонѣ устья Кагула лагерь верстахъ въ семи отъ нашего, между тѣмъ какъ Татары начали облегать тылъ, отрѣзывая подвозъ продовольствія. Россіяне находились въ критическомъ положеніи; но не унывали: ибо съ ними былъ Румянцовъ. Онъ раздѣлилъ малую армію свою на пять четыреугольниковъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ отдаленіи одинъ отъ другаго, и крестообразнымъ ихъ огнемъ не только удержалъ въ повиновеніи Турецкую конницу, но

и защищилъ свою собственную отъ нападенія невѣрныхъ, поставивъ оную въ пустыхъ промежуткахъ карре, позади пушекъ. Такимъ образомъ конница наша, бывъ прикрыта огнемъ артиллеріи и пѣхоты, могла свободно дѣйствовать въ преслѣдованіи непріятеля. Построивъ войско въ боевый порядокъ, Румянцовъ двинулъ оное на разсвѣтѣ (21 Іюля) къ дорогѣ, получившей названіе отъ Римскаго Императора Траяна, не ожидалъ; но самъ предупредилъ врага многочисленнаго. Изумленные отчаяннымъ мужествомъ Россіянъ и громомъ ихъ орудій, невѣрные отклонили робость мыслію, что истребятъ враговъ превосходствомъ силъ, встрѣтили полки наши съ ожесточеніемъ, спѣшили зайдти имъ въ тылъ; но Румянцовъ сквозь дымъ и огонь наблюдалъ всѣ шаги Музульманъ и быстрымъ поворотомъ своихъ войскъ угрожалъ отрѣзать Турецкую конницу отъ лагеря. Она съ крикомъ и чрезвычайною скоростію понеслась къ оному, оставивъ нападеніе на карре Племянникова. Съ пятаго часа утра до восьмаго Россіяне въ непрерывномъ огнѣ пролагали себѣ дорогу къ стану Турецкому, между тѣмъ какъ Гудовичь и Потемкинъ, занявшіе ночью съ ввѣренными имъ отрядами выгодную позицію на высотахъ, прикрывали отъ Хана Крымскаго обозы и препятствовали ему атаковать армію нашу съ тыла. Всѣ пушечные выстрѣлы со стороны непріятеля обращены были на карре, гдѣ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лѣвую сторону. Визирь въ одну ночь сдѣлалъ у-

крѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными янычарами. Румянцовъ непрестанно былъ подъ тучею ядеръ, нерѣдко попадавшихъ въ лошадей, сопровождавшихъ его чиновниковъ. Уже Турецкія батареи начинали умолкать; уже карре Племянникова простирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ: вдругъ десять тысячь Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую сторону карре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій; 4-й Гренадерскій и Бутырскій, заставили ихъ бѣжать въ карре Олица. Увидѣвъ смятеніе въ рядахъ своихъ, неустрашимый Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: *Теперь дошло дѣло до насъ*! и съ этимъ словомъ полетѣлъ къ бѣгущимъ, смѣшавшимся подъ саблями Турецкими, вскричалъ: *Стой, ребята!* Голосъ героя въ одинъ мигъ отозвался въ слухѣ и сердцахъ воиновъ; Россіяне остановились, устроились. Первый Гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озерова, отразилъ Янычаръ. Карре Племянникова сдвинуло ряды, и возгласивъ: « Да здравствуетъ Екатерина! устремилось впередъ. Черезъ тройные рвы Россіяне взлетѣли въ укрѣпленія. Визирь, устрашенный пораженіемъ Янычаръ, составлявшихъ первую его стѣну, обратился въ бѣгство. Спасаясь отъ штыковъ, Турки гибли толпами въ волнахъ Дуная. Русскіе воины привѣтствовали мужественнаго Предводителя своего съ побѣдою, восклицали: *Ты прямой солдатъ!* — Весь Турецкій лагерь, сто сорокъ орудій, шесть-

десять знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячь погибло во время битвы и преслѣдованія. Уронъ нашъ ранеными и убитыми не превышалъ тысячи человѣкъ. Императрица возвела Румянцова въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Въ слѣдъ за Кагульскою битвою, Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ и Киліею, Глѣбовъ Браиловымъ. Бухарестъ, и крѣпость Салча увеличили завоеванія Россіянъ: занявъ лѣвый берегъ Дуная, Румянцовъ обезпечилъ зимнія квартиры свои въ Молдавіи и Валлахіи. Въ 1771 году, громъ орудій нашихъ раздался за Дунаемъ (*): оба берега сей величественной рѣки, отъ крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Россіянами. Открывшіеся переговоры о мирѣ между воюющими Державами (1772 г.) не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Вейсманъ, Потемкинъ и Суворовъ сразились въ разныхъ мѣстахъ съ Турками (1773 г.), съ новою славой для нашего оружія. Фельдмаршалъ осадилъ Силистрію, неоднократно разбивалъ съ малыми силами многочисленнаго непріятеля, разсѣялъ станъ его, расположенный на высотахъ, окопанный рвомъ и защищаемый пушками; но не могъ овладѣть крѣпостію, имѣя только подъ ружьемъ тринадцать тысячь человѣкъ, утомленныхъ трудами и непрерывными битвами. Въ 1774 году, вступилъ на Престолъ Султанъ Ахметъ, по

(*) см. біографію Барона Отта Вейсмана.

кончинѣ брата своего Мустафы, Государь малодушный, преданный нѣгѣ, носившій одноименованіе Повелителя Оттомановъ; ибо вся власть была въ рукахъ сестры его и Верховнаго Визиря Махметъ Мусунъ Заде. Театръ войны тогда перенесенъ былъ въ Булгарію: расположивъ лагерь на горахъ, Визирь, избѣгавшій генеральнаго сраженія, хотя и вывелъ противъ пятидесяти тысячь Россіянъ двухъ сотъ тысячное войско, раздѣлилъ оное на нѣсколько корпусовъ. Между тѣмъ, какъ часть его арміи выступила изъ укрѣпленій, Румянцовъ съ нѣсколькими отрядами обошелъ Турецкій станъ, ворвался во флагъ, овладѣлъ многими орудіями, всѣмъ обозомъ. Въ то самое время, Каменскій, по распоряженію Главнокомандующаго, отрѣзалъ Визирю всякое сообщеніе съ Адріанополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ. Страхъ объялъ всѣхъ Турковъ: они вышли изъ повиновенія, разсѣялись во множествѣ. Визирь заговорилъ о мирѣ и согласился на всѣ условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Кучукъ-Кайнарджскій договоръ, постановленный 10 Іюля, доставилъ Крымскимъ Татарамъ независимость; Россіи: Азовъ, съ его областію; Керчь и Эникале въ Крыму; Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и степь между сею рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинополя; четыре милліона пять сотъ тысячь рублей за военныя издержки. — Велики были заслуги, оказанныя отечеству Румянцовымъ, но и награды, полученныя имъ отъ справедливой Мо-

нархини соотвѣтствовали онымъ. Екатерина въ день мирнаго торжества (*) пожаловала Графу Петру Александровичу: 1) наименованіе *Задунайскаго*, *для прославленія черезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай*; 2) грамоту съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) *за разумное полководство*: алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) *за храбрыя предпріятія*: шпагу, алмазами обложенную; 5) *за побѣды*: лавровый вѣнокъ; 6) *за заключеніе мира*: масличную вѣтвь (*); 7) *въ знакъ Монаршаго благоволенія*: крестъ и звѣзду Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, осыпанныя алмазами; 8) *въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства*: медаль съ его изображеніемъ; 9) *для увеселенія его*: деревню въ пять тысячь душъ въ Бѣлоруссіи; 10) *на построеніе дома*: сто тысячь рублей изъ Кабинета; 11) *для стола*: серебряный сервизъ и 12) *на убранство дома*: картины. Сего мало: Екатерина умѣла и наградамъ своимъ придавать *оттѣнки*, для возвышенія заслугъ и самой благодарности. Въ спискѣ удостоенныхъ, 10 Іюля, Монаршаго благоволенія, первое мѣсто занималъ по старшинству Князь Голицынъ (**), второе Румянцовъ; но Государыня хотѣла отличить послѣд-

(*) 10 Іюля, 1775 года.

(*) Лавровый вѣнокъ и масличная вѣтвь были также осыпаны алмазами.

(**) см. біографію Генер. Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

няго передъ первымъ и собственною рукой прибавила къ его типлу слово *Господинъ*, между тѣмъ какъ Голицынъ наименованъ просто Генералъ-Фельдмаршаломъ! — Она желала, чтобы *Задунайскій*, по примѣру Римскихъ полководцевъ, имѣлъ въѣздъ въ Столицу черезъ тріумфальныя ворота на колесницѣ; но скромный герой, привыкшій къ лагерной жизни, отказался отъ почестей и еще болѣе явилъ себя великимъ въ глазахъ соотечественниковъ! — Малороссія снова поступила подъ начальство его: оттуда Румянцовъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ (1776 г.), для сопровожденія Наслѣдника Престола въ Берлинъ, по случаю предназначеннаго бракосочетанія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергскою (*). «Привѣтствую по«бѣдителя Оттомановъ,» — сказалъ Фридрихъ Великій Румянцову въ то время, какъ Фельдмаршалъ преклонилъ передъ нимъ побѣдоносное чело свое. — «Я нахожу великое сходство меж«ду вами и Генераломъ моимъ Винтерфель«домъ.» — *Государь*! отвѣчалъ Румянцовъ, *для меня весьма-бы лестно было хоть немного походить на Генерала, столь славно служившаго Фридриху*. — «Нѣтъ,» возразилъ Король, «вы не «этимъ должны гордиться; но побѣдами ва«шими, которыя передадутъ имя Румянцова позд«нѣйшему потомству.» — Уважая достоинства Россійскаго полководца, Король приказалъ Воен-

(*) Бывшею потомъ Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

ному Штабу своему явиться къ Румянцову съ почтеніемъ, съ поздравленіями; возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; собравъ весь гарнизонъ въ Потсдамѣ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, которымъ самъ предводительствовалъ. Въ Берлинской Академіи Наукъ славный Формей произнесъ рѣчь, въ коей выхваляя добродѣтели Наслѣдника Престола Россійскаго, коснулся и Румянцова: « Да великая и процвѣтающая Им« перія, предназначенная Вашему Высочеству — сказалъ онъ » — всегда будетъ опираться на « столбы, столь-же прочные, каковые и нынѣ « поддерживаютъ ее. Да въ совѣтахъ Вашихъ « первенствуютъ всегда Министры, въ арміяхъ « Полководцы, одинаково любимые Минервою и « Марсомъ. Да будетъ герой этотъ (здѣсь я « невольнымъ образомъ предаюсь восторгу, ощу« щаемому мною при видѣ великаго Румян« цова) долгое еще время ангеломъ хранителемъ « Россіи! Распространивъ ужасъ своего побѣдо« носнаго оружія за Дунаемъ, онъ нынѣ укра« шаетъ берега Шпреи доблестями, не менѣе « славными, возбуждающими удивленіе. Но чтобы « достойно возвеличить мужа, который съ храб« ростію Ахиллеса соединяетъ добродѣтели Энея, « надобно вызвать тѣни Гомера и Виргилія: « голосъ мой для сего недостаточенъ. » — Здѣсь должно прибавить, что въ этомъ собраніи Румянцовъ сидѣлъ подлѣ Короля, между тѣмъ какъ два Принца Брауншвейгскіе и три Виртембергскіе стояли. — Возвратясь въ отечество, Графъ Петръ Александровичъ вступилъ по

прежнему въ управленіе Малороссіею. Въ то время Потемкинъ, бывшій въ Турецкую войну подъ начальствомъ его, представлялъ первое лице въ Государствѣ, могуществомъ своимъ превосходя всѣхъ своихъ предмѣстниковъ. Благоволеніе Императрицы къ Кагульскому побѣдителю не измѣнилось: Она соорудила въ честь ему обелискъ въ Царскомъ селѣ; возложила на Румянцова Орденъ Св. Владиміра первой степени въ самый день учрежденія онаго (1782 г.); пожаловала его Подполковникомъ Конной Гвардіи (1784 г.); наименовала Главнокомандующимъ Украинской арміи, выставленной противъ Турковъ въ 1787 году; но со всѣмъ тѣмъ Задунайскій представлялъ уже второстепеннаго предводителя: Потемкинъ былъ главнымъ. Тогда Екатерина предприняла путешествіе въ Тавриду: Румянцовъ встрѣтилъ Императрицу на границѣ Малороссійской и присоединился къ особамъ, сопровождавшимъ ее. « На лицѣ сего знаменитаго воина, пишетъ очевидѣцъ Графъ Сегюръ, изображались отличительныя черты его характера, смѣсь скромности и вмѣстѣ гордаго благородства, которымъ всегда украшается истинное достоинство; внутренняя печаль и досада, чувствуемая имъ отъ предпочтенія, оказываемаго Потемкину, помрачали величественное чело его. Онъ открыто изъявлялъ неудовольствіе, въ то время какъ другіе Царедворцы тайно старались вредить любимцу счастія, который, по званію Президента Военной Коллегіи и Министра, представлялъ къ наградамъ однихъ только своихъ

подчиненныхъ; строилъ великолѣпныя зданія въ ввѣренномъ ему Намѣстничествѣ; новою, красивою одеждой придавалъ блескъ арміи своей, между тѣмъ какъ воины Румянцова носили ветхіе мундиры, офицеры не получали повышеній, казенныя работы пріостановились въ Украйнѣ. Вражда сія въ томъ-же году по видимому прекратилась: Потемкинъ, до открытія военныхъ дѣйствій, написалъ къ Задунайскому письмо, называлъ себя ученикомъ его, испрашивалъ совѣтовъ, или, лучше сказать, повелѣній своего наставника. Между тѣмъ какъ Таврическій осаждалъ Очаковъ (1788 г.), Румянцовъ, оставаясь въ Украйнѣ, быстро подвигалъ войска въ Молдавію и, предвидя, что соперникъ его будетъ преграждать ему дорогу на ратномъ полѣ, сказался больнымъ ногами, сдалъ армію Потемкину, который присоединилъ ее къ своей. Удалясь, близъ Кіева въ мирное уединеніе, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, побѣдитель Оттомановъ ласково бесѣдовалъ съ своими поселянами, воспоминалъ въ кругу отставныхъ воиновъ о дняхъ прошедшей славы. Любя чтеніе, даже подъ шумомъ военныхъ бурь, онъ посвящалъ тогда оному бо̂льшую часть дня. *Вотъ мои учители*, говорилъ Румянцовъ, указывая на книги. Нерѣдко, въ простой одеждѣ и сидя на пнѣ, удилъ онъ рыбу. Однажды любопытные посѣтители, пріѣхавшіе взглянуть на героя Кагульскаго, не могли различить его отъ другихъ. *Вотъ онъ*, сказалъ имъ съ ласкою Румянцовъ: *наше дѣло города плѣнить, да рыбку ловить*. Въ домѣ его,

богатто убранномъ, находились и дубовые стулья. *Если великолѣпныя комнаты*, говорилъ онъ своимъ приближеннымъ, *внушатъ мнѣ мысль, что я выше кого-либо изъ васъ: то пусть сіи простые стулья напоминаютъ, что и я такой-же человѣкъ, какъ вы.* — Такъ провелъ Румянцовъ нѣсколько лѣтъ: въ исходѣ 1791 года дошло до него извѣстіе о смерти Потемкина; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. *Чему удивляетесь вы?* сказалъ онъ своимъ домашнимъ. *Потемкинъ былъ мнѣ соперникомъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а отечество потеряло усерднѣйшаго сына.* — Черезъ два года потомъ, Екатерина торжествовала миръ, заключенный съ Турціей, 1791 года, и не забыла Задунайскаго; онъ получилъ тогда шпагу, украшенную алмазами: *за занятіе части Молдавіи въ началѣ войны*, какъ будто въ предзнаменованіе, что рука его должна еще ополчиться къ подвигамъ славы. Въ 1794 году, 16 Мая, ввѣрено Румянцову главное начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра до предѣловъ Минской Губерніи. Императрица собственноручно писала къ нему: « Я слышала о « лучшемъ состояніи теперь здоровья вашего, « обрадовалась, и желаю, чтобъ оно дало вамъ « новыя силы раздѣлить со мною тягости мои; « ибо вы сами довольно знаете, сколь отечество « помнитъ васъ, содержа незабвенно всегда за« слуги ваши въ сердцѣ своемъ; знаете также и « то, сколь много и все войско самое любитъ « васъ и сколь оно порадуется, услыша только,

« что обожаемый Велизарій опять ихъ пріем-
« летъ, какъ дѣтей своихъ, въ свое попеченіе. » — Оставаясь въ Украинѣ, онъ подвигалъ впередъ разные корпусы своей арміи, снабдилъ Суворова словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки подъ его знамена, и благоразумными распоряженіями содѣйствовалъ низложенію мятежа въ Польшѣ; награжденъ (1795 г.) похвальною грамотой, деревнями, домомъ съ приличнымъ убранствомъ и передъ онымъ памятникомъ, съ надписью: *Побѣдамъ Графа Румянцова - Задунайскаго* (*). Вскорѣ Императрица переселилась въ вѣчность (6 Ноября, 1796 г.). Печальное извѣстіе сіе, полученное Румянцовымъ въ Ташани, чрезвычайно огорчило его. Сначала Императоръ Павелъ I обошелся съ нимъ весьма милостиво, спрашивалъ совѣтовъ его по военной части; нарочные безпрестанно летали изъ С. Петербурга къ Кагульскому герою. Но Полководецъ Екатерининъ, надѣясь на свою силу и опытность, смѣло сообщалъ мысли свои, кои однакожъ не всѣ согласны были съ видами Монарха.

Параличный ударъ прекратилъ (8 Декабря) славную жизнь Румянцова. Необыкновенному вождю сему опредѣлено было родиться и умереть въ двѣ значительныя эпохи для Россіи. Импе-

(*) Памятникъ сей, поставовленный на Царицыномъ лугу, передъ домомъ Румянцова, нынѣ находится на Васильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ.

раторъ Павелъ I, *въ память великихъ его отечеству заслугъ*, повелѣлъ наложить военный траурѣ на три дни. Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ-Задунайскій былъ высокаго роста; станъ имѣлъ стройный, величественный; физіогномію привлекательную, чуждую притворства, всегда спокойную; важная походка придавала ей нѣкоторую гордость; отличался превосходною памятью и крѣпкимъ сложеніемъ тѣла: не забывалъ никогда, что читалъ и видѣлъ, не зналъ болѣзней и на семидесятомъ году жизни своей могъ проѣзжать верхомъ въ день пятьдесять верстъ. Онъ былъ набоженъ безъ суевѣрія; благоговѣлъ передъ Монархинею, умѣвшею возвеличить Россію; любилъ солдатъ, какъ дѣтей своихъ, заботился объ нихъ въ полѣ и на квартирахъ; одушевлялъ храбрыхъ воиновъ увѣренностію въ побѣдѣ; былъ любимъ ими, не смотря на строгость свою и на частые маневры; но взыскивая за малѣйшую неисправность, обыкновенно трунилъ надъ подчиненными, не дѣлая ихъ несчастными. Однажды Задунайскій, обозрѣвая на разсвѣтѣ лагерь свой, примѣтилъ офицера, отдыхавшаго въ халатѣ, началъ съ нимъ разговаривать, взялъ его подъ руку, вывелъ изъ палатки, прошелъ мимо войскъ и потомъ вступилъ вмѣстѣ въ шатеръ Фельдмаршальскій, окруженный Генералами и своимъ Штабомъ. Съ умомъ прозорливымъ, основательнымъ, Румянцовъ соединялъ твердость, предпріимчивость; былъ неустрашимъ; не зналъ препятствій при исполненіи военныхъ предначертаній; не унывалъ

среди опасностей, одаренный рѣдкимъ присутствіемъ духа. «Задунайскаго,» пишетъ Карамзинъ, «можно смѣло назвать Тюреномъ Россіи. «Онъ былъ мудрый полководецъ, зналъ своихъ «непріятелей, и систему войны образовалъ по «ихъ свойству; мало вѣрилъ слѣпому случаю «и подчинялъ его вѣроятностямъ разсудка; ка«зался отважнымъ, но былъ только проница«теленъ; соединялъ рѣшительность съ тихимъ «и яснымъ дѣйствіемъ ума; не зналъ ни страха, «ни запальчивости; берегъ себя въ сраженіяхъ «единственно для побѣды; обожалъ славу, но «могъ-бы снести и пораженіе, чтобы въ самомъ «несчастіи доказать свое искусство и величіе; «обязанный геніемъ натурѣ, прибавилъ къ ея «дарамъ и силу науки; чувствовалъ свою цѣну, «но хвалилъ только другихъ; отдавалъ спра«ведливость подчиненнымъ, но огорчился-бы во «глубинѣ сердца, если-бы кто нибудь изъ нихъ «могъ сравняться съ нимъ талантами: судьба «избавила его отъ сего неудовольствія.» —

Еслибъ и дѣйствительно герой Кагульскій имѣлъ какіе либо недостатки: то они должны исчезнуть во множествѣ его отличныхъ качествъ и доблестныхъ подвиговъ, которые не умрутъ въ потомствѣ. Екатерина великая, кромѣ двухъ памятниковъ, сооруженныхъ въ честь Румянцова, украсила еще мраморнымъ его бюстомъ Эрмитажъ. Императоръ Іосифъ II всегда приказывалъ ставить за столомъ своимъ лишній приборъ *для любезнаго своего Фельдмаршала*. Суворовъ являлся къ нему въ полномъ

мундирѣ и забывалъ при немъ шутки свои. Его покровительству обязана Россія славными Министрами: Безбородко и Завадовскимъ. Прахъ Задунайскаго покоится въ Кіевопечерской Лаврѣ. — *Изъ Жизни Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, изданной въ Москвѣ, 1803 года; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 3; портфелей Миллера; Записокъ Г. Порошина и Графа Сегюра, ч. 3; Русской Исторіи Г. Глинки, ч. 8; Похвальнаго слова Имп. Екатеринѣ II, соч. Карамзина; разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

РѢПНЯ-ОБОЛЕНСКІЙ, Князь Иванъ Михайловичь, потомокъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго (*) и родоначальникъ Князей Репниныхъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ, при Іоаннѣ III, Дворяниномъ (1492 г.), когда заложена каменная крѣпость противъ Нарвы, съ высокими башнями, названная по имени Государя, *Иванъ-городъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, которые не могли Россіянамъ въ томъ воспрепятствовать. Князь Рѣпня пожалованъ въ томъ году Воеводою Сторожеваго полка, а въ слѣдующемъ (1493 г.) Передоваго,

(*) Пятый сынъ Князя Михаила Черниговскаго, Князь Юрій, имѣлъ отъ сына своего, Князя Константина Оболенскаго, двухъ внуковъ: Князя Ивана и Князя Андрея. Первый былъ дѣдъ Князя Ивана Михайловича; вторый родоначальникъ Князей Долгорукихъ и Щербатовыхъ. — *Изъ старинной Родословной книги, мнѣ принадлежащей.*

съ которымъ участвовалъ въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Литвы. 1496 года, сражался онъ противъ Шведовъ въ Финляндіи; въ 1500 содѣйствовалъ Воеводѣ Якову Захарьевичу (*) въ завоеваніи Путивля, продолжая начальствовать передовымъ полкомъ; осадилъ (1502 г.), вмѣстѣ съ другими Воеводами, Смоленскъ, котораго не могли взять за недостаткомъ въ продовольствіи; ходилъ съ войсками къ Казани (1506 г.), подъ главнымъ предводительствомъ Димитрія, брата Великаго Князя; снова обнажилъ мечъ противъ Литовцевъ (1508 г.): участвовалъ въ освобожденіи Дорогобужа; въ заключенномъ мирномъ договорѣ съ Ливоніею (1509 г.); въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску (1513 г.); вторично повелъ къ сему городу ввѣренную ему рать; разбилъ Намѣстника Смоленскаго, Пана Юрія Сологуба, встрѣтившаго его въ полѣ съ сильнымъ войскомъ, принудилъ непріятеля отступить въ крѣпость, взялъ многихъ плѣнниковъ, отправилъ ихъ къ Государю въ Боровскъ, обложилъ Смоленскъ. Началась осада, не увѣнчанная успѣхомъ. Россіяне принуждены были удалиться, оставивъ послѣ себя слѣды ужаснѣйшихъ опустошеній. Въ этомъ послѣднемъ походѣ Рѣпня-Оболенскій дѣйствовалъ какъ главнокомандовавшій, предводительствуя большимъ полкомъ: вся отвѣтственность лежала на немъ. Василій Іоанновичь замѣнилъ сего полководца другимъ, опытнѣйшимъ, и Смоленскъ отворилъ ворота (1514 г.)

(*) см. біографію Боярина Якова Захарьевича.

Князю Даніилу Щенѣ (*). Съ того времени Рѣпня утратилъ на всегда довѣренность Великаго Князя и кончилъ военное свое поприще. Сановникъ этотъ ознаменовалъ себя не столько ратными доблестями, сколько содѣйствіемъ въ нанесеніи послѣдняго удара Пскову, дотолѣ знаменитому особыми правами, вольностію и совмѣстничествомъ съ Новымъ-городомъ. Василій опредѣлилъ его Намѣстникомъ въ сей городъ, 1509 года. Тогда существовалъ еще обычай, чтобъ Духовенство встрѣчало градодержателей съ крестами; но Рѣпня, взросшій среди военныхъ шатровъ, не любилъ суетныхъ почестей и привелъ въ удивленіе гражданъ пріѣздомъ неожиданнымъ. Они прозвали его *Найденомъ*. Неизвѣстно, обидное-ли сіе наименованіе, или строптивый нравъ Князя Рѣпни возродилъ между имъ и жителями несогласіе, Посадникъ Псковскій Юрій лично жаловался Великому Князю на утѣсненіе людей *добровольныхъ* Намѣстникомъ, просилъ защиты; представители народа молили съ своей стороны смѣнить его. Василій воспользовался симъ случаемъ, чтобы уничтожить вѣче, которому принадлежала власть законодательная; обвинилъ недовольныхъ начальствомъ въ неповиновеніи оному. 13 Января, 1510 года, граждане принуждены были снять колоколъ у Святой Троицы, и смотря на него, долго плакали о своей *старинѣ* и *волѣ*. — Князь Иванъ Михайловичь Рѣпня-Оболенскій, возведенный въ достоинство Боярина, 1513 года,

(*) см. біографію Князя Даніила Васильевича Щени.

скончался въ 1523. Онъ, по словамъ современныхъ лѣтописцевъ, былъ *лютъ до людей*. Приведемъ здѣсь примѣръ его строгости: одинъ пономарь, похитивъ изъ церковнаго ларя четыре ста рублей, былъ пытанъ, признался подъ кнутомъ въ своемъ преступленіи, и сожженъ. — *Изъ Древней Рос. Вивліоѳики, издан. втор., ч.* *IX, стр.* 190 *и* 191; *ч. XX, стр.* 16 *и* 21; *Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., т. VI, стр.* 317, *и примѣчаній* 431, 483 *и* 541; *т. VII, стр.* 30, 32, 40, 54, 55 *и* 56, *и примѣчаній* 9, 36, 57 *и* 383.

РЮМИНЪ, Гаврила Васильевичъ, сынъ мѣщанина, родился въ Рязани, 1752 года. Бѣдность постигла его въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ и пріучила къ трудолюбію: лишась отъ пожара, по кончинѣ отца, послѣдняго своего имущества, онъ отправился въ Владиміръ, гдѣ опредѣлился къ содержателямъ винныхъ откуповъ. Особенная честность и расторопность Рюмина, равно какъ и доставленныя имъ значительныя выгоды откупщикамъ, снискали ему совершенно ихъ довѣренность. Они, по прошествіи нѣкотораго времени, приняли его къ себѣ въ часть, и такимъ образомъ содѣйствовали ему въ пріобрѣтеніи значительнаго капитала. Тогда Рюминъ имѣлъ возможность самъ снимать винные откупы и, посредствомъ полученнаго навыка, умныхъ оборотовъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составилъ себѣ обширное состояніе. Между тѣмъ онъ, отправляя разныя должности въ службѣ

Государственной, неоднократно заслуживалъ Монаршее благоволеніе: удостоенъ званія *Именитаго Гражданина*; пожалованъ, въ 1798 году, шпагою и медалью на голубой лентѣ; былъ опредѣленъ, 1801 года, Президентомъ въ Рязанскій ратгаузъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и въ томъ-же году произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники; получилъ, 1807 года, Орденъ Св. Анны втораго класса, за оказанное имъ усердіе въ бытность Инспекторомъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ; награжденъ, 1812 года, Орденомъ Св. Владиміра третьей степени во время служенія его въ Коммисіи снабженія солью Государства; бриліантовыми знаками Ордена Св. Анны втораго класса, въ 1817 году, въ бытность Инспекторомъ казенныхъ питейныхъ сборовъ въ разныхъ Губерніяхъ; а въ 1824, по прошенію, уволенъ отъ службы, за старостію и болѣзнію съ чиномъ Статскаго Совѣтника. Онъ скончался, 26 Ноября, 1827 года, на семьдесять пятомъ отъ рожденія, и похороненъ въ Троицкомъ монастырѣ, которому завѣщалъ десять тысячь рублей. — Гаврила Васильевичь Рюминъ оставилъ дѣтямъ своимъ въ наслѣдство двѣнадцать тысячь крестьянъ и нѣсколько милліоновъ рублей. Онъ отличался гостепріимствомъ, украшеніемъ храмовъ и благотворительностію: пожертвовалъ, 1822 года, въ пользу учрежденнаго въ Рязани Дома трудолюбія и призрѣнія неимущихъ, двадцать тысячь рублей; на возобновленіе Собора во имя Рождества Христа Спасителя, тридцать тысячь рублей; на поддержа-

ніе огромнаго и величественнаго Успенскаго каѳедральнаго Собора, клонившагося, въ 1800 году, къ разрушенію, болѣе десяти тысячь рублей; употребилъ на сдѣланіе въ ономъ, по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, двухъ серебрированныхъ вызолоченныхъ иконъ, и сорокъ тысячь рублей на сооруженіе колокольни Соборной. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей*, 1828 *года*, *№* 6.

РЯПОЛОВСКІЙ, Князь Симеонъ Ивановичь, сынъ Князя Ивана Ряполовскаго (который спасъ Іоанна III, еще младенца, отъ гонителей, и участвовалъ въ низверженіи Шемяки) — занималъ почетное мѣсто между Боярами и Воеводами сего Великаго Князя. Онъ предводительствовалъ Суздальцами и Юрьевцами въ славный походъ Іоанновъ противъ Новогородцевъ (1477), для совершеннаго покоренія ихъ; содѣйствовалъ Холмскому въ овладѣніи Казанью (1487 г.); ходилъ къ сему городу съ сильною ратію на помощь Царя Магмедъ-Аминя противъ Владѣтеля Шибанскаго (1496 г.). Объ отличной довѣренности Іоанна III къ Ряполовскому можно судить и по слѣдующимъ событіямъ: когда Великій Князь, удовлетворяя властолюбію, лишилъ свободы роднаго брата своего, Андрея, Ряполовскій объявилъ послѣднему волю Государеву дрожащимъ голосомъ, заливаясь слезами (1491 г.); два раза былъ отправленъ въ Вильну: въ 1494 году, для принятія присяги отъ Великаго Князя Литовскаго, Александра, въ вѣрномъ храненіи постановленнаго имъ договора съ Іоанномъ, и въ 1495, вмѣ-

сшѣ съ Великою Княжною Еленою. Въ шайномъ наказѣ велѣно ему наблюдашь, чшобы она вѣнчалась съ Александромъ въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда шоржесшвенно объявила, *что будетъ держать Законъ Греческій и не потерпитъ принужденія къ принятію Римскаго.* Но не смошря на сильныя предсшавленія Ряполовскаго, кошорый шребовалъ еще, именемъ Іоанновымъ, чшобы для Великой Княгини была посшроена домовая церковь, Обладашель Лишвы вѣнчался въ Кашолическомъ храмѣ и рѣшишельно опказалъ удовлешворишь желанію своего шесшя. Россійскій Посолъ изъявилъ неудовольсшвіе. Александръ жаловался на него въ нанесенныхъ будшо-бы обидахъ жишелямъ во время обрашнаго пушешесшвія въ Москву, между шѣмъ какъ Ряполовскій дорогою шерпѣлъ во всемъ недосшашокъ. Онъ участвовалъ въ ошкрышіи важнаго заговора, въ произведенномъ слѣдсшвіи надъ виновными (1498 г.) и вскорѣ самъ сдѣлался жершвою подозришельнаго нрава Іоанна, обвиненъ въ *крамолѣ*: ему ошрубили голову на Москвѣ рѣкѣ, 5 Февраля, 1499 года. Такъ кончилъ жизнь свою пошомокъ Князей Сшародубскихъ: мужесшвенный на рашномъ полѣ, усердный въ переговорахъ, къ сшыду Великаго Князя, забывшаго, чшо онъ обязанъ былъ ошцу его Пресшоломъ! — *Изъ Исторіи Госуд. Рос.*, *издан. втор.*, *том. VI*, *стр.*, *III*, 207, 251, 253, 255, 270, 276, 280 *и* 281 *и Софійскаго Времянника*, *ч.* 2, *стр.* 349.

ДОПОЛНЕНІЕ.

ОЛСУФЬЕВЪ, Захаръ Дмитріевичь, Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ, внукъ Матвѣя Дмитріевича Олсуфьева, извѣстнаго любимца Императора Петра великаго, который за вѣрность и преданность Престолу награжденъ былъ помѣстьемъ въ восемь тысячь душъ, родился Тверской Губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи, селѣ *Горицахъ*. Въ 1775 году, записанъ былъ на службу Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ Унтеръ-офицеромъ, 1786 года, Января 1, на 15 году произведенъ въ Прапорщики, 1787 году въ Подпоручики, 1788 въ Поручики, въ 1789 году находился въ походахъ и во многихъ сраженіяхъ противъ Шведскихъ войскъ, 1790 году, произведенъ въ Капитанъ-Поручики, 1795 году въ Капитаны, и того-же года находился въ походахъ: волонтеромъ на корабельномъ флотѣ, подъ командою Вицъ-Адмирала Ханыкова, въ помощь Англіи посыланнаго, былъ въ Англіи и въ столичномъ городѣ Лондонѣ. 1797, произведенъ въ Полковники, 1798, въ Генералъ-Маіоры съ назначеніемъ Шефомъ Брянскаго Мушкатерскаго полка; 1802, Марта 5, назначенъ Шефомъ Выборгскаго Мушкатерскаго полка. — 1805 года, Сентября съ 4, находился въ заграничныхъ походахъ въ Галиціи и въ Моравіи, гдѣ, Ноября 20, въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, у деревни Сколецъ, опрокинувъ и прогнавъ непріятеля, занялъ оную деревню, за что удостоенъ награды Ордена Св. Анны 2 класса; — 1806 года, съ 23 Ноября, въ Пруссіи; 1807, Января 26 и 27, командовалъ значительнымъ от-

рядомъ подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ раненъ картечью въ два мѣста въ ногу, и за оказанную въ ономъ сраженіи отличную храбрость и благоразумное распоряженіе, награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 3 степени. 24 Мая, командуя 14 Дивизіею въ центрѣ арміи, разбилъ непріятельскій отрядъ при деревнѣ Шарникѣ и взялъ въ плѣнъ 1 Генерала, 5 Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 231 человѣкъ; — 25, при прогнаніи непріятеля за рѣку Пасаргу, и за сіи дѣла Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Анны 1-го класса; 29, командуя корпусомъ, составленнымъ изъ 2, 3 и 14-й дивизій, при городѣ Гейльзбергѣ, не только удержалъ стремительное нападеніе непріятеля, въ превосходныхъ силахъ на центральныя наши батареи, но опрокинулъ и прогналъ его съ чрезвычайнымъ пораженіемъ и урономъ, не взирая, что отъ ядра и самъ получилъ контузію въ лѣвую руку. За таковый подвигъ Олсуфьевъ награжденъ золотою шпагой съ надписью *за храбрость*, алмазами украшенную, а Его Величество Король Прусскій, за отличную храбрость, мужество и благоразумныя распоряженія въ продолженіе сихъ кампаній, наградилъ Орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. По окончаніи кампаніи, Его Императорское Величество изволилъ произвесть его въ Генералъ-Лейтенанты, и въ 1807 году, Августа 30, назначить Дивизіоннымъ Начальникомъ 22 пѣхотной Дивизіи. — Въ 1808 году, Іюля 20, въ Бесарабіи, Молдавіи и Валахіи, 1809 года, Апрѣла съ 6 по 7 Мая, командовалъ войсками при блокадѣ крѣпости *Браиловской*, и 20 числа, при штурмѣ

ретраншаментовъ оной крѣпости; съ 25 Мая по 13 Августа, съ отрядомъ при городѣ *Будзео*, у деревни *Сотжатъ*; а оттоль переправясь за Дунай, принялъ въ командованіе отрядъ надъ рѣкою при урочищѣ, называемомъ *Визирной бродъ*, и отрядъ-же при *Голадцѣ* и *Слободзео*, для наблюденія за войсками крѣпости Браилова и защищенія всѣхъ въ тылу лежащихъ магазейновъ, госпиталей и разныхъ парковъ. Командуя сими отрядами по 15 Ноября, дѣлалъ разныя многократныя экспедиціи противъ непріятеля и всегда опрокидывалъ его, съ большою для него потерею. По здачѣ оныхъ отрядовъ, по повелѣнію Начальства, отправился въ главную квартиру для другаго назначенія. — 1810 года, съ Апрѣля по Іюль мѣсяцъ, командовалъ резервнымъ корпусомъ. Почувствовавъ разстроенное свое здоровье, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, а между тѣмъ передъ штурмомъ крѣпости *Рущука*, Главнокомандовавшимъ Графомъ Каменскимъ, потребованъ былъ за Дунай и назначенъ Командиромъ дѣйствующаго корпуса, съ коимъ, 22 Іюля, не взирая на слабость здоровья, штурмовалъ Рущукъ, а 26 Іюля, по поданному прежде прошенію, уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира, и отправился для пользованія и поправленія здоровья въ имѣніе супруги своей, въ Волынскую Губернію, гдѣ находился по Іюль мѣсяцъ, 1811 года. Въ ономъ-же мѣсяцѣ получилъ отъ бывшаго Военнаго Министра Барклая де Толли, по Высочайшему повелѣнію, приглашеніе вступить въ службу и прибыть въ

С. Петербургъ, куда немедленно отправился и принятъ въ службу того-жь года, Августа 28, съ назначенiемъ Начальникомъ 17 пѣхотной дивизiи, находившейся въ то время для построенiя Динабургской крѣпости, къ коей, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками, у крѣпости находившимися, въ числѣ коихъ находились нѣкоторыя части войскъ, бывшiя прежде подъ его начальствомъ. Надобно было видѣть, чтобъ вполнѣ чувствовать удовольствiе и восхищенiе воиновъ, обрадованныхъ прибытiемъ любимаго командира, водившаго ихъ въ бой по стези славы и чести, котораго они полагали уже навсегда оставившаго военное поприще. — Въ 1812 году, въ незабвенную эпоху борьбы Россiи противъ соединенныхъ силъ Европы, стремившихся подъ начальствомъ Наполеона, поработить могущественную державу великаго Императора Александра благословеннаго, Захаръ Дмитрiевичь Олсуфьевъ, въ началѣ кампанiи, командовалъ своею дивизiей, 6 Августа, участвовалъ въ сраженiи подъ Смоленскомъ, а 7, съ утра удерживалъ стремленiе непрiятеля при Гедеоновѣ, потомъ потребованъ былъ къ Бредихину, куда удвоеннымъ и бѣглымъ шагомъ поспѣшалъ прибыть съ полками и артиллерiею на помощь боровшимся съ превосходными силами непрiятеля, и по прибытiи, занялъ ту выгодную позицiю на правомъ флангѣ, которая избрана была Генераломъ-Квартирмейстеромъ Толлемъ, гдѣ, уничтожая неоднократныя въ превосходныхъ силахъ

нападенія непріятеля, форсировавшаго овладѣть сими высотами, нѣсколько разъ опрокидывалъ его и удержался въ позиціи до самой глубокой ночи. Войска, подражая примѣру храбраго своего начальника, дрались съ неимовѣрною храбростію, такъ что въ семъ, нѣсколько часовъ продолжавшемся сраженіи, выбыло изъ рядовъ дивизіи убитыми и ранеными 2880 человѣкъ; 26 Августа, въ генеральномъ сраженіи подъ Бородинымъ, занималъ позицію на самомъ правомъ флангѣ; но въ 6 часовъ утра, весь корпусъ, оставя сію позицію, перешагнулъ подъ градомъ ядеръ и гранадъ, на оконечность лѣваго фланга линіи, и Олсуфьевъ съ своею Дивизіей поступилъ подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1. Когда-же сей былъ тяжело раненъ пулею въ грудь на вылетъ: тогда Олсуфьевъ на нѣкоторое время вступилъ въ командованіе симъ флангомъ, и замѣтивъ, что непріятельскія колонны покушаются, обогнувъ нашъ флангъ, зайдти въ тылъ и отрѣзать отъ отряда Козаковъ, находившихся гораздо лѣвѣе пѣхоты, мгновенно предупредилъ сіе покушеніе и, отразивъ непріятеля, приказалъ вытянуть Козацкую цѣпь въ сообщеніе съ пѣхотою, и тѣмъ совершенно обезпечилъ лѣвый флангъ отъ вторичнаго предпріятія непріятеля, обойдти оный. За оказанное въ семъ сраженіи отличное мужество, храбрость и распорядительность Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-го класса. — Октября 6, при атакѣ у села Тарутини, когда, при самомъ началѣ сраженія, корпусный коман-

диръ Генералъ Багговутъ убитъ ядромъ, Генералъ Олсуфьевъ, какъ старшій, вступилъ въ командованіе корпусомъ, и мгновенно во всѣхъ пунктахъ, на протяженіи своей линіи, атаковалъ, сбилъ, прогналъ, преслѣдовалъ и частію истребилъ непріятельскій многочисленный, подъ командою Неаполитанскаго Короля, корпусъ, гдѣ множество плѣнныхъ и 27 пушекъ взялъ съ собою, за что Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени, большаго креста. 12 Октября, участвовалъ въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ, и оттуда, въ преслѣдованіи ретирующагося непріятеля, 22, при разбитіи онаго, подъ городомъ Вязьмою, 25, при прогнаніи изъ города Дорогобужа, гдѣ съ собою взялъ 4 пушки и множество плѣнныхъ; Ноября 3, 4, 5 и 6-го, подъ Краснымъ, при совершенномъ истребленіи непріятельскихъ корпусовъ и взятіи сдавшагося на капитуляцію корпуса Маршала Нея; оттуда въ преслѣдованіи непріятеля и изгнаніи изъ предѣловъ нашей Имперіи: за сію кампанію получилъ серебряную медаль, въ память 1812 года установленную.— 1813 года, въ арріергардныхъ дѣлахъ при отступленіи изъ подъ Люцена, командовалъ частію войскъ подъ начальствомъ Генерала, Графа Милорадовича, Апрѣля 25, при мѣстечкѣ Носанъ; 26 и 27 при Дрезденѣ и удержаніи непріятеля, при переправѣ черезъ Эльбу; Мая 8 и 9, въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, гдѣ, за оказанную отличную храбрость, мужество и распорядительность, Всемилостивѣйше награж-

день алмазными знаками Ордена Св. Анны 1-го класса; 10, въ аррiергардномъ дѣлѣ, при Рейхенбахѣ. Во время перемирiя, по вновь послѣдовавшему росписанiю, принялъ 9-й пѣхотный корпусъ, коимъ командовалъ до окончанiя кампанiи, и съ онымъ поражалъ непрiятеля: Августа 7, на рѣкѣ Боберѣ, при селенiи Зибенъ-Эйхенъ; 9-го, подъ городомъ Левенбергомъ; 11-го, подъ Гольдбергомъ, командуя лѣвымъ флангомъ линiи, удерживалъ сильно атакующаго въ превосходныхъ силахъ непрiятеля, который напослѣдокъ совершенно былъ опрокинутъ, и успѣхъ сей былъ самый блистательный; по общему плану, когда приказано было отъ Фельдмаршала Блюхера ретироваться, прикрывалъ своимъ корпусомъ всю Силезскую армiю, и при семъ отступленiи, каждый шагъ непрiятелю доставался дорогою цѣною (убавляя воиновъ изъ рядовъ его). 14 Августа, въ генеральномъ сраженiи и совершенномъ истребленiи непрiятельской армiи, на рѣкѣ Кацбахѣ, занималъ позицiю на шоссе, лежащемъ отъ Гольдберга въ Яуеръ, куда съ начала сраженiя массы непрiятельскихъ колоннъ были направлены съ необыкновеннымъ стремленiемъ, дабы перерѣзать линiю армiи и занять Яуеръ; но Генералъ Олсуфьевъ своимъ корпусомъ не только натискъ превосходныхъ силъ удержалъ, но опрокинулъ оный, и какъ отъ проливнаго дождя ружья не могли стрѣлять: то употреблены были въ дѣйствiе однѣ пушки и штыки; 17-го числа, при истребленiи остатковъ разбитаго на Кацбахѣ непрiятеля у Плагвицъ,

за что удостоился получить Высочайший благоволительный рескрипт. 4, 5, 6 и 7 Октября, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ участвовалъ въ генеральномъ и знаменитомъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, содѣйствовалъ повсюду къ пораженію и истребленію непріятеля: за что Всемилостивѣйше награжденъ арендою на 12 лѣтъ, приносящею годоваго дохода 2,000 рублей серебромъ. Декабря, съ 11 по 19 число, командовалъ всѣми войсками, блокировавшими крѣпость Маинцъ, на правомъ берегу Рейна. 20-го, переправясь съ своимъ корпусомъ у мѣстечка Каубъ черезъ Рейнъ, слѣдовалъ до Маинца, по лѣвому берегу. 22-го, атаковавъ въ городѣ Бингенъ укрѣпившагося непріятеля, разбилъ и прогналъ его, гдѣ и раненъ картечью въ руку; однакожь не взирая на рану, приказавъ перевязать ее медику, не отдалялся отъ корпуса, и 24, прибывъ къ Маинцу, командовалъ всѣми блокировавшими на лѣвомъ берегу войсками, по 28 число, и когда-же выступилъ въ походъ во внутрь Франціи. — 1814, Января 17, при городѣ Бріенъ ле Шато, атакованъ былъ превосходными силами непріятеля, котораго удерживалъ и поражалъ до самой глубокой ночи; тамъ изъ числа его Штаба убиты и ранены ружейными пулями многіе адъютанты и конвойные, а подъ нимъ застрѣлена лошадь. 20, при общей атакѣ всей Силезской арміи непріятеля, подъ Ла-Ротьеръ, при разбитіи и прогнаніи онаго, взялъ своимъ корпусомъ множество плѣнныхъ и пушекъ съ собою. 24, занимая позицію у селенія Сомсу, и получа донесеніе отъ аван-

гарда, что непріятельскіе обозы подъ значительнымъ прикрытіемъ изъ Витры, тянутся черезъ селеніе Ватры поспѣшилъ атаковать оные, и содѣйствовалъ корпусу нашихъ войскъ, находившемуся влѣво впереди, истребить парки, обозы и сильное прикрытіе: за это награжденъ Высочайшимъ благоволительнымъ рескриптомъ. Теперь остается хотя весьма вкратцѣ описать, сколь знаменитый, столь и несчастный подвигъ Генерала Олсуфьева: несчастный только по тому, что самъ онъ, жертвуя собою и на всѣхъ пунктахъ боевой линіи лично подавая примѣръ храбрости и неустрашимости, взятъ на полѣ битвы непріятелемъ въ плѣнъ; славный-же и дѣлающій ему величайшую честь и славу, потому что съ горстію храбрыхъ сражался съ арміею, предводительствуемою великимъ полководцемъ, Императоромъ Франціи Наполеономъ, и удерживалъ его стремительный съ огромными силами натискъ около 13 часовъ сряду. Олсуфьевъ имѣлъ въ боевомъ строю: Генераловъ 5, Штабъ-Офицеровъ 16, Оберъ-Офицеровъ 155, нижнихъ чиновъ 4873, и того 5,049 человѣкъ; 24 батарейныхъ и легкихъ орудій и подъ ними 333 артиллерійскія лошади. Непріятельскій авангардъ, 29 Января на разсвѣтѣ, по утру, по Сезанской дорогѣ, изъ селенія Бай, повелъ атаку на авангардъ Олсуфьева, состоявшій изъ 4 Егерскихъ полковъ, который удерживалъ сильное это нападеніе около двухъ часовъ, пока корпусъ, слѣдовавшій изъ Этожа, не прибылъ къ Шампоберъ, гдѣ часовъ въ 8 весь корпусъ за-

нялъ по диспозиціи самаго корпуснаго командира позицію, сбилъ непріяшеля, прогналъ за селеніе Бай, взялъ 37 человѣкъ въ плѣнъ, по показанію коихъ опткрылось, чпо самъ Наполеонъ придвинулся со всею своею арміей, состоявшею изъ 70,000 человѣкъ. Генералъ Олсуфьевъ въ то-же время послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру, находившемуся въ Этожѣ, въ 5 верстахъ отъ мѣста сраженія, Адъюшанта съ донесеніемъ о семъ, и просилъ его разрѣшенія, чпо ему предпринять; ибо, не имѣя ни одного человѣка кавалеріи, не былъ въ возможности сдѣлать надлежащую рекогносцировку и узнать о подлинномъ предпріятіи и движеніи непріятеля. Вскорѣ послѣ сего, непріятель возобновилъ атаку большими массами, вытѣснилъ Олсуфьева изъ Бай, который, видя несоразмѣрность силъ, занялъ довольно выгодную позицію, между Бай и Шампоберъ, и замаскировалъ малочисленность своихъ войскъ построеніемъ баталіоновъ второй линіи разомкнутыми рядами на шагъ до станціи, такъ, чтобы люди второй шеренги закрывали интервалы первой и третій шеренгъ, чѣмъ, при малочисленности второй линіи своей, далъ оной видъ болѣе грозный, и великій полководецъ Наполеонъ, имѣвшій возможность подавить Олсуфьева въ одно мгновеніе, обманутый сею военною хитростію, производилъ атаку съ осторожностію. Между тѣмъ Фельдмаршалъ Блюхеръ, отдѣливъ отъ своего конвоя 29 человѣкъ кавалеристовъ, разнаго рода войскъ: Козаковъ, Уланъ и Гусаръ, прислалъ къ корпусу, которые въ то-же время раздѣлены

были на оба фланга для наблюденія за движеніями непріятеля. Вскорѣ послѣ того, Олсуфьевъ опять послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру Адъютанта съ донесеніемъ, что онъ не можетъ устоять противъ арміи Наполеона; но не имѣя нѣсколько часовъ отвѣта и видя рѣшительный натискъ Наполеона, послалъ третьяго Офицера, а самъ, присутствуя лично на всѣхъ пунктахъ, ободрялъ солдатъ и внушалъ имъ не уступать непріятелю, а нѣкоторыя колонны лично самъ водилъ въ атаку и не разъ опрокидывалъ непріятеля съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, вдаваясь въ величайшія опасности и не теряя присутствія духа. Онъ полагалъ, что по плану Силезской арміи, не имѣя отъ Фельдмаршала никакого приказанія на три его черезъ Адъютантовъ донесенія, должно ему до самой крайности держаться, приказалъ немедленно стоявшему на большой дорогѣ вагенбургу ретироваться на Этожъ, а когда сіе исполнено: то вскорѣ послѣ того получилъ отъ Фельдмаршала Блюхера записку и приказаніе ретироваться, куда удобнѣе, къ Форшампену, Азу, Монтмиралю или Лаферте-су-Жуаръ (*). Въ слѣдствіе сего Олсуфьевъ въ то-же время приказалъ корпусу отступать къ Шампоберъ, и отступленіе оное

(*) Записка, присланная отъ Фельдмаршала Блюхера, и рапорты о числѣ войскъ, поданные отъ Дивизіонныхъ штабовъ въ корпусной, въ цѣлости сохранены по сіе время, и находятся въ подлинникахъ у исправлявшаго въ то время должность Дежурнаго Штабъ-Офицера, нынѣ Полковника Жаглевскаго.

производилось въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ; но по грязному полю орудія вязли по ступицы, а изнуренныя отъ усталости, оставшіяся отъ убыли убитыми въ малочисленности, лошади не въ состояніи были оныя вытащить, и при семъ отступленіи оставили 4 пушки; но едва сблизились войска къ Шампоберу и заняли оный, какъ многочисленная непріятельская кавалерія, съ обоихъ фланговъ изъ тылу, а пѣшія колонны, также подкрѣпляемыя эскадронами кавалеріи спереди повели сильнѣйшую атаку, которая однакожь цѣльными выстрѣлами артиллеріи, и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты не только удержана, но и отражена была. Очистивъ такимъ образомъ путь къ отступленію, корпусъ, потерявшій уже двѣ трети людей убитыми, началъ то трудное движеніе, гдѣ на каждомъ шагу надлежало прокладывать себѣ путь съ бою выстрѣлами и штыками, а корпусный командиръ, самъ лично прикрывая сіе отступленіе, приблизился къ опушкѣ лѣса, изъ коего непріятель открылъ сильный ружейный огонь пѣхотою, тамъ находившеюся, а кавалерія съ обѣихъ сторонъ изъ тылу стремительно ударила на него: при чемъ и имѣлъ несчастіе попасться въ плѣнъ, ввечеру не за-долго до захожденія солнца, получа легкій сабельный ударъ въ плечо, пробившій воротникъ шинели; отретировавшіеся остатки составляли въ себѣ всѣхъ чиновъ 1,231 человѣка (*), 15 орудій и всѣ

(*) На другой и на третій день спасшихся изъ плѣна нижнихъ чиновъ прибыло около 250 человѣкъ.

знамена, честь полковъ, спасены были, слѣдственно великій Полководецъ со всею своею арміей, въ цѣлый день кровавой битвы, не могъ совершенно истребить 5049 человѣкъ, командуемыхъ храбрымъ и благоразумнымъ Олсуфьевымъ, котораго, по представленіи къ нему, принялъ отлично ласково, и встрѣтилъ словами: «Что старый знакомый, Командиръ 17-й «пѣхотной дивизіи, состоявшей во 2 корпусѣ у «Генерала Багговута,» и даже бригадныхъ командировъ поименовалъ, желая тѣмъ показать, что зналъ составъ нашей арміи; потомъ пригласивъ къ столу, сказавъ: «Мы сегодня уста«ли, надобно подкрѣпить силы,» и когда узналъ отъ Олсуфьева о малочисленности его корпуса, не вѣрилъ; но послѣ отозвался сими словами: «Генералъ! я полагаю, что вашъ Государь до«рожитъ вами такъ, какъ я своимъ Вандамомъ; «если вы хотите, можете просить своего Го«сударя, я согласенъ на размѣнъ.» — На сіе кроткій Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ, признавая себя много виновнымъ противъ своего Государя, потому уже, что находится у него (Наполсона) въ рукахъ, не дерзаетъ и помыслить просить столь великой милости. По тогдашнимъ Французскимъ бюллетенямъ взято въ плѣнъ въ семъ сраженіи Русскихъ ококо 700 человѣкъ, въ томъ числѣ и раненныхъ; слѣдственно потеря сего корпуса убитыми безъ малаго до 3,000 человѣкъ; убыль, съ превосходными силами врага доказывающая благородныя усилія въ борьбѣ. — По взятіи Парижа и водвореніи во

Франціи спокойствія, когда Олсуфьевъ прибылъ въ Парижъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Цесаревичь Константинъ Павловичь, всегда благоволившій къ нему, пригласилъ остановиться въ его Дворцѣ, а Его Императорское Величество Александръ благословенный, по прибытіи Олсуфьева во Дворецъ, призвавъ къ себѣ въ кабинетъ, Всемилостивѣйше изволилъ принять сими словами: «Захаръ Дмитріевичь! я «отъ васъ не требую отчета, какъ вы достались въ руки непріятеля, я обо всѣхъ вашихъ «распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ извѣстенъ; вы «дрались какъ Русскій Генералъ и вѣрный сынъ «отечества;» потомъ Его Величество изволилъ весь ходъ сраженія разсказать, и заключить сими словами: «Такъ-ли?» Олсуфьевъ отъ удивленія и радости, что Его Величество обо всемъ такъ подробно извѣстенъ, былъ самъ внѣ себя и изложилъ, какъ предъ отцемъ, со всею откровенностію всѣ событія дня того. Пробывши въ кабинетѣ Его Величества болѣе часа, возвратился къ Его Высочеству Цесаревичу. По разстроенному его здоровью, дозволено ему было отъѣхать въ Россію; но коль скоро возвратилась и армія, онъ принялъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ командованіе 4 корпусъ, расположенный на Волынѣ въ Луцкѣ, Ковелѣ и Владимірѣ, съ коимъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1815 года, выступилъ въ походъ и слѣдовалъ до Шато-Тьери во Франціи и обратно возвратился, въ 1816 году, въ Россію. 1820, Февраля 10, Всемилостивѣйше назначенъ Сенаторомъ со всѣми правами и доволь-

ствіями Дивизіоннаго Начальника, а въ 1821 году, сдѣлался съ нимъ ударъ, отъ коего лишился памяти, языка и свободнаго владѣнія всѣми членами, и, находясь въ семъ страдальческомъ положеніи около 14 лѣтъ, окончилъ жизнь, Марта 20 дня, 1835 года. — Сколь храбръ былъ онъ въ сраженіяхъ, столь кротокъ и ласковъ въ общежитіи, подчиненными любимъ и обожаемъ, которые старались угадывать его мысли, чтобъ только угодить.

BAYERISCHE STAATS- BIBLIOTHEK MUENCHEN

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Н — Р.

Стран.

Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, Оберъ-Шенкъ 1
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 2
Нарышкинъ, Иванъ Кириловичъ, Бояринъ и Оружейничій 4
Нарышкинъ, Левъ Кириловичъ, Бояринъ 5
Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, Генералъ 7
Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, Генералъ-Аншефъ и Оберъ-Егермейстеръ 9
Нащокинъ, Василій Александровичъ, Генер. - Лейтен. 11
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, Сенаторъ. 15
Несторъ, Святый, древнѣйшій Русскій Лѣтописецъ. 19
Никитинъ, Аѳанасій, путешественникъ XV столѣтія. 21
Никитинъ, Живописецъ 22
Никифоръ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи . . . 23
Новиковъ, Николай Ивановичъ, Прапорщикъ и Типографщикъ 25
Оболенскій, Лопата-Телепневъ,, Князь Ѳедоръ Васильевичъ, Бояринъ и Дворецкій 29

стран.

Оболенскій, Овчина-Телепневъ, Князь Иванъ Өеодоровичь, Бояринъ и Членъ Верховной Думы...... 30

Оболенскій-Стрига, Князь Иванъ Васильевичь, Намѣстникъ и Воевода XV столѣтія............... 32

Образецъ, Василій Өеодоровичь, Бояринъ и Воевода XV столѣтія.................... 34

Обрезковъ, Алексѣй Михайловъ, Дѣйств. Тайн. Сов. 35

Олицъ, Петръ Ивановичь, Генералъ-Аншефъ....... 39

Олсуфьевъ, Захаръ Дмитріевичь, Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ........................ 381

Орловъ-Чесменскій, Графъ Алексѣй Григорьевичь, Генералъ-Аншефъ..................... 40

Орловъ, Графъ Өедоръ Григорьевичь, Генералъ..... 47

Орловъ, Князь Григорій Григорьевичь, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ....................... 49

Остерманъ, Графъ Андрей Ивановичь, Вицъ-Канцлеръ и Генералъ-Адмиралъ.................... 53

Остерманъ, Графъ Иванъ Андреевичь, Канцлеръ... 85

Остерманъ, Графъ Өедоръ Андреевичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ................ 92

Паленъ, Графъ Петръ Алексѣевичь, Генералъ отъ Кавалеріи.......................... 93

Панинъ, Графъ Никита Ивановичь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1 класса............. 96

Панинъ, Графъ Петръ Ивановичь, Генералъ-Аншефъ. 108

Панкратьевъ, Петръ Прокопьевичь, Тайный Совѣтникъ и Кіевскій Губернаторъ................ 126

Пассекъ, Петръ Богдановичь, Генералъ-Аншефъ.... 128

Патрикеевъ, Князь Иванъ Юрьевичь, Бояринъ.... 129

Патрикеевъ-Косой, Князь Василій Ивановичь, Бояринь, въ Монашествѣ Вассіанъ............ 131

Перфильевъ, Аөанасій, Полковникъ Пугачева...... 132

Петръ Бориславичь, Бояринъ XII столѣтія...... 133

Петръ, Святый, Митрополитъ Кіевскій и всея Рос. 134

Племянниковъ, Петръ Григорьевичь, Генералъ-Аншефъ. 139

Подуровъ, Полковникъ Пугачева................ 142

стран.
Повалишинъ, Иларіонъ Аѳанасьевичь, Вицъ-Адмиралъ. 143
Пожарскій, Князь Димитрій Михайловичь, освободитель Россіи.................................. 154
Полуботокъ, Павелъ Леонтьевичь, Наказный Гетманъ Малороссійскій.................................. 164
Поповскій, Николай Никитичь, Профессоръ Московскаго Университета.................................. 170
Поповъ, Василій Степановичь, Дѣйств. Тайн. Совѣт. 172
Порошинъ, Семенъ Андреевичь, Полковникъ........ 176
Посниковъ, Василій Тимоѳеевичь, Дьякъ........... 178
Посниковъ, Петръ Васильевичь, Докторъ Медицины. 180
Потемкинъ, Петръ Ивановичь, Окольничій........ 186
Потемкинъ, Графъ Павелъ Сергѣевичь, Генер.-Аншефъ. 192
Потемкинъ-Таврическій, Князь Григорій Александровичь, Генералъ-Фельдмаршалъ.................. 196
Прозоровскій, Князь Иванъ Семеновичь, Бояринъ... 226
Прозоровскій, Князь Петръ Ивановичь, Бояринъ.... 228
Пугачевъ, Емельянъ Ивановъ, Самозванецъ.......... 231
Пустошкинъ, Павелъ Васильевичь, Вицъ-Адмиралъ... 253
Радищевъ, Александръ Николаевичь, Кол. Совѣтникъ. 258
Разумовскій, Графъ Алексѣй Григорьевичь, Генералъ-Фельдмаршалъ.................................. 264
Разумовскій, Графъ Кириллъ Григорьевичь, Гетманъ и Генералъ Фельдмаршалъ.................. 266
Ребиндеръ, Иванъ Михайловичъ, Генералъ-Поручикъ. 273
Рейзеръ, Президентъ Бергъ-Коллегіи............ 274
Рейнсдорпъ, Иванъ Андреевичь, Генералъ-Поручикъ и Оренбургскій Губернаторъ.................. 275
Репнинъ, Князь Василій Аникитичь, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.................................. 277
Репнинъ, Князь Михаилъ Петровичь, Бояринъ...... 280
Репнинъ, Князь Николай Васильевичь, Генералъ-Фельдмаршалъ.................................. 281
Рибасъ, Осипъ Михайловичь, Адмиралъ............ 308
Рихтеръ, Вильгельмъ Михайловичь, Лейбъ-Медикъ... 314
Родіонъ Несторовичь, вельможа Кіевскій............ 317

Стран.

Ромодановскій, Князь (Кесарь) Өедоръ Юрьевичь, Начальникъ Преображенскаго Приказа........... 318
Ртищевъ, Өедоръ Михайловичь, Постельничій..... 322
Румянцовъ, Графъ Александръ Ивановичь, Генералъ-Аншефъ.................................. 326
Румянцовъ, Графъ Николай Петровичь, Государственный Канцлеръ.............................. 338
Румянцовъ-Задунайскій, Графъ Петръ Александровичь, Генералъ-Фельдмаршалъ....................... 352
Рѣпня-Оболенскій, Князь Иванъ Михайловичь, Бояринъ и Родоначальникъ Князей Рѣпниныхъ....... 374
Рюминъ, Гаврила Васильевичь, Статскій Совѣтникъ. 377
Ряполовскій, Князь Семенъ Ивановичь, Бояринъ и Воевода................................... 379

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bantyš-Kamenskij, Dmitrij N.,

Slovar□ dostopamjatnych ljudej russkoj zemli soderžaščii v sebě žizn□ i dějanija znamenitych polkovodcev, ministrov i mužej gosudavstrennych, velikich ierarchov pravoslavnoj cerkvi, otličnych litteratorov i učenych, izvestnych po učastiju v sobytijach Otečestvennoj istorii ; v 5 častjach
Bd.: 4

Moskva 1836

Hbost/Ba 542-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10071361-1